

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 1 (91) 2022

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2022. № 1 (91)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А
Тел.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 06.07.2022. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 28,83. Тираж 100 экз.
Заказ № 1062/2022. Свободная цена

2022. No. 1 (91)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:
Kuibyshev st., 98A, Perm, Russia, 614010
Ph.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific
materials that are connected with
the analysis of socio-economic and legal
relations, and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover, they are
both of theoretical researchers' results and
make known specialists' experience in differ-
ent spheres. Priority direction of the journal is
to discuss theoretical and practical issues of
improving the national
security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р истор. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. истор. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелькин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р истор. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher at the Irkutsk Regional State Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pokhmelnin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Prvanishnikov

Hochradel Rebecca – Philosophiæ Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Law Faculty, Southwest State University

Shedyakov Vladimir Evgenyevich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. истор. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института

(заместитель главного редактора)

Воронцов Сергей Германович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

Головкина Дарья Витальевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Зябрева Вероника Сергеевна – декан факультета психологии и управления Прикамского социального института

Маринкин Денис Николаевич – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – заведующая кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-технологического колледжа, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Николаева Ирина Николаевна – декан юридического факультета Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна – канд. с.-х. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Vorontsov Sergey Germanovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute

Golovkina Daria Vitalyevna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Zyabreva Veronika Sergeevna – Dean of the Faculty of Psychology and Management, Prikamsky Social Institute

Marinkin Denis Nikolaevich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yuryevich – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Prikamsky Social Institute, a member of the International Association “Society of Designers”, a member of “Association of Designers of Russia”

Nikolaeva Irina Nikolaevna – Dean of the Faculty of Law, Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna – Cand. of Agricultural Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Миков П. В., Ясырева Л. А. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ	8
Кобец П. Н. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ПРОВОДИМОЙ НА СТАДИИ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	14
Упоров И. В. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОНЯТИЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	22
Кукеева М. К., Кукеев А. К. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	28
Сачихин А. В., Струков А. В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 260 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ПЕРМЬ».....	34
Худолей Д. М. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	43
Худолей К. М. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ	50
Голубцова А. И. МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	55
Мхитарян А. С. УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ XXI ВЕКА	63
Кудрин А. С., Курбатова О. Е. О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РОССИИ.....	71
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	77
Воронцовская Л. Г. ГЛОБАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЕДНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА.....	77
Долганова Я. А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ.....	84
Маринкин Д. Н. СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИТОРОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	91
Софронов Ю. Ю., Радинова М. В. ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ ФЬЮЧЕРСА НА ПШЕНИЦУ США	95
Ткаченко К. С. МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИМ УГРОЗАМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ САМОВОССТАНОВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ УЗЛОВ.....	101
Абдрахимов В. З., Селезнева А. В. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В РОССИИ С УЧЕТОМ САНКЦИЙ.....	107
Боталова А. И., Шилова Е. В. МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ХЛЕБОПЕКАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	115
Долганова Я. А., Зеленина Е. С. ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ	123
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	131
Арпентьева М. Р. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	131
Кирыжова К. М. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ.....	141
Пискунова В. В. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И ФОРМИРОВАНИЯ.....	147
Третьякова М. В. ДИНАМИКА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЖЕНЩИН С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РЕАБИЛИТАЦИИ	154
Шершнёва Т. В. ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	163
Репенко М. С., Устинова Н. В. ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ, В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ.....	169
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	178
Малик Е. Н. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ «ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ» ПОЛИТИКИ: МОБИЛИЗАЦИЯ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	178
Рубан Д. А. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УТРАТА ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА В ПОСТГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: В ПОИСКАХ АДЕКВАТНОГО ОТВЕТА НА НОВУЮ УГРОЗУ	189
Светлаков А. Г. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЛГБТ-СООБЩЕСТВ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	196
Теплых А. И. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	200
Шарабьев Д. С., Ведмедь Д. М., Малик Е. Н. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА НА СМЕНУ ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ	206
Шедяков В. Е. И СТАЛИ ПРО МАЛОЕ «ЭТО ВЕЛИКОЕ» МОЛВИТЬ (СЕПАРАТИЗМ И ЛОГИКА ИСТОРИИ).....	215
Шилов В. В., Брезгина А. Н., Лепш С. С., Самойлова Е. В. ФОРМИРОВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕРЕЗНИКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	225
Сагитова В. Р., Дутов Т. С. «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	235
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ	243

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Mikov P. V., Iasyreva L. A. PERM REGION OMBUDSMAN ROLE IN LEGAL CULTURE AND CIVIL EDUCATION DEVELOPMENT	8
Kobets P. N. FEATURES OF THE LEGAL EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS CARRIED OUT AT THE STAGE OF THE LAW-MAKING PROCESS IN THE MEMBER STATES OF THE EUROPEAN UNION	14
Uporov I. V. SOCIO-LEGAL NATURE AND THE CONCEPT OF PUBLIC SERVICE IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN CITIZENS, SOCIETY AND THE STATE.....	22
Kukeeva M. K., Kukeev A. K. LEGAL MECHANISM OF THE RIGHT TO SOCIAL PROTECTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	28
Sachikhin A. V., Strukov A. V. PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF ARTICLE 260 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE TERRITORY OF THE MUNICIPALITY CITY OF PERM.....	34
Khudoley D. M. DIGITALIZATION OF THE ELECTORAL PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION	43
Khudoley K. M. CONSTITUTIONAL PRINCIPLES FOR THE ORGANIZATION OF THE JUDICIAL POWER IN THE FOREIGN COUNTRIES OF THE CIS AND THE BALTIC	50
Golubtsova A. I. MEASURES OF SOCIAL PROTECTION AND PROVISION OF SOCIAL ASSISTANCE TO CONVICTS SERVING SENTENCES IN INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION	55
Mkhitaryan A. S. THREATS TO INTERNATIONAL LAW IN THE XXI CENTURY	63
Kudrin A. S., Kurbatova O. E. ON THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF MATERIAL LIABILITY OF PARTIES TO AN EMPLOYMENT CONTRACT IN RUSSIA	71
ECONOMICS AND MANAGEMENT	77
Voronetskaya L. G. GLOBAL AND NATIONAL TRENDS IN POVERTY AND ECONOMIC INEQUALITY	77
Dolganova Ya. A. ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA AND ITS REGIONS IN THE CRISIS CONDITIONS	84
Marinkin D. N. MODERN THREATS TO INFORMATION SECURITY OF PRIVATE INVESTORS FROM THE RUSSIAN FEDERATION	91
Sofronov Yu. Yu., Radionova M. V. ECONOMETRIC MODELLING OF USA WHEAT FUTURES PRICE	95
Tkachenko K. S. COUNTERMEASURES TO EXTERNAL THREATS FOR PRODUCTION ENTERPRISES ON THE BASIS OF SELF-HEALING COMPUTER NODES	101
Abdrakhimov V. Z., Selezneva A. V. ECONOMICS AND ENTERPRISE MANAGEMENT IN RUSSIA, TAKING INTO ACCOUNT SANCTIONS	107
Botalova A. I., Shilova E. V. MODEL OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BAKERY ENTERPRISE	115
Dolganova Ya. A., Zelenina E. S. CORRUPTION CRIMES IN THE PERM KRAI: KEY TRENDS AND FORECASTS	123
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	131
Arpentieva M. R. SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE CORRUPTION SAFETY THREATS IN MODERN EDUCATION.....	132
Kiryakova K. M. PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR THE SUCCESS OF SCHOOLCHILDREN'S LEARNING ACTIVITIES.....	141
Piskunova V. V. PROFESSIONAL VALUE AND SEMANTIC GUIDELINES OF A NURSE: PROBLEMS OF DIAGNOSIS AND FORMATION.....	147
Tretyakova M. V. DYNAMICS OF MENTAL STATES AND COPING STRATEGIES OF WOMEN WITH ALCOHOL ADDICTION AT DIFFERENT STAGES OF REHABILITATION.....	154
Shershniova T. V. FEATURES OF THE MENTAL ACTIVITY OF THE INDIVIDUAL IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE.....	163
Repenko M. S., Ustinova N. V. FEATURES OF ANXIETY AND SELF-ASSESSMENT OF ADOLESCENTS LEARNING IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL	169
SCIENCE AND EDUCATION	178
Malik E. N. SHAPING THE POLITICAL ROLE OF YOUTH IN THE CONTEXT OF "INTERNET" POLITICS: MOBILIZATION, RISKS, PROSPECTS	178
Ruban D. A. SCIENTIFIC ACTIVITY AND THE LOST COMMON SENSE: IN SEARCH OF ADEQUATE RESPONSE TO NEW THREAT	189
Svetlakov A. G. ON THE IMPACT OF LGBT COMMUNITIES ON PUBLIC SECURITY	196
Tepliykh A. I. ANALYSIS OF PROBLEMS OF SECURITY OF POPULATION AND TERRITORIES IN EMERGENCY AND WAYS OF THEIR SOLUTION	200
Sharabyev D. S., Vedmed D. M., Malik E. N. THE EVOLUTION OF THE FOREIGN POLICY ESTABLISHMENT'S VIEWS ON THE CHANGE OF POWER IN AFGHANISTAN.....	206
Shedyakov V. E. AND THEY BEGAN TO TALK ABOUT THE SMALL "THIS IS GREAT" (SEPARATISM AND THE LOGIC OF HISTORY).....	215
Shilov V. V., Brezgina A. N., Lepp S. S., Samoilova E. V. FORMATION OF A REVOLUTIONARY SITUATION ON THE TERRITORY OF THE BEREZNIKI URBAN DISTRICT OF THE PERM TERRITORY IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIE	225
Sagitova V. R., Dutov T. S. "COLOR REVOLUTIONS" AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	235
TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR THE DESIGN OF MANUSCRIPTS OF ARTICLES	243

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием. Выпуски журнала с 2015 года индексируются в базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), (с ними можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU), а также размещаются в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных процессов, посвящены актуальным проблемам развития личности. общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» сегодня – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, так или иначе связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- опубликование значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам, всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасной жизнедеятельности нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен – на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

За двадцать лет существования Прикамский социальный институт прочно занял свое место в образовательном пространстве края, накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Сре-

ди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии – известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-экономического, правового, культурного развития современного общества, вопросов укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без «свежего» взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов публичной власти, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах журнала 2022 года будут представлены и материалы, апробированные в рамках международной научно-практической конференции «Личность, общество, государство: проблемы безопасности и социального взаимодействия», которая состоялась в Перми 26 мая 2022 года по инициативе вуза при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Пермского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», ООО «ТелекомПлюс».

Если Вас, уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направлять в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представить по адресу: 614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции – (342) 214-26-76.

*Главный редактор журнала
«Вестник Прикамского социального
института», ректор института,
кандидат юридических наук,
доцент*

И. Ф. Никитина

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 8–13.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 8-13.

Научная статья

УДК 342.7

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Павел Владимирович Миков¹, Лидия Александровна Ясырева²

^{1,2} Аппарат Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Пермь, Россия

¹ ombudsman@uprc.permkrai.ru

² Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермь, Россия, yasirevalidia@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена нормативным условиям развития правовой культуры населения в Пермском крае, а также деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае по развитию гражданского образования и правового просвещения. Кроме этого в статье представлены примеры направлений и форм правового просвещения из практики работы Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

Ключевые слова: гражданское образование, права человека, правовое просвещение, правовая культура, просветительская деятельность, Уполномоченный по правам человека.

Для цитирования: Миков П. В., Ясырева Л. А., Роль Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в формировании правовой культуры и развитии гражданского образования жителей Пермского края // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 8–13.

Original article

PERM REGION OMBUDSMAN ROLE IN LEGAL CULTURE AND CIVIL EDUCATION DEVELOPMENT

Pavel V. Mikov¹, Lidiia A. Iasyreva²

^{1,2} Office of Ombudsman of Perm region, Perm, Russia

¹ ombudsman@uprc.permkrai.ru

² Perm State University; Perm, Russia, yasirevalidia@mail.ru

Abstract. The article is about conditions of legal culture development, also about Perm region Ombudsman activity in civil education development. Also in article presented examples of legal education directions and forms using by the Perm region Ombudsman.

Keywords: civil education, human rights, legal education, legal culture, education activity, Ombudsman.

For citation: Mikov P. V., Iasyreva L. A., Perm region Ombudsman role in legal culture and civil education development. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 8-13. (In Russ.)

28 апреля 2011 года Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, определившие приоритет развития высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов¹.

Так, государственная политика может осуществляться по следующим основным направлениям:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;
- 2) развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;
- 3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;
- 4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;
- 5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;
- 6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи².

17 марта 2022 года Законодательным собранием Пермского края был принят Закон Пермского края «О правовом просвещении граждан на территории Пермского края», который заложил на краевом уровне основы правового просвещения граждан, его основные цели и задачи, а также определил субъектов правового просвещения и полномочия органов государственной власти Пермского края в сфере правового просвещения граждан.

Инициатором и разработчиком закона выступила прокуратура Пермского края. При подготовке закона ко второму чтению по предложению Уполномоченного по правам человека в Пермском крае (далее – Уполномоченный) на площадке комитета по социальной политике Законодательного собрания состоялись экспертные обсуждения.

Так, краевой закон определил правовое просвещение граждан как целенаправленную и систематическую деятельность субъектов правового просвещения, направленную на формирование и развитие правовой культуры, правосознания и правовой грамотности граждан³.

Уполномоченным в рамках законотворческой инициативы были также поданы поправки к законопроекту, в частности касающиеся введения понятия системы правового просвещения, представляющей собой совокупность нормативно-правовых и организационных условий, субъектов правового просвещения, форм и мероприятий, а также резуль-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Рос. газета. 14.07.2011. № 151.

² Там же.

³ О правовом просвещении граждан на территории Пермского края: закон Пермского края от 05.04.2022 № 59 ПК (принят ЗС ПК 17.03.2022) // Бюл. законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 11.04.2022. № 14. Т. 1.

татов правового просвещения¹ – эти поправки были поддержаны депутатами Законодательного собрания.

В 2019 году по инициативе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и по поручению губернатора Пермского края М. Г. Решетникова Правительством Пермского края была принята подпрограмма «Повышение бюджетной и финансовой грамотности, развитие правовой культуры и правосознания населения Пермского края» в рамках государственной программы Пермского края «Общество и власть», предусматривающая финансирование на конкурсной основе мероприятий, направленных на развитие правовой культуры с 2019 по 2022 годы².

В рамках этой программы в том числе нашло свое отражение развитие досудебного урегулирования конфликтов, а именно медиации как особой культуры мирного урегулирования споров и восстановления отношений между людьми.

14 декабря 2021 года в рамках очередного заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека при губернаторе Пермского края по предложению Уполномоченного по правам человека в Пермском крае был обсужден вопрос о перспективах развития медиации (процедур примирения) в Пермском крае [1].

По итогам заседания губернатором Пермского края Д. Н. Махониным были поддержаны предложения Уполномоченного по правам человека, подготовленные совместно с сообществом медиаторов. Так, было принято важное для развития медиации и оказания бесплатной юридической помощи решение о проработке вопроса внесения изменений в Закон Пермского края «О бесплатной юридической помощи в Пермском крае» в части закрепления оказания услуг медиаторов для отдельных категорий граждан в число видов бесплатной юридической помощи.

Согласно ст. 11 Закона Пермского края «Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае» Уполномоченный способствует правовому просвещению граждан Пермского края³. Формирование правовой культуры граждан, их правовое просвещение являются неотъемлемыми направлениями деятельности института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [2].

В рамках реализации этого направления деятельности Уполномоченным по правам человека в Пермском крае и сотрудниками аппарата Уполномоченным ежегодно выпускаются брошюры, книги, доклады, способствующие повышению правовой грамотности населения.

Кроме этого в рамках направления просветительской деятельности ежегодно Уполномоченным по правам человека в Пермском крае в преддверии Международного дня прав человека утверждается План мероприятий, направленный на правовое просвещение и консультирование граждан [3].

В 2021 году в целях проведения Всероссийской акции Единый урок «Права человека» по инициативе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой Уполномоченным по правам человека в Пермском крае и сотрудниками аппарата были проведены занятия в формате лекций для учащихся общеобразовательных организаций, а также для студентов организаций среднего профессионального и выс-

¹ О правовом просвещении граждан на территории Пермского края...

² Об утверждении государственной программы Пермского края «Общество и власть»: постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1326-п (ред. от 27.05.2022) // Бюл. законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. Прил.к № 40 от 14.10.2013.

³ Об Уполномоченном по правам человека в Пермском крае: закон Пермского края от 05.08.2007 № 77-ПК (ред. от 08.12.2021) (принят ЗС ПК 19.07.2007) // Собр. законодательства Пермского края. 28.09.2007. № 9.

шего образования города Перми и Пермского края. В 2021 году урок по правам человека был посвящен 55-летию подписания Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах и 15-летию подписания Конвенции о правах инвалидов.

Профессором Пермского гуманитарно-педагогического университета А. Б. Суловым были разработаны методические рекомендации по проведению урока, а также совместно с Уполномоченным и при поддержке министерства образования и науки Пермского края был проведен вебинар для учителей обществознания средних общеобразовательных организаций города Перми.

В 2021 году Уполномоченным по правам человека в Пермском крае в рамках правового просвещения были организованы три конкурса:

– конкурс плакатов (коллажей), проводимый среди учащихся 8–11 классов средних общеобразовательных организаций Пермского края и воспитанников организаций для детей, нуждающихся в государственной поддержке;

– конкурс видеороликов, проводимый для студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования совместно с министерством образования и науки Пермского края;

– конкурс на лучшую научную работу и эссе среди студентов и магистрантов образовательных организаций высшего образования и/или научных организаций, учащихся организаций среднего профессионального образования, расположенных на территории Пермского края.

Конкурсы плакатов (коллажей) и видеороликов проводились совместно с министерством образования и науки Пермского края и министерством социального развития Пермского края.

Ежегодно Уполномоченным по правам человека в Пермском крае также утверждается План мероприятий, направленных на правовое просвещение и консультирование лиц пожилого возраста. В 2021 году форматы работы были определены с учетом актуальной эпидемиологической ситуации и введенных на территории края в указанный период ограничений, предусматривающих как необходимость соблюдения лицами старше 60 лет самоизоляции (не прошедших вакцинацию), так и приостановление ведения очного приема и консультирования граждан, и проведения массовых публичных мероприятий.

Начиная с 2011 года Уполномоченным ежегодно издается журнал «Человеческое измерение», каждый выпуск которого посвящен какой-либо теме, связанной с правозащитной тематикой или защите прав определенных групп лиц [4].

Благодаря инициативе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2014 году на юридическом факультете Пермского государственного национального исследовательского университета открылась и действует магистратура «Международная защита прав человека». Пермский классический университет вошел в состав консорциума российских университетов, реализующих данное направление подготовки. Партнерами Консорциума вузов являются Управление Верховного комиссара по правам человека при системе ООН и Европейский центр межвузовского сотрудничества по правам человека и демократизации, в который входят 40 европейских университетов. Курирует и финансирует эту программу Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека. Методическую поддержку оказывает Европейский межвузовский центр по правам человека и демократизации (EUC).

В 2016 году состоялся первый выпуск магистров этой программы. Выпускники магистерской программы успешно работают в аппарате Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. Сотрудники аппарата Уполномоченного преподают курсы об институтах защиты прав человека студентам магистратуры.

В 2019 году Пермскому краю выпала честь принимать на базе Пермского государственного национального исследовательского университета VII Летнюю школу прав человека «Защита прав человека – основа для достижения целей в области устойчивого развития в 21 веке», соорганизатором которой стал Уполномоченный по правам человека в Пермском крае.

На протяжении многих лет Уполномоченным по правам человека в Пермском крае последовательно проводится работа по продвижению проблематики прав человека в вузах города Перми. Так, краевой омбудсмен читает курс лекций в Пермском гуманитарно-педагогическом университете, касающийся вопросов защиты прав ребенка. Сотрудники аппарата Уполномоченного также читают курсы лекций по защите прав человека на юридическом факультете Пермского государственного национального исследовательского университета.

Ежегодно для студентов организуются экскурсии в офис по правам человека в Пермском крае, где обучающиеся могут детально ознакомиться с деятельностью не только Уполномоченного, но и всего аппарата в целом. Кроме того, проводятся и экскурсии школьников в Законодательное собрание Пермского края и в офис Уполномоченного.

Неотъемлемой составляющей сотрудничества Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и высших учебных заведений является прохождение практики и стажировки студентов в аппарате Уполномоченного, где они могут ознакомиться с основными направлениями деятельности института Уполномоченного и международными стандартами в области защиты прав человека.

Список источников

1. Предложения Уполномоченного о развитии медиации в Пермском крае приняты на Совете по правам человека при губернаторе [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Пермском крае: офиц. сайт. URL: <https://ombudsman.perm.ru/news/2021/12/14/9102/> (дата обращения: 18.05.2022).
2. Павленко Е. М. Роль института омбудсмена в формировании культуры прав человека // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2021. № 4. С. 96–104.
3. Миков П. В. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Пермском крае в 2021 году // Ежегодный доклад. Пермь, 2022. 268 с.
4. Журнал «Человеческое измерение» // Уполномоченный по правам человека в Пермском крае: офиц. сайт. URL: <https://ombudsman.perm.ru/docs/chel/> (дата обращения: 18.05.2022).

References

1. Predlozheniya Upolnomochennogo o razvitiy mediatsii v Permskom krae prinyaty na Sovete po pravam cheloveka pri gubernatore [The Commissioner's proposals on the development of mediation in the Perm Territory were adopted by the Governor's Human Rights Council]. *Upolnomochennyi po pravam cheloveka v Permskom krae: ofits. sait.* (In Russ.). Available at: <https://ombudsman.perm.ru/news/2021/12/14/9102/> (accessed: 18.05.2022).
2. Pavlenko E. M. Rol' instituta ombudsmena v formirovaniy kul'tury prav cheloveka [The role of the ombudsman institution in shaping a culture of human rights]. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina.* 2021, no. 4, pp. 96-104. (In Russ.).
3. Mikov P. V. Upolnomochennyi po pravam cheloveka v Permskom krae. O deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Permskom krae v 2021 godu [Commissioner for Human Rights in the Perm Territory. On the activities of the Commissioner for Human Rights in the Perm Territory in 2021]. *Ezhegodnyi doklad.* Perm', 2022, 268 p. (In Russ.).
4. Zhurnal «Chelovecheskoe izmerenie» [Journal "Human Dimension"]. *Upolnomochennyi po pravam cheloveka v Permskom krae: ofits. sait.* (In Russ.). Available at: <https://ombudsman.perm.ru/docs/chel/> (accessed: 18.05.2022).

Информация об авторах

П. В. Миков – Уполномоченный по правам человека в Пермском крае;

Л. А. Ясырева – начальник отдела по взаимодействию с исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, старший преподаватель кафедры «Социальная работа и конфликтология», Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

P. V. Mikov – Ombudsman of Perm region;

L. A. Iasyreva – Head of Department in Office of Ombudsman of Perm region, Senior Lecturer at the Department of Social Work and Conflictology, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 18.06.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 14–21.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 14-21.

Научная статья
УДК 43.3

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ПРОВОДИМОЙ НА СТАДИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Петр Николаевич Кобец

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия,
pkobets37@rambler.ru

Аннотация. В работе автор предпринял попытку исследовать экспертное сопровождение зарубежной законодательной деятельности в отдельных государствах – членах Европейского союза. Предварительное изучение заявленной автором проблематики показало, что работа по подготовке проектов законодательных актов наиболее творческая и трудоемкая стадия процесса нормотворчества, в основе которой глубокий и всесторонний анализ не только законодательных норм, но и практики правоприменения. Рассматриваемая стадия предусматривает проведение серьезных мероприятий, которые должны основываться на скрупулезной аналитической работе, связанной с деятельностью по сбору и анализу необходимых данных, которые составляют основу текстов законопроектов, их всестороннее изучение, согласование, а также ряд мер, направленных на проведение экспертных оценок. Поэтому данное научное исследование проводится в целях изучения методических основ и особенностей по проведению экспертных оценок при подготовке проектов нормативных правовых актов в отдельных государствах Европейского союза. Оно продолжит обобщение и анализ имеющегося зарубежного опыта по проведению и экспертному сопровождению зарубежной законодательной деятельности, при этом акцентируя внимание на особой практической значимости рассматриваемой деятельности. Научной новизной данной работы выступает осуществленный в ней анализ методических основ и особенностей проведения экспертных оценок при подготовке проектов законов в государствах – членах Европейского союза. Практическая значимость данной работы в том, что ее выводы и рекомендации в дальнейшем могут способствовать обобщению и анализу положительного опыта государств – членов Европейского союза, направленных на проведение и экспертное сопровождение отечественной законодательной работы.

Ключевые слова: процесс правоприменения, законодательство Европейского союза, экспертные оценки, экспертное заключение, обсуждение законопроектов, нормотворчество, законодательная инициатива, право, борьба с преступностью, законность, правовая экспертиза.

Для цитирования: Кобец П. Н. Особенности правовой экспертизы нормативных правовых актов, проводимой на стадии правотворческого процесса в государства – членах Европейского союза // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 14–21.

Original article

FEATURES OF THE LEGAL EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS CARRIED OUT AT THE STAGE OF THE LAW-MAKING PROCESS IN THE MEMBER STATES OF THE EUROPEAN UNION

Peter N. Kobets

Russian Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
pkobets37@rambler.ru

Abstract. In this work, the author has made an attempt to investigate the expert support of foreign legislative activities in individual member states of the European Union. A preliminary study of the problems stated by the author showed that the work on the preparation of draft legislative acts is the most creative and time-consuming stage of the rule-making process, which is based on a deep and comprehensive analysis of not only legislative norms, but also law enforcement practice. The stage under consideration provides for serious organizational measures that should be based on scrupulous analytical work related to the collection and analysis of the necessary data that form the basis of the texts of draft laws, as well as their comprehensive study, coordination, as well as a number of measures aimed at conducting expert assessments. Therefore, this scientific research is conducted in order to study the methodological foundations and features of conducting expert assessments in the preparation of draft regulatory legal acts in individual states of the European Union. It will continue to generalize and analyze the existing foreign experience in conducting and expert support of foreign legislative activities, while focusing on the special practical significance of the activity under consideration. The scientific novelty of this work is the analysis of the methodological foundations and features of expert assessments in the preparation of draft laws in the member states of the European Union. The practical significance of this scientific work is expressed in the fact that its conclusions and recommendations can further contribute to the generalization and analysis of the positive experience of the member states of the European Union aimed at conducting and expert support of domestic legislative work.

Keywords: law enforcement process, legislation of the European Union, expert assessments, expert opinion, discussion of draft laws, rule-making, legislative initiative, law, fight against crime, legality, legal expertise.

For citation: Kobets P. N. Features of the legal expertise of normative legal acts carried out at the stage of the law-making process in the member states of the European Union. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 14-21. (In Russ.)

Важнейшим элементом политики любой страны остается организация обеспечения государственной и общественной безопасности. Особую актуальность обозначенные проблемы стали приобретать в начале нового тысячелетия из-за роста преступности и изменений в ее характеристиках. Многие государства мира ощутили острую необходимость в снижении уровня преступности и разработке эффективных профилактических мер. Многие мыслители разных эпох и времен были уверены в том, что роль законодателя состоит в предупреждении преступлений, а не в наказании за содеянное, поэтому, по их мнению, преступность нужно предупреждать, а не карать за нее [1, с. 35]. Высказанное древними мыслителями мнение относительно того, что предупреждение преступности выступает приоритетом перед карательными мерами, является основой нынешней политики по борьбе с преступностью. Указанная политика сужает стратегию возмездия и расширяет стратегию противодействия противоправным проявлениям [2, с. 85].

По мнению отечественных исследователей, важнейшей причиной, создающей условия для роста преступных проявлений, является несовершенное законодательство [3, с. 3]. Подобной точки зрения придерживаются и зарубежные исследователи. Оплот правопорядка в разрезе преступности любой страны состоит в ее предупреждении, а не только в совершенствовании карательных функций государства. Причины всех сложностей по созданию эффективного правопорядка состоят в несовершенстве законодательных норм.

Многочисленные оценки специалистов свидетельствуют о том, что в настоящее время необходимо говорить о серьезной важности использования научного подхода по осуществлению экспертной оценки в процессе нормотворческой деятельности, которая предполагает проведение профессиональной экспертизы содержания нормативных правовых

актов [4, с. 58]: от качества принимаемых законопроектов, которые регламентируют общественную жизнь, во многом зависит успешное и эффективное функционирование большинства государственных институтов [5, с. 125].

Законотворческий процесс представляет из себя один из важнейших конституционно-правовых институтов большинства государств – членов Европейского союза. Поэтому вопросы проведения экспертной оценки законодательства становятся важнейшей частью зарубежного законотворческого процесса рассматриваемых государств. Предварительное изучение нормотворческой работы в отдельных государствах – членах Европейского союза говорит о том, что активизацию данного направления работы в Европе связывают с окончанием Второй мировой войны, а также с процессами разработки первых глобальных правозащитных актов, которые явились прорывом в международной правотворческой работе и послужили образцами для развития национальных законотворческих процессов и экспертизы нормативных правовых актов во многих странах [6, с. 216].

Изучение особенностей проведения экспертиз в рамках законотворческого процесса Французской Республики (далее – Франция) свидетельствует о том, что все законопроекты этого государства принимаются исключительно с экспертными заключениями, подготовленными на них Государственным советом Франции [7, с. 1085]. В составе Государственного совета Франции работает около трехсот известных французских юристов. В соответствии с законодательным актом о Национальной ассамблее Франции – *The national assembly in the French institutions* проекты законодательных актов, которые поступают для их рассмотрения от французского правительства или же членов ассамблеи, передаются на дальнейшую экспертизу в какой-либо из профильных парламентских комитетов¹.

Остальным парламентским комитетам также разрешено проводить работу, которая связана с подготовкой экспертного заключения на поступившие законопроекты, но исключительно в части, касающейся их компетенции и ведения. Завершив рассмотрение поступившего законопроекта, комитет, исполнявший поручение по проведению экспертной оценки, готовит отчет о проделанной работе, в котором отражает выявленные в процессе проведения экспертизы нарушения и вносит предложения по их устранению. В соответствии с законом о Национальной Ассамблее Франции проводить экспертизы в процессе законотворческой деятельности возможно в присутствии не только специальных экспертов, но и средств массовой информации (далее – СМИ), граждан и представителей и общественных объединений [8, с. 7], что не только свидетельствует о соблюдении принципа гласности при рассмотрении законопроектов, но и в том числе является определенным элементом общественной экспертной оценки.

Заслушав отчет комитета, собравшиеся переходят к общей дискуссии относительно текста законопроекта, после чего рассматривают статьи и поправки. Законопроекты, прошедшие подобную процедуру общего и постатейного обсуждения на основе сравнительных таблиц и дебатов, в дальнейшем обсуждаются на пленарных заседаниях. Не исключено и проведение дополнительных заседаний, в процессе которых выявляются дополнительные рекомендации, которые могут представить различные комитеты.

В Королевстве Испания (далее – Испания), являющемся унитарным государством по форме устройства, законодательная власть представлена двухпалатным парламентом, состоящим из Конгресса депутатов и Сената. В рамках законотворческого процесса рассматриваемого государства можно выделить три этапа: законодательная инициатива; рассмотрение; принятие и опубликование. В соответствии со ст. 87 Конституции Испании право законодательной инициативы принадлежит Правительству, Конгрессу депутатов и Сенату.

¹ The national assembly in the French institutions. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/fiches_synthese/septembre2012/national-assembly.pdf (дата обращения: 02.09.2021).

Прежде всего законопроект направляется на обсуждение в Президиум Конгресса депутатов, в ходе которого происходит принятие решения о начале законодательной процедуры или об ее отказе. В тех случаях, когда принимаются положительные решения (для этого он располагает 30 днями), начинается сбор необходимой документации: экономических справок, обоснований и т. д. Если после тридцатидневного периода ответа не последует, то это считается «положительным административным молчанием», после чего дается пятнадцать дней на внесение поправок. Затем законопроект направляется в комиссию по законодательству, назначаемую Президиумом Конгресса. Комиссия по законодательству обсуждает законодательные предложения, и по ним могут принять одно из трех решений: отклонить законопроект (законодательное предложение), а пленарное заседание Конгресса может либо согласиться и вернуть его инициатору, либо не согласиться и внести поправки в текст; внести поправки в отдельные положения; предложить альтернативный текст для обсуждения на пленарном заседании Конгресса, который в случае одобрения направляется в комиссию по законодательству с целью возможной доработки. После завершения предыдущего этапа законопроект поступает в Президиум Конгресса – выносится на постатейное рассмотрение пленарного заседания.

Председателем Конгресса «сообщается об этом председателю Сената, который после этого выносит законопроект на рассмотрение своей палаты. Затем Сенат в течение двух месяцев с момента получения текста может мотивированным посланием наложить вето или внести поправки в текст. В соответствии со ст. 91 Конституции Король Испании подписывает в пятнадцатидневный срок законы, принятые парламентом, и дает распоряжение об их немедленном обнародовании»¹.

Закон вступает в силу через двадцать дней, если в законе не будет указан другой период, который называется *Vacatio legis* – технический юридический термин, обозначающий период между объявлением закона и его вступлением в силу. Данное понятие также существует в католическом каноническом праве. В этот момент законодательный процесс считается завершенным.

Следует отметить, что в 2016 году правительством Испании утверждена Инструкция для обеспечения участия общественности в процессе разработки нормативных документов через веб-порталы министерств (PRE/15 90/2016)². На основании вышеуказанного документа на официальных сайтах органов исполнительной власти созданы специальные каналы для сбора мнения граждан, организаций и ассоциаций в двух моментах процесса подготовки законопроектов, проектов законодательных королевских указов и проектов приказов: перед разработкой проекта нормативного правового акта (предварительные консультации с общественностью); после подготовки законопроекта (слушания и обнародование информации). Кроме того, процесс участия общественности в разработке проектов нормативных правовых актов осуществляется в соответствии со ст. 133 Закона 39/2015 от 1 октября «Об общей административной процедуре государственных органов»³ и ст. 26 Закона 50/1997 от 27 ноября «О Правительстве»⁴.

Как правило, в Испании разработкой законопроектов в той или иной сфере занимается соответствующее профильное министерство, а при необходимости проводятся межве-

¹ Constitución Española. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (дата обращения: 02.09.2021).

² Participación pública en el proceso de elaboración normativa a través de los portales web ministeriales. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/consejodeministros/Paginas/enlaces/300916enlacewebs.aspx> (дата обращения: 02.09.2021).

³ Ley 39/2015, de 1 de octubre, del Procedimiento Administrativo Común de las Administraciones Públicas. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10565> (дата обращения: 02.09.2021).

⁴ Ley 50/1997, de 27 de noviembre, del Gobierno. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1997-25336> (дата обращения: 02.09.2021).

домственные согласования (например, в случае, если после принятия нормативного правового акта потребуется выделение финансовых средств – с Министерством финансов). По завершении работы над законопроектом на министерском уровне он направляется в правительство, а затем – в Президиум Конгресса.

Необходимо подчеркнуть, что образовательные организации к проведению правовой экспертизы законопроектов в Испании не привлекаются [9, с. 129]. Отметим также, что в системе Министерства внутренних дел (далее – МВД) Испании отсутствуют научно-исследовательские институты. Подготовкой разного рода заключений и экспертиз по проектам нормативных правовых актов занимаются профильные подразделения министерства по своим направлениям. В частности, данная работа возложена на группы юрисконсультов, имеющих в аппарате министерства (например, в Главном техническом секретариате, подчиняющемся Секретариату МВД Испании) и структурных подразделениях министерства (например, в Главном управлении дорожного движения, главных комиссариатах Национальной полиции Испании и др.).

Юрисконсульты структурных подразделений МВД Испании в процессе рассмотрения законопроектов обращаются к сотрудникам (экспертам), работающим на практике и имеющим компетенции в вопросах, затрагиваемых проектом нормативного правового акта. С учетом их мнения юрисконсультами подразделений МВД Испании вносятся изменения в рассматриваемые проекты документов с учетом юридико-технических требований, которые по иерархии направляются в группы юрисконсультов аппарата Министерства для доработки и внесения в Правительство.

Далее рассмотрим особенности подготовки законопроектов и получения по ним отзывов и экспертных заключений в Финляндии. Согласно докладу ООН, Финляндия обогнала Норвегию и стала «самой счастливой страной на земле» [10]. Финляндия имеет унитарную форму государственного устройства, и потому в этой стране понятия «федеральный государственный орган» и «федеральный закон» в местном законодательстве отсутствуют. Основным органом, отвечающим за проведение юридической экспертизы законопроектов, является Национальный Совет по анализу регуляторного воздействия – *Finnish Council of Regulatory Impact Analysis* [11]. Это правительственный орган, ответственный за повышение качества подготовки законопроектов и, в частности, за оценку воздействия предложений правительства. Он также нацелен на развитие общего процесса разработки законопроектов, включая составление графиков и планирование правительственных предложений и законопроектов. Состоит из семи членов, пятеро из которых имеют профессорскую степень [12].

Как и в большинстве северных стран, в Финляндии законотворческий процесс достаточно комплексный. При подготовке законодательства, а также внесении изменений и дополнений в нормативно-правовые акты, как правило, создаются рабочие группы из числа заинтересованных организаций. Центральным принципом законопроектной деятельности является получение отзывов и экспертных заключений от разных заинтересованных органов власти, экспертов, организаций гражданского общества, предприятий и компаний. Это значит то, что научные правовые экспертизы – это лишь одна категория экспертиз. Научные правовые экспертизы могут предоставить университеты (обычно профессора какой-то определенной дисциплины), исследовательские институты. Данные научные заведения не являются структурными подразделениями госорганов.

Целью процедуры получения отзывов и экспертных заключений является обеспечение открытой и качественной подготовки законопроектов. Процедура направлена на получение различных позиций от заинтересованных лиц и организаций, связанных с темой подготовки законопроекта, последствиями и практическими аспектами исполнения зако-

нопроекта. Кроме того, целью процедуры является повышение доверия к демократическому процессу и правовым положениям, а также содействие соблюдению норм права. Процедура получения отзывов и экспертных заключений от различных деятелей в большей степени способствует обеспечению исполнения гражданских и политических прав.

На практике в разработке законопроекта участвуют лица, являющиеся специалистами в области правоприменения будущего нормативно-правового документа [13, р. 135]. Например, осенью 2020 года была создана рабочая группа, которая подготовила изменения, подлежащие внесению в Уголовный закон Финляндии на основании директивы Евросоюза о мошенничестве с платежными средствами. Рабочая группа собиралась семь раз в течение осени. Группа состояла из представителей Хельсинкского университета, прокуратуры, полиции, МВД, Минюста, Ведомства финансового надзора, Союза адвокатов. В результате работы был опубликован меморандум рабочей группы, который содержал предлагаемые изменения и их обоснования. В дальнейшем различные заинтересованные ведомства, другие лица и организации могут давать экспертные заключения, которые будут учитываться при окончательном принятии изменений в закон.

В процессе проведенного исследования было установлено, что в большинстве случаев экспертное сопровождение зарубежной законодательной деятельности в отдельных государствах Европейского союза ложится на специальные правовые отделы, существующие, как правило, при представительных, законодательных органах или же при высших органах исполнительной власти. В первых случаях специальным органом выступают комитеты или комиссии, которые заняты исполнением этих функций как на временных, так и на постоянных основах. Во вторых случаях обязанности, связанные с проведением экспертных заключений и подготовкой законодательных актов, исполняют специальные правовые отделы, бюро, департаменты и др., которые зачастую имеют совещательный характер, но не обладают самостоятельным обособленным статусом. Законотворческая работа в отдельных государствах – членах Европейского союза в большинстве случаев отличается тщательной регламентацией и строгой формализацией. В значительной степени данное утверждение относится не только к проведению нормотворческих процедур, но и к формам законодательных актов. В том числе важно отметить, что экспертное сопровождение зарубежной законодательной деятельности является одной из самых творческих и трудоемких стадий нормотворческого процесса в большинстве государств – членов Европейского союза.

К сожалению, учитывая рамки настоящей статьи, автору удалось лишь фрагментарно обозначить проведение правовых экспертиз в рамках зарубежного законотворческого процесса в отдельных государствах – членах Европейского союза. Есть в этих странах как свои плюсы, так и минусы, но тот факт, что «за последние двадцать лет нового тысячелетия большинство из них занимали ведущие места в международных авторитетных рейтингах среди благополучных государств по качеству жизни и верховенству права, дает все основания утверждать, что во многом это обеспечивает последовательная конституционно-правовая государственная политика, связанная с воплощением различных конституционных норм в жизнь общества» [14].

В заключение хотелось бы отметить, что экспертная деятельность всё больше начинает играть основную роль в законодательных процессах значительной части стран мира, в том числе и в отдельных государствах Европейского союза. Она способствует грамотному и четкому оформлению законодательных проектов; урегулированию их правовых основ; избежанию всевозможных коллизий не только на внутригосударственном, но и на международном уровне; соблюдению необходимых форм нормативных правовых актов; выдерживанию их структуры, содержания и др. Как показало проведенное исследование, госу-

дарствами Европейского союза четко определена необходимость деятельности, связанной с проведением экспертных анализов законодательных проектов, что в достаточной степени подтверждается закрепленными в законодательстве большинства государств правовыми основами проведения различных видов экспертной деятельности.

Список источников

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2004. 184 с.
2. Кобец П. Н. Правовое регулирование возмещения преступного вреда в государствах англосаксонской правовой системы и необходимость использования их опыта в отечественной законодательной деятельности // Виктимология. 2021. Т. 8, № 1. С. 79–88.
3. Пинчук Л. В. Криминологическая экспертиза законопроектов: дис. ... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. М., 2011. 227 с.
4. Татишвили Т. М. Международный опыт экспертного обеспечения законотворчества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 57–63.
5. Комаров С. А. Нормография: теория и методология нормотворчества: учеб.-метод. пособие / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М.: Академический проект, 2007. 560 с.: [рецензия] // Государство и право. 2008. № 6. С. 125–126.
6. Фадеев В. И. Конституционное право. М., 2016. 272 с.
7. Кокотова М. А. Государственный совет Франции как орган конституционного контроля // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6 (43). С. 1084–1089.
8. Кобец П. Н. Положительный опыт и основы государственной политики Французской Республики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Вестник развития науки и образования. 2017. № 3-4. С. 4–12.
9. Кобец П. Н. Основные направления борьбы с наркопреступностью в Испании // Научный портал МВД России. 2018. № 1 (41). С. 126–131.
10. Collinson P. Finland is the happiest country in the world, says UN report. 14 March, 2018. URL: https://is.muni.cz/el/1490/jaro2018/LC_ELFSS/um/tuesday/WS_6_Finland-is-the-happiest-country-in-the-world-Upp.pdf (дата обращения: 02.09.2021).
11. Finnish Council of Regulatory Impact Analysis // Annual Review. 2019. URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/162166> (дата обращения: 15.07.2021).
12. Finnish Council of Regulatory Impact Analysis. URL: <https://vnk.fi/en/council-of-regulatory-impact-analysis> (дата обращения: 02.09.2021).
13. Kobets P. N. Legislative basis of the republic of Finland to reduce the demand for drugs and counter their trafficking // Russian Journal of Legal Studies. 2019. Vol. 6, no. 1. P. 132–141.
14. Лучшие страны Европы. URL: <https://tenbest.ru/luchshie-strany-evropy/> (дата обращения 02.08.2021).

References

1. Bekkariia Ch. O prestupleniakh i nakazaniakh [On Crimes and Punishments]. Moscow, Infra-M, 2004, 184 p. (In Russ.).
2. Kobets P. N. Pravovoe regulirovanie vozmeshcheniia prestupnogo vreda v gosudarstvakh anglosaksonskoi pravovoi sistemy i neobkhodimost' ispol'zovaniia ikh opyta v otechestvennoi zakonotvorcheskoi deiatel'nosti [Legal regulation of compensation for criminal harm in the states of the Anglo-Saxon legal system and the need to use their experience in domestic lawmaking]. Viktimologiya. 2021, vol. 8, no. 1, pp. 79-88. (In Russ.).
3. Pinchuk L. V. Kriminologicheskaiia ekspertiza zakonoproektov [Criminological examination of bills]. Candidate's thesis. Moscow, Mosk. un-t MVD RF, 2011, 227 p. (In Russ.).
4. Tatishvili T. M. Mezhdunarodnyi opyt ekspertnogo obespecheniia zakonotvorchestva [International experience of expert support of lawmaking]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015, no. 1, pp. 57-63. (In Russ.).
5. Komarov S. A. Normografiia: teoriia i metodologiia normotvorchestva [Normography: Theory and Methodology of Rulemaking]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2007, 560 p. (In Russ.).

6. Fadeev V. I. *Konstitutsionnoe pravo* [Constitutional law]. Moscow, 2016, 272 p. (In Russ.).
7. Kokotova M. A. *Gosudarstvennyi sovet Frantsii kak organ konstitutsionnogo kontrolya* [The Council of State of France as an organ of constitutional control]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2014, no. 6 (43), pp. 1084-1089. (In Russ.).
8. Kobets P. N. *Polozhitel'nyi opyt i osnovy gosudarstvennoi politiki Frantsuzskoi Respubliki v sfere protivodeistviia nezakonnomu oborotu narkotikov* [Positive experience and foundations of the state policy of the French Republic in the field of combating drug trafficking]. *Vestnik razvitiia nauki i obrazovaniia*. 2017, no. 3-4, pp. 4-12. (In Russ.).
9. Kobets P. N. *Osnovnye napravleniia bor'by s narkoprestupnost'iu v Ispanii* [The main directions of the fight against drug crime in Spain]. *Nauchnyi portal MVD Rossii*. 2018, no. 1(41), pp. 126-131. (In Russ.).
10. Collinson P. *Finland is the happiest country in the world, says UN report*. 14 March, 2018. URL: https://is.muni.cz/el/1490/jaro2018/LC_ELFSS/um/tuesday/WS_6_Finland-is-the-happiest-country-in-the-world-Upp.pdf (дата обращения: 02.09.2021).
11. *Finnish Council of Regulatory Impact Analysis // Annual Review*. 2019. URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/162166> (дата обращения: 15.07.2021).
12. *Finnish Council of Regulatory Impact Analysis*. URL: <https://vnk.fi/en/council-of-regulatory-impact-analysis> (дата обращения: 02.09.2021).
13. Kobets P. N. *Legislative basis of the republic of Finland to reduce the demand for drugs and counter their trafficking // Russian Journal of Legal Studies*. 2019. Vol. 6, no. 1. P. 132–141.
14. *Luchshie strany Evropy* [The best countries in Europe]. (In Russ.). Available at: <https://tenbest.ru/luchshie-strany-evropy/> (accessed: 02.08.2021).

Информация об авторе

П. Н. Кобец – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.

Information about the author

P. N. Kobets – Doctor of Juridical Science, Professor, Chief Researcher, Russian Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 18.05.2022; одобрена после рецензирования 31.05.2022; принята к публикации 31.05.2022.

The article was submitted 18.05.2022; approved after reviewing 31.05.2022; accepted for publication 31.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 22–27.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 22-27.

Научная статья
УДК 342

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОНЯТИЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Иван Владимирович Упоров

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, uporov@list.ru

Аннотация. Рассматриваются основные характеристики публичной службы, в которую включены как государственная, так и муниципальная служба. Анализируются нормы Конституции России, другие законодательные акты, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что этот интегрированный институт стал исследоваться сравнительно недавно, когда стало ясно, что регулируемые и изучаемые до этого по отдельности указанные виды службы имеют больше общего, чем различий. Раскрывается социально-правовая природа публичной службы, в рамках которой показывается взаимодействие граждан, общества и государства, предлагается соответствующая дефиниция.

Ключевые слова: публичная служба, должность, граждане, общество, государство, власть.

Для цитирования: Упоров И. В. Социально-правовая природа и понятие публичной службы в контексте взаимодействия граждан, общества и государства // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 22–27.

Original article

SOCIO-LEGAL NATURE AND THE CONCEPT OF PUBLIC SERVICE IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN CITIZENS, SOCIETY AND THE STATE

Ivan V. Uporov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,
uporov@list.ru

Abstract. The main characteristics of the public service are considered, which includes both state and municipal service. The norms of the Constitution of Russia, other legislative acts, scientific works on the stated issues are analyzed. It is noted that this integrated institution began to be studied relatively recently, when it became clear that the specified types of service regulated and studied separately before have more in common than differences. The socio-legal nature of the public service is revealed, within which the interaction of citizens, society and the state is shown, and an appropriate definition is proposed.

Keywords: public service, position, citizens, society, state, power.

For citation: Uporov I. V. Socio-legal nature and the concept of public service in the context of interaction between citizens, society and the state. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 22-27. (In Russ.)

В каждом государстве определенным образом регулируется взаимосвязь (взаимодействие) граждан страны, общества в целом и государства. В России, как и абсолютном большинстве других стран, эта взаимосвязь основывается на принципе народовластия, который закрепляется в ст. 3 Конституции России. Однако это общий демократический принцип. Он конкретизируется в ряде других конституционных норм, в том числе в ст. 32, где указывается: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей ... имеют равный доступ к государственной службе»¹. В этой связи нужно заметить, что институт государственной службы в нынешней его трактовке появился в России после распада СССР в 1991 году как результат трансформации прежней системы Советов и их исполкомов в новую систему государственного управления.

Сразу после принятия Конституции России (12 декабря 1993 года) был издан указ Президента, утвердивший Положение о федеральной государственной службе², положивший начало системному правовому регулированию государственной службы, которая, с учетом ч. 1 и 2 ст. 11 Конституции России, функционирует на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации (региональном уровне). Затем, по мере развития данного института, последовательно были приняты Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» (1995), Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» (2003), Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (2004). Между тем, помимо федерального и регионального уровней публично-властных отношений, имеется еще один, нижний уровень таких отношений – это уровень муниципальных образований, где формируются органы местного самоуправления. В Конституции России органы местного самоуправления длительное время не назывались властными структурами, хотя фактически таковыми являлись, более того, в ст. 12 Конституции России указывается, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Тем самым местное самоуправление отграничивалось от государственной власти, что было сделано в связи с выбором в начале 1990-х годов европейского вектора развития государственности. Соответственно, была создана муниципальная служба, которая сначала регулировалась Федеральным законом «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (1998), а затем был принят ныне еще действующий Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» (2007).

Однако, как показала социальная практика, предусмотренное Конституцией России отграничение государственной и муниципальной власти оказалось недостаточно эффективным (органы местного самоуправления в силу отсутствия опыта, финансовых ресурсов и ряда других причин оказались не готовы самостоятельно решать должным образом возложенные на них вопросы местного значения). В результате известными конституционными поправками 2020 года была введена новая ч. 3 ст. 132 Конституции России: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»³.

В результате эти два института (государственная служба и муниципальная служба) в доктринальном плане стали именоваться публичной службой, учитывая, что между госу-

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 10.05.2022).

² Об утверждении Положения о федеральной государственной службе: указ Президента России от 22.12.1993 № 2267 // Рос. газета. 1993. 24 дек.

³ Конституция Российской Федерации ...

дарственной службой и муниципальной службой много общего, и главное в этом смысле то, что они преследуют публичные цели, о чем далее будет сказано подробнее. Однако практически до последнего времени государственная служба и муниципальная служба в научно-правовой литературе исследуются в разрыве друг от друга, что, на наш взгляд, неправильно. В этой связи мы полагаем, что необходимо интегрировать эти два института в единый институт публичной службы. Соответственно, появляется обновленная терминология: публичный орган власти, публичный служащий, стаж публичной службы, публичная должность, должность публичной службы и т. д.

Для начала следует определить социально-правовую природу публичной службы; при этом мы рассматриваем различные точки зрения, которые высказывались как по поводу государственной службы, так и по поводу муниципальной службы и которые одинаково применимы к обоим видам публичной службы. Так, Т. Э. Каллагов отмечает, что природа муниципальной службы носит двойственный характер: «...с одной стороны, муниципальный служащий призван служить органу местного самоуправления в целях реализации конституционных принципов местного самоуправления. С другой стороны, муниципальный служащий служит в конкретном муниципальном образовании» [1, с. 17–18]. Этот вопрос характерен и для государственной службы. И здесь мы сталкиваемся с вопросом соотношения публичных должностей и должностей публичной службы (в системе муниципальной службы муниципальная должность отграничивается от должности муниципальной службы; аналогично и в системе государственной службы). Однако мы не усматриваем указанной двойственности, поскольку публичный служащий отнюдь не «призван служить» органу публичной власти, и в целом сама постановка вопроса о том, что социально-правовая природа публичной службы связывается со «служением», представляется неубедительной.

В этом контексте в литературе отмечается, что с точки зрения социальных наук муниципальная (государственная) служба «является социальным институтом, который обобщает в себе следующие признаки: является своеобразной формой человеческой деятельности, основанной на четко разработанной идеологии, системе правил и норм, а также развитом социальном контроле за их исполнением» [2]. Определяя публичную службу как социальный институт, можно, очевидно, в широком смысле говорить о том, что она также «является организованной системой связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества» [3, с. 143]. Д. Л. Агранат и М. В. Лихачев, в свою очередь, полагают, что своей практикой социальный институт муниципальной (государственной) службы затрагивает фактически всё население страны, проживающее в муниципалитетах, в связи с чем можно предположить, что именно муниципальная служба приближается к категории основного социального института [4, с. 21].

Указанные позиции, как видно, отражают социальную составляющую социально-правовой природы муниципальной службы. Вместе с тем в рассматриваемом контексте вряд ли можно согласиться с А. М. Артемьевым в том, что публичная служба связывается прежде всего с наличием метода принуждения в процессе ее реализации [5, с. 30], даже при том, что такое утверждение касается правоохранительной службы, поскольку метод принуждения не является преобладающим ни в одном виде публичной службы.

Если иметь в виду правовую составляющую природы публичной службы, следует согласиться с тем, что публичную службу, а также деятельность лиц, замещающих публичные должности, объединяет конституционно-правовая природа – реализация публичной власти, осуществляемая строго в соответствии с действующими законами [6, с. 35]. В этом же контексте продолжением данной мысли можно считать суждение В. А. Козбаненко о

том, что «публичная служба включает в себя профессиональную деятельность по исполнению полномочий различных субъектов права: федеральных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организуемых ими органов» [7, с. 29]. Отметим еще в этой связи позицию, с которой трудно полностью согласиться. Так, Т. Э. Каллагов в своей работе неоднократно проводит мысль о том, что публичная служба имеет принципиальное отличие от труда (трудовых отношений) и служба соотносится с трудом как публичное и частное в праве, и в этом контексте он считает неправильным увязывать публичную службу с трудовым договором [8, с. 75]. Однако, как мы полагаем, в широком смысле и служебная деятельность также является разновидностью трудовой деятельности. Дело в том, что труд и капитал, будучи фундаментальнейшими институтами человеческого сообщества, не могут существовать изолированно друг от друга, а своеобразным проводником между ними является государство, волю которого реализуют публичные служащие; последние, будучи такими же физическими лицами, как и представители капитала и труда, и осуществляя служебную деятельность на возмездной основе, с неизбежностью привносят в нее элементы, присущие отношениям труда и капитала, со своей, разумеется, спецификой.

Обобщая, можно отметить, что социально-правовая природа публичной службы характеризуется ее обусловленностью как социального института, позволяющего обеспечивать основные потребности жителей территориально-публичных образований на основе Конституции России и других нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней.

Далее обратимся к понятию публичной службы. Это понятие одним из первых разработал и ввел в научный оборот известный специалист в сфере служебных отношений Ю. Н. Стариков. В частности, в одной из работ (в соавторстве) указывается, что «понятие публичной службы охватывает весь аппарат государственного управления и включает в себя профессиональную деятельность по исполнению полномочий различных субъектов публичного права: федеральных органов государственной власти Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и образуемых ими публичных объединений, фондов, учреждений и организаций» [9, с. 304]. В другой своей работе Ю. Н. Стариков указывает на то, что «при известных различиях оба вида публичной службы (государственную и муниципальную) объединяют общие вопросы: понятие, задачи, функции, виды управления и правовые источники» [10, с. 145], с чем нельзя не согласиться. Обратимся еще к нескольким точкам зрения по поводу публичной службы. Так, согласно точке зрения А. В. Гусева, характеристиками публичной службы являются такие параметры, как «наличие определенных функций по участию в управлении делами публичной власти; принадлежность к ее определенной организационно-правовой форме; наделение лица публичной службы специальным статусом, наличие особых правил допуска к службе, запретов и ограничений, условий труда и социальной защиты, особых условий и порядка прохождения и прекращения службы» [11, с. 54]. Здесь, на наш взгляд, не находит отражения целеполагание публичной службы, без чего указанное суждение некоторым образом теряет свою научную ценность. Согласно другой имеющейся точке зрения, «публичная служба представляет собой деятельность профессиональных управленцев по претворению в жизнь решений политиков» [12, с. 92].

Однако такое понятие представляется явно упрощенным, во всяком случае для целей научно-правового исследования, хотя определенный резон в нём, конечно, содержится. На наш взгляд, с учетом рассмотренных позиций, публичная служба может трактоваться следующим образом: это публичная трудовая деятельность граждан на публичных должностях и должностях публичной службы, осуществляемая по трудовому договору (контракту) или

на период функционирования избираемого органа публичной власти за счет бюджетных средств, по решению и реализации вопросов, позволяющих обеспечивать основные права и свободы граждан, интересы государства, субъектов Федерации, муниципальных образований. Отсюда вытекает и сущность публичной службы, в которой отражается реализация гражданами России своего конституционного права на управление делами общества.

Список источников

1. Каллагов Т. Э. Правовое регулирование муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации. М.: РУСАЙНС, 2016. 294 с.
2. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] / Е. Ю. Киреева [и др.]; подготовлен для системы «КонсультантПлюс». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Фролов С. С. Основы социологии. М.: Юристъ, 1997. 343 с.
4. Агранат Д. Л., Лихачев М. В. Институционализация муниципальной службы // *Международное публичное и частное право*. 2012. № 3 (66). С. 20–23.
5. Артемьев А. М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры // *Российский следователь*. 2008. № 2. С. 29–32.
6. Буравлев Ю. М. Конституционно-правовые основы государственной службы и целесообразность ее интеграции с муниципальной службой // *Конституционное и муниципальное право*. 2006. № 10. С. 33–35.
7. Козбаненко В. А. Публично-правовая природа статуса гражданских и муниципальных служащих: общее и особенное // *Конституционное и муниципальное право*. 2003. № 3. С. 28–34.
8. Каллагов Т. Э. Правовой режим осуществления муниципальной службы в Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. М., 2008. 167 с.
9. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. М.: Инфра, 2019. 640 с.
10. Старилов Ю. Н. Службное право. М.: Бек, 1996. 653 с.
11. Гусев А. В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 448 с.
12. Административное право зарубежных стран / под ред. А. Н. Козырина и М. А. Шатиной. М.: Спарк, 2003. 464 с.

References

1. Kallagov T. E. *Pravovoe regulirovanie munitsipal'noi sluzhby v usloviakh reformirovaniia mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of municipal service in the context of reforming local self-government in the Russian Federation]. Moscow, RUSAINS, 2016, 294 p. (In Russ.).
2. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 2 marta 2007 g. № 25-FZ «O munitsipal'noi sluzhbe v Rossiiskoi Federatsii» (postateinyi) [Commentary on the Federal Law of March 2, 2007 No. 25-FZ "On Municipal Service in the Russian Federation" (item-by-article)]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Kon-sul'tan-tPlius». (In Russ.).
3. Frolov S. S. *Osnovy sotsiologii* [Fundamentals of sociology]. Moscow, Iurist", 1997, 343 p. (In Russ.).
4. Agranat D. L., Likhachev M. V. *Institutsionalizatsiia munitsipal'noi sluzhby* [Institutionalization of municipal service]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2012, no. 3 (66), pp. 20-23. (In Russ.).
5. Artem'ev A. M. *K voprosu ob opredelenii sushchnosti pravookhranitel'noi sluzhby i ee struktury* [To the question of determining the nature of the law enforcement service and its structure]. *Rossiiskii sledovatel'*. 2008, no. 2, pp. 29-32. (In Russ.).
6. Buravlev Iu. M. *Konstitutsionno-pravovye osnovy gosudarstvennoi sluzhby i tselesoobraznost' ee integratsii s munitsipal'noi sluzhboi* [Constitutional and legal foundations of the public service and the feasibility of its integration with the municipal service]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2006, no. 10, pp. 33-35. (In Russ.).

7. Kozbanenko V. A. Publichno-pravovaia priroda statusa grazhdanskikh i munitsipal'nykh sluzhashchikh: obshchee i osobennoe [Public law nature of the status of civil and municipal employees: general and special]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2003, no. 3, pp. 28-34. (In Russ.).
8. Kallagov T. E. Pravovoi rezhim osushchestvleniia munitsipal'noi sluzhby v Rossiiskoi Federatsii [The legal regime for the implementation of municipal service in the Russian Federation]. *Candidate's thesis*. Moscow, 2008, 167 p. (In Russ.).
9. Rossinskii B. V., Starilov Iu. N. Administrativnoe pravo [Administrative law]. Moscow, *Infra*, 2019, 640 p. (In Russ.).
10. Starilov Iu. N. Sluzhebnoe pravo [Service law]. Moscow, *Bek*, 1996, 653 p. (In Russ.).
11. Gusev A. V. Rossiiskaia gosudarstvennaia grazhdanskaia sluzhba: problemy pravovogo regulirovaniia [Service law Russian state civil service: problems of legal regulation]. *Doctor's thesis*. Ekaterinburg, 2009, 448 p. (In Russ.).
12. Administrativnoe pravo zarubezhnykh stran [Administrative law of foreign countries]. Moscow, *Spark*, 2003, 464 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. В. Упоров – доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры конституционного и административного права,
Краснодарский университет МВД России.

Information about the author

I. V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences,
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 01.06.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after review on 01.06.2022; accepted for publication on 01.06.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 28–33.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 28-33.

Научная статья
УДК 349.3

ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Мира Кульчимбаевна Кукеева¹, Аскар Кульчимбаевич Кукеев²

^{1,2} Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

¹ mira0945@mail.ru

² askar_kukeyev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность и содержание механизма обеспечения института социальной защиты как эффективного инструмента удовлетворения интереса физических лиц на получение конкретных видов социальной защиты с целью предупреждения, преодоления или смягчения неблагоприятных последствий социальных рисков, адаптации к новым условиям жизнедеятельности. Юридический механизм права на социальную защиту осуществляется через реализацию своих полномочий органами государственной власти и местного самоуправления путем определения приоритетов социальной политики, выполнения своих конституционных обязанностей по инициированию, разработке и проведению социальной политики в трудовой сфере и сфере занятости населения, социальной защиты, здравоохранения, образования, науки, обеспечение мер по развитию социального государства путем воплощения в жизнь социальной политики, реализации концепций, стратегий, программ в социальной сфере. Необходимость разработки научно обоснованной концепции юридического механизма обеспечения права на социальную защиту обусловлена поставленными перед казахстанской юридической наукой права социального обеспечения современными вызовами, связанными с трансформацией отраслевых общественных отношений, расширением сферы применения частноправовых основ при принятии комплекса мер, направленных на предупреждение, преодоление или смягчение неблагоприятных последствий социальных рисков, адаптацию лица или семьи к новым условиям ее жизнедеятельности, признанием нормотворческими субъектами значительного количества событий юридическими фактами, являющимися основаниями для возникновения исследуемого права, и разнообразием их проявлений, процессами интеграции и т. д. От того, насколько четко определен механизм обеспечения права на социальную защиту в законодательстве, насколько эффективной является правоприменительная практика в соответствующей сфере, зависит уровень социальной защищенности населения в государстве.

Ключевые слова: социальная защита, социальная поддержка, право социального обеспечения, защита прав граждан в сфере социального обеспечения, юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты.

Для цитирования: Кукеева М. К., Кукеев А. К. Юридический механизм права на социальную защиту в Республике Казахстан // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 28–33.

Original article

LEGAL MECHANISM OF THE RIGHT TO SOCIAL PROTECTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Mira K. Kukeeva¹, Askar K. Kukeev²

^{1,2} M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

¹ mira0945@mail.ru

² askar_kukeyev@mail.ru

Abstract. This article examines the institution of social protection as an effective satisfaction of the interest of individuals to receive specific types of social protection in order to prevent, overcome or mitigate the adverse effects of social risks, adapt to new living conditions. The legal mechanism of the right to social protection is carried out through the exercise of their powers by state authorities and local self-government by determining the priorities of social policy, fulfilling their constitutional obligations to initiate, develop and conduct social policy in the labor and employment sphere, social protection, health, education, science, ensuring measures for the development of the social state by implementing in the life of social policy, the implementation of concepts, strategies, programs in the social sphere. The need to develop a scientifically based concept of a legal mechanism for ensuring the right to social protection is due to the modern challenges posed to the Kazakh legal science of social security law related to the transformation of sectoral public relations, the expansion of the scope of application of private law foundations when taking a set of measures aimed at preventing, overcoming or mitigating the adverse consequences of social risks, adaptation of a person or family to new conditions her vital activity, the recognition by the rule-making subjects of a significant number of events as legal facts that are the grounds for the emergence of the law under study, and the variety of their manifestations, integration processes, etc. The level of social protection of the population in the state depends on how clearly the mechanism for ensuring the right to social protection is defined in the legislation, how effective is law enforcement practice in the relevant area.

Keywords: social protection, social support, social security law, protection of citizens' rights in the field of social security, jurisdictional and non-jurisdictional forms of protection.

For citation: Kukeeva M. K., Kukeev A. K. Legal mechanism of the right to social protection in the Republic of Kazakhstan. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 28-33. (In Russ.)

Право на социальную защиту является закрепленным нормативно-правовыми актами (международными и национальными) мерой возможного поведения человека, направленной на удовлетворение интереса по получению комплекса материальных благ и/или нематериальных мер по предупреждению, преодолению или смягчению неблагоприятных последствий социальных рисков, адаптации к новым условиям жизнедеятельности путем реализации обязанностей социально обязанными субъектами всех форм собственности и хозяйствования.

Характерные черты права на социальную защиту как субъективного права человека: 1) признание его мерой возможного поведения; 2) механизм обеспечения этого права урегулирован международно-правовыми актами, актами национального законодательства, договорными актами; 3) направлено на удовлетворение интереса лица; 4) обеспечение этого права возможно исключительно путем исполнения обязанностей социально обязанными субъектами всех форм собственности и хозяйствования; 5) этим правом наделен каждый человек, который на законных основаниях находится на территории государства; 6) возможность реализации права связана с категорией социального риска; 7) реализация этого права финансируется за счет источников, не запрещенных законом; 8) право на социальную защиту реализуется в разных организационно-правовых формах; 9) комплексный характер; 10) государственная гарантированность права [1, с. 32].

Среди признаков юридического механизма обеспечения права на социальную защиту следует назвать:

– комплексный характер, проявляющийся во взаимозависимости и взаимосогласованности, системности его частей;

– обеспечение права на социальную защиту осуществляется с помощью разнообразных мероприятий и средств: материально-технических, организационно-управленческих, идеологических (социально-политических), а также специально-юридических лиц, имеющих ключевое значение;

– направленность на обеспечение качества и эффективности нормативно-правовых актов, определяющих структуру права и социальной защиты и непосредственно закрепляющих механизмы его реализации, охраны и защиты, а также удовлетворение интереса человека по получению конкретных видов социальной защиты для предупреждения, преодоления и/или смягчения неблагоприятных последствий социальных рисков, адаптации к новым условиям жизнедеятельности;

– обеспечение права на социальную защиту происходит путем применения вышеназванных мер и средств самим управомоченным лицом, органами государственной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями всех форм собственности и подчинения, институтами гражданского общества, судами и другими субъектами, которые могут быть вовлечены в соответствующий процесс в момент утверждения, реализации, охраны или защиты права на социальную защиту.

Осуществление права на социальную защиту происходит в установленных законодательством пределах. Границы осуществления права на социальную защиту и ограничение права на социальную защиту являются составными пределами изучаемого права.

Пределы права на социальную защиту являются его положительной характеристикой, определенной абсолютными возможностями, которые человек может осуществлять с целью удовлетворения своих интересов. В свою очередь, ограничение права на социальную защиту характеризует механизм его осуществления с отрицательной стороны – определяет действия, которые не могут быть совершены в той или иной ситуации в целях обеспечения баланса между интересами конкретной личности и интересами государства и общества. Ограничение права на социальную защиту нормативно установленными обоснованными притеснениями как раз и определяет пределы осуществления изучаемого права.

Характерной чертой злоупотребления правом на социальную защиту выступает, во-первых, то, что оно, являясь вариантом использования предоставленного субъективного права, хотя формально («внешне») и соответствует правовой норме, однако осуществляется с противоправной целью, что приводит к нарушению прав третьих лиц, публичных интересов. В результате злоупотребления правом на социальную защиту искажается назначение конкретных видов социальной защиты, ориентированных на предупреждение, преодоление и/или смягчение неблагоприятных последствий социальных рисков, адаптации человека к новым условиям жизнедеятельности. Во-вторых, квалификация акта поведения как злоупотребления правом неразрывно связана с констатацией факта выхода управомоченного лица за пределы осуществления соответствующего субъективного права.

В современных условиях ограниченными в возможности эффективной реализации права на социальную защиту являются трансгендерные лица, которым из-за значительной стигматизации часто отказывают в предоставлении медицинской помощи, связанной с изменением (коррекцией) половой принадлежности, оказывают некачественные медицинские услуги.

С учетом значения органов местного самоуправления в системе социальной защиты населения в РК, расширения их полномочий в изучаемой сфере общественных отношений и безосновательности ожидания высоких показателей эффективности государственного надзора и контроля в данной сфере, осуществляемого преимущественно государственными

ми органами и учреждениями, не имеющими статуса специализированных субъектов, целесообразно урегулировать порядок проведения государственного контроля в сфере социальной защиты в пределах области, района, города, городского района, сельского округа, поселка и села, не входящего в состав сельского округа.

В законодательстве в сфере социальной защиты населения в качестве мер ответственности обязанного субъекта должны быть закреплены не только компенсация неполученного блага (вида социальной защиты), но и взыскание процентов размера (стоимости) того или иного вида социальной защиты, компенсация морального вреда.

В случае нарушения права на получение «нематериальных» видов социальной защиты (социального обслуживания, социальных льгот, обеспечения лекарственными препаратами и т. д.) граждане также должны обеспечиваться правом на получение соответствующей компенсации, исходя из рыночной стоимости соответствующих услуг, товаров и т. п. или по фактическим затратам (например, в случае непредоставления лицу определенного статуса, наличие которого обуславливает право на социальные льготы, и вынужденной оплаты соответствующих благ в полном объеме).

Целесообразность введения предложенных юридических мер ответственности социально обязанных субъектов объясняется тем, что с учетом уровня инфляции, значительных сроков выполнения решений о взыскании в пользу физических лиц соответствующих денежных выплат, в случае восстановления права на социальную защиту после его нарушения соответствующие денежные суммы в любом случае не смогут обеспечить ту же самую динамику покупательской способности, которая имела бы место, когда соответствующая пенсия, государственная социальная помощь и т. д. должны были быть выплачены (особенно это относится, например, к периоду пандемии).

Кроме того, в то время, в течение которого право на социальную защиту человека в виде денежных выплат нарушено, социально обязанные субъекты (органы местного самоуправления, фонды социального страхования, работодатели и т. п.) пользуются чужим имуществом (деньгами), следовательно, возложение на них долга компенсировать человеку его потери вполне обоснованно.

Средствами защиты рассматриваемого в статье права являются юрисдикционные действия органов, уполномоченного лица или его законного, уполномоченного, договорного представителя с целью обеспечения прекращения, устранения нарушений права, его признания или возобновления, удовлетворения интереса к получению конкретного вида социальной защиты в определенном нормативно-правовыми актами порядке и возмещение ущерба, вызванного нарушением субъективного права лица на социальную защиту.

Способы защиты вышеупомянутого права отличаются в зависимости от формы защиты соответствующего права, что обусловлено отличиями правового статуса субъекта: соответствующий способ защиты применяет специально уполномоченный орган или лицо, право которого нарушено, лично или через представителя.

В целом можно констатировать соответствие нормативно-правовых актов Республики Казахстан в определенной степени международным стандартам права на социальную защиту. В отдельных случаях национальная практика социальной защиты даже превышает международные стандарты [2]. В то же время ряд положений международно-правовых актов, которые закрепляют стандарты права на социальную защиту, не нашли своего отражения в актах национального законодательства Республики Казахстан, в связи с чем целесообразно внести изменения и дополнения в ряд нормативно-правовых актов Республики Казахстан с целью обеспечения эффективной имплементации международных стандартов права на социальную защиту в национальной юридической практике:

1. Ст. 28 Конституции Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«Пункт 1 ст. 28. Каждый имеет право на социальную защиту, включающую право на обеспечение его в случае полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от него обстоятельствам, а также в старости и в других случаях, предусмотренных законом, и право на предупреждение наступления социальных рисков.

Это право гарантируется общеобязательным государственным социальным страхованием за счет страховых взносов граждан, предприятий, учреждений и организаций, как бюджетных, так и других источников социального обеспечения; созданием сети государственных, коммунальных, частных учреждений по уходу за нетрудоспособными.

Пенсии, другие виды социальных выплат и пособий, являющихся основным источником существования, должны обеспечивать уровень жизни не ниже прожиточного минимума, установленного законом»;

«Пункт 2 ст. 28. Каждый имеет право на достойный жизненный уровень для себя и своей семьи, что включает достойное питание, одежду, жилье, образование, медицинскую помощь и неуклонное улучшение условий жизни».

2. Дополнить Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 № 235-V ст. 425-1 следующего содержания:

«Статья 425-1. Уклонение от обязательных профилактических прививок. Уклонение от проведения обязательных профилактических прививок в сроки, установленные национальным календарем прививок, при отсутствии соответствующих медицинских противопоказаний – влечет наложение штрафа от трех до пяти месячных расчетных показателей.

Уклонение родителей или других законных представителей лиц, не достигших 18 лет или признанных судом недееспособными, ограниченно дееспособными, от согласования проведения обязательных профилактических прививок согласно утвержденному календарю прививок лицам до 18 лет, лицам, признанным судом недееспособными, ограниченно дееспособными, при отсутствии соответствующих медицинских противопоказаний – влечет наложение штрафа от пяти до пятнадцати месячных расчетных показателей.

Уклонение от проведения обязательных профилактических прививок в случае угрозы возникновения особо опасной инфекционной болезни или массового распространения опасной инфекционной болезни на соответствующих территориях и объектах при отсутствии соответствующих медицинских противопоказаний – влечет наложение штрафа в размере ста месячных расчетных показателей.

Уклонение работников отдельных профессий, производств и организаций, деятельность которых может привести к заражению этих работников и (или) распространению ими инфекционных болезней, от прохождения обязательных профилактических прививок в порядке, определенном законом, – влечет наложение штрафа в размере трехсот месячных расчетных показателей».

Список источников

1. Хамзин А. Ш. Международно-правовые основы обеспечения социально-трудовых прав человека в Республике Казахстан: монография. Астана, 2009. 290 с.
2. Абдыкаликова Г. Н., Курманов А. М. Социальная защита населения в условиях демографических изменений в Республике Казахстан: монография. Астана, 2010. 395 с.

References

1. Khamzin A. Sh. Mezhdunarodno-pravovye osnovy obespecheniia sotsial'no-trudovykh prav cheloveka v Respublike Kazakhstan [International legal framework for ensuring social and labor human rights in the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2009, 290 p. (In Russ.).

2. Abdykalikova G. N., Kurmanov A. M. Sotsial'naiia zashchita naseleniia v usloviakh demograficheskikh izmenenii v Respublike Kazakhstan [Social protection of the population in the context of demographic changes in the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2010, 395 p. (In Russ.).

Информация об авторах

М. К. Кукеева – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Всеобщая история, библиотековедение и музейное дело»,
Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова;
А. К. Кукеев – старший преподаватель кафедры «Государственно-правовые
дисциплины», Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова.

Information about the authors

M. K. Kukeeva – Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of General History, Library Science
and Museum Business, M. Auezov South Kazakhstan University
A. K. Kukeev – Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines,
M. Auezov South Kazakhstan University.

Статья поступила в редакцию 04.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022;
принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 04.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for
publication 16.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 34–42.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 34-42.

Научная статья
УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 260 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД ПЕРМЬ»

Андрей Викторович Сачихин¹, Александр Владимирович Струков²

¹ Адвокатское бюро «Сачихин и партнеры» Пермского края, Пермь, Россия, abcadvice@yandex.ru

² Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, alexandr.strukov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации на территории муниципального образования «Город Пермь». Делается вывод о том, что при определении размера ущерба, причиненного в результате незаконной рубки деревьев и кустарников, отдельными судами, в нарушение требований уголовного закона, применяются положения муниципальных нормативных правовых актов. Формулируются предложения для искоренения подобной практики.

Ключевые слова: лес, зеленый фонд, незаконная рубка, муниципальные образования.

Для цитирования: Сачихин А. В., Струков А. В. Проблемы правоприменения статьи 260 Уголовного кодекса Российской Федерации на территории муниципального образования «Город Пермь» // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 34–42.

Original article

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF ARTICLE 260 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE TERRITORY OF THE MUNICIPALITY CITY OF PERM

Andrey V. Sachikhin¹, Aleksander V. Strukov²

¹ Sachikhin & Partners Law Office of Perm region, Perm, Russia, abcadvice@yandex.ru

² Perm State University, Perm, Russia, alexandr.strukov@yandex.ru

Abstract. The article deals with problematic issues of qualification of crimes provided for in Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation on the territory of the municipality city of Perm. It is concluded that when determining the amount of damage caused as a result of illegal felling of trees and shrubs by individual courts, in violation of the requirements of the criminal law, the provisions of municipal regulatory legal acts are applied. Proposals are being formulated to eliminate such practices.

Keywords: forest, green fund, illegal logging, municipalities.

For citation: Sachikhin A. V., Strukov A. V. Problems of law enforcement of Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation on the territory of the municipality “City of Perm”. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 34-42. (In Russ.)

Будет неправильным утверждать, что проблема квалификации преступных проявлений в области незаконной рубки лесных насаждений и приравненных к ним объектов растительного происхождения не является предметом научных интересов и практического правоприменения.

В качестве примера можно привести судебные акты высших судов, в частности постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 года № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярье”» или непосредственно посвященное данной проблеме Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», а также конкретные научные исследования в сфере разрешения обозначенной проблемы [1, с. 3–9].

Однако следует заметить, что общее направление научных исследований и практических разработок, касающихся данного вопроса, в основном сводится лишь к анализу недостатков понятийного аппарата, обусловленных бланкетным характером содержания диспозиции ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также к необходимости ее отграничения от смежных преступных деяний и иных незаконных проявлений [2], при этом совершенно не затрагивается одно из немаловажных аспектов ее правоприменения, от которого, по нашему мнению, напрямую зависит состояние складывающейся судебной практики по делам данной категории, в случае если непосредственным предметом преступного посягательства выступают «отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы»¹, расположенные в пределах городских муниципальных образований.

Практическая сложность в данном случае заключается в том, что часть перечисленных в диспозиции ст. 260 УК РФ объектов незаконной рубки понятийно регулируется лесным законодательством, а другая часть позволяет отнести ее к предмету регулирования законодательством о местном самоуправлении, что, по нашему мнению, служит одним из объяснений судебных перекосов, возникающих в ходе применения данной нормы судами города Перми, на которых мы остановимся позднее.

Безусловно, никто не намерен отрицать, что наибольшую общественную опасность в современных условиях и реалиях российского лесопромышленного криминального бизнеса представляет собой незаконная непосредственная рубка лесных насаждений, которая чаще всего ориентирована на контрабандный вывоз нелегально заготовленного леса.

В то же время, по мнению авторов, не следует забывать, что в пределах городских муниципальных образований основные криминальные проявления, квалифицируемые по ст. 260 УК РФ, сводятся в большей степени к незаконной рубке либо повреждению до степени прекращения роста чаще всего не лесных насаждений, а не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, совершенным в значительном, крупном или особо крупном размере. Причем указанные действия довольно редко сопровождаются другими квалифицирующими признаками, приведенными в различных частях диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы.

С учетом практического опыта авторов освещаемая проблема конкретно выражается в немотивированных логических подходах, складывающихся в следственно-судебной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2594.

практике на территории муниципального образования «Город Пермь» Пермского края, при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, и административных правонарушений в сфере лесопользования, вытекающих из понятийно-ошибочного определения размера причиненного указанными действиями ущерба.

Как правильно отмечают Е. Л. Минина и Ю. И. Шуплецова, «современное российское лесное законодательство не содержит четких критериев, позволяющих определить, какие насаждения (или совокупность растений) являются лесом либо какие территории могут быть признаны лесом, а также какие правовые последствия это может за собой повлечь» [3].

Несмотря на то что их идея относится к объяснению причин целого круга затруднений, непосредственно возникающих в борьбе правоприменителей с теневым лесопромышленным бизнесом, мы в первую очередь расцениваем ее в качестве наиболее логичного объяснения сложившейся на территории города Перми заведомо ошибочной практики, сформированной судами общей юрисдикции по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ.

По мнению авторов, отсутствие конкретно выраженной терминологической характеристики понятия каждого из природно-экологических объектов, используемых в диспозиции указанной нормы, объективно приводит к необходимости обращения к узкоспециальным правовым источникам, определяющим особенности их юридического положения. В то же время каждый из этих источников в отношении конкретного объекта правовой защиты использует собственный комплекс отраслевых методов регулирования и включаемых для этого полномочий различных властно-публичных образований, что становится одной из причин допущения возможности применения в уголовном праве терминов как лесного, так и экологического законодательства, а также одновременно и законодательства о местном самоуправлении.

В частности, содержание термина «лесные насаждения», без всякого сомнения, в качестве отсылочной нормы понятийно регулируется лесным законодательством, в то время как содержание остальных перечисленных в ст. 260 УК РФ после сочинительного союза «или» предметов преступного посягательства, а именно «не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан»¹, позволяет отнести их к предмету регулирования законодательства о местном самоуправлении.

Причем оба блока терминологических характеристик непосредственных предметов преступного посягательства, предусмотренных ст. 260 УК РФ, по объекту регулирования относятся скорее к нормам экологического права.

Полагаем, что один из источников обозначенной нами проблемы лежит в отсутствии самостоятельного правового содержания таких понятий, как «городские леса» (отнесены лесным законодательством к категории защитных лесов) и «леса, расположенные на землях населенных пунктов», вследствие чего в уголовно-правовом применении возникает постепенная трансформация содержания понятий, регулируемых первоначально исключительно профильным лесным законодательством, в категории, для регулирования которых используются правовые механизмы, характеризующие иные экологические объекты защиты.

В частности к последним, с точки зрения законодательства о местном самоуправлении, можно отнести любые территории, покрытые растительностью, то есть на первое место в регулировании становится земельный участок, и, как результат, приоритет при этом предоставлен правообладателям покрытых растительностью территорий (преимущество территориального принципа). Причем понятие «растительный мир» как природная совокупность различных растений является более широким понятием, чем «лес» [3].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ...

Собственно, с этого понятия, установленного ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ¹, на территории муниципального образования «Город Пермь» в области практического уголовного правоприменения начинается широкое использование нормативных актов, нацеленных на установление полномочий публично-властного образования местного уровня по обеспечению охраны зеленого фонда городских и сельских населенных пунктов в целях его развития, нормализации экологической обстановки и создания благоприятной окружающей среды.

Во-первых, потому, что ст. 61 указанного закона в качестве самостоятельных объектов экологической охраны ввела понятие зеленого фонда как совокупности территорий, на которых расположены лесные и иные насаждения, а во-вторых, Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131) в качестве базового также используется исключительно территориальный принцип организации полномочий публичной власти.

Так, согласно пп. 19 п. 1 ст. 14 ФЗ № 131 утверждение правил благоустройства территории поселения, а также осуществление муниципального контроля в сфере благоустройства, наряду с организацией использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения, отнесены к вопросам местного значения городского, сельского поселения.

Более того, пп. 5 п. 2 ст. 45.1. ФЗ № 131 непосредственно относит организацию озеленения территории муниципального образования, включая порядок восстановления и охраны расположенных в границах населенных пунктов территорий, занятых травянистыми растениями, к вопросам, которые подлежат регулированию в правилах благоустройства территории муниципального образования и утверждаются представительным органом соответствующего муниципального образования².

Еще одним шагом в этом направлении является принятый Государственным комитетом Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству приказ от 15 декабря 1999 года № 153 «Об утверждении Правил создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации»³ (далее Правила). Несмотря на то что Правила носят лишь рекомендательный характер и приняты в целях упорядочения регламентации основных вопросов ведения зеленого хозяйства, они еще более тесно связали в единый объект правового регулирования данные разнородные понятия, относящиеся по сути к различным отраслям права.

А именно, зеленый фонд города, согласно п. 1.1.1. Правил, определяется как составная часть природного комплекса города и включает в себя озелененные и лесные территории всех категорий и видов, образующие систему городского озеленения в пределах городской черты, а также озелененные территории, лесные территории за пределами городской черты, если эти территории решениями федеральных органов управления или органов управления субъектов Федерации переданы в ведение местного городского самоуправления для экологической защиты и организации рекреации городского населения.

Помимо изложенного, содержащиеся в Правилах рекомендации касаются не только непосредственно содержания понятий охраны насаждений озелененных территорий, которая представляет собой систему административно-правовых, организационно-

¹ Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ Об утверждении Правил создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации: приказ Госстроя РФ от 15.12.1999 № 153 // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2000. № 1.

хозяйственных, экономических, архитектурно-планировочных и агротехнических мероприятий, направленных на сохранение, восстановление или улучшение выполнения насаждениями определенных функций, но и предлагают устанавливать запрет на их самовольную вырубку и посадку деревьев и кустарников с его взысканием нанесенного ущерба в соответствии с действующим порядком.

Несмотря на то что под действующим порядком Правила понимают исключительно лесное законодательство, указанный вывод из их содержания категорично не вытекает, что лишь усиливает потенциальную возможность появления муниципальных правовых актов, устанавливающих такую ответственность за самовольную рубку деревьев и кустарников в пределах территории городского муниципального образования по иным критериям и основаниям, отличающимся от требований лесного законодательства.

На подобную двойственность понятия «лес» в сложившейся правовой практике, как уже было указано выше, обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 июня 2015 года № 12-П.

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул необходимость обязательного отграничения оснований возникновения ответственности исключительно с точки зрения приоритета следующих превалирующих факторов: экологического, при котором лес рассматривается как экосистема и основным направлением экологической ответственности становится определение расходов на восстановление всех компонентов экосистемы на поврежденном участке, а также как экономической категории, если речь идет о лесе как природном ресурсе.

В последнем случае в причиненный ущерб «включается стоимость утраченных компонентов, что характерно для компенсаторной функции, выполняемой гражданским законодательством»¹.

Конституционный Суд Российской Федерации фактически распределил целевое содержание принципов формирования деликтной ответственности, относящейся к любым элементам, охватываемым понятиями как леса, так и лесных (озелененных) территорий, с точки зрения исключительно стоимостных показателей, подчеркнув при этом, что «при регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного лесам, в том числе при определении его объемов (структуры), необходим учет свойств леса и как природного ресурса, и как экологической системы, а при оценке причиненного вреда – учет всех негативных последствий, возникших в результате правонарушения»².

Указанное обстоятельство означает, что в целях определения размера ущерба, причиненного незаконной рубкой (повреждением до степени роста) лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан в составе административного правонарушения или уголовно-правового деяния вне зависимости от места их произрастания подлежат применению содержащие стоимостные показатели нормы федерального лесного законодательства, а не отражающие иные оценочные критерии муниципальные правовые нормы, построенные на логике необходимости устранения подобными действиями всех негативных последствий в результате совершенных правонарушений.

Такой вывод прямо следует из содержания п. 2 Постановления Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам

¹ По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 02.06.2015 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 24. Ст. 3547.

² Там же.

и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства», в котором записано: «Установить, что ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам в результате преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, исчисляется в соответствии с таксами и методикой, предусмотренными особенностями возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденными настоящим постановлением»¹.

Между тем с 2014 года по настоящее время на территории города Перми складывается незаконная судебная практика использования при расчете причиненного такими действиями ущерба сначала решения Пермской городской думы от 26 августа 2014 года № 155 «Об утверждении Порядка сноса и выполнения компенсационных посадок зеленых насаждений на территории города Перми» и принятого в развитие его положений постановления администрации города Перми от 26 февраля 2015 года № 101 «Об утверждении Порядка расчета восстановительной стоимости зеленых насаждений, снесенных на территории г. Перми»².

Так, например, по одному из дел, рассмотренных Орджоникидзевским районным судом города Перми 9 января 2018 года, за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ был осужден К., который, не имея специального разрешения, совершил незаконную рубку четырех деревьев породы «береза», расположенных между садовыми участками. Расчет ущерба на общую сумму 343 768 рублей 81 копейка был произведен представителем потерпевшего – Управления по экологии и природопользованию администрации города Перми в соответствии с указанными выше Решением Пермской городской думы «Об утверждении Порядка сноса и выполнения компенсационных посадок зеленых насаждений на территории города Перми» и Постановлением администрации города Перми «Об утверждении Порядка расчета восстановительной стоимости зеленых насаждений, снесенных на территории города Перми». При расчете ущерба была учтена ставка платы за единицу объема зеленых насаждений, а для исчисления размера восстановительной стоимости зеленых насаждений учтены затраты, связанные с выращиванием их до возраста уничтоженных или поврежденных³.

Согласно другому приговору, вынесенному тем же судом, в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 260 УК РФ, признан виновным Н., который осуществил незаконную рубку деревьев при схожих обстоятельствах. Как и в предыдущем случае, суд установил размер ущерба исключительно на основании расчета восстановительной стоимости зеленых насаждений, снесенных на территории города Перми, регламентированного нормативными правовыми актами органов местного самоуправления⁴.

Оба приговора сторонами не обжаловались и вступили в силу.

¹ Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 1. Ст. 25.

² Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 03.03.2015. № 13 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gorodperm.ru/docs/official-published/2014/> (дата обращения: 22.04.2022); Официальный бюллетень органов местного самоуправления муниципального образования город Пермь. 05.09.2014. № 64 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gorodperm.ru/docs/official-published/2014/> (дата обращения 22.04.2022).

³ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми по делу № 1-10/2018 [Электронный ресурс]. URL: https://ordgonik--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=68811559&case_uid=a0ea8649-f7a0-4f06-9614-f01a62a65bda&delo_id=1540006 (дата обращения: 28.04.2022).

⁴ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми по делу № 1-286/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://ordgonik--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=68811559&case_uid=a0ea8649-f7a0-4f06-9614-f01a62a65bda&delo_id=1540006 (дата обращения: 28.04.2022).

Приведенные примеры не являются единичными, в чем можно убедиться, обратившись к официальному сайту Орджоникидзевского районного суда города Перми.

Может сложиться впечатление, что такого рода правовые пороки присущи только лишь одному из судов города Перми, но это не так. Еще один пример можно привести из практики Дзержинского районного суда города Перми, который только после завершения прений возвратил прокурору уголовное дело в отношении З., преданного суду также по ч. 3 ст. 260 УК РФ за рубку клена американского, вообще являющегося сорным растением. Прокурор выразил свое несогласие с вынесенным судебным актом, и лишь апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 15.09.2020 по делу № 22-5206/2020 в вопросе незаконного применения в деле муниципального правового акта была поставлена точка¹.

Анализ этих и ряда других приговоров, а также постановлений показывает, что судами, при очевидной пассивности защиты и ложной уверенности стороны обвинения, допускается грубейшая ошибка при определении размера ущерба, причиненного незаконной рубкой не отнесенной к лесным насаждениям древесно-кустарной растительности, которая заключается в отождествлении его с восстановительной стоимостью зеленых насаждений, определяемой органами местного самоуправления, под которой понимаются затраты, связанные с выращиванием срубленных деревьев до возраста уничтоженных или поврежденных.

Таким образом, в целях расчета ущерба, причиненного незаконной рубкой деревьев и кустарников в пределах территории города Перми, зачастую применяются не таксы и методика, установленные постановлением Правительства РФ, как того требует примечание к ст. 260 УК РФ, а акты органов местного самоуправления, устанавливающие расчет восстановительной стоимости зеленых насаждений, снесенных на территории муниципального образования «Город Пермь». При этом восстановительная стоимость рассчитывается по формуле, включающей: стоимость посадки одного саженца, подготовки посадочных мест, непосредственной посадки деревьев и кустарников, ухода за ними, стоимость посадочного материала, а также различные повышающие коэффициенты. Очевидно, что ничего общего такой порядок с размером ущерба в смысле, придаваемом ему примечанием к ст. 260 УК РФ, не имеет.

Таким образом, вместо исключительно стоимостных показателей, установленных федеральным законодательством, в судебной практике незаконно используются по сути гражданско-правовые методики расчета негативных последствий в результате совершенных правонарушений, следствием чего является искусственное завышение размера причиненного ущерба и привлечение к уголовной ответственности лиц по более тяжким обвинениям при отсутствии в их действиях соответствующего уровня общественной опасности.

Показательным примером здесь может служить еще одно уголовное дело, рассмотренное Орджоникидзевским районным судом города Перми, по которому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, обвинялась Т. Согласно предъявленному обвинению она совершила незаконную рубку деревьев породы «черемуха обыкновенная» на общую сумму 1 710 393 рубля. Размер ущерба, как и в других подобных случаях, был произведен согласно порядку расчета восстановительной стоимости зеленых насаждений, утвержденному Постановлением администрации города Перми «Об утверждении Порядка расчета восстановительной стоимости зеленых насаждений, снесен-

¹ Постановление Дзержинского районного суда г. Перми по делу № 1-100/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://dzerjin--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=91955696&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.04.2022).

ных на территории города Перми». В ходе судебного следствия стороной обвинения был представлен уточненный расчет ущерба, произведенный в соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ, согласно которому ущерб, причиненный в результате рубки данных деревьев, составил «всего» 11 386 рублей 50 копеек. С учетом данных обстоятельств суд квалифицировал действия Т. как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 260 УК РФ¹.

При этом, строго говоря, юридически даже не имеется никакой нужды приводить анализ вышеперечисленных норм федерального законодательства, поскольку примечание к ст. 260 УК РФ прямо указывает на механизм определения размера ущерба, причиненного криминальной вырубкой лесных насаждений вне зависимости от места расположения объектов преступного посягательства, который подлежит исчислению исключительно по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике.

Более того, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» прямо говорится о том, что вопрос о наличии в действиях виновных лиц признаков совершения незаконной рубки насаждений в значительном, крупном или особо крупном размере решается в соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ. Как незаконная рубка насаждений в значительном размере должно квалифицироваться совершение нескольких незаконных рубок, общий ущерб от которых превышает пять тысяч рублей, в крупном размере – пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – сто пятьдесят тысяч рублей, при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить незаконную рубку в значительном, крупном или в особо крупном размере.

Однако практика рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ на территории города Перми, в основе которой лежит использование не подлежащих применению муниципальных правовых актов, продолжает распространяться, свидетельством чему является представленная Уполномоченным по правам предпринимателей в Пермском крае информация, запрошенная им из управления Судебного департамента в Пермском крае.

При этом не исключено, что применение такого порядка определения ущерба в данной категории уголовных дел не является исключительным «правотворчеством» правоохранительных органов города Перми, и наличие значительного числа судебных актов, построенных по типу квазипрецедента, широко используемого судебной практикой в последнее время, вполне может иметь место также и в других регионах России.

Завершая наш комментарий правоприменения ст. 260 УК РФ на территориях городских муниципальных образований, помимо рекомендаций строгого соблюдения действующего федерального законодательства в этой непростой области правоотношений и пресечения подобной незаконной судебной практики, полагаем необходимым дополнить абзац третий п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указанием на недопустимость использования при определении размера ущерба, причиненного в результате незаконной рубкой, иного, не предусмотренного примечанием к ст. 260 УК РФ, порядка; кроме того, необходимо уделить особое внимание специфике данного преступления в рамках повышения квалификации следователей, прокуроров, судей и адвокатов.

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми по уголовному делу № 1-499/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://ordgonikperm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=129937367&case_uid=6249f30c-cdc8-4b4d-938e-e9842ce0ffdc&dello_id=1540006 (дата обращения: 01.05.2022).

Список источников

1. Конфоркин И. А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
2. Фалиев В. А., Гармаев Ю. П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 5. С. 30–33.
3. Минина Е. Л., Шуплецова Ю. И. Лес и растительный мир: правовые проблемы разграничения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 84–104.

References

1. Konforkin I. A. Ugolovnaia otvetstvennost' za nezakonnuiu rubku lesnykh nasazhdenii [Criminal liability for illegal logging of forest plantations]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow, 2009, 24 p. (In Russ.).
2. Faliiev V. A., Garmaev Iu. P. Ugolovnaia otvetstvennost' za nezakonnuiu rubku lesnykh nasazhdenii: voprosy teorii i sudebnoi praktiki [Criminal Liability for Illegal Felling of Forest Plantations: Issues of Theory and Judicial Practice]. *Rossiiskii sud'ia*, 2013, no. 5, pp. 30-33. (In Russ.).
3. Minina E. L., Shupletsova Iu. I. Les i rastitel'nyi mir: pravovye problemy razgranicheniia [Forest and flora: legal problems of delimitation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki*. 2021, no. 1, pp. 84-104. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Сачихин – управляющий партнер адвокатского бюро «Сачихин и партнеры», адвокат;
А. В. Струков – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прокурорский надзор», Пермский государственный национальный исследовательский университет, адвокат Пермской центральной коллегии адвокатов Пермского края.

Information about the authors

A. V. Sachikhin – Managing Partner at the Law Firm “Sachikhin and Partners”;
A. V. Strukov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Prosecutorial Supervision, Perm State National Research University;
Lawyer, Perm Central Bar Association of Perm Krai.

Статья поступила в редакцию 05.05.2022; одобрена после рецензирования 18.05.2022; принята к публикации 18.05.2022.

The article was submitted 05.05.2022; approved after review on 18.05.2022; accepted for publication on 18.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 43–49.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 43-49.

Научная статья
УДК 342.8

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрий Михайлович Худoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия, dmitry-hudoley@yandex.ru

Аннотация. В работе анализируются тенденции развития цифровизации избирательного процесса. Автором изучены различные варианты внедрения цифровизации на все стадии избирательного процесса: выдвижения кандидатов, формирование списка избирателей, голосование. Предложен ряд изменений законодательства, направленный на обеспечение прозрачности цифровизации избирательного процесса.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, избирательный процесс, цифровизация, электронное голосование.

Для цитирования: Худoley Д. М. Цифровизация избирательного процесса в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 43–49.

Original article

DIGITALIZATION OF THE ELECTORAL PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dmitry M. Khudoley

Perm State University, Perm, Russia, dmitry-hudoley@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the trends in the development of digitalization of the electoral process. The author studied various options for introducing digitalization at all stages of the electoral process: nomination of candidates, formation of a voter list, voting. The author proposes a number of legislative changes aimed at ensuring the transparency of the digitalization of the electoral process.

Keywords: elections, electoral system, electoral process, digitalization, electronic voting.

For citation: Khudoley D. M. Digitalization of the electoral process in the Russian Federation. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 43-49. (In Russ.)

Необходимо отметить, что внедрение цифровых технологий в избирательном процессе отвечает приоритетам Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹, что также нашло свое отражение в паспорте государственной программы «Цифровое государственное управление»², в программе «Цифровая эко-

© Худoley Д. М., 2022

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

² Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» [Электронный ресурс] (утв. президентом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных техно-

номика»¹, в программе развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»), утвержденной Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее – ЦИК РФ) до 2022 года².

В качестве одного из перспективных направлений внедрения цифровизации на начальных стадиях избирательного процесса следует назвать возможность сбора подписей в поддержку кандидатов в электронной форме. В 2021 году в российском избирательном законодательстве появилось правило, разрешающее собирать до 50 % подписей в поддержку кандидатов через портал «Госуслуги». Думается, что широкое использование процедуры сбора подписей в электронном виде позволит избежать случаев незаконного отказа избирательных комиссий в регистрации кандидатов по мотивам неправильного оформления подписных листов [1, с. 43]. Сложившаяся судебная практика такова, что судьям рекомендовано придерживаться формальных законодательных оснований для отказа в регистрации кандидатов даже при отсутствии вины сборщиков подписей при несовпадении данных системы ГАС «Выборы» с паспортными данными, которые выдавали в различное время разные органы власти (МВД, УФМС)³. Однако, как нам представляется, в законодательстве не должна предусматриваться норма, содержащая обязанность сбора подписей в письменной форме полностью или частично. Наоборот, в целях стимулирования развития цифровых технологий закон должен предоставлять право собирать подписи в поддержку кандидатов в электронной форме полностью.

Использование портала «Госуслуги» в настоящее время предусматривается уже на такой начальной стадии избирательного процесса, как формирование списка избирателей при прикреплении к избирательному участку по месту нахождения. Данная процедура предусмотрена в базовом законе об основных гарантиях избирательных прав (далее – ФЗ «Об основных гарантиях...») и законе о выборах Президента Российской Федерации, а также при проведении всенародного голосования 22 апреля 2020 года по проекту поправок к Конституции Российской Федерации⁴. Первое широкое применение такой системы «Мобильный избиратель» было осуществлено на региональных выборах 2018 года и на выборах Президента Российской Федерации.

Однако подача заявления через портал «Госуслуги» или МФЦ о голосовании по месту нахождения вовсе не исключает его возможности голосования по месту жительства,

логий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2022).

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2022).

² Об основных направлениях развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2022 года: постановление ЦИК России от 30.10.2019 № 231/1727-7 (ред. от 07.08.2020) // Вестник ЦИК России. 2019. № 12.

³ См., напр.: Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс».

⁴ См.: ч. 16. ст. 64 Федер. закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253; ч. 4.1 ст. 27 Федер. закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О выборах Президента Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 2. Ст. 171; ст. 19 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2022).

что, в ряде случаев, создает возможности для двойного голосования, особенно при голосовании на придомовых территориях в местах общего пользования, когда человек включается в дополнительные списки.

Формирование списка избирателей в электронной форме также, по нашему мнению, видится как одна из возможностей по обеспечению открытости выборов, предотвращения искажения результатов голосования. В настоящий момент списки избирателей составляются в бумажном виде на каждый избирательный участок. В силу этого заинтересованным лицам сложно установить факт «двойного голосования»: списки избирателей содержат персональную информацию, доступ к ним ограничен и допускается лишь с санкции суда. Поэтому считаем необходимым формировать список избирателей в электронной форме не только при осуществлении дистанционного электронного голосования, а на любых выборах. Одним из вариантов решения данной проблемы может послужить практика выдачи гражданам ряда зарубежных государств электронных ID-карт или биометрических паспортов.

Наиболее широко цифровые технологии в избирательном процессе в настоящий момент реализованы на стадии проведения голосования. Согласно действующему ФЗ «Об основных гарантиях...» электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы». К таковым данный закон относит голосование посредством комплексов электронного голосования (КЭГов). Однако к цифровым технологиям также следует отнести и электронное дистанционное голосование, голосование на цифровых избирательных участках, голосование посредством КОИБов (комплексов обработки избирательных бюллетеней).

Попытки проведения голосования в сети Интернет и ранее имели место в российской практике, хотя и были немногочисленными. Например, еще в октябре 2008 года был проведен электронный опрос избирателей при проведении выборов по одному одномандатному округу в Собрание депутатов города Новомосковска [2, с. 29]. В то же время за рубежом обширная практика голосования через Интернет имеется на выборах в Великобритании, США, Швейцарии, Эстонии, Канаде, Франции, Индии, Нидерландах и ряде других стран. Т. С. Масловская выделяет следующие виды электронного голосования:

- системы голосования перфокартами (возникли в США в 60-е годы XX века и применяются до сих пор в избирательных машинах, в которых избиратели прокалывают карты напротив фамилии кандидата);
- системы оптической нумеризации (оборудование с программным обеспечением, проставляющее выставленные избирателем отметки на бумажном бюллетене); например, с 2006 года применяется на всех избирательных участках в Венесуэле;
- системы прямого электронного регистрирования (так называемые «электронные урны», в качестве которых в России выступает КОИБы). Такими устройствами оборудованы все избирательные участки в Бразилии, Филиппинах и Индии;
- Интернет [3].

Наибольший интерес представляет интернет-голосование. Как правило, чтобы проголосовать, избиратель должен подать заявление в электронной форме на сайте избирательной комиссии и получить код авторизации по почте (Испания и Бразилия) или по СМС (Великобритания) [4, с. 10]. Наиболее широким образом интернет-голосование применяется в Эстонии благодаря внедрению электронной ID-карты – идентификационной смарт-карты, являющейся удостоверением личности и содержащей электронную цифровую подпись гражданина. На парламентских выборах в Эстонии в 2009 году интернет-голосованием на сайте Республиканской избирательной комиссии посредством использования ID-карты воспользовалось 9,5 % всех избирателей – свыше ста тысяч, что является рекордом по применению интернет-голосования за рубежом. Вместе с тем следует отметить, что организация интернет-

голосования за рубежом за редким исключением не получила массового характера. Так, во Франции воспользоваться правом голосовать в сети Интернет могут только граждане, постоянно проживающие за рубежом, что не превышает 2 % от общего числа избирательного корпуса. В Швейцарии воспользоваться правом голосовать посредством использования сети Интернет могут не более 30 % всех избирателей в некоторых кантонах Федерации, а также постоянно проживающие за рубежом [5, с. 65]. В Ирландии вообще было принято решение отказаться от использования электронного голосования по причине невозможности обеспечить тайну голосования [6, с. 29]. В Германии Конституционный суд в марте 2009 года постановил, что электронное голосование, применяемое на выборах в Европарламент с 1999 года, также не обеспечивает прозрачность выборов [7, с. 30].

Дистанционное электронное голосование осуществлялось в качестве эксперимента на выборах депутатов Московской городской думы седьмого созыва в одномандатных округах посредством голосования без использования бумажного бюллетеня с применением специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы¹. Применение электронного голосования и дистанционного голосования было предусмотрено и при проведении всенародного голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации. Указанное программное обеспечение было разработано на основе блокчейн-технологий, использование которых в современной юридической литературе связывается непосредственно с избирательным (и референдумным) процессом и осуществлением электронной демократии [8, с. 4].

В Москве установленные требования к специальному программному обеспечению предусматривали, что после того как избиратель проголосовал на сайте региональных «Госуслуг», зашифрованное волеизъявление избирателя учитывается и отражается в зашифрованном виде на бумажном носителе и в электронном виде². Специальной нормой предусмотрено, что методы шифрования в случае получения несанкционированного доступа к данным должны не позволять расшифровать волеизъявление избирателя в течение не менее 12 часов. При этом дополнительно предусмотрено, что шифрование/расшифрование волеизъявления избирателя должно производиться посредством разделения каждого закрытого (приватного) ключа шифрования на не менее чем четыре части.

Рассмотрим основные моменты проведения дистанционного электронного голосования в городе Москве в 2019 году. Голосование в рамках электронного дистанционного голосования избирателями осуществлялось через личный кабинет портала «Госуслуги» посредством перехода на специальную форму. На телефон избирателя после перехода на специальную форму отправляется специальный код, после введения которого избиратель получает возможность проголосовать. Как нам думается, данную процедуру вряд ли можно охарактеризовать как «роспись в получении электронного бюллетеня», как это считает федеральный законодатель. Думается, что специфика электронного голосования должна найти свое отражение в качественно иной терминологии избирательного процесса, отличной от голосования письменными бюллетенями [9, с. 60]. После нажатия кнопки «Перейти к голосованию» начинается процедура анонимизации, по завершении которой избирателю предоставляется возможность осуществить волеизъявление путем проставления отметки в квадрате напротив одного из кандидатов в бюллетене дистанционного элек-

¹ О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва: федер. закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 22. Ст. 2659.

² О требованиях к специальному программному обеспечению регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы: решение Мосгоризбиркома от 17.06.2019 № 96/1 (ред. от 23.07.2019) // Вестник Московской городской избирательной комиссии. 2019. № 3.

тронного голосования. Дистанционное электронное голосование применялось также на выборах в 2020 году (в двух субъектах РФ) и 2021 году (в семи субъектах РФ), а также во время Всероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ в 2020 году (в Москве и Нижегородской области).

Несколько иначе выглядит голосование на цифровых избирательных участках, которые в виде эксперимента были образованы на проводимых 8 сентября 2019 года совмещенных выборах в Москве¹. Голосование на таких участках осуществлялось в день голосования в помещении цифрового избирательного участка, который от обычных участков отличается только комплексом технических средств (КТС), создающим условия для электронного голосования.

Избиратель, прибывший в помещение для голосования цифрового избирательного участка, проставляет в соответствующем списке избирателей серию и номер своего паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, и получает любую карту со штрих-кодом, которую активирует член избирательной комиссии. Избиратель подходит к терминалу для голосования, подносит карту со штрих-кодом к считывателю штрих-кода, что в дальнейшем делает невозможным ее повторное использование. Избиратель осуществляет выбор путем касания квадрата, расположенного напротив фамилии выбранного кандидата, после чего появляется знак «Галочка». При завершении на чековой ленте терминала для голосования фиксируются сведения о сделанном избирателем выборе². Однако, несмотря на заявление ЦИК создать в ближайшем будущем до 5 000 таких цифровых участков, их широкое внедрение приостановилось из-за нехватки комплектующих. В настоящее время ЦИК делает упор на развитие дистанционного электронного голосования через Интернет, а не посредством таких специализированных цифровых избирательных участков.

Еще одной разновидностью электронного голосования является голосование при помощи специальных избирательных машин. Даже в некоторых странах ближнего зарубежья такое голосование нашло свое применение (Казахстан) [10, с. 65]. В Российской Федерации примером такого голосования выступает голосование посредством использования КЭГов (комплексов электронного голосования), что предусмотрено ч. 15 ст. 64 ФЗ «Об основных гарантиях...». Порядок проведения электронного голосования устанавливается постановлением ЦИК³.

Процедура голосования избирателей при помощи КЭГов достаточно проста. Избиратель, явившийся в помещение для голосования, получает у члена избирательной комиссии посредством проставления номера и серии паспорта или иного документа, удостоверяющего личность в списке избирателей, карту доступа. Голосование осуществляется избирателем только после того, как карта для голосования будет считана КЭГом и установлено соответствие кодов избирательного участка, к которому приписан избиратель, и кодов карты для голосования. Если по указанной карте ранее было осуществлено голосование, то повторное голосование исключено. Голосование осуществляется посредством перехода избирателя на

¹ О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года: федер. закон от 29.05.2019 № 102-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 22. Ст. 2658.

² О Порядке использования технических средств для голосования на цифровых избирательных участках в городе федерального значения Москве на выборах, проводимых 8 сентября 2019 года: постановление ЦИК России от 31.07.2019 № 215/1631-7 (ред. от 30.08.2019) // Вестник ЦИК России. 2019. № 9.

³ О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации: постановление ЦИК России от 7.09.2011 № 31/276-6 (ред. от 12.08.2015) // Вестник ЦИК России. 2011. № 13.

экране КЭГа, на котором отображаются все доступные для данного избирательного участка виды выборов, к электронным формам избирательных бюллетеней. Выбор избирателя между различными кандидатами осуществляется посредством касания части сенсорного экрана напротив их фамилии, после чего на экране появляется знак «галочка».

Разновидностью электронного голосования можно считать и голосование посредством КОИБов, которые в автоматическом режиме работают как сканер, считывающий данные с бюллетеня, счетчик бюллетеней и принтер, распечатывающий протокол комиссии, в том числе и с QR-кодом (в новых модификациях). Их использование предусмотрено ст. 61 ФЗ «Об основных гарантиях...».

Представляется важным отметить и такой факт, что проведение электронного голосования не исключает и ручного подсчета голосов на указанном избирательном участке, решение о котором принимает председатель соответствующей комиссии.

Как видно, все существующие на сегодняшний день в России варианты электронного голосования имеют один изъян: информация о результатах голосования в вышестоящую территориальную избирательную комиссию (далее – ТИК) передается так же, как при осуществлении обычного голосования – посредством направления протокола об итогах голосования. Именно ТИК и будет осуществлять внесение данных таких протоколов в систему ГАС «Выборы», в результате чего не исключается возможность внесения в нее фальсифицированных данных дополнительного протокола, составленного позднее уже без присутствия наблюдателей и некоторых членов участковой избирательной комиссии. Предусмотренный в настоящий период времени порядок осуществления электронного голосования, как нам кажется, практически не исключает незаконных махинаций такого рода, что практически сводит на нет многие его преимущества. Выходом из сложившейся ситуации видится непосредственное подключение системы ГАС «Выборы» к сети Интернет (в настоящее время она абсолютно автономна). В таком случае данные от технических средств, используемых при проведении электронного голосования (КЭГ, КТС и иные), будут непосредственно передаваться в вышестоящую избирательную комиссию, а установление итогов в вышестоящих избирательных комиссиях будет осуществляться уже в автоматическом режиме.

Список источников

1. Овчинников В. А., Антонов Я. В. Некоторые аспекты обеспечения конституционного соответствия электронного голосования как части электронной демократии // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1. С. 40–44.
2. Митин Г. Н. Per interrogationem: опыт электронного опроса избирателей в г. Новомосковске (Тульская область) 12 октября 2008 г. // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 11. С. 28–30.
3. Масловская Т. С. Электронное голосование: опыт зарубежных стран. URL: <https://pandia.ru/text/78/106/166.php> (дата обращения: 24.03.2022).
4. Павлушкин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5–13.
5. Шульга-Морская Т. В. Электронное голосование: опыт и перспективы Швейцарии и России // Адвокат. 2013. № 3. С. 57–72.
6. Саурин А. А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 26–31.
7. Курячая М. М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 31–35.
8. Алексеев Р. А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 3–9.

9. Фурса Е. А. Подпись избирателя: векторы эволюции понятия и принципы правовой охраны // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 4. С. 59–63.

10. Холопов В. А. Модернизация механизмов реализации институтов непосредственной демократии: анализ зарубежного и российского опыта проведения электронного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 64–67.

References

1. Ovchinnikov V. A., Antonov Ia. V. Nekotorye aspekty obespecheniia konstitutsionnogo sootvetstviia elektronnoho golosovaniia kak chasti elektronnoi demokratii. [Some aspects of ensuring the constitutional compliance of evoting as part of edemocracy]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2014, no. 1, pp. 40-44. (In Russ.).

2. Mitin G. N. Per interrogationem: opyt elektronnoho oprosa izbiratelei v g. Novomoskovske (Tul'skaia oblast') 12 oktiabria 2008 g. [Per interrogationem: experience of electronic polling of voters in Novomoskovsk (Tula region) October 12, 2008]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2008, no. 11, pp. 28-30. (In Russ.).

3. Maslovskaia T. S. Elektronnoe golosovanie: opyt zarubezhnykh stran [Electronic voting: experience of foreign countries]. (In Russ.). Available at: <https://pandia.ru/text/78/106/166.php> (accessed: 24.03.2022).

4. Pavlushkin A. V., Postnikov A. E. Pravovoi mekhanizm distantsionnogo elektronnoho golosovaniia (analiz vozmozhnoi modeli) [Legal mechanism for remote electronic voting (analysis of a possible model)]. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2009, no. 11, pp. 5-13. (In Russ.).

5. Shul'ga-Morskaia T. V. Elektronnoe golosovanie: opyt i perspektivy Shveitsarii i Rossii [Electronic voting: experience and prospects of Switzerland and Russia]. *Advokat*. 2013, no. 3, pp. 57-72. (In Russ.).

6. Saurin A. A. Tsifrovizatsiia kak faktor transformatsii prava [Digitalization as a factor in the transformation of law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2019, no. 8, pp. 26-31. (In Russ.).

7. Kuriachaia M. M. Elektronnoe golosovanie kak etap razvitiia neposredstvennoi demokratii [Electronic voting as a stage in the development of direct democracy]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2017, no. 11, pp. 31-35. (In Russ.).

8. Alekseev R. A. Blokchein kak izbiratel'naia tekhnologiiia novogo pokoleniia – perspektivy primeneniia na vyborah v sovremennoi Rossii [Blockchain as a New Generation Electoral Technology – Prospects for Application in Elections in Modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2018, no. 2, pp. 3-9. (In Russ.).

9. Fursa E. A. Podpis' izbiratel'ia: vektory evoliutsii poniatii i printsipy pravovoi okhrany [Voter's signature: vectors of evolution of the concept and principles of legal protection]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2019, no. 4, pp. 59-63. (In Russ.).

10. Kholopov V. A. Modernizatsiia mekhanizmov realizatsii institutov neposredstvennoi demokratii: analiz zarubezhnogo i rossiiskogo opyta provedeniia elektronnoho golosovaniia [Modernization of mechanisms for the implementation of institutions of direct democracy: analysis of foreign and Russian experience in conducting electronic voting]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2011, no. 9, pp. 64-67. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. М. Худолей – кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Административное и конституционное право»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

D. M. Khudoley – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 19.04.2022; принята к публикации 19.04.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after review on 19.04.2022; accepted for publication on 19.04.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 50–54.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 50-54.

Научная статья
УДК 342.3

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ СНГ И БАЛТИИ

Константин Михайлович Худoley

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия, kostya-hudoley@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается организация судебной власти в зарубежных странах СНГ и Балтии. Отмечается изменение судебной системы в этих странах по сравнению с советским периодом. Обращается внимание на то, что во многих странах наметилась тенденция по созданию множественной системы судов, а также специализированных судов.

Ключевые слова: конституция, суд, судебная система, правосудие, страны СНГ и Балтии.

Для цитирования: Худoley К. М. Конституционные принципы организации судебной власти в зарубежных странах СНГ и Балтии // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 50–54.

Original article

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES FOR THE ORGANIZATION OF THE JUDICIAL POWER IN THE FOREIGN COUNTRIES OF THE CIS AND THE BALTIC

Konstantin M. Khudoley

Perm State University. Perm, Russia, kostya-hudoley@yandex.ru

Abstract. The article examines the organization of the judiciary in foreign CIS and Baltic countries. There is a change in the judicial system in these countries in comparison with the Soviet period. It is noted that in many countries there is a trend towards the creation of a multiple system of courts, as well as specialized courts.

Keywords: constitution, court, judicial system, justice, CIS and Baltic countries.

For citation: Khudoley K. M. Constitutional principles for the organization of the judicial power in the foreign countries of the CIS and the Baltic. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 50-54. (In Russ.)

В конституциях зарубежных стран СНГ и Балтии установлены принципы организации судебной власти, которые определяют судебную систему, порядок назначения судей, статус судей, принципы судопроизводства и некоторые иные. Судебная система в странах СНГ и Балтии претерпела значительные изменения по сравнению с советским периодом. Одной из главных тенденций стало создание множественной системы судов и специализированных судов.

В зарубежных странах СНГ и Балтии предусмотрено создание единой и множественной системы судов. Единая система судов, которую возглавляет единственный высший судебный орган, предусмотрена в Эстонии, но даже в этой республике допускается создание специальных судов для рассмотрения отдельных категорий дел. Как правило, в зарубежных странах СНГ и Балтии используется множественная система судов, которую составляют несколько независимых друг от друга ветвей судов, во главе каждой из них стоит высший суд (суды об-

щей юрисдикции, экономические суды, конституционный суд). Достаточно часто предусматривается создание специализированных судов [1, с. 47]. Например, в Литве созданы специализированные суды для разрешения административных, семейных и трудовых споров. Также достаточно часто создаются специализированные административные суды (Беларусь, Узбекистан, Казахстан) [2, с. 32]. В ряде стран военные суды составляют самостоятельную судебную ветвь (Таджикистан), но обычно военные суды рассматриваются как структурные элементы судов общей юрисдикции. В Грузии и Латвии вообще запрещено создавать военные суды в мирное время. Создание чрезвычайных судов, не предусмотренных судебной системой, не допускается. В судебную систему не входят третейские суды. Системы судов являются, как правило, иерархически многоступенчатыми. Так, в системе судов общей юрисдикции выделяют местные суды или участковые суды, окружные или территориальные суды (областей и автономных образований), верховный суд. Примечателен опыт Азербайджана, в котором действуют суды по тяжким уголовным делам в системе судов общей юрисдикции и военных трибуналов для рассмотрения таких дел в качестве суда первой инстанции. Пересмотр решений нижестоящих судов они не осуществляют. Юрисдикция таких судов распространяется на всю страну за исключением автономной Нахичеванской области [3, с. 17]. Однако основным судебным органом первой инстанции является местный суд, который создается в городе, районе, судебном участке. Территориальные или окружные суды, как правило, являются судами апелляционной инстанции, поэтому в Азербайджане, Армении и на Украине они называются апелляционными судами. Верховный суд является высшей кассационной инстанцией (поэтому в Армении высший судебный орган называется Кассационным судом). Кроме того, в отдельных странах верховный суд осуществляет надзор за деятельностью нижестоящих судов, дает разъяснения по вопросам судебной практики (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Беларусь). Однако в большинстве стран пересмотр дела в порядке надзора не допускается.

Иную систему имеют специализированные суды, например экономические. Экономические суды (хозяйственные суды в Беларуси, Узбекистане и на Украине) разрешают возникающие в экономической сфере и в процессе ее управления хозяйственные споры между предприятиями, учреждениями, организациями, основанными на различных формах собственности, а также между предпринимателями. Как правило, низшие звенья экономических судов создаются только в административно-территориальных единицах второго звена и в автономиях, а не в городах и районах.

Система экономических (арбитражных) судов нередко претерпевала свои изменения. В Кыргызстане действовавшие до 2010 года арбитражные суды были реформированы в суды общей юрисдикции. В Армении в 1996 году в рамках общей концепции реформирования судебной власти также предполагалось создать экономические суды в этой республике, но законодатель пошел по пути наделения правами рассмотрения экономических споров судов общей юрисдикции [4]. На Украине систему экономических судов образуют хозяйственные суды областей, апелляционные хозяйственные суды и Высший хозяйственный суд Украины. После конституционной реформы 2014–2019 годов на Украине также созданы Высший антикоррупционный суд (единственный в своем роде на постсоветском пространстве) и Суд по интеллектуальным правам [5, с. 53].

Во всех странах СНГ и Балтии кроме Туркменистана созданы органы конституционного контроля, но в Эстонии эти функции выполняет Конституционная палата Государственного суда. В некоторых зарубежных странах СНГ и Балтии не раз менялась правовая основа деятельности данных органов. С одной стороны, в Казахстане в 1993–1995 годах действовал Конституционный суд, но с принятием новой Конституции Республики Казахстан этот орган был преобразован в Конституционный совет. С другой стороны, на Украине и в Таджикистане комитеты конституционного надзора были преобразованы в конституционные суды. В Белару-

си, Казахстане и Кыргызстане выдвигались идеи о передаче функций конституционного контроля верховному суду [6, с. 27]. В Кыргызстане с 1993 по 2010 год действовал Конституционный суд, впоследствии его функции были переданы Верховному суду, но в 2021 году Конституционный суд возобновил свою работу. Можно отметить ориентацию стран ближнего зарубежья в построении органов конституционного контроля на европейскую (австрийскую модель). При этом в Казахстане до недавнего времени применялась французская модель деятельности конституционного совета, а в Эстонии и до недавнего времени в Кыргызстане – англо-саксонская с некоторыми изъятиями.

Дела, кроме тех, что рассматривают местные суды, в большинстве стран разрешаются профессиональными судьями коллегиально. При этом в ряде стран допускается рассматривать дела с участием присяжных заседателей (Украина, Грузия, Казахстан, Кыргызстан), народных заседателей (Украина). При этом присяжные заседатели (обычно их двенадцать человек) выносят вердикт о виновности-невиновности подсудимого, а профессиональный судья только определяет меру наказания подсудимому, признанному виновным в совершении преступления. В то же время народные заседатели наравне с профессиональным судьей участвуют в рассмотрении дела и вынесении решения. Народные заседатели имеют такой же процессуальный статус, что и профессиональный судья. Как правило, при рассмотрении дела судебная коллегия состоит из двух народных заседателей и одного профессионального судьи. В специализированных судах обычно дела рассматриваются коллегиями профессиональных судей.

Судьи назначаются или выбираются (народные заседатели и присяжные заседатели). Судьи верховных судебных органов назначаются президентом единолично (Туркменистан), либо назначаются по представлению главы государства парламентом (большинство зарубежных стран СНГ и Балтии), либо верхней палатой парламента (Таджикистан, Казахстан, Узбекистан), либо надпарламентским органом (Беларусь).

Судьи местных (участковых) и территориальных (окружных) судов назначаются, как правило, главой государства. Однако в Азербайджане Милли Меджлис по представлению Президента назначает судей апелляционных судов. В Латвии Сейм назначает всех судей страны самостоятельно. В ряде стран назначение судей осуществляется с согласия органа судейского сообщества или органа, осуществляющего административные функции в сфере правосудия (Литва, Кыргызстан, Армения, Украина, Молдова, Таджикистан, Грузия, Казахстан).

Кандидат на пост судьи должен достигнуть возраста 25 лет в Казахстане и на Украине, 30 лет – в Азербайджане и в Грузии. Кандидат на пост судьи должен иметь высшее юридическое образование, стаж по юридической профессии. Например, кандидат на пост судьи в Казахстане должен иметь стаж по юридической профессии два года, на Украине – три года, в Азербайджане, Грузии – пять лет. В ряде стран кандидат на должность судьи должен сдать квалификационный экзамен (Казахстан). На Украине кандидат на судейскую должность обязан постоянно проживать в стране не менее 10 лет и знать государственный язык. Достижение установленного возраста (например, 65 лет в Армении) является основанием для отставки судьи.

Конституции зарубежных стран СНГ и Балтии закрепляют принципы статуса судей:

1. Несменяемость. Судьи назначаются пожизненно либо на определенный срок. Например, судьи назначаются на срок пять лет в Узбекистане, 10 лет – в Таджикистане. Во многих странах первоначально судья назначается на срок пять лет (в Грузии на три года), а в дальнейшем – бессрочно (Украина, Молдова, Кыргызстан). Судью при совершении им преступления смещает орган, его назначивший.

2. Неприкосновенность. Как правило, судья не может быть арестован, задержан, подвергнут обыску, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке без согласия органа, назначившего судью (парламента или президента), или органа судейского сообщества (в Армении – Совета судей).

3. Несовместимость должности судьи с другими занятиями. В законодательстве большинства стран установлено, что судьи не могут занимать никакие другие выборные или назначаемые должности, осуществлять предпринимательскую, коммерческую или иную оплачиваемую деятельность, кроме научной, педагогической и творческой.

4. Независимость. Судьи независимы от органов исполнительной и законодательной власти, от партий и общественных объединений. При осуществлении своей деятельности судьи руководствуются конституцией и законами. В законодательстве также установлены дополнительные материальные гарантии судьям в получении жилья, финансировании их деятельности. Личность судей и членов их семей находятся под защитой государства.

5. Право судей на органы судейского сообщества (Украина, Кыргызстан, Грузия, Литва, Беларусь). При этом в отдельных странах также созданы специальные органы, осуществляющие административные и дисциплинарные функции по отношению к судьям (Кыргызстан, Грузия, Украина, Таджикистан, Молдова, Казахстан, Армения). В состав этих органов входят представители законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти и общественных объединений.

Суд осуществляет правосудие на основе принципов, которые закрепляются в ряде конституций зарубежных стран СНГ и Балтии (например, в ст. 129 Конституции Украины):

1. Осуществление правосудия только судом. Делегирование функций судов, а также присвоение этих функций другими органами или должностными лицами не допускается.

2. Законность. Судья при осуществлении правосудия независим и руководствуется только конституцией и законами. Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные конституцией права и свободы человека и гражданина.

3. Состязательность сторон и равенство всех участников судебного процесса перед законом и судом независимо от возраста, пола, национального, имущественного происхождения, религиозных и политических убеждений.

4. Язык судопроизводства. Судопроизводство ведется на государственном языке. Лица, не владеющие государственным языком или не говорящие на нем, имеют право знакомиться со всеми документами и материалами дела, изъясняться в суде через переводчика. В соответствии с законом судопроизводство может вестись и на языке, приемлемом для большинства лиц, участвующих в судебном процессе.

5. Гласность и открытость судебного процесса. Закрытое рассмотрение дел допускается в случаях необходимости неразглашения государственной или иной охраняемой законом тайны (усыновления, например).

6. Обязательность решений суда. Акты судебной власти обязательны для всех государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан.

7. Ответственность государства в случае незаконного осуждения, вынесения ошибочного судебного решения.

8. Доступность правосудия. Доступность правосудия обеспечивается созданием судебных учреждений по административно-территориальному принципу, установлением сроков рассмотрения дел. Размер государственной пошлины за рассмотрение дел в судах не должен быть чрезмерным. Особо предусматриваются случаи рассмотрения дел судами бесплатно.

Конституционные принципы организации судебной власти находятся в постоянном развитии, что обусловлено задачами построения демократического правового государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Реализация этих конституционных формулировок невозможна без такой организации судебной власти, которая является независимой и самостоятельной во взаимоотношениях с другими ветвями власти.

Список источников

1. Серобян А. Г. К вопросу о конституционно-правовых тенденциях развития судебной власти в государствах – членах Евразийского экономического союза // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 3. С. 46–48.
2. Брежнев О. В. Становление системы административных судов в Республике Узбекистан: проблемы и перспективы // *Российский судья*. 2020. № 10. С. 31–35.
3. Клеандров М. И. Судебные системы государств-участников СНГ: законодательное обеспечение. М., 2002. 623 с.
4. Эксклюзивное интервью председателя Кассационного суда Армении Ованнеса Манукяна информационному агентству «АРКА» [Электронный ресурс]. URL: <http://arka.am/ru/news/interview/865/> (дата обращения: 24.03.2022).
5. Коструба А. В. Реформа судебной системы в Украине 2014–2019 годов: основные достижения // *Администратор суда*. 2020. № 3. С. 52–56.
6. Вишняков В. Г., Пяткина С. А. Некоторые аспекты общего и особенного в новых конституциях государств Содружества // *Сравнительный обзор законодательства государств-участников СНГ*. М., 1995. Ч. 1. С. 26–28.

References

1. Serobian A. G. K voprosu o konstitutsionno-pravovykh tendentsiiakh razvitiia sudebnoi vlasti v gosudarstvakh - chlenakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza [On the issue of constitutional and legal trends in the development of the judiciary in the member states of the Eurasian Economic Union]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2019, no. 3, pp. 46-48. (In Russ.).
2. Brezhnev O. V. Stanovlenie sistemy administrativnykh sudov v Respublike Uzbekistan: problemy i perspektivy [Formation of the system of administrative courts in the Republic of Uzbekistan: problems and prospects]. *Rossiiskii sud'ia*. 2020, no. 10, pp. 31-35. (In Russ.).
3. Kleandrov M. I. Sudebnye sistemy gosudarstv-uchastnikov SNG: zakonodatel'noe obespechenie [Judicial Systems of the CIS Member States: Legislative Support]. Moscow, 2002, 623 p. (In Russ.).
4. Ekskliuzivnoe interv'iu predsedatelia Kassatsionnogo suda Armenii Ovannesa Manukiana informatsionnomu agentstvu «ARKA» [Exclusive interview of the Chairman of the Court of Cassation of Armenia Hovhannes Manukyan to the ARKA news agency]. (In Russ.). Available at: <http://arka.am/ru/news/interview/865/> (accessed: 24.03.2022).
5. Kostrub A. V. Reforma sudebnoi sistemy v Ukraine 2014-2019 godov: osnovnye dostizheniia [Reform of the Judicial System in Ukraine 2014-2019: Key Achievements]. *Administrator suda*. 2020, no. 3, pp. 52-56. (In Russ.).
6. Vishniakov V. G., Piatkina S. A. Nekotorye aspekty obshchego i osobennogo v novykh konstitutsiiakh gosudarstv Sodruzhestva [Some Aspects of the General and Special in the New Constitutions of the Commonwealth States]. *Sravnitel'nyi obzor zakonodatel'stva gosudarstv-uchastnikov SNG*. Moscow, 1995, part 1, pp. 26-28. (In Russ.).

Информация об авторе

К. М. Худoley – кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Административное и конституционное право»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

K. M. Khudoley – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the
Department of Administrative and Constitutional Law, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 19.04.2022; принята к публикации 19.04.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after review on 19.04.2022; accepted for publication on 19.04.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 55–62.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 55-62.

Научная статья
УДК 343.8

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анна Игоревна Голубцова

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань, Россия,
GolubcovVA@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения социальной защиты и оказания социальной помощи осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе в следственных изоляторах. Проведен анализ некоторых нормативных правовых актов, касающихся вопросов обеспечения социальной безопасности, а также имеющихся недостатков в деятельности групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений. В исследовании рассмотрены особенности обеспечения социальной защиты осужденных в следственных изоляторах, а также предложены меры, направленные на повышение эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы по ресоциализации, трудовому и бытовому устройству осужденных после освобождения их из мест лишения свободы.

Ключевые слова: социальная защита, социальная помощь, ресоциализация, трудовое и бытовое устройство, осужденные, социальная безопасность

Для цитирования: Голубцова А. И. Меры социальной защиты и оказания социальной помощи осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 55–62.

Original article

MEASURES OF SOCIAL PROTECTION AND PROVISION OF SOCIAL ASSISTANCE TO CONVICTS SERVING SENTENCES IN INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna I. Golubtsova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, GolubcovVA@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of ensuring social protection and providing social assistance to convicts serving sentences in institutions of the penitentiary system, including in pre-trial detention centers. The analysis of some normative legal acts concerning issues of ensuring social security, as well as existing shortcomings in the activities of social protection groups of convicted correctional institutions, has been carried out. The study examines the features of ensuring social protection of convicts in pre-trial detention centers, and also suggests measures aimed at improving the efficiency of the functioning of the penal enforcement system for the re-socialization, labor and household arrangement of convicts after their release from prison.

Keywords: social protection, social assistance, re-socialization, labor and household structure, convicts, social security.

For citation: Golubtsova A. I. Measures of social protection and provision of social assistance to convicts serving sentences in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 55-62. (In Russ.)

Меры социальной защиты и оказания социальной помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ), наряду с другими мерами уголовно-правового характера, направлены на обеспечение экономических, правовых, организационных, медицинских, социальных, педагогических, психологических и других прав и свобод осужденных и должны гарантировать достойный уровень жизни в местах лишения свободы, а также удовлетворение необходимых социальных потребностей. Государственные и негосударственные формы социальной защиты осужденных обеспечивают в исправительных учреждениях (далее – ИУ) доступное здравоохранение и образование, выплату пенсий и иных мер социальной поддержки, предоставление социальных льгот и услуг, социальное страхование и помощь, предоставление услуг домов-интернатов, других социальных учреждений и т. д.

Меры оказания осужденным социальной помощи, порядок учета прав граждан на меры социальной защиты (поддержки), социальные услуги, предоставляемые в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, регламентированы Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»¹.

Социальная защита осужденных в ИУ представляет собой комплексную деятельность по оказанию им социальной помощи и поддержки, создающей предпосылки для их исправления в период отбывания наказания и ресоциализации после освобождения, оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобождаемым из мест лишения свободы [1; 2; 3].

Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК РФ), наделяет осужденных, в том числе отбывающих наказание в следственных изоляторах (далее – СИЗО), следующими социальными правами:

- на получение пенсий и социальных пособий;
- на пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- обязательное и добровольное страхование (в случае привлечения к труду);
- получение пособий по беременности и родам;
- возмещение ущерба при утрате трудоспособности;
- предоставление сведений о трудовой деятельности за период лишения свободы;
- получение социальных документов при отсутствии их у осужденного или истечения срока их действия;
- содействие администрации учреждения в трудовом и бытовом устройстве освобожденных осужденных;
- оказание помощи при освобождении от отбывания наказания;
- трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи².

¹ О государственной социальной помощи: федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29. Ст. 3699.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

С целью реализации государственной политики в области социальной защиты и оказания социальной помощи осужденным, а также создания условий для их исправления, ресоциализации и дальнейшей адаптации к гражданской жизни Приказом Министерства юстиции от 30 декабря 2005 года № 262 были созданы группы социальной защиты осужденных (далее – ГСЗО).

Правовую основу деятельности ГСЗО составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации, а также нормативные правовые акты министерств и ведомств в области социальной защиты граждан.

Вопросы социальной защиты и оказания социальной помощи распространяются на всех осужденных, отбывающих наказание. Первоочередное внимание со стороны ГСЗО обращается на лиц, являющихся инвалидами, престарелых осужденных и пенсионеров; осужденных, которые были переведены из детской колонии во взрослую; беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет; неизлечимо больных осужденных; лиц, являющихся алкоголиками и наркоманами; осужденных, не имеющих постоянного места для проживания, и других категорий социально запущенных осужденных.

С целью обеспечения высокого качества проводимой работы, а также достижения заявленных целей в Положении о ГСЗО были закреплены профессиональные требования к социальным работникам, в том числе – наличие высшего образования, преимущественно в областях социологии, социальной работы, психологии или юриспруденции. С целью повышения качества профессиональных компетенций предусмотрены курсы повышения квалификации по направлению подготовки «Социальная работа».

Основными задачами ГСЗО ИУ являются:

- выявление и решение социальных проблем осужденных;
- оказание осужденным дифференцированной социальной помощи;
- организация взаимодействия всех структурных подразделений ИУ по вопросам социальной защиты и оказания социальной помощи осужденным;
- организация работы в ИУ «Школы подготовки осужденных к освобождению»;
- решение задач, связанных с восстановлением и поддержанием социальных связей;
- трудовое и бытовое устройство осужденных после освобождения;
- пенсионное обеспечение осужденных;
- оказание правовой и консультативной помощи, а также содействие в восстановлении и подготовке необходимых документов;
- привлечение к работе членов гражданского общества¹.

Основными направлениями деятельности ГСЗО являются:

– комплексное изучение и диагностика личности осужденных, составление плана индивидуальной работы с ними (социальной карты), а также сопровождение выполнения запланированных мероприятий; разъяснительная работа, направленная на стимулирование осужденных к самостоятельному решению проблем; помощь в восстановлении (при необходимости) и укреплении связей осужденных с семьей и родственниками, учебными и трудовыми коллективами (организациями), особенно в период подготовки к освобождению из ИУ;

– ведение учета пенсионеров и лиц, имеющих право на получение пенсий и социальных пособий, подготовка и направление необходимых сведений и материалов;

¹ Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 (ред.от 21.07.2016) // Бюл. Минюста Рос. Федерации. 2006. № 3.

- наблюдение за социальной безопасностью осужденных, ее влиянием на процесс исправления, принятие своевременных и должных мер по устранению имеющихся нарушений;
- взаимодействие с заинтересованными органами исполнительной власти и институтами гражданского общества;
- подготовка осужденных к освобождению.

Из всех вышеперечисленных направлений деятельности ГСЗО, на наш взгляд, наиболее важным и ответственным является проведение комплексной работы по подготовке осужденных к будущей жизни вне ИУ и связанное с этим содействие администрации ИУ в вопросах трудового и бытового устройства бывших осужденных. Высокая ответственность и эффективность проведения указанных мероприятий заблаговременно формирует среду обитания осужденных после освобождения. Формальный подход к вопросам подготовки осужденного к освобождению, как правило, приводит к рецидиву преступления.

В соответствии с ведомственным Приказом Министерства юстиции от 13 января 2006 года № 2, не позднее чем за шесть месяцев до окончания срока отбывания осужденным наказания, администрация учреждения во взаимодействии с должностными лицами местного самоуправления, правоохранительными структурами, органами опеки и попечительства, учреждениями здравоохранения, образования и занятости населения:

- изучает осужденного на предмет установления сведений, касающихся будущего места проживания, работы или учебы, а также наличия или отсутствия связи с родственниками и характер этих связей;
- организует функционирование «Школы подготовки осужденных к освобождению»;
- информирует родственников и взаимодействующие органы о предстоящем освобождении осужденного и выясняет вопросы возможного трудоустройства, проживания, предоставления жилья;
- направляет осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы – мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет, в специализированные учреждения;
- предоставляет осужденным выезд к месту будущего проживания, с целью решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения;
- оказывает помощь женщинам в определении их малолетних детей в дошкольные детские учреждения, а в случае наличия у детей острых или хронических заболеваний – в медицинские учреждения.

При освобождении осужденного из ИУ администрация разъясняет требования правопослушного поведения и необходимости обязательной регистрации в службе занятости, местной администрации и полиции. Осужденному выдаются его вещи, ценности и денежные средства, личные документы и документы, подтверждающие трудовую деятельность. Осужденный обеспечивается единовременным денежным пособием (далее – ЕДП), бесплатным проездом к месту жительства, продуктами питания или деньгами на время проезда по нормам, установленным Министерством юстиции, а также необходимой по сезону одеждой в случае ее отсутствия у осужденного¹.

Рассмотрев нормативно-правовое регулирование деятельности учреждений УИС по социальной защите и оказанию социальной помощи, можно сделать утвердительный вывод, что все необходимые правовые условия для социального обеспечения осужденных в

¹ Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 13 января 2006 г. № 2 (ред. от 26.12.2019) // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 13.02.2006. № 7.

местах лишения свободы, а также их исправления созданы. К сожалению, необходимо отметить, что практическая сторона рассматриваемого вопроса не отражает в полном объеме имеющиеся теоретические начала.

Несмотря на принимаемые меры, в деятельности УИС РФ по обеспечению социальной защиты осужденных присутствуют существенные недостатки, требующие внимательного рассмотрения со стороны ФСИН России и принятия соответствующих мер.

Так, по итогам 2021 года, деятельность ГСЗО учреждений УИС РФ выглядит следующим образом:

- некомплект сотрудников (служащих) ГСЗО составляет 85 ед. (5,1 % от общей численности);

- доля сотрудников, имеющих высшее образование, составляет 82 %, по профилю работы – 57 %, среднее профессиональное – 17,8 %, в том числе по профилю – 6 %, среднее общее – 0,2 %; проходят службу в занимаемой должности до одного года – 19 %, до трех лет – 26 %, свыше трех лет – 55 %;

- прошли профессиональную подготовку и курсы повышения квалификации – 97 чел.;

- сокращено – 26 должностей ГСЗО в 14 территориальных органах ФСИН России;

- не приведена к установленным нормативам средняя нагрузка на одного социального работника. В Крыму и городе Севастополе средняя нагрузка составляет 546 чел., в Санкт-Петербурге и Ленинградской области – 415. При этом норматив составляет 300–400 человек на одного сотрудника ГСЗО;

- по-прежнему неизменно высоким остается количество обращений осужденных по вопросам социальной защиты. В 2021 таких обращений было зарегистрировано 165 тыс. Снижение по сравнению с 2020 годом составило около 2 %. При этом количество осужденных, отбывающих наказание, уменьшилось значительно;

- слабо проводится работа по восстановлению социально полезных связей осужденных. Так, в ГУФСИН (УФСИН) России по Республике Бурятия социально полезные связи восстановлены у 7 из 24 осужденных, по Курганской области – у 2 из 20 осужденных, по Омской – у 29 из 94, по Саратовской – у 29 из 120, по Тульской – у 2 из 40, по Ярославской – у 5 из 21, по Кемеровской области – Кузбассу – у 40 из 96 осужденных;

- слабо используется практика проживания осужденных со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади – за 2021 год таких осужденных было всего 243. При этом выявлены субъекты РФ, в которых такая практика совсем не применялась: республики Карелия, Мордовия; Краснодарский край; Архангельская, Брянская, Курганская, Орловская, Саратовская, Сахалинская, Тамбовская, Тульская, Челябинская области;

- не освоены в полном объеме бюджетные обязательства, выделенные ФСИН России на обеспечение проезда осужденных к месту проживания и выплаты им ЕДП (850 рублей);

- уменьшилось количество направленных запросов по вопросам будущего трудоустройства осужденных, а также предполагаемого проживания. Ответов не получено на 46 % запросов (за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 47 %), что говорит о крайне слабой работе по взаимодействию территориальных органов УИС с заинтересованными органами и службами. В некоторых территориальных органах УИС доля полученных ответов составляет от 4 до 18 %;

- не во всех территориальных органах УИС РФ активно используется информационно-аналитическая система «Работа в России». Так, во втором полугодии 2021 года проинформировано 100 345 осужденных, резюме создано на 8 089 осужденных, поступило откликов – 1 906, трудоустроено – 99 осужденных. В семи территориальных органах УИС РФ на 5 795 освобожденных из мест лишения свободы лиц создано резюме на 11 человек.

Общими для всех территориальных органов УИС РФ являются следующие недостатки:

- привлечение сотрудников ГСЗО к выполнению несвойственных обязанностей (оформление приказов о зачислении осужденных на работу, составление графика отпусков, подготовка документов о привлечении к дисциплинарной ответственности, оформление паспортов, оформление полисов обязательного медицинского страхования, организация геномной регистрации, дежурство в составе оперативных групп (аттестованные сотрудники), приобретение средств реабилитации и др.);

- информационные терминалы не содержат актуализированной правовой информации по вопросам оказания осужденным социальной помощи;

- не составляются программы индивидуального социального сопровождения на лиц, нуждающихся в приоритетном порядке предоставления социальной помощи;

- не проводится сверка лиц, получающих пенсию, и другие нарушения [4].

Проведя тщательный анализ имеющихся недостатков в работе по обеспечению социальной защиты и оказанию социальной помощи осужденным, совершенно справедливо можно сделать вывод о том, что современное состояние пенитенциарных ГСЗО находится не на высоком уровне, эффективность проводимой работы по адаптации, ресоциализации и исправлению осужденных не позволяет в полной мере выполнить стоящие перед УИС РФ задачи.

В ГУФСИН России по Пермскому краю результаты социальной работы за 2021 год выглядят следующим образом:

- штатная численность ГСЗО составляет 78 человек, укомплектованность – 97,4 %;

- сотрудников, имеющих высшее образование, – 38 чел., по профилю работы – 29; среднее профессиональное – 38 чел. в том числе по профилю – 10. Проходят службу в занимаемой должности до одного года – 22 чел., до трех лет – 21 %, свыше трех лет – 33 %;

- прошли профессиональную подготовку и курсы повышения квалификации – 1 чел.;

- средняя нагрузка на одного социального работника – 270 осужденных;

- по вопросам оказания социальной помощи поступило 6 157 обращений (АППГ – 5 982);

- из 33 обратившихся осужденных по вопросам восстановления социально полезных связей помощь была оказана 33;

- во взаимодействующие органы было направлено 4 427 запросов, направлено повторных запросов (по истечении 60 дней) – 1 166, поступило ответов – 3 299 (74,5 %);

- количество осужденных, проживающих со своей семьей, – 1.

Необходимо отметить, что большая часть имеющихся недостатков характерна не только для ИУ, но и для СИЗО, которые являются местом отбывания наказания для определенных УИК РФ категорий осужденных. В штатном расписании каждого СИЗО предусмотрены группы социальной защиты, как правило – одна должность. В обязанности ГСЗО, помимо оказания социальной помощи осужденным, отбывающим наказание в отряде по хозяйственному обслуживанию, входит организация социальной защиты и социальной помощи лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, которые в той или иной мере имеют право на различного рода государственную помощь и поддержку. С учетом того, что заключенным гарантировано право на применение конституционного принципа презумпции невиновности, что сроки нахождения в СИЗО более короткие по сравнению с отбыванием наказания в ИУ, все обращения лиц, содержащихся в СИЗО, на оказание им социальной защиты и социальной помощи подлежат первоочередному рассмотрению в установленные сроки. Нерассмотрение ГСЗО обращений должным образом может повлечь за собой обращения в правозащитные организации, прокуратуру или суд.

Таким образом, социальный работник СИЗО, в нарушение требований ведомственного приказа, отвлекается на не свойственную ему работу, а именно обеспечение социальной безопасности лиц, заключенных под стражу.

В качестве положительного примера обеспечения социальной защиты осужденных, отбывающих наказание в СИЗО, представляется возможным указать на качественный и количественный состав осужденных, отбывающих наказание в СИЗО, в отряде по хозяйственному обслуживанию. Учитывая, что отряды осужденных в СИЗО в основном немногочисленные, формирование их происходит более тщательно. Количество лиц, нуждающихся в первоочередном предоставлении государственной помощи и поддержки, минимально. Как правило, эти осужденные попадают в места лишения свободы в первый раз, и поэтому с ними необходима более глубокая и эффективная работа, направленная на их адаптацию к лишению свободы, на ресоциализацию, исправление, в связи с чем они твердо могут встать на путь исправления и не совершить новых преступлений.

Имеющаяся в УИС система комплексных мер, которая направлена на защиту основных прав и свобод осужденных, удовлетворение их социальных потребностей, требует серьезного государственного внимания и регулирования. Качество и эффективность реализации государственной социальной политики в местах лишения свободы самым непосредственным образом влияют не только на состояние пенитенциарной системы, но и на состояние рецидивной преступности.

В качестве первоочередных необходимых мер повышения качества обеспечения социальной безопасности осужденных в учреждениях УИС предлагаем:

- ужесточить профессиональные требования к лицам, замещающим должности ГСЗО. На указанные должности принимать лиц, имеющих только специальное образование и стаж работы по профилю не менее трех лет. Исключить наличие в ГСЗО вольнонаемных должностей. С сотрудниками ГСЗО постоянно проводить профессиональную переподготовку и повышение квалификации;
- постоянно укреплять и совершенствовать материально-техническую базу ГСЗО, для чего обеспечивать финансовую поддержку социальной работы на регулярной основе;
- привлекать на постоянной основе к решению проблем реабилитации осужденных органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественные ресурсы, установить индивидуальную меру юридической ответственности за выполнение указанных мероприятий;
- повысить ответственность межведомственного взаимодействия УИС с ОВД, центром занятости населения и другими заинтересованными органами, рассмотреть вопрос организации межведомственного электронного документооборота;
- оборудовать все ИУ и СИЗО электронными терминалами для информирования осужденных о вакантных рабочих местах, о реабилитационных центрах, о домах инвалидов и престарелых, обеспечить к ним открытый доступ;
- продолжить внедрение в работу УИС инновационных технологий и методов.

Список источников

1. Абатуров А. И., Зайцев И. В. К вопросу о социальной помощи осужденным в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 3. С. 16–24.
2. Еникеева Т. В. Социальная помощь осужденным к лишению свободы и ее границы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сб. тез. выст. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2020. С. 153–157.
3. Лукьянчук Е. О. Организационно-правовые аспекты подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2009. № 7. С. 27–31.

4. О работе групп социальной защиты осужденных в исправительных учреждениях в 2021 году: обзор ФСИН России. М., 2022. (Документ опубликован не был).

References

1. Abaturov A. I., Zaitsev I. V. К вопросу о социальной помощи осужденным в местах лишения свободы [On the issue of social assistance to convicts in places of deprivation of liberty]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*. 2022, no. 3, pp. 16-24. (In Russ.).

2. Enikeeva T. V. Социальная помощь осужденным к лишению свободы и ее границы [Social assistance to convicts sentenced to deprivation of liberty and its limits]. *Ugolovno-ispolnitel'naiia sistema na sovremenno etape i perspektivy ee razvitiia*. Riazan', 2020, pp. 153-157. (In Russ.).

3. Luk'ianchuk E. O. Organizatsionno-pravovye aspekty podgotovki osuzhdennykh k osvobozhdeniiu ot otbyvaniia nakazaniia v vide lisheniia svobody [Organizational and legal aspects of preparing convicts for release from serving a sentence of imprisonment]. *Penitentsiarnaia nauka*. 2009, no. 7, pp. 27-31. (In Russ.).

4. О работе групп социальной защиты осужденных в исправительных учреждениях в 2021 году: обзор ФСИН России [On the work of social protection groups for convicts in correctional institutions in 2021: a review of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Moscow, 2022. (In Russ.).

Информация об авторе

А. И. Голубцова – аспирантка, Казанский (Приволжский) Федеральный университет.

Information about the author

A. I. Golubtsova – Postgraduate Student, Kazan (Volga Region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 21.04.2022; approved after reviewing 13.05.2022; accepted for publication 13.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 63–70.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 63-70.

Научная статья
УДК 341.1/8

УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ XXI ВЕКА

Алина Самвеловна Мхитарян

Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия, mhitaryanAS@yandex.ru

Аннотация. В исследовании автор анализирует одну из наиболее злободневных проблем повседневности, касающуюся не только доктринального развития международного права, но и практических аспектов реализации международно-правовых принципов и норм права современными государствами. Приводятся исторические примеры грубого нарушения западными странами норм международного права, дается анализ и оценка неэффективности европейского региона, ставшего политизированной площадкой для лоббирования интересов западными странами.

Автор приходит к выводу о целесообразности выхода России из состава Совета Европы, а также возможном создании аналогичного Европейскому суду юрисдикционного механизма защиты прав человека на международной арене для российских граждан. В статье дается анализ и характеристика шести региональных систем по защите прав человека, а также приводится авторский термин региональной системы защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, международное право, угрозы, региональные системы по защите прав человека.

Для цитирования: Мхитарян А. С. Угрозы международному праву XXI века // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 63–70.

Original article

THREATS TO INTERNATIONAL LAW IN THE XXI CENTURY

Alina S. Mkhitaryan

West Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia, mhitaryanAS@yandex.ru

Abstract. In the study, the author analyzes one of the most pressing problems of everyday life, concerning not only the doctrinal development of international law, but also the practical aspects of the implementation of international legal principles and rules of law by modern states. Historical examples of gross violations of the norms of international law by Western countries are given, an analysis and assessment of the inefficiency of the European region, which has become a politicized platform for lobbying interests by Western countries, is given.

The author comes to the conclusion about the expediency of Russia's withdrawal from the Council of Europe, as well as the possible creation of a jurisdictional mechanism similar to the European Court for the protection of human rights in the international arena for Russian citizens. The article provides an analysis and description of six regional systems for the protection of human rights, as well as the author's term of the regional system for the protection of human rights.

Keywords: human rights, international law, threats, regional systems for the protection of human rights.

For citation: Mkhitaryan A. S. Threats to international law in the XXI century. 2022. No. 1 (91). Pp. 63-70. (In Russ.)

Сводки событий последних десяти лет неизбежно наталкивают нас на вопрос о том, насколько эффективно в настоящий момент международное право, а также о том, достижима ли его эффективность или же это – утопия. Отвечая на поставленные вопросы, необходимо в первую очередь изучить предпосылки создания международного права.

Следует отметить, что вплоть до XX столетия государства могли руководствоваться лишь национальными нормами права, не имея возможности унифицировать нормы права.

Исторические предпосылки создания международного права в целом, как и института прав человека в частности, позволяют нам выделить следующие основные вехи на пути к их становлению: период античности (древнеримское право), период Средневековья, а также современный этап развития и унификации международного права.

Период античности – первый выделяемый нами этап – характеризовался достаточно прочной, хотя и несовершенной моделью международного права. Было бы несправедливо определять его архаичным прообразом, гораздо правильнее назвать его консервативным, как справедливо отмечает по этому поводу исследователь К. Л. Сазонова [1, с. 110]. Трудно не согласиться с приведенным мнением, поскольку современное право, в нашем понимании, действует именно благодаря созданному в эпоху античности образцу древнеримских юристов. В этой связи необходимо упомянуть нормы *jus cogens* – императивные, категоричные нормы, отклонение от которых недопустимо. Именно они заложили основу современных принципов международного права. Кроме того, нельзя не упомянуть и о нормах *jus gentium* (право народов). Последнее создало предпосылки для определения правового положения и статуса иностранных граждан того времени, что стало прообразом современных норм национального права (законодательство о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства), становления принципов взаимности и наибольшего благоприятствования и, конечно, заключаемых на их основе двусторонних и многосторонних договоров между государствами.

Следующим вектором развития международного права является Средневековье. Именно в этот период творили такие видные мыслители, как Иеремия Бентам и Гуго Гроций, сделавшие огромный шаг для зарождения международного права. Для этого этапа развития международного права характерна, например, идея Бентама о правовом равенстве всех людей, нецелесообразности ведения агрессивных войн, а также о недопустимости порабощения одних наций другими. Собственно, именно эта концепция нашла отражение много позже при создании Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ, Декларация) в 1948 году. Кроме того, для своего времени Бентам высказывал довольно смелые идеи о равноправии женщин, свободе печати и слова, в связи с чем исследователь А. Н. Остроух справедливо отмечает, что Бентам посвятил жизнь борьбе за права человека [2, с. 35].

Не менее интересные идеи высказывал иной средневековый мыслитель Гуго Гроций. Можно предположить, что фактически он породил прообраз гуманитарного права и права ведения войн на международной арене. Как отмечает У. Т. Дидманидзе, Гроций задался вопросом: «...не должны ли христианские народы во время войн между собой подчиняться известным законам, сдерживающим животные страсти людей?». Эта поистине опережающая свое развития теория в последующем выразилась в принятии важнейших норм международного права в области защиты гражданского населения, а также соразмерного причинения вреда другому государству в ответ на его недружественные действия. Кроме того, Гроций совершенно верно отмечал, что международное право не может существовать без объединения людей, то есть без сплоченных усилий, ведущих к переговорам, к тому, чтобы все стороны переговоров были заслушаны [3, с. 230].

Современный этап развития международного права невозможно изучать, не принимая во внимание основополагающие акты международного права в области прав человека, созданные Организацией Объединенных Наций (далее – ООН).

Создание самой ООН представляет собой своеобразный вектор отсчета для развития одного из центральных институтов международного права – защиты прав человека. Здесь нельзя не упомянуть, пожалуй, один из величайших документов в области прав человека, который впервые признал на декларационном международном уровне, что все люди «рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», о чем прямо говорится в ст. 1 ВДПЧ¹.

Наподобие Декларации стали создаваться максимально приближенные к ее тексту региональные документы по правам человека, функционирующие в рамках региональных систем по правам человека.

По сути своей, региональная система – это совокупность элементов (конкретно: региональной международной организации, нормативного документа и суда), которые обеспечивают возможность подачи гражданами (подданными) одного государства-участника международной организации жалобы на незаконные действия, бездействие государства, с которым гражданин (подданный) имеет устойчивую правовую связь, с целью восстановления своего нарушенного права. Вообще говоря, научная литература в настоящий момент не изобилует трудами о названных региональных системах, вследствие чего приведенный термин региональной системы является авторским.

Например, европейская региональная система функционирует в полной мере в соответствии с вышеприведенными признаками: имеется и региональная международная организация – Совет Европы, и Суд по правам человека, и, конечно, Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод (1950).

Примечательно, что региональные системы формируются, во-первых, на основе созданной международной организации (например, Европейская – на основе организации Совета Европы, региональная система Содружество Независимых Государств – на основе организации СНГ, Азиатская система – на основе организации стран Юго-Восточной Азии АСЕАН, Африканская – на основе Организации Африканского Единства, Арабская – на основе организации Лига арабских государств, наконец, Межамериканская – на основе Организации Американских государств); во-вторых, среди государств, имеющих схожее географическое положение, культуру, язык или религию и, как правило, общность исторического развития или цивилизации.

Правда, далеко не все региональные системы имеют суд по правам человека. Это основная проблема функционирования, например, арабской, азиатской систем, а также системы СНГ. Конечно, это существенно затормаживает развитие той или иной региональной системы.

Что же касается региональных документов, стоит отметить, что ими могут быть Декларация, Конвенция или Хартия по правам человека. Например, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Европейская конвенция), Американская конвенция о правах человека 1969 года, Африканская Хартия прав человека и народов 1981 года, Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года, Арабская хартия прав человека 2004 года, Декларация АСЕАН о правах человека 2012 года².

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г // ООН: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.04.2022).

² Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Европейский суд по правам человека: офиц. сайт. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf (дата обращения: 15.04.2022); Американская конвенция о правах человека [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения: 15.04.2022); Африканская хартия прав человека и народов [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 15.04.2022); Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (дата обращения: 15.04.2022); Декларация АСЕАН о правах человека [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=8333> (дата обращения: 15.04.2022).

Наконец – о современном этапе развития международного права, который ставит во главу угла саму необходимость его существования. Казалось бы, сейчас, как никогда прежде, человечество нуждается в международном праве, но, поскольку его значимость малоэффективна, а на международной арене то и дело вспыхивают конфликты на почве признания и соблюдения международных норм, то многие задаются вопросом, нужно ли вообще международное право.

Для того чтобы максимально корректно и полноценно оценить ситуацию, необходимо взглянуть на факты. Так, в марте–апреле 2022 года в СМИ стали появляться чуть ли не ежедневно сведения о грубых нарушениях прав наших соотечественников за рубежом. В обход международных норм права ряд западных стран напрямую лоббирует собственные интересы, нарушая тем самым права наших сограждан, интересы Российской Федерации. Например, США отказались возвращать арестованные активы российских граждан, задействованных в экономической деятельности [4]. Об этом, в частности, в апреле 2022 года заявил советник президента США по безопасности Джейк Салливан. Причиной столь явного нарушения права собственности наших сограждан стала военная ситуация в Украине. Между тем Салливан отметил, что американские власти собираются воспользоваться арестованным имуществом куда лучше, нежели чем они бы вернули активы российским бизнесменам.

В целом, анализируя указанные события, произошедшие в мире за последние 10 лет, нельзя не согласиться с высказыванием министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова: «То, что происходит в мире – не столько про Украину, сколько про попытки сформировать новый порядок» [5].

Так, события, имевшие место в Югославии в 90-х годах XX столетия, показали откровенное нарушение Америкой норм международного права. Как справедливо отметил по этому поводу Сергей Лавров, американцы пошли на «одностороннюю агрессию против суверенного государства – Югославии – в нарушение Устава ООН» [6]. Бомбардировка НАТО Югославии стала грубым нарушением не только Устава ООН, но и иных норм международного права и шла вразрез с политическим курсом Совета Безопасности ООН, который одобрения на такие действия не давал. Атаке подверглись мирные районы, гражданские объекты, в результате которых, по мнению аналитиков, погибло более двух тысяч мирных жителей. Поводом к таким агрессивным действиям стало якобы проведение «этнической чистки» против албанского населения. Другими словами, обвинения со стороны НАТО в осуществляемой властями дискриминации на основе этнического различия стали поводом для откровенного вмешательства во внутренние дела государства. К слову, последний – один из важнейших принципов международного права, не раз нарушаемый странами Запада.

Иная известная ситуация, также имевшая место в 90-е годы XX века, связана с событиями в Ираке. На этот раз поводом для нарушения суверенитета государства (в данном случае Ирака) стали якобы проводимые иракскими властями разработки оружия массового поражения. Вмешательство во внутренние дела государства со стороны Америки обернулось гибелью свыше одного миллиона человек [7].

Бомбардировка Ливии – третий и последний приводимый нами пример грубого нарушения западными странами норм международного права. Вторжение НАТО в Ливию, осуществленное в 2011 году, шло практически по одноименному сценарию, имевшему место в Югославии и Ираке. Изначально целью вторжения (военной интервенции) натовским блоком на территорию Ливии стала «защита мирного населения Ливии», поскольку на тот момент имели место протесты, вызванные желанием ливийского населения убрать в отставку Муаммара Каддафи. Протесты быстро переросли в беспорядки, а также способствовали созданию само-

провозглашенной власти Ливии – Переходного национального совета, впоследствии признанного большинством стран мира [8]. Именно этот совет и сыграл главную роль в свержении правительства Каддафи. По факту цель НАТО не была достигнута: мирные жители гибли в колоссальном количестве, а нормы международного права снова были попорчены и нарушены в угоду интересам западных стран. Западные страны, по словам заместителя главы Сирии Джаафари, уличены в навязывании международному сообществу своего однополярного видения миропорядка и международного права [9].

На текущий момент именно таково положение дел на международной арене. Угрозы международному праву проявляются в выражении открытой ненависти одной нации к другой, откровенной русофобии, дискриминации и «тотальном попрании прав человека» [10].

Еще один аспект, осложняющий реализацию международно-правовых принципов, связан с навязыванием своих интересов западными странами. Это выражается в том числе и в невозможности дальнейшего нахождения России в Совете Европы.

Разговоры относительно выхода России из Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) велись с 2014 года. В том, что Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) стал политизированной площадкой для лоббирования интересов западных стран, сомнений не осталось, равно как и в том, что дальнейшее нахождение России в Совете Европы стало невозможно. Автор статьи еще в 2018 году высказывал предположения относительно выхода России из Совета Европы и предлагал возможное создание Суда по правам человека в региональной системе СНГ, однако на тот момент эта идея была, скорее, утопична [11, с. 97]. К сожалению, сейчас это реалии, с которыми мы столкнулись.

О денонсации Европейской конвенции нашей страной стало известно в апреле 2022 года [12], в связи с чем подача жалоб российскими гражданами в ЕСПЧ нецелесообразна и невозможна. Ведь подача жалоб от граждан государства в региональный суд по правам человека (будь то Межамериканский суд, Африканский суд по правам человека и т. п.) возможна, во-первых, вследствие ратификации государством-участником соответствующего регионального документа (конвенции, декларации, хартии), во-вторых, вследствие нахождения государства-участника в соответствующей региональной организации (например, в Совете Европы, либо в составе АСЕАН, либо СНГ и пр.)

Остается еще один вопрос, требующий ответа: как будет исполняться ч. 3 ст. 46 Конституции РФ в части реализации нормы «каждый вправе при исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты обратиться в межгосударственные органы»¹.

Ответ на этот вопрос отчасти дают последние сведения о создании аналогичного ЕСПЧ суда в Евразийском регионе. Об этом, в частности, высказался российский адвокат Сергей Бадамшин [13]. Предполагается, что суд не будет политизированным, в отличие от уже существующего европейского, и будет напрямую и в первую очередь направлен на защиту прав человека, а не на продвижение интересов западных стран.

Иным способом видится создание суда – аналога ЕСПЧ в региональной системе СНГ, в которой, к слову, уже создана Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 1995 года. Для такого суда, как представляется, будет необходимо создать регламент суда, который бы закреплял основные полномочия судей, порядок их избрания и отстранения от должности, функции самого суда, порядок производства и рассмотрения жалоб, вынесение вердиктов. Единственным противоречием в этом случае и своеобразным камнем преткновения является медлительность стран СНГ в участии и функционировании

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020 // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 16.03.2022).

потенциального суда. Это подтверждается, в том числе, недостаточным количеством ратификации Конвенции (в настоящий момент конвенцию не ратифицировали 5 из 11 государств-членов СНГ).

Сколько на своем пути претерпело международное право, отчаянно, между тем, нуждавшееся в признании, в том числе и современным обществом?.. Международное право – это детище нескольких поколений, это результат, эффективность которого не должна подвергаться сомнению, это то, к чему люди будут стремиться, поскольку навык договариваться и уметь слушать друг друга – то, к чему предрасположены люди как биосоциальные существа. Об этом, в частности, говорит исследователь А. А. Ефремов, утверждая, что человек, являющийся биосоциальным существом, исторически «стремился объединиться с другими людьми – от семьи к клану и, в перспективе, от полиса древних греков к мультикультурной и многонациональной империи римлян» [14, с. 57].

Говорить об однозначном исключении каких-либо институтов или норм международного права, ставить табу в научных дискурсах относительно важности международного права, его развития и вообще существования как вида права – просто преступление. На наш взгляд, голословно решить в одночасье не развивать международное право – очень простой путь. Однако рубить на корню то, к чему человечество стремилось практически всю свою историю, – это не решение проблемы с реализацией международно-правовых норм.

То, что защищает человечество от возможных войн, бедствий, нападок, сегодня само нуждается в нашей защите. Поэтому нужно дать время развитию международного права, научиться использовать его во благо, а не в обход действующим договоренностям, делать выводы и искать компромиссы, о чем напоминают нам ведущие политологи и эксперты в области международного права.

Завершая научный дискурс относительно современного состояния и угроз международному праву, с которыми ему неизбежно приходится сталкиваться на пути своего развития, видится логичным привести слова Кайла Шостака, директора инвестиционной компании *Navigator Principal Investors LLC*: «Мир стремительно избавляется от каких-либо остатков международного права, в том числе в экономических отношениях» [15]. Нам остается лишь надеется, что тернистый путь, через который проходит международное право сегодня, в конечном счете приведет к созданию более целостной и эффективной системы.

Список источников

1. Сазонова К. Л. Апология международного права // Россия в глобальной политике. 2016. Т. 14, № 4. С. 106–120.
2. Остроух А. Н. «Гений буржуазной тупости»: об изучении правового учения Бентама в советской юридической науке // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. № 5. С. 31–46.
3. Дидманидзе У. Т. Вклад Гуго Гроция в развитие концепции о «Справедливой войне» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2014. № 1. С. 226–235.
4. США отказались впоследствии возвращать арестованные активы российских бизнесменов [Электронный ресурс] // Коммерсант: офиц. сайт. 2022. 14 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5306790> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Лавров назвал происходящее в мире попыткой Запада вернуть однополярный порядок [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 2022. 23 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/23/lavrov-nazval-proishodiashchee-v-mire-popytkoj-zapada-vernut-odnopoljarnyj-poria-dok.html> (дата обращения: 15.04.2022).
6. «Абсолютное нарушение международного права»: как бомбардировка Югославии авиацией стран НАТО изменила мир [Электронный ресурс] // RT: офиц. сайт. 2019. 24 марта. URL: <https://russian.rt.com/world/article/614701-nato-yugoslavia-bombardirovki> (дата обращения: 15.04.2022).

7. «Агрессия против суверенного государства»: как США «спасали» мир от иракского оружия массового поражения [Электронный ресурс] // RT: офиц. сайт. 2018. 12 июля. URL: <https://russian.rt.com/science/article/535709-irak-ssha-agressiya-cru> (дата обращения: 15.04.2022).
8. «НАТО не ставило перед собой задачу наладить нормальную жизнь»: десять лет назад начались бомбардировки Ливии [Электронный ресурс] // RT: офиц. сайт. 2021. 19 марта. URL: <https://russian.rt.com/world/article/843630-liviya-nato-godovschina-bombardirovka> (дата обращения: 15.04.2022).
9. Запад нарушает международное право, вводя санкции, заявили в Дамаске [Электронный ресурс] // RIA: офиц. сайт. 2022. 28 февр. URL: <https://ria.ru/20220228/sanktsii-1775638577.html> (дата обращения: 15.04.2022).
10. СПЧ: Нарушения прав и свобод россиян за рубежом зашкаливают [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. 2022. 16 марта. URL: <https://rg.ru/2022/03/16/spch-narusheniia-prav-i-svobod-rossiiian-za-rubezhom-zashkalivaiut.html> (дата обращения: 15.04.2022).
11. Мхитарян А. С. Выход России из Европейского суда по правам человека: нарушение конституционного права или новый вектор развития // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы III Всерос. с междунар. участием студ. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. В. Голохвастова. 2018. С. 93–98.
12. Россия денонсирует Европейскую конвенцию по правам человека [Электронный ресурс] // Право.ru. 2022. 15 марта. URL: <https://pravo.ru/news/239786/> (дата обращения: 15.04.2022).
13. Адвокат Бадамшин раскритиковал идею создания Евразийского аналога ЕСПЧ [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2022. 14 апр. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/04/14/17569358.shtml> (дата обращения: 15.04.2022).
14. Ефремов А. А. К вопросу о римском вкладе в эволюцию международного права // Вестник науки и образования. 2019. № 1 (55). Ч. 2. С. 55–57.
15. Эксперт назвал конфискацию активов России уничтожением международного права [Электронный ресурс] // News.ru: офиц. сайт. 2022. 3 мая. URL: <https://news.ru/economics/ekspert-nazval-konfiskaciyu-aktivov-rossii-unichtozheniem-mezhdunarodnogo-prava/> (дата обращения: 15.04.2022).

References

1. Sazonova K. L. Apologiya mezhdunarodnogo prava [Apologia for international law]. *Rossia v global'noi politike*. 2016, vol. 14, no. 4, pp. 106-120. (In Russ.).
2. Ostroukh A. N. «Genii burzhuznoi tuposti»: ob izuchenii pravovogo ucheniia Bentama v sovetskoj iuridicheskoi nauke ["The Genius of Bourgeois Stupidity": On the Study of Bentham's Legal Doctrine in Soviet Legal Science]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*. 2020, no. 5, pp. 31-46. (In Russ.).
3. Didmanidze U. T. Vklad Gugo Grotsiia v razvitie kontseptsii o «Spravedlivoi voine» [The contribution of Hugo Grotius to the development of the concept of "Just War"]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Iuridicheskie nauki*. 2014, no. 1, pp. 226-235. (In Russ.).
4. SShA otkazalis' vposledstviivozvrashchat' arestovannyye aktivy rossiiskikh biznesmenov [The United States refused to subsequently return the seized assets of Russian businessmen]. *Kommersant*. 2022. 14 apr. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5306790> (accessed: 15.04.2022).
5. Lavrov nazval proiskhodiashchee v mire popytкой Zapada vernut' odnopoliarnyi poriadok [Lavrov called what is happening in the world an attempt by the West to return the unipolar order]. *Rossiiskaia gazeta: ofits. sait.*. 2022. 23 marta. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2022/03/23/lavrov-nazval-proishodiashchee-v-mire-popytkoj-6> (accessed: 15.04.2022).
6. «Absolutnoe narushenie mezhdunarodnogo prava»: kak bombardirovka Iugoslavii aviatsiei stran NATO izmenila mir ["Absolute violation of international law": how the bombing of Yugoslavia by NATO aircraft changed the world]. *RT: ofits. sait.* 2019. 24 marta. (In Russ.). Available at: <https://russian.rt.com/world/article/614701-nato-yugoslavia-bombardirovki> (accessed: 15.04.2022).
7. «Агрессия против суверенного государства»: как США «спасали» мир от иракского оружия массового поражения [Aggression against a sovereign state": how the US "saved" the world from Iraqi weapons of mass destruction]. *RT: ofits. sait.* 2018. 12 iulia. (In Russ.). Available at: <https://russian.rt.com/science/article/535709-irak-ssha-agressiya-cru> (accessed: 15.04.2022).

8. «NATO ne stavilo pred soboi zadachu naladit' normal'nuiu zhizn'»: desiat' let nazad nachalis' bombardirovki Livii [“NATO did not set itself the task of establishing a normal life”: the bombing of Libya began ten years ago]. *RT: ofits. sait.* 2021. 19 marta. (In Russ.). Available at: <https://russian.rt.com/world/article/843630-liviya-nato-godovschina-bombardirovka> (accessed: 15.04.2022).
9. Zapad narushaet mezhdunarodnoe pravo, vvodia sanktsii, zaiavili v Damaske [West violates international law by imposing sanctions, said in Damascus]. *RIA: ofits. sait.* 2022. 28 fevr. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20220228/sanktsii-1775638577.html> (accessed: 15.04.2022).
10. SPCh: Narusheniia prav i svobod rossiian za rubezhom zashkalivaiut [HRC: Violations of the rights and freedoms of Russians abroad are going through the roof]. *Rossiiskaia gazeta: ofits. sait.* 2022. 16 marta. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2022/03/16/spch-narusheniia-prav-i-svobod-rossiian-za-rubezhom-zashkalivaiut.html> (accessed: 15.04.2022).
11. Mkhitarian A. S. Vykhod Rossii iz Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: narushenie konstitutsionnogo prava ili novyi vektor razvitiia [Russia's Withdrawal from the European Court of Human Rights: Violation of Constitutional Law or a New Vector of Development]. *Pravovye, sotsial'noekonomicheskie, psikhologicheskie aspekty obespecheniia natsional'noi bezopasnosti.* 2018, pp. 93-98. (In Russ.).
12. Rossiia denonsiruet Evropeiskuiu konventsiiu po pravam cheloveka [Russia denounces the European Convention on Human Rights]. *Pravo.ru.* 2022. 15 marta. (In Russ.). Available at: <https://pravo.ru/news/239786/> (accessed: 15.04.2022).
13. Advokat Badamshin raskritikoval ideiu sozdaniia Evraziiskogo analoga ESPCh [Lawyer Badamshin criticized the idea of creating a Eurasian analogue of the ECtHR]. *Gazeta.ru.* 2022. 14 apr. (In Russ.). Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/04/14/17569358.shtml> (accessed: 15.04.2022).
14. Efremov A. A. K voprosu o rimskom vklade v evoliutsiiu mezhdunarodnogo prava [On the question of the Roman contribution to the evolution of international law]. *Vestnik nauki i obrazovaniia.* 2019, no. 1 (55), part 2, pp. 55-57. (In Russ.).
15. Ekspert nazval konfiskatsiiu aktivov Rossii unichtozheniem mezhdunarodnogo prava [The expert called the confiscation of Russian assets the destruction of international law]. *News.ru: ofits. sait.* 2022. 3 maia. (In Russ.). Available at: <https://news.ru/economics/ekspert-nazval-konfiskatsiyu-aktivov-rossii-unichtozheniem-mezhdunarodnogo-prava/> (accessed: 15.04.2022).

Информация об авторе

А. С. Мхитарян – преподаватель, Западно-Уральский институт экономики и права.

Information about the author

A. S. Mkhitarian – Lecturer, West Ural Institute of Economics and Law.

Статья поступила в редакцию 16.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 16.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 05.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 71–76.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 71-76.

Научная статья
УДК 349.22

О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

Антон Сергеевич Кудрин^{1,2,3}, Ольга Евгеньевна Курбатова⁴

^{1,4} Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

² Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия, antoune@yandex.ru

³ Пермский филиал Волжского государственного университета водного транспорта,
Пермь, Россия

⁴ olya.kurbatova.2019@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы становления института материальной ответственности сторон трудового договора. Выделяется ряд исторических этапов формирования данного института отечественного трудового права. Отмечается, что в настоящее время материальной ответственности подлежат не только лица, состоящие в трудовых отношениях, но и другие категории граждан. Делается вывод о том, что институт материальной ответственности сторон трудового договора прошел длительную эволюцию, начиная с актов о труде, принятых в конце XIX века, вплоть до современного периода, связанного с принятием Трудового кодекса Российской Федерации, других федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих данный вид юридической ответственности.

Ключевые слова: трудовые отношения, материальная ответственность, трудовой договор, работник, работодатель.

Для цитирования: Кудрин А. С., Курбатова О. Е. О становлении института материальной ответственности сторон трудового договора в России // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 71–76.

Original article

ON THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF MATERIAL LIABILITY OF PARTIES TO AN EMPLOYMENT CONTRACT IN RUSSIA

Anton S. Kudrin^{1,2,3}, Olga E. Kurbatova⁴

^{1,4} Perm Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Perm, Russia

² Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia antoune@yandex.ru

³ Perm Branch of the Volga State University of Water Transport, Perm, Russia

⁴ olya.kurbatova.2019@mail.ru

Abstract. The article is discussed some issues of the formation of the institution of liability of the parties to the employment contract. A number of historical stages in the formation of this institution of domestic labor law are distinguished. It is noted that at present, not only persons in labor relations, but

also other categories of citizens are liable. It is concluded that the institution of material liability of the parties to an employment contract has undergone a long evolution, starting with labor acts adopted at the end of the 19th century, up to the modern period associated with the adoption of the Labour Code of the Russian Federation in 2001, other federal laws and by-laws, governing this type of legal responsibility.

Keywords: labour relations, liability, labour contract, worker, employer.

For citation: Kudrin A. S., Kurbatova O. E. On the formation of the institute of material liability of parties to an employment contract in Russia. 2022. No. 1 (91). Pp. 71-76. (In Russ.)

Важно начать с того, что материальная ответственность сторон трудового договора прошла длительную эволюцию в отечественном праве. Так, в частности, по мнению И. В. Рогова, существует пять основных этапов, связанных с применением в трудовых правоотношениях имущественных санкций [1, с. 5].

Первый этап (с конца XIX века) связан с появлением в России законодательства о труде. Как отмечается в юридической литературе, говорить о закреплении трудового договора в дореволюционном законодательстве не приходится [2, с. 226]. С работниками заключались договоры личного найма, что исключало возможность определения обязанностей хозяев. Понятия «работник», «рабочий человек» использовались в таких правовых актах, как Горный устав, Устав о промышленном труде 1913 года, Закон о рабочем времени, принятый в 1897 году, а также иных актах. Понятие «работник» было тесно связано с понятием «наёмщик» или «хозяин». Законодательство требовало, чтобы хозяева с работниками обходились справедливо и кротко [3, с. 12]. Особое историческое значение имело принятие Закона от 3 июня 1886 года «Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции»¹, где определялись общие правила поведения хозяев фабрик. За нарушение правил предоставлялось право налагать на работников штраф в размере одного рубля или увольнять с работы. Данное положение говорило о развитии в российском праве дисциплинарной ответственности [4, с. 134].

О материальной ответственности как об отдельном виде ответственности на данном этапе говорить было еще преждевременно. Ущерб с виновной стороны взыскивался в порядке гражданско-правовой ответственности.

В этой связи интересно отметить, что Устав о промышленном труде включал положения, согласно которым работник мог получить денежное взыскание, а также мог быть присужден к уплате вознаграждения за причиненный убыток в судебном порядке. Ситуация не изменилась и после Октябрьской революции 1917 года. Первый в истории нашей страны КЗоТ РСФСР 1918 года ввел понятие «лица, обязанные трудовой повинностью»². В ст. 69 данного правового акта был установлен запрет на производство каких-либо вычетов из заработка граждан. Если проступок работника причинял ущерб имуществу предприятия, то к нему применялись меры дисциплинарной ответственности.

Второй этап развития законодательства о труде связан с принятием КЗоТ РСФСР 1922 года³. В данном правовом акте, по сути, были «восстановлены» договорные начала во взаимоотношениях наемных работников и нанимателей, ранее упраздненные большевиками в связи с началом Гражданской войны и иностранной интервенции и заменены всеоб-

¹ Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции: закон от 03.06.1886 // Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. Отд. № 3436-4137 (утратил силу).

² Кодекс законов о труде 1918 года (принят ВЦИК) // СУ РСФСР. 1918. № 87-88. Ст. 905 (утратил силу).

³ О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г. (вместе с Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 09.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903 (утратил силу).

щей трудовой повинностью. Наличие договорного регулирования трудовых отношений обусловило и необходимость установления имущественной ответственности сторон за причиненный вред. Так, в ст. 83 КЗоТ 1922 года впервые были выделены нормы об ответственности работников за материальный ущерб. Материальная ответственность рассматривалась как самостоятельный институт советского трудового права. Но единообразного перечня видов такой ответственности закон не содержал.

Отмечалось применение норм о гражданско-правовой ответственности в отношениях между работниками и нанимателями [5, с. 189].

Следует отметить, что третий этап начинается с принятия КЗоТ РСФСР 1971 года¹. Данный нормативный правовой акт, с поправками, действовал в нашей стране вплоть до 2002 года. Большое значение имело то, что в ст. 49 рассматриваемого Кодекса были закреплены виды материальной ответственности работников. Впервые были закреплены нормы об ограниченной материальной ответственности рабочих и служащих. Запрещалось взыскивать с работника свыше 1/3 месячной тарифной ставки (оклада). Были нормы, ущемляющие права рабочих. Например, в ст. 93 КЗоТ РСФСР 1971 года была предусмотрена норма о неполной оплате в том случае, если допускался брак на производстве.

В развитие института материальной ответственности в 1976 году было принято Положение, регулирующее порядок взыскания ущерба, причиненного советским учреждениям, предприятиям, организациям (далее – Положение 1976 года)². Положение 1976 года, определявшее порядок взыскания ущерба, применялось вплоть до 2006 года. Впоследствии в действовавший на тот момент КЗоТ РСФСР 1971 года были введены нормы о коллективной (бригадной) ответственности работников.

Четвертый этап связан с внесением существенных изменений в Положение 1976 года и КЗоТ 1971 года. Данные изменения были внесены в 1985 году. В частности, предел ограниченной материальной ответственности рабочих и служащих вырос с 1/3 до среднего заработка лица, причинившего ущерб. Данный предел установлен и в современном законодательстве.

В период перехода России к рыночным отношениям в действовавший тогда КЗоТ РСФСР также были внесены заметные изменения. Например, в 1992 году из КЗоТ РСФСР 1971 года была исключена ст. 120, где были определены случаи ограниченной материальной ответственности свыше установленного предела.

Пятый, или современный, этап связан с вступлением в силу Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ)³. Данный этап связан прежде всего с закреплением в XI разделе ТК РФ норм о материальной ответственности сторон трудового договора. Указанные нормы разделены на общие правовые нормы, регулирующие понятие, основания наступления материальной ответственности и специальные нормы. Выделяются отдельные главы, регулирующие ответственность работодателя перед работником и ответственность работника перед работодателем. Как отмечается в комментариях к ТК РФ, материальная ответственность выступает как самостоятельный вид юридической ответственности [6, с. 232].

¹ Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007 (утратил силу).

² Об утверждении Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации: указ Президиума ВС СССР от 13.07.1976 № 4204-IX // Ведомости ВС СССР. 1976. № 29. Ст. 427 (утратил силу).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Следует отметить, что в 2002 году был принят подзаконный акт, регулирующий вопросы заключения письменного договора о коллективной ответственности с отдельными категориями работников. Значимость данного акта состоит в определении перечня работ и должностей, с которыми возможно заключение таких договоров¹.

Тем самым законодатель установил четкий порядок привлечения отдельных категорий работников к материальной ответственности, де-юре исключив возможность необоснованного заключения с работниками, не входящими в указанный список, договора о полной материальной ответственности.

Следует заметить, что в теории права выделяется общий подход к понятию ответственности. Так, еще в историографии советского периода, победила точка зрения, связывающая ответственность с государственным принуждением.

Данную позицию разделяет и автор теории юридической ответственности Н. В. Витрук [7, с. 23].

Вместе с тем важно отметить, что при применении ответственности в трудовых правоотношениях говорить о государственном принуждении не вполне корректно. Например, если работодатель – юридическое лицо, или предприниматель, или физическое лицо. Таким образом, теория государственного принуждения, при определении юридической ответственности, имеет право на существование, но только в широком смысле, учитывая, что в настоящее время не только государство (например, в трудовых отношениях) может применять юридическую ответственность.

Продолжается научная дискуссия вокруг двух аспектов юридической ответственности: позитивного и негативного. Позитивную ответственность в литературе обозначают также как перспективную. Так, Д. А. Липинский рассматривает ответственность как определенный долг (обязанность) того или иного лица. Данная обязанность (долг) реализуется в правомерном поведении субъектов [8, с. 15].

Признавая самостоятельность материальной ответственности, все исследователи указывают на наличие субъекта, объекта, состава правонарушения, которое влечет применение материальной ответственности [9, с. 109].

Особенностью материальной ответственности признается то, что она устанавливается только между сторонами трудового договора (работниками и работодателями) и предполагает возмещение реально причиненного ущерба [5, с. 12].

Такой подход позволяет разграничить материальную ответственность в трудовых правоотношениях и материальную ответственность в иных правоотношениях. Если между сторонами правоотношения не заключен трудовой договор или служебный контракт, то говорить о применении трудово-правовой ответственности не приходится.

Так, например, А. Я. Петров справедливо указывает на разнообразие актов, регулирующих применение ответственности [4, с. 138]. Помимо ТК РФ, особенности реализации данного вида юридической ответственности могут быть установлены иными федеральными законами. Речь идет об отдельных категориях работников и государственных служащих.

В частности, Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) в ст. 60 закрепляет особенности ответственности осужденных, привлеченных к труду в исправительных цен-

¹ Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности: постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 № 85 // Рос. газета. № 25. 08.02.2003.

трах. Ущерб взыскивается из заработка осужденного¹. Примером может также быть и материальная ответственность военнослужащих, которая с 1999 года регулируется отдельным законом².

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что институт материальной ответственности сторон трудового договора прошел длительную эволюцию – с актов о труде, принятых в конце XIX, до современного периода, связанного с принятием Трудового кодекса Российской Федерации 2001 года, других федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих данный вид юридической ответственности.

Список источников

1. Рогов И. В. Материальная ответственность работника: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 31 с.
2. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права. М.: Статут, 2009. Т. 2. 879 с.
3. Миронов В. И. Трудовое право России: учебник. СПб.: Питер, 2009. 864 с.
4. Ответственность по трудовому праву: учеб. пособие для вузов / отв. ред А. Я. Петров. М.: Юрайт, 2020. 292 с.
5. Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М.: Проспект, 2008. 267 с.
6. Комментарий к ТК РФ (постатейный) / под ред. О. А. Шевченко. М.: Проспект, 2021. 896 с.
7. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2020. 432 с.
8. Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007. 934 с.
9. Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. М.: Инфра-М, 2010. 648 с.

References

1. Rogov I. V. Material'naia otvetstvennost' rabotnika: teoriia i praktika pravovogo regulirovaniia [Material liability of an employee: theory and practice of legal regulation]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow, 2018, 31 p. (In Russ.).
2. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. Kurs trudovogo prava [Labor law course]. Vol. 2, Moscow, Statut, 2009, 879 p. (In Russ.).
3. Mironov V. I. Trudovoe pravo Rossii [Russian labor law]. St. Petersburg, Piter, 2009, 864 p. (In Russ.).
4. Otvetstvennost' po trudovomu pravu [Labor law liability]. Moscow, Iurait, 2020, 292 p. (In Russ.).
5. Gusov K. N., Poletaev Iu. N. Otvetstvennost' po rossiiskomu trudovomu pravu [Liability under Russian labor law]. Moscow, Prospekt, 2008, 267 p. (In Russ.).
6. Kommentarii k TK RF (postateinyi) [Commentary on the Labor Code of the Russian Federation (item-by-article)]. Moscow, Prospekt, 2021, 896 p. (In Russ.).
7. Vitruk N. V. Obshchaia teoriia iuridicheskoi otvetstvennosti. [General theory of legal liability] Moscow, Norma, 2020, 432 p. (In Russ.).
8. Lipinskii D. A., Khachaturov R. L. Obshchaia teoriia iuridicheskoi otvetstvennosti [General theory of legal liability]. St. Petersburg, Iuridicheskii tsentr «Press». 2007, 934 p. (In Russ.).
9. Trudovoe pravo Rossii [Russian labor law]. Moscow, Infra-M, 2010, 648 p. (In Russ.).

¹ Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1–ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

² О материальной ответственности военнослужащих: Федеральный закон от 12.07.1999 №161–ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3682.

Информация об авторах

А. С. Кудрин – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Философия и право», Пермский национальный исследовательский политехнический университет; доцент кафедры «Специальности водного транспорта и управления на транспорте», Пермский филиал Волжского государственного университета водного транспорта; доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины», Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

О. Е. Курбатова – студентка, Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the authors

A. S. Kudrin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy and Law, Perm National Research Polytechnic University; Associate Professor at the Department of Specialties of Water Transport and Transport Management, Perm branch of the Volga State University of Water Transport; Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Perm branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration;

O. E. Kurbatova – Student, Perm branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 25.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.

Научная статья

УДК 330.59

ГЛОБАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЕДНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Людмила Григорьевна Воронцовская

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь,

Lu7y@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются глобальные и национальные тенденции бедности и экономического неравенства, в том числе на фоне пандемии COVID-19. Цель работы: выявить национальные и глобальные тенденции бедности и экономического неравенства и определить возможные риски для Беларуси, касающиеся обострения проблем бедности и экономического неравенства. Подчеркивается, что проблемы бедности и экономического неравенства наиболее эффективно решаются социальным государством. В краткосрочном периоде отмечается рост бедности в мире в связи с пандемией COVID-19. Выделен ряд тенденций бедности и экономического неравенства в Беларуси. Корреляционно-регрессионный анализ зависимости уровня абсолютной бедности от ВВП на душу населения Беларуси свидетельствует об обратной зависимости уровня абсолютной бедности от размера ВВП на душу населения. Предлагаются направления преодоления рисков, связанных с бедностью и экономическим неравенством.

Ключевые слова: бедность, экономическое неравенство, экономический рост, коэффициент Джини, децильный коэффициент, квинтильный коэффициент.

Для цитирования: Воронцовская Л. Г. Глобальные и национальные тенденции бедности и экономического неравенства // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 77–83.

Original article

GLOBAL AND NATIONAL TRENDS IN POVERTY AND ECONOMIC INEQUALITY

Ludmila G. Voronetskaya

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus,

Lu7y@mail.ru

Abstract. The article examines global and national trends in poverty and economic inequality, including against the background of the COVID-19 pandemic. The purpose of the work is to identify national and global trends in poverty and economic inequality and to identify possible risks for Belarus concerning the aggravation of the problems of poverty and economic inequality. It is emphasized that the welfare state best solves the problems of poverty and economic inequality. In the short term, there is an increase in poverty in the world due to the COVID-19 pandemic. A number of trends of poverty and economic inequality in Belarus are highlighted. Correlation and regression analysis of the dependence of

the level of absolute poverty on GDP per capita of Belarus indicates the inverse dependence of the level of absolute poverty on the size of GDP per capita. The directions of overcoming the risks associated with poverty and economic inequality are proposed.

Keywords: poverty, economic inequality, economic growth, Gini coefficient, decile coefficient, quintile coefficient.

For citation: Voronetskaya L. G. Global and national trends in poverty and economic inequality. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 77-83. (In Russ.)

Периодически повторяющиеся кризисы приводят к резкому падению доходов и росту бедности. Бедность и неравенство являются препятствием на пути экономического прогресса, так как приводят к социальным конфликтам и политической нестабильности. Социальное развитие обуславливает экономический рост, а экономический рост ведет к общественному благосостоянию и развитию. Эта связь двусторонняя: невозможно решить одну проблему, не решая одновременно другую. Поэтому важно понимание того, что рост ВВП должен стать источником решения проблем бедности и экономического неравенства. Грамотная социальная политика положительно влияет на экономический рост, экономическую и социальную безопасность нации.

Социальное государство наилучшим образом решает проблемы бедности и экономического неравенства. Различные модели социальных государств (Бисмарка, Бевериджа, шведская и, в соответствии с иной классификацией, либеральная, консервативно-корпоративистская, социал-демократическая) имеют свои особенности в зависимости от того, как проводится социальная политика и решаются проблемы бедности и экономического неравенства. Активная социальная политика отягощает экономику, и ее может позволить себе страна с высоким уровнем экономического развития. Прежде чем проводить такую политику, следует построить прочный экономический фундамент. Кроме того, само по себе неравномерное распределение не является несправедливым. Справедливым будет предоставление государством равных возможностей всем гражданам. Слишком активная социальная политика нарушает действие рыночного механизма и снижает стимулы к деловой активности.

Однако не следует забывать и о положительных эффектах от социальной политики. Она стимулирует общественное развитие и экономический рост в долгосрочной перспективе. Там, где существуют «провалы» рынка, социальная политика обеспечивает справедливость в производстве общественных благ и социальных услуг. Поэтому необходимо найти баланс в перераспределении доходов, при котором экономика будет развиваться эффективно, а социальное неравенство не будет слишком велико.

Значительным вызовом для всей мировой экономики стала пандемия *COVID-19*, которая повлияла на проводимую странами социальную политику, включающую меры по предотвращению роста бедности и решению проблем экономического неравенства. В 2020 году отрицательные темпы роста ВВП характерны для большинства стран мира, похожая ситуация за последние 20 лет наблюдалась лишь в 2009 году. При этом в 2009 году рост мирового ВВП составил 98,7 %, в то время как в 2020 году еще меньше – 96,7 %. Во многих странах наблюдается рост удельного веса населения, имеющего доходы ниже уровня национальной черты бедности. Наглядно это представлено на рис. 1 по странам, по которым имеются данные за 2019 и 2020 годы.

Таким образом, в краткосрочном периоде отмечается рост бедности в мире в связи с пандемией *COVID-19*. При этом стоит отметить снижение уровня бедности в 2020 году по сравнению с 2019 годом в Беларуси, России и Швейцарии.

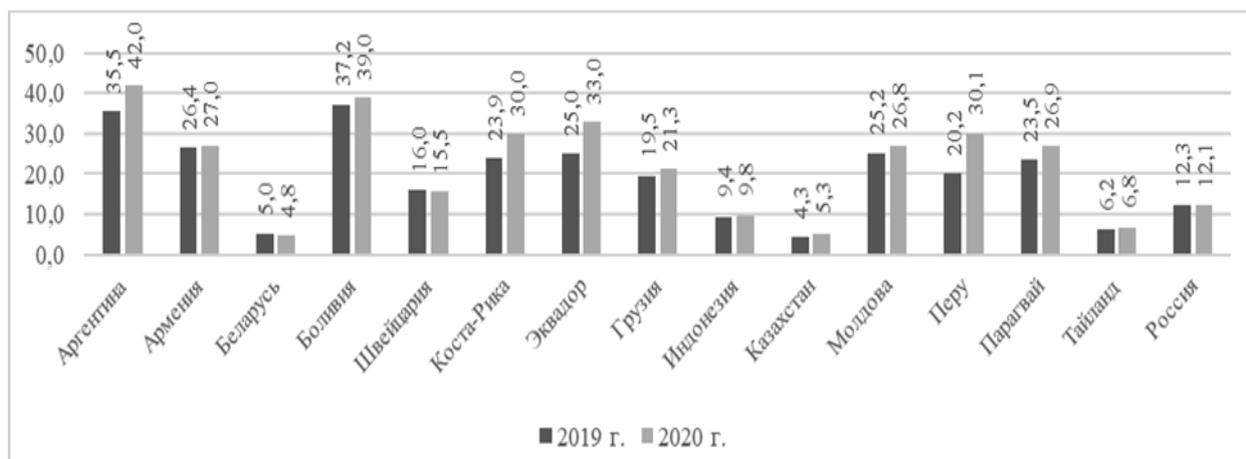

Рис. 1. Показатели абсолютной бедности в странах мира в 2019 и 2020 годы (% населения, имеющего доходы ниже национальной черты бедности) (составлено по источнику [1])

Страны использовали ряд мер поддержки населения в период *коронакризиса*. Среди мер по поддержке системы здравоохранения важно отметить уменьшение налоговых ставок на премии за дополнительное рабочее время. Для налоговой политики по поддержке потребления были характерны трансферты для домохозяйств в виде наличных выплат. В перечне мер по увеличению доходов бизнеса можно назвать более гибкие погашения налоговых обязательств, возврат налогов, субсидирование незарплатных издержек бизнеса, субсидии для самозанятых и др.

Спад производства в Беларуси после распада СССР привел к росту бедности. В дальнейшем рост экономики стал важным фактором снижения бедности. Следствием целенаправленной политики по повышению доходов населения стала устойчивая тенденция роста их реального уровня.

В социальной политике Беларуси можно выделить следующие изменения: распределение социальной составляющей между основными экономическими субъектами; поддержание минимальной дифференциации доходов между работниками различных отраслей; введение института негосударственных платных услуг в социальной сфере; отказ от социальных льгот и переход к адресному назначению социальной помощи; поддержание минимума социальных гарантий для населения через систему государственных минимальных социальных стандартов.

Индекс Джини Республики Беларусь, который в 2020 году составил 0,266, свидетельствует о социальной направленности экономической политики. Об этом же свидетельствуют значения децильных и квинтильных коэффициентов. В последние годы наблюдается снижение неравенства населения, которое в 2020 году стало одним из самых низких за анализируемый период (рис. 2).

В то же время в рыночной экономике государственное перераспределение доходов не должно ослаблять материальную заинтересованность людей в труде, так как это ведет к падению производительности. Опыт северных европейских стран показывает, что при коэффициенте Джини от 0,25 до 0,32 экономика может развиваться эффективно и социальное неравенство в обществе не слишком велико [3, с. 4]. Низкая дифференциация доходов населения Беларуси может препятствовать росту производительности и повышению деловой активности, хотя она еще попадает в рекомендуемые значения, однако приближается к нижней их границе.

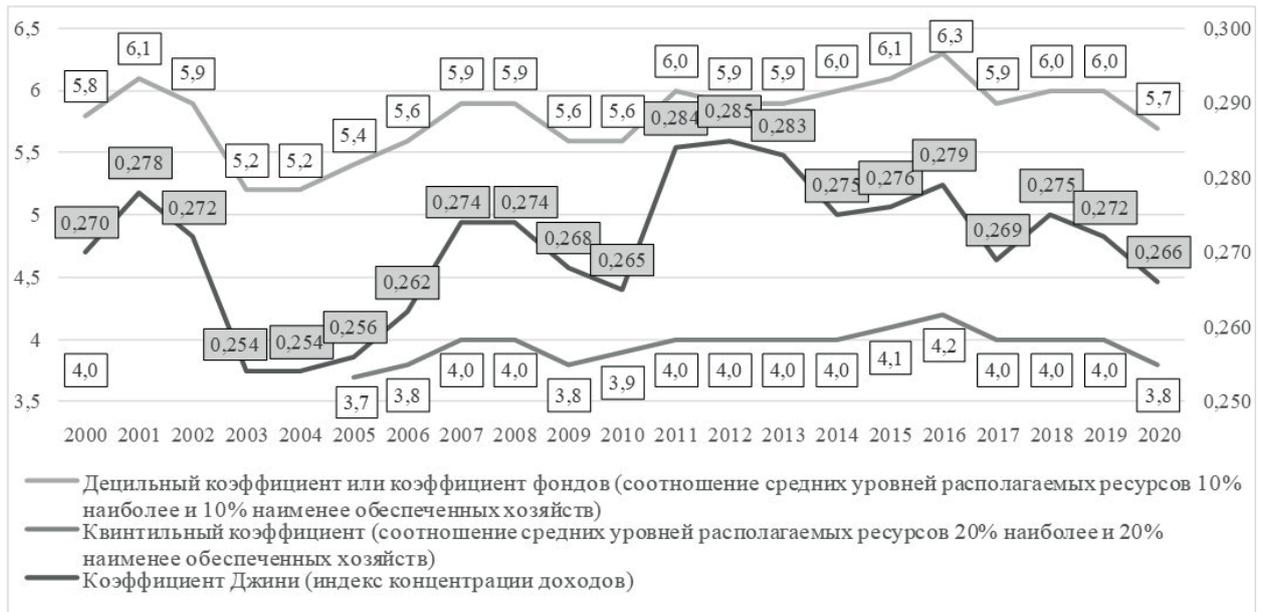

Рис. 2. Динамика показателей экономического неравенства населения Беларуси, % [2]

К середине анализируемого периода отмечается значительное снижение уровня абсолютной бедности населения (рис. 3). Сравнительно небольшое повышение уровня абсолютной бедности наблюдается в 2011 и 2016 годах. В 2020 году по сравнению с 2019 годом уровень абсолютной бедности населения, в том числе уровень абсолютной бедности городского населения, снизился, однако немного увеличился уровень абсолютной бедности сельского населения. В 2021 году наблюдается еще большее снижение уровня абсолютной бедности населения Беларуси, в том числе за счет снижения показателя абсолютной бедности как городского, так и сельского населения.

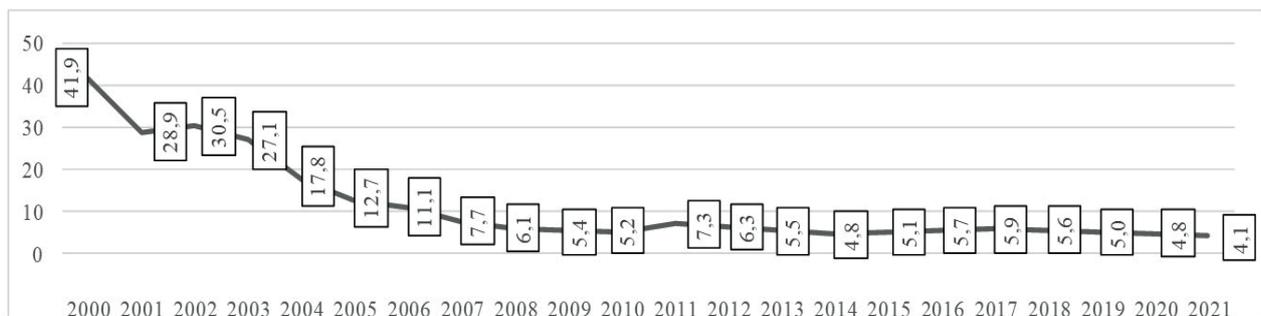

Рис. 3. Динамика показателей абсолютной бедности населения Беларуси, % от общей численности населения [2]

Основным каналом снижения бедности в Беларуси выступает экономический рост, ускорение которого с середины 2000-х годов в значительной степени предопределило сокращение бедности (рис. 4, 5).

В целом за анализируемый период показатели ВВП на душу населения демонстрируют тенденцию увеличения в национальной валюте (в текущих и постоянных ценах) и в долларах США, в том числе по паритету покупательной способности (далее – ППС) (см. рис. 5). По сравнению с 2019 годом в 2020 году незначительно уменьшились значения ВВП на душу населения в текущих ценах в национальной валюте, а также в долларах США.

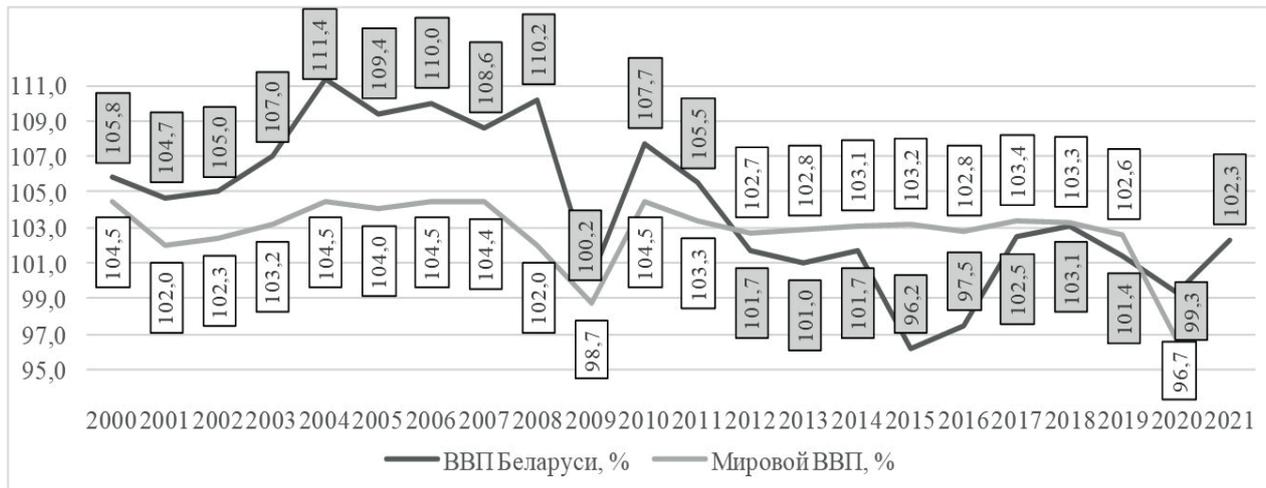

Рис. 4. Динамика ВВП Беларуси и мирового ВВП, % к предыдущему году [1; 2]

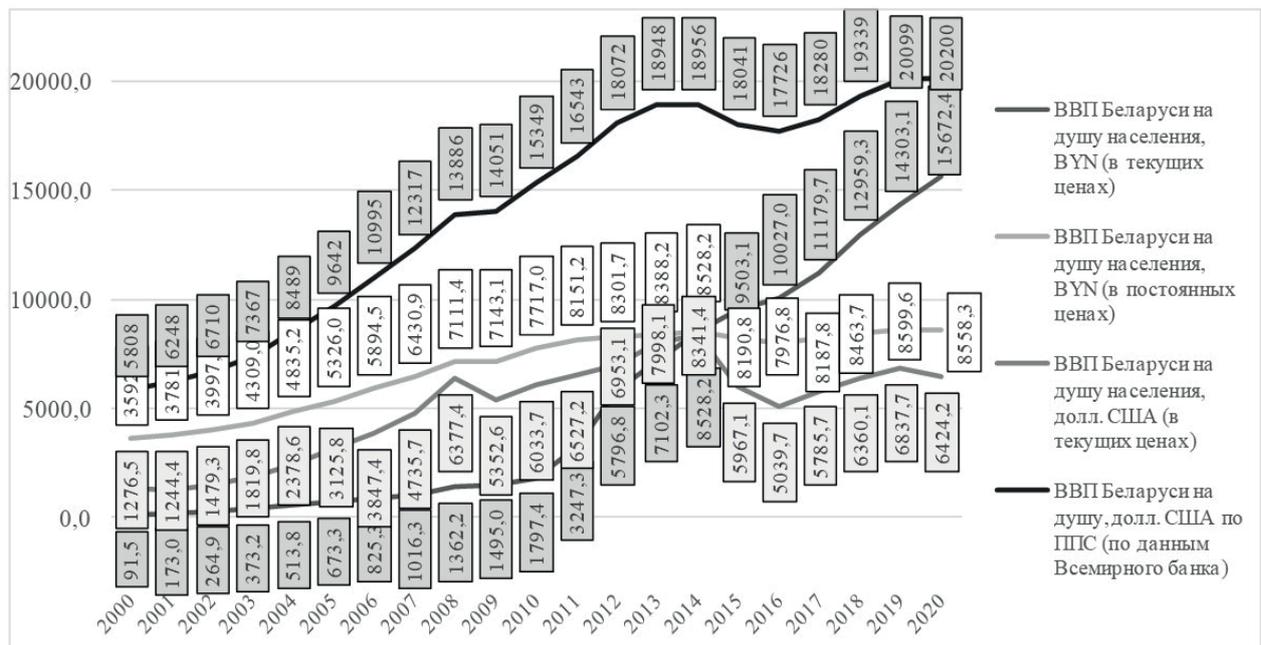

Рис. 5. Динамика ВВП на душу населения Беларуси [1; 2]

На рис. 6 представлена зависимость уровня абсолютной бедности (%) от ВВП на душу населения Беларуси (BYN, в постоянных ценах). Для расчетов использовались данные за 2000–2020 годы. В нашем случае коэффициент аппроксимации при степенной линии тренда максимально приближен к единице и составляет 0,9709, что означает, что линия тренда почти идеально соответствует данным. Степенная линия тренда (линия тренда мощности) очень похожа на экспоненциальную кривую, только имеет более симметричную дугу. Обычно он используется для построения измерений, которые увеличиваются с определенной скоростью.

Корреляционно-регрессионный анализ зависимости уровня абсолютной бедности от ВВП на душу населения Беларуси свидетельствует об обратной зависимости уровня абсолютной бедности от размера ВВП на душу населения. Значения уровня абсолютной бедности при росте ВВП на душу населения сначала падают более высокими темпами, затем темпы падения замедляются.

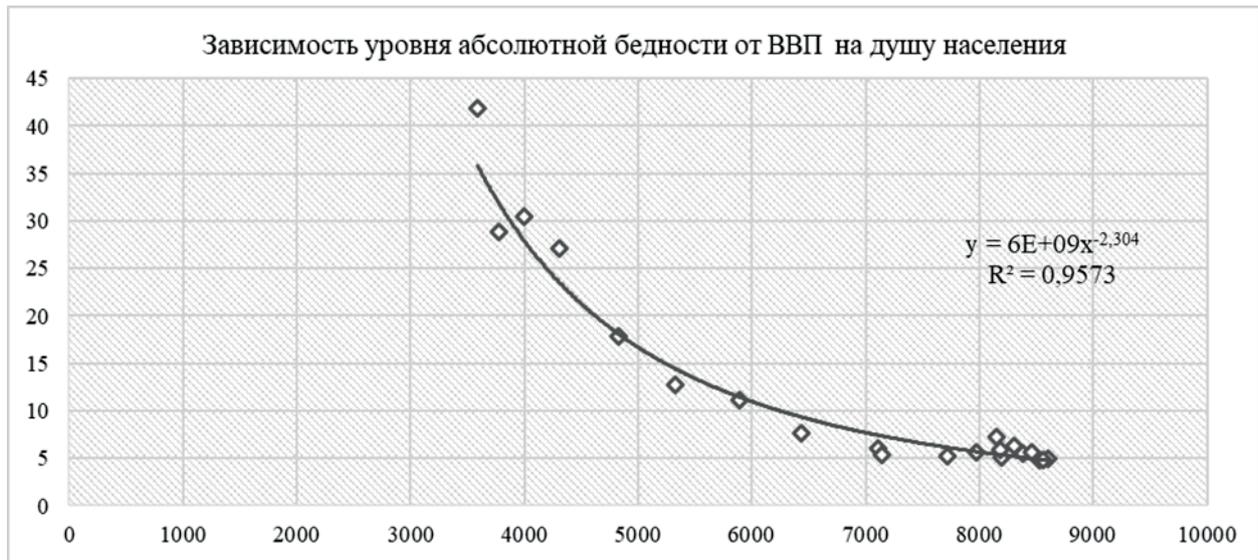

Рис. 6. Зависимость уровня абсолютной бедности (%) от ВВП на душу населения Беларуси (BYN, в постоянных ценах) (рассчитано по данным [1; 2])

Проведенный анализ позволил выделить следующие тенденции бедности и экономического неравенства в Беларуси:

- рост денежных доходов в расчете на душу населения в долгосрочном периоде;
- увеличение денежных доходов населения, размеров заработной платы и пенсий по отношению к бюджету прожиточного минимума (далее – БПМ);
- снижение численности населения с уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов ниже БПМ;
- значительное снижение абсолютной бедности населения Беларуси в долгосрочной ретроспективе;
- снижение абсолютной бедности населения в коронакризисном 2020 году;
- рост обеспеченности населения жильем в долгосрочном периоде;
- сохранение небольшого экономического неравенства населения на протяжении долгосрочного периода и еще большее уменьшение неравенства в коронакризисном 2020 году;
- рост абсолютной бедности и снижение неравенства в доходах населения Беларуси в период большинства кризисов.

Можно выделить следующие риски социальной безопасности Беларуси, связанные с бедностью и экономическим неравенством:

- снижение покупательской способности населения из-за роста цен;
- рост числа безработных и нуждающихся в социальной защите в результате закрытия производств из-за разрыва связей с иностранными инвесторами и поставщиками;
- рост бедности, особенно среди сельского населения и на отстающих по экономическому развитию территориях;
- уменьшение экономического неравенства населения и, как следствие, снижение стимулов к деловой активности и высокопроизводительному труду;
- увеличение расходов на социальную сферу в результате появления новых штаммов коронавируса;
- резкое ухудшение показателей бедности и экономического неравенства из-за отложенного эффекта и усиления санкционного давления.

Для преодоления существующих рисков необходимо, чтобы у каждого трудоспособного гражданина была возможность самостоятельно зарабатывать. Чем меньше будет нуждающихся в социальной помощи, тем эффективнее будет государственная социальная политика по отношению к тем, кто действительно оказался в трудной жизненной ситуации, так как она будет иметь преимущественно адресную направленность. Это будет способствовать преодолению проблем бедности и экономического неравенства (в случае Беларуси преодолению проблемы слишком слабой дифференциации доходов, не стимулирующей к высокопроизводительному труду). Такая политика соответствует принципам Эрхарда с его приверженностью социальному рыночному хозяйству.

Целесообразно принять меры, направленные на формирование в Беларуси большой прослойки среднего класса, обеспечивающего социальную стабильность в обществе. Большая дифференциация доходов будет стимулировать экономическую активность, что позволит повысить благосостояние общества в целом и получить больше ресурсов для социальной защиты тех, кто действительно в этом нуждается.

Также решение проблем бедности и экономического неравенства предполагает создание государством необходимых условий для развития третьего сектора, который мог бы конкурировать с государственным и частным сектором в области оказания социальных услуг.

В интересах государства должны быть созданы условия для развития социального предпринимательства. Недостаточная согласованность нормативных правовых актов в области социальной политики требует рассмотрения возможности создания Социального кодекса.

Список источников

1. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Ковалев М. Социальное развитие – приоритет белорусского государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/49753.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

References

1. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus' [National Statistical Committee of the Republic of Belarus]. (In Russ.). Available at: <http://www.belstat.gov.by> (accessed: 05.05.2022).
3. Kovalev M. Sotsial'noe razvitie - prioritet belorusskogo gosudarstva [Kovalev M. Social development is a priority of the Belarusian state]. (In Russ.). Available at: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/49753.pdf> (accessed: 20.04.2022).

Информация об авторе

*Л. Г. Воронцакая – магистр управления и экономики,
заведующая сектором социально-демографической политики,
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси.*

Information about the author

*L. G. Voronetskaya – Master of Management and Economics,
Head of the Sector of Social and Demographic Policy,
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus.*

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 84–90.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 84-90.

Научная статья
УДК 330.368

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Яна Алексеевна Долганова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия, dolganova.y.a@mail.ru

Аннотация. Категория «экономическая безопасность» связана не только с экономическими процессами. Во многом экономическая безопасность является комплексным отражением состояния следующих сфер: социальной, финансовой, экологической, правовой, производственной, информационной. В стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года указаны основные вызовы и угрозы, однако в силу быстроизменяющихся условий, как внутри страны, так и за ее пределами, актуальной становится своевременная разработка системы предупреждения рисков и угроз, в том числе вновь появившихся. Особое влияние на поиск новых решений в области обеспечения экономической безопасности оказывает состояние финансовой сферы России и ее регионов (с позиции наличия резервов и относительной устойчивости). Угроза распространения новой коронавирусной инфекции также негативно влияет на состояние в первую очередь экономической безопасности регионов и хозяйствующих субъектов. Специфика сопутствующих рисков ослабляет достигнутый уровень устойчивости социально-экономической системы в целом. Основным каналом распространения угроз экономической безопасности становится информационный.

Ключевые слова: стратегические ориентиры экономической безопасности, ключевые угрозы экономической безопасности, риски экономической безопасности, экономический кризис, пандемия новой коронавирусной инфекции, энергосырьевая модель экономики, политика импортозамещения, геополитические изменения.

Для цитирования: Долганова Я. А. Экономическая безопасность России и ее регионов в условиях кризисных явлений // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 84–90.

Original article

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA AND ITS REGIONS IN THE CRISIS CONDITIONS

Iana A. Dolganova

Perm State University, Perm, Russia, dolganova.y.a@mail.ru

Abstract. The category of “economic security” is associated not only with economic processes. In many ways, economic security is a complex reflection of the state of the following areas: social, financial, environmental, legal, industrial, informational. The economic security strategy of the Russian Federation until 2030 indicates the main challenges and threats, however, due to the rapidly changing conditions occurring both within the country and abroad, the timely development of a risk and threat prevention system becomes relevant. The state of the financial sector of Russia and its regions (in terms of the availability of

reserves and relative stability) has a special influence on the search for new solutions in the field of ensuring economic security. The threat of the spread of a new coronavirus infection negatively affects the state, first of all, of the economic security of regions and business entities. The specificity of associated risks weakens the achieved level of stability of the socio-economic system as a whole. The main channel for the spread of threats to economic security is information.

Keywords: strategic guidelines for economic security, key threats to economic security, risks to economic security, economic crisis, pandemic of a new coronavirus infection, energy and raw material model of the economy, import substitution policy, geopolitical changes.

For citation: Dolganova Ia. A. Economic security of Russia and its regions in the crisis conditions. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 84-90. (In Russ.)

Период трансформации в современном мире сопровождается усилением нестабильности как на мировом уровне, так и во всей иерархической структуре: стране, регионах, хозяйствующих субъектах и личности. Наиболее сильное влияние рисков и угроз, в том числе экономической безопасности, распространяется на уровень личности. Кардинальное усиление рыночной волатильности, низкая достоверность прогнозных оценок в силу быстроменяющихся условий выводит социально-экономическую систему из относительно сложившегося равновесия.

Стратегические документы РФ в области безопасности¹ ориентированы в большей степени на внешнюю политику, хотя множество угроз проявляются непосредственно на уровнях регионов, страны, хозяйствующих субъектов и личности. Основной проблемой экономической безопасности по-прежнему остается снижение качества и уровня жизни населения, усиление дифференциации населения по ряду социально-экономических показателей.

Наряду с этим происходят и положительные изменения, распространение которых частично отражается и на социально-экономическом развитии региона и страны в целом. К примеру, часть критериев в области безопасности, связанных с самообеспечением страны продовольственными товарами, с помощью инструментов политики импортозамещения к 2019 году были достигнуты.² Более того, по экспорту зерновых культур РФ в 2020–2021 годах демонстрирует весьма высокие результаты, занимая второе место после экспорта энергосырьевых ресурсов [1; с. 88]. Однако на протяжении пандемии новой коронавирусной инфекции обостряется угроза резкого повышения цен на продукцию. Не исключением являются и продовольственные продукты. В 2022 году сложившаяся ситуация обостряется геополитической нестабильностью, сопровождающейся растущей инфляцией и искусственным созданием дефицита ряда товаров. Последнее является результатом поведения потребителей.

Возвращаясь к проблеме экономической безопасности в области социальной сферы, нельзя не отметить сложившийся уровень производственно-технологической базы, так как именно он определяет конкурентоспособность экономики, с одной стороны, и обеспечение населения товарами и услугами – с другой. Устойчивое развитие российской экономики на

¹ О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 13 мая 2017 № 208 // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2022); О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2022); Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21 янв. 2020 г. № 20 // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

новой технологической основе – национальный интерес России¹. Предпосылки и успешная реализация уже есть: ярким примером является развитие различных услуг (финансовых, информационных) российскими компаниями, образующими, в том числе, и экосистемы. Закономерно лидируют и развиваются те услуги, которые входят в отрасли народного хозяйства, достигающие показателей рентабельности (по чистой прибыли) в районе от 8 % и выше. В производственной сфере есть определенные проблемы. Фактически потеряно достижение пятого технологического уклада в плане наличия собственной базы в области микроэлектроники. Объективно существует зависимость РФ от других стран в технологической цепочке. Ключевой проблемой остается отсутствие выпуска готового продукта по ряду отраслей. Политика импортозамещения не срабатывает во всех направлениях, требуется значительное время для качественного перехода от процесса освоения до окончательного внедрения в производственный цикл. Кроме того, реализация подобного процесса весьма затратна и длительна по времени, на первых этапах внедрения в большинстве своем не будет получена добавленная стоимость.

За время пандемии происходит перестройка работы многих отраслей народного хозяйства, влекущая за собой достаточно быструю трансформацию рынков товаров и услуг, капитала и технологий. В эпоху информации, где самым главным фактором являются знания, появляются площадки онлайн-обучения, появляются новые возможности по прохождению курсов повышения квалификации в дистанционном формате. Также происходят изменения, связанные с организацией труда: перевод на дистанционную работу сотрудников. Достаточно много случаев, когда этот шаг является экономически целесообразным для хозяйствующих субъектов: экономия на арендных платежах, гибкость графиков работы сотрудников, возможность более эффективного делегирования полномочий. Наряду с этим возрастают и угрозы информационной и экономической безопасности, связанные с утечкой данных, организацией электронного документооборота.

В целом, как в отдельно взятых регионах, так и во всей стране, развитие рынка труда в среднесрочной перспективе будет проходить в условиях демографических ограничений и в значительной степени определяться общей ситуацией в экономике. Впервые с 2000-х годов в 2021 году для РФ характерна естественная убыль населения, составляющая, по предварительным данным Росстата, 1,04 млн человек [2].

Согласно перечню рекомендованных показателей для оценки экономической безопасности РФ, определенному в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года, рассмотрим динамику коэффициента напряженности на рынке труда за период с 2018 по 2020 год в РФ и регионах Приволжского федерального округа (рис. 1).

Чем выше значение коэффициента, тем выше уровень напряженности на рынке труда. Для регионов: Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Пермский край, Оренбургская область – характерно значение коэффициента выше среднего по России, также перечисленные субъекты занимают самые высокие значения в рамках федерального округа. Несмотря на то что все указанные регионы являются регионами промышленного и добывающего типа, уклад отраслей различен. В Пермском крае наибольшее число занятых в обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговле, а также в строительстве; в Оренбургской области – в сельском хозяйстве, в обрабатывающей промышленности, в торговле; в Республике Марий Эл – в обрабатывающих производствах (самый высокий удельный вес показателя в 2019–2020 годах в районе 60 %); в Республике Мордовия – в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации...

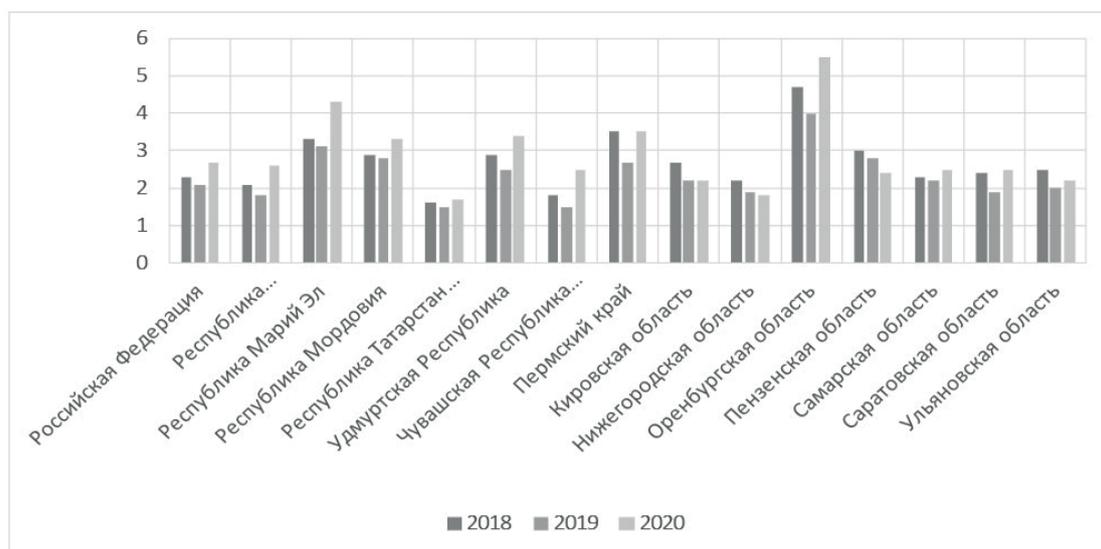

Рис. 1. Динамика коэффициента напряженности на рынке труда в РФ и регионах Приволжского федерального округа (ед.)
(составлено автором на основе статистических данных ЕМИСС [3])

Предполагается, что компенсировать сокращение трудовых ресурсов удастся за счет принятых пакетов антикризисных мер, направленных на поддержку и снижение текущих издержек бизнеса, создание стимулов для сохранения занятости [4; с. 12].

Основным показателем, характеризующим уровень экономического роста, является ВВП (рис. 2). Для оценки экономической безопасности указанный показатель нередко выступает как относительный, например – для вычисления соотношения расходов основных статей бюджета к ВВП. Изначально рассмотрим динамику показателя поквартально за период с 2018 по 2020 год. За первые два квартала 2020 года заметно снижение показателя, что, безусловно, связано с пандемией. В целом 2020 год стал годом рецессии для многих предпринимательских структур: снижение объемов выполнения плановых показателей, отсутствие выручки, наличие долговых обязательств – всё это негативно отразилось на их функционировании. По данным за три квартала 2021 года также наблюдается снижение показателя, но постепенно в динамике начинают прослеживаться тенденции к незначительному росту.

Рис. 2. Динамика показателя ВВП в РФ (млн руб.)
(составлено автором на основе статистических данных ЕМИСС [3])

Показатель ВРП в регионах Приволжского федерального округа демонстрирует схожие тенденции с динамикой ВВП РФ: небольшой прирост либо вовсе отсутствие роста. Наибольший объем ВРП традиционно характерен для регионов, относящихся к типу крупных индустриальных. Среди таких регионов: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область и Самарская область. Однако в 2020 году для всех регионов без исключения характерна тенденция снижения показателя.

Стоит отметить, что не все регионы обладают сильной ресурсной базой, например, Нижегородская область сосредоточена на обрабатывающих отраслях, как таковой добычи полезных ископаемых на территории региона не ведется; Пермский край занимает высокие позиции по добыче полезных ископаемых внутри страны, однако в обрабатывающих отраслях наблюдается проблема высокой степени износа основных производственных фондов. Помимо работы по направлению энергосырьевой модели экономики все регионы стараются развивать сектор услуг и высокотехнологичные отрасли, однако в силу отсутствия в ряде регионов (в Республике Марий Эл) развитой транспортной инфраструктуры подобное развитие объективно затруднено. Для большинства регионов Приволжского федерального округа остается значимой проблемой недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры, что также сказывается на показателях, характеризующих экономический рост и, соответственно, социально-экономическое развитие в целом.

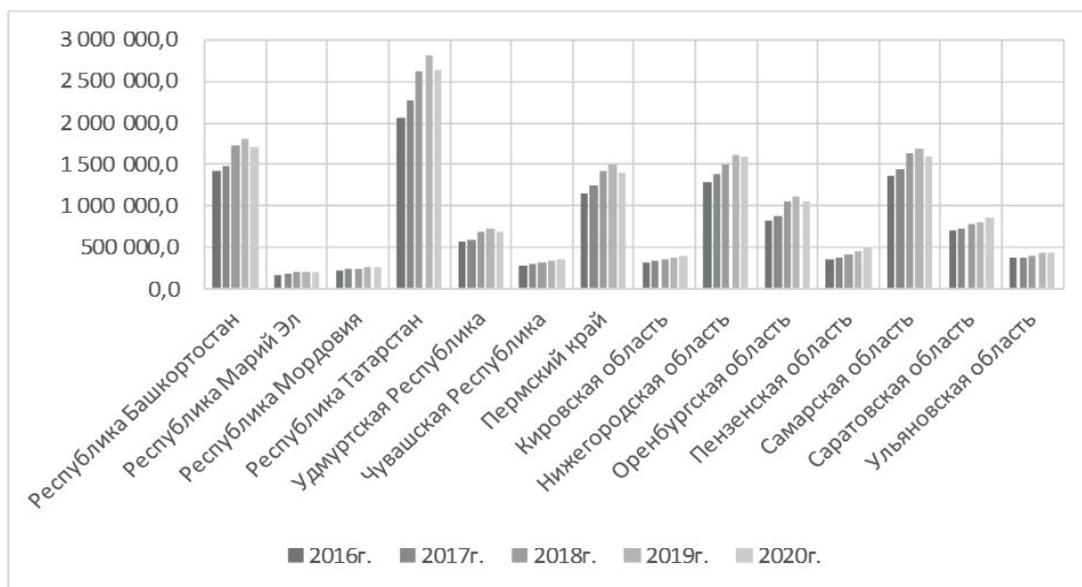

Рис. 3. Динамика показателя ВРП в регионах Приволжского федерального округа (млн руб.) (составлено автором на основе статистических данных ЕМИСС [3])

Вызовы внешней среды, во многом связанные с действиями в условиях неопределенности, не позволяют заранее предотвратить многие угрозы экономической безопасности. Распространение новой коронавирусной инфекции стало масштабным вызовом для экономики страны и ее регионов. Траектория развития экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет определяться не только экономическими, но и эпидемиологическими факторами.

По мере восстановления экономики предусмотрена постепенная нормализация бюджетной политики за счет постепенного прекращения мер поддержки, принятых на период пандемии [5; с. 78]. Однако в условиях санкционной политики требуются дополнительные меры поддержки для обеспечения стабильного функционирования предпринимательских структур, а также для оказания адресной помощи отдельным слоям населения. В условиях растущей инфляции в РФ проводится денежно-кредитная политика сдерживающего типа:

ключевая ставка повышена до 20 % (по состоянию на 22.03.2022), следовательно, кредиты становятся менее доступными из-за высоких процентных ставок по ним, в то же время депозиты номинально позволяют получить больший процент дохода. Реальный доход по депозитным операциям необходимо сравнивать с ключевыми макроэкономическими показателями, такими, как инфляция, индекс потребительских цен, реальные денежные доходы населения на определенной территории региона или муниципального образования, определять реальную покупательную способность денежных средств.

В условиях кризисных явлений среди угроз экономической безопасности РФ можно выделить: зависимость от зарубежных стран по ряду комплектующих, материалов, сырья. В случаях с санкциями появляется реальная проблема производства, так как одно или несколько звеньев всей производственной цепочки утеряно. Поиск новых контрагентов для сотрудничества или собственное производство в рамках политики импортозамещения будет сопровождать дополнительные издержки и в некоторых случаях может даже приводить на первых этапах внедрения к убыточности производства. Повышение себестоимости выпускаемой продукции заметно увеличивает цену продажи продукции. В периоды недостаточности продукции на рынках создается дефицит, который в конечном счете приводит к заметному повышению цены.

Другой угрозой экономической безопасности является неустойчивость курса валют, что приводит к лагу: поставщики придерживают продукцию, так как в основном работают по средствам дебиторской задолженности и, соответственно, ждут установления цены продавцом, от которой будет зависеть цена дальнейшей реализации. Не исключено, что организации и индивидуальные предприниматели, которые работают по государственному заказу, могут работать себе в убыток из-за новых цен на материалы и сырье, которые требуются для выполнения работ по государственному заказу.

Высокие риски, связанные с финансовыми сбережениями, также относятся к угрозе личной экономической и финансовой безопасности, которая в кратчайшие сроки окажет влияние на покупательскую способность общества и может в итоге привести к торможению в социально-экономическом развитии определенной территории либо целого региона. Изначально риск проявляется в возможности номинального увеличения дохода, который не сопоставляется по темпам роста с реальным доходом.

Предупреждение угроз экономической безопасности закономерно основывается на принятии сопутствующих решений, напрямую связанных с ключевыми стратегическими документами. Главной задачей становится адресность подобных документов конкретной территории, что предусмотрено Федеральным законом о стратегическом планировании¹.

Список источников

1. Долганова Я. А. Влияние антикризисных мер на уровень экономической безопасности РФ // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 86–90.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2022).
3. ЕМИСС Государственная статистика (официальные статистические показатели): информ.-аналит. ресурс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 21.03.2022).
4. Социально-экономическое развитие и бюджет Пермского края на 2021–2023 гг. (данные представлены по состоянию на 18 ноября 2020 года) // Бюл. администрации города Перми. Пермь, 2020. 31 с.
5. Бюджет Пермского края на 2022–2024 гг. // Бюл. администрации города Перми (данные представлены по состоянию на 15 ноября 2021 года). Пермь, 2020. 120 с.

¹ О стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

References

1. Dolganova Ia. A. Vliianie antikrizisnykh mer na uroven' ekonomicheskoi bezopasnosti RF [The impact of anticrisis measures on the level of economic security of the Russian Federation]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*. 2020, no. 1 (85), pp. 86-90. (In Russ.).
2. Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 21.03.2022).
3. EMISS Gosudarstvennaia statistika (ofitsial'nye statisticheskie pokazateli) [EMISS State statistics (official statistics)]. (In Russ.). Available at: <http://www.fedstat.ru> (accessed: 21.03.2022).
4. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie i biudzheth Permskogo kraia na 2021-2023 gg. (dannye predstavleny po sostoianiiu na 18 noiabria 2020 goda) [Socio-economic development and the budget of the Perm Territory for 2021-2023 (data as of November 18, 2020)]. *Biulleten' administratsii goroda Permi*. Perm', 2020, 31 p. (In Russ.).
5. Biudzheth Permskogo kraia na 2022-2024 gg. [Budget of the Perm Territory for 2022–2024]. *Biulleten' administratsii goroda Permi*. Perm', 2020, 120 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Я. А. Долганова – кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

Ia. A. Dolganova – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic security,
Perm State University.

Статья поступила в редакцию 23.03.2022; одобрена после рецензирования 08.04.2022; принята к публикации 08.04.2022.

The article was submitted 23.03.2022; approved after reviewing 08.04.2022; accepted for publication 08.04.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 91–94.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 91-94.

Научная статья
УДК 330.13.131.7

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Денис Николаевич Маринкин^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия, marinkindn@yandex.ru

² Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам, связанным с повышением активности участия российских граждан в процессах инвестирования накоплений на площадках фондового и криптовалютного рынков, обусловленным во многом последними изменениями геополитической ситуации и скачками курсов и стоимости активов и валют. Подчеркивается, что, по мнению многих граждан, основанному на информации из разных источников, данное инвестирование могло позволить сохранить или приумножить их капиталы. Обращается внимание на отсутствие или невозможность реализации инвесторами механизмов защиты от возможных рисков информационной безопасности, которые могут повлечь серьезные негативные последствия. В работе представлены возможные виды данных рисков и варианты их предупреждений.

Ключевые слова: инвестиции, информационная безопасность, экономические и налоговые преступления, ответственность инвестора.

Для цитирования: Маринкин Д. Н. Современные угрозы информационной безопасности частных инвесторов из Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 91–94.

Original article

MODERN THREATS TO INFORMATION SECURITY OF PRIVATE INVESTORS FROM THE RUSSIAN FEDERATION

Denis N. Marinkin^{1,2}

¹ Perm State University, Perm, Russia Пермь, Россия, marinkindn@yandex.ru

² Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

Abstract. The article is devoted to topical issues related to the increased participation of Russian citizens in the process of investing savings on the stock and cryptocurrency markets, largely due to recent changes in the geopolitical situation and fluctuations in the rates and values of assets and currencies. It is emphasized that, according to many citizens, based on information from various sources, this investment could allow them to save or increase their capital. Attention is drawn to the absence or impossibility of investors implementing mechanisms to protect against possible information security risks that can lead to serious negative consequences. The paper presents the possible types of these risks and options for their warnings.

Keywords: investments, information security, economic and tax crimes, investor responsibility.

For citation: Marinkin D. N. Modern threats to information security of private investors from the Russian Federation. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 91-94. (In Russ.)

Информационная безопасность (англ. *Information Security*, а также англ. *InfoSec*) – это практика предотвращения несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации.

Понятие информационной безопасности часто путают с понятием компьютерной или кибербезопасности [1], которое намного уже и, по сути, является частью информационной безопасности.

Правильнее же опираться на понятие информации в действующем законодательстве.

В частности, согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления¹.

Наиболее актуальны в настоящее время электронные виды такой информации, их носители, информационные технологии, системы и сети (например: электронный документооборот, электронные сообщения, электронные подписи, сетевые адреса, страницы и доменные имена и т. п.).

Согласно ч. 4 ст. 6 Закона об информации обладатель информации обязан принимать меры по ее защите. К числу таких мер относятся правовые, организационные и технические.

Однако современные процессы инвестирования [см., напр.: 2] и их финансово-экономические модели не всегда содержат такие механизмы защиты (иногда это делается даже умышленно, с целью обогащения) или не всегда позволяют их реализовать.

Указанное не только повышает инвестиционные риски инвестора [3], но и может повлечь правовые последствия для него как физического лица и(или) организации, в которой он работает, находится временно или с помощью которой реализует свои потребности увеличения капитала (брокеры, товарные и валютные биржи, иные электронные торговые площадки или обменники токенов и криптовалют).

В последние месяцы многие граждане стали сталкиваться с увеличением посягательств на информационную безопасность их электронных устройств [4] и программного обеспечения, с помощью которых осуществляют инвестирование и(или) торговлю на указанных площадках.

Следует отметить, что фондовый и криптовалютный рынки стали модными в последние годы и привлекли триллионы рублей российских граждан.

Так, например, на Московской межбанковской валютной бирже в настоящее время более 20 млн счетов физических лиц [5]. В средний портфель инвестиций домохозяйств входит 29 % валютных инвестиций наличными валютами. Вложения в акции и облигации составляют около 8 %.

Более интересна цифра инвестиций в криптовалюты, так, по данным ЦБ РФ, на февраль 2022 года она сопоставима с депозитами в российских банках и примерно равна 16 трлн рублей.

Последние события в мире и скачки курсов и стоимости активов и валют подтолкнули многих граждан самостоятельно и экстренно инвестировать свои накопления в то, что, по их мнению и(или) информации из разных источников, могло позволить сохранить или приумножить их капиталы.

Однако итогом большинства таких решений стали негативные последствия [6].

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.06.2022).

Считаем необходимым особо обращать внимание, как минимум, на такие угрозы, как:

– низкие или неверные финансовые специальные знания (полученные по итогам курсов в Интернете, на основе мнений проплаченных блогеров и финансовых консультантов и советников без специального образования, знаний и документов на подобные услуги);

– несоблюдение и незнание правовых норм об инвестировании и ответственности за нарушение таких правил/условий (федеральные законы, подзаконные акты финансовых и налоговых органов власти государства, акты ЦБ РФ, саморегулируемых организаций брокеров и договоры с участниками рынка финансовых услуг);

– технические особенности работы электронных устройств и специфика программных продуктов для инвестирования (конструкция гаджета, скорость передачи данных, пропускная способность каналов связи, алгоритмы работы специального программного обеспечения, иное);

– психология самих инвесторов и других участников «инвестиционных отношений» (необдуманно быстрые действия по сделкам онлайн через программы на электронных устройствах, с помощью торговых роботов, по рекомендациям и указаниям групп в социальных сетях и мессенджерах);

– неполное раскрытие всех особенностей инвестиционного продукта инвестору.

Указанные проблемы требуют своевременных решений и исследований комплексно, с точки зрения разных научных подходов и пониманий данных вопросов – с позиции не только права, экономики и финансов, но и техники, а также особенностей человека и современного развивающегося общества. Таким образом, вышесказанное справедливо требует и широкого понимания терминов «информация», «информационная безопасность», и их актуального, своевременного переосмысления – как в нормах права, так и в реальных инвестиционных отношениях.

Список источников

1. Патракова С. С. Обеспечение кибербезопасности в цифровом пространстве: международно-правовой аспект // Матрица научного познания. 2021. № 8-2. С. 107–110.
2. Дорошев Д. Д. Трейдинг как новый способ заработка в России // Экономика и бизнес: тенденции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 423–433.
3. Попова Е. М., Руденко С. А. Инвестиционная активность частного инвестора: риски и стимулы // Банковские услуги. 2021. № 6. С. 26–33.
4. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Статистика ЦБ РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 20.05.2022).
6. Опрос розничных инвесторов в марте 2022 года: настроения накануне открытия биржи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/25/opros-roznicnyh-investorov-v-marte-2022-goda-nastroeniya-nakanune-otkrytiya-birzhi/> (дата обращения: 22.05.2022).

References

1. Patrakova S. S. Obespechenie kiberbezopasnosti v tsifrovom prostranstve: mezhdunarodnopravovoi aspect [Ensuring Cybersecurity in the Digital Space: International Legal Aspect]. *Matritsa nauchnogo poznaniia*. 2021, no. 8-2, pp. 107-110. (In Russ.).
2. Doroshev D. D. Treiding kak novyi sposob zarabotka v Rossii [Trading as a new way to make money in Russia]. *Ekonomika i biznes: tendentsii i innovatsi*. Moscow, 2021, pp. 423-433. (In Russ.).
3. Popova E. M., Rudenko S. A. Investitsionnaia aktivnost' chastnogo investora: riski i stimuly [Investment activity of a private investor: risks and incentives]. *Bankovskie uslugi*. 2021, no. 6, pp. 26-33. (In Russ.).

4. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD Rossii [Expanded meeting of the Collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (accessed: 20.05.2022).
5. Statistika TsB RF [Statistics of the Central Bank of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (accessed: 20.05.2022).
6. Opros roznichnykh investorov v marte 2022 goda: nastroeniia nakanune otkrytiia birzhi [March 2022 Retail Investor Survey: Opening Sentiment]. (In Russ.). Available at: <https://www.levada.ru/2022/03/25/opros-roznichnyh-investorov-v-marte-2022-goda-nastroeniya-nakanune-otkrytiya-birzhi/> (accessed: 22.05.2022).

Информация об авторе

Д. Н. Маринкин – кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»,
Прикамский социальный институт.

Information about the author

D. N. Marinkin – Candidate of Juridical Science,
Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security,
Perm State University; Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Criminal Process and Criminalistics, Prikamsky Social Institute.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 6.06.2022; принята к публикации 6.06.2022.

The article was submitted 24.05.2022; approved after review on 6.06.2022; accepted for publication on 6.06.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 95–100.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 95-100.

Научная статья
УДК 330.43(075.8)

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ ФЬЮЧЕРСА НА ПШЕНИЦУ США

Юрий Юрьевич Софронов¹, Марина Владимировна Радионова²

¹ ООО «Информ-Консалтинг», Пермь, Россия, sofronov.yuriy@gmail.com

² Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия, m.radionova812@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема моделирования стоимости фьючерса на пшеницу США в зависимости от некоторых финансовых показателей. Проведен анализ исследований на тему моделирования мировых продовольственных рынков различными отечественными и зарубежными учеными. Исследованы некоторые эконометрические методы моделирования и проведен их сравнительный анализ на примере прогнозирования стоимости фьючерса на пшеницу США.

Ключевые слова: эконометрическое моделирование, мировые продовольственные рынки, фьючерс на пшеницу США.

Для цитирования: Софронов Ю. Ю., Радионова М. В. Эконометрическое моделирование стоимости фьючерса на пшеницу США // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 95–100.

Original article

ECONOMETRIC MODELLING OF USA WHEAT FUTURES PRICE

Yuriy Yu. Sofronov¹, Marina V. Radionova²

¹ Consulting Ltd, Perm, Russia, sofronov.yuriy@gmail.com

² Perm State University, Perm, Russia, m.radionova812@gmail.com

Abstract. The article discusses the problem of USA wheat futures price modeling, depending on some financial indicators. The analysis of studies on the modeling of world food markets by various domestic and foreign scientists was processed. Some econometric modeling methods are investigated, and their comparative analysis is carried out based on the example of forecasting the price of a futures for USA wheat.

Keywords: econometric modeling, global food market, USA wheat futures.

For citation: Sofronov Yu. Yu., Radionova M.V. Econometric modelling of USA wheat futures price. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 95-100. (In Russ.)

Пшеница является одним из самых популярных продовольственных товаров в современном мире. Выращиванием пшеницы человечество начало заниматься порядка 11 000 лет назад, постепенно сделав эту зерновую культуру первой в мире по объему производства и количеству посевных площадей, используемых при ее производстве.

Постепенно из продукта, который выращивался для собственного потребления, пшеница превратилась в важный объект для мировой торговли продовольствием. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН¹, пшеница является лидером среди зерновых культур по объему экспорта. Пшеница является первым продовольственным товаром, который начал продаваться при помощи производных финансовых инструментов – фьючерсов, которые на сегодняшний день используются при торговле большинством сырьевых и продовольственных товаров.

Целью исследования является построение эконометрической модели для прогнозирования стоимости фьючерса на пшеницу США с целью изучения наличия взаимосвязи между некоторыми факторами и ценой фьючерса и использования ее при прогнозах будущей цены на фьючерс.

В качестве объекта исследования выступает стоимость фьючерса на пшеницу США. Предметом исследования являются методы прогнозирования стоимости фьючерса. Методом исследования является эконометрическое моделирование.

США являются одной из главных фигур на продовольственных рынках, исходя из объемов производства и экспорта продовольственных товаров [1]. Сельское хозяйство в США является важной частью экономики страны. Доля сельскохозяйственных угодий составляет 44 %, однако количество занятых в сельском хозяйстве менее 4 % экономически активного населения [2]. Лидерства на мировых рынках продовольствия США сумели достичь благодаря многим факторам: большое количество посевных площадей, поддержка агропромышленных компаний государством, высокая степень автоматизации производства и внедрение передовых технологий [1] и развитая экономическая система торговли зерном через товарные биржи [3]. Это позволяет США экспортировать большие объемы продукции торговым партнерам, иметь возможность увеличивать объемы производства, задействовав не используемые посевные площади [4], и развивать новые перспективные направления в сельском хозяйстве [2]. Переходя к рассмотрению вопроса о торговле пшеницей, стоит выделить следующее: согласно отчету Минсельхоза США, в 2016–2020 годах главными импортерами американской пшеницы являются три государства: Мексика, Филиппины и Япония. Экспорт пшеницы в эти страны составляет 35 % от общего объема экспортируемой пшеницы.

Фьючерс – производный финансовый инструмент, представляющий собой контракт между двумя сторонами сделки – продавцом и покупателем – о том, что продавцом будет совершена поставка товара либо произведен расчет по заранее обговоренным условиям [5]. В работе анализируется фьючерс на пшеницу США, торговый тикер *ZW*. Фьючерс на пшеницу США торгуется на Чикагской товарной бирже, сорт пшеницы, которая поставляется по этому фьючерсу, – мягкая красная озимая пшеница (*SRW*). Стоимость одного пункта данного фьючерса – 50 долларов США. Это высококачественный сорт, который используется в изготовлении хлебобулочных и кондитерских изделий и является мировым и отраслевым стандартом. Именно фьючерс на этот сорт является общемировым маркером стоимости пшеницы, на который опираются экономисты при анализе рынка зерновых².

В работе исследуется зависимость стоимости фьючерса на пшеницу США от следующих показателей:

- 1) курс доллара к мексиканскому песо (*USD/MXN*),
- 2) курс доллара к филиппинскому песо (*USD/PHP*),

¹ Food and Agriculture Organization of The United Nations. URL: <http://www.fao.org/home/en/> (дата обращения: 28.06.2021).

² Chicago Mercantile Exchange. URL: <https://www.cmegroup.com/> (дата обращения: 22.06.2021).

- 3) курс доллара к японской иене (USD/JPY),
- 4) стоимость барреля нефти марки WTI (долларов).

Данные по каждому из показателей, как по объясняемому, так и по объясняющим, относятся к типу данных «временной ряд» – совокупность наблюдений за одним объектом в различные последовательные периоды времени [6].

Для прогнозирования выбранной объясняемой переменной (фьючерс на пшеницу США) в работе использовались методы эконометрического моделирования. Эконометрическая модель – экономико-математическая модель, которая позволяет оценить связь между экономическими показателями при помощи методов статистики для прогнозирования будущих значений одного или нескольких исследуемых показателей.

Ознакомившись с научно-исследовательскими работами на смежные темы, выбрали следующие методы эконометрического моделирования для прогнозирования стоимости фьючерса на пшеницу США: модель множественной линейной регрессии, модель авторегрессии и распределенного лага и модель «случайный лес» [7].

Для исследования были получены ежедневные данные по биржевой стоимости каждого из показателей в период с 01.01.2010 по 01.06.2021. Для всех дальнейших расчетов и построения графиков будет использоваться язык программирования R и интегрированная среда разработки $RStudio$. После очистки данных от пропущенных значений были построены гистограммы, показавшие отсутствие выбросов в данных.

Проверка временных рядов на стационарность при помощи автокоррелограмм показала, что все исследуемые показатели являются нестационарными процессами типа «случайное блуждание», а проверка рядов на коинтеграцию при помощи теста Дики–Фулера показала наличие коинтеграции между объясняемой переменной (ZW) и двумя объясняющими (JPY , WTI). Следовательно, можно включить в множественную регрессионную модель эти два параметра, оценить их коэффициенты уравнения методом наименьших квадратов и получить модель, оценки параметров которой состоятельны.

Модели будут оцениваться со следующими переменными:

- ZW – стоимость фьючерса на пшеницу (объясняемая),
- MXN – курс доллара к мексиканскому песо,
- RHP – курс доллара к филиппинскому песо,
- JPY – курс доллара к японской иене,
- WTI – стоимость фьючерса на нефть марки WTI .

Все параметры получившейся модели значимы, и она имеет коэффициент детерминации 0,537 (см. табл. 1).

Для включения в модель всех объясняющих переменных построим ADL -модель, которую допустимо использовать с некоинтегрированными временными рядами. Построим две модели: $ADL(1,1)$ и $ADL(2, 1)$.

Таблица 1

Модель множественной линейной регрессии

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t -статистика	$Pr(> t)$	Уровень значимости
Свободный член	859,84682	21,57635	39,85	<2e-16	0
JPY	-4,06976	0,16146	-25,2	<2e-16	0
WTI	1,80975	0,09434	19,18	<2e-16	0
<i>Multiple R-squared</i>		0,537	<i>Adjusted R-squared</i>		0,5367

Таблица 2

Модель $ADL(1,1)$

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	Z-статистика	$Pr(> t)$	Уровень значимости
Свободный член	14,55303	6,18234	2,354	0,0187	0,01
$L(ZW)$	0,98936	0,00294	336,565	$<2e-16$	0
$L(MXN)$	0,13715	0,17181	0,798	0,4248	1
$L(PHP)$	-0,11391	0,12986	-0,877	0,3805	1
$L(JPY)$	-0,06046	0,0254	-2,381	0,0173	0,01
$L(WTI)$	0,01181	0,02023	0,584	0,5592	
<i>Multiple R-squared</i>		0,9908	<i>Adjusted R-squared</i>		0,9908

Получившиеся модели имеют слишком высокий коэффициент детерминации при том, что большая часть объясняющих переменных незначима. Для примера приведены результаты расчетов для модели $ADL(1,1)$ (табл. 2), расчеты для модели $ADL(2,1)$ аналогичны. Это говорит о том, что, несмотря на высокую точность предсказаний, обе модели неприменимы на практике и неверно специфицированы. Вероятно, такой набор объясняющих переменных не подходит для того, чтобы полностью быть включенным в модель. Поэтому для проверки гипотез будет использоваться модель множественной линейной регрессии, которая содержит коинтегрированные временные ряды и коэффициенты которой оценены методом наименьших квадратов:

$$ZW = 859,84 - 4,06976JPY + 1,80975WTI.$$

Так как коэффициент при переменной уравнения WTI – стоимости нефти марки WTI – положительный, то можно сделать вывод о том, что рост стоимости нефти приводит к росту стоимости фьючерса на пшеницу США. Это связано с тем, что рост стоимости нефти приводит к росту цен на бензин и дизельное топливо, что, в свою очередь, приводит к увеличению стоимости одной единицы рабочего времени каждого сельскохозяйственного агрегата, работающего на топливе, и стоимости перевозок транспортом. В свою очередь, коэффициент перед JPY – курсом доллара к японской иене – отрицательный. Это говорит о том, что в случае подорожания доллара относительно японской иены фьючерс на пшеницу будет дешеветь. Это связано с тем, что при удорожании доллара относительно иены покупательная способность японских импортеров будет снижаться, что вынудит снизить объем закупок, или, другими словами, спрос на пшеницу снизится. В таких ситуациях поставщики рискуют не реализовать весь запланированный объем продукции и предложение растет. Это приводит к тому, что для поддержания спроса и предложения в равновесном состоянии игрокам рынка выгодно снизить цену на фьючерс, что они и стараются сделать.

Модель имеет коэффициент детерминации, равный 0,537. Данный показатель нельзя назвать отличным, но он является приемлемым; это говорит о том, что модель можно использовать в прогнозировании реальных данных.

Перейдем к построению модели случайного леса (*RandomForest*), используя результаты прогнозирования которой сравним прогнозную силу получившихся моделей.

Для чистоты эксперимента в модель случайного леса не будут включены переменные, которые не попали в модель множественной линейной регрессии (рисунок).

```
Call:
  randomForest(formula = ZW ~ JPY + WTI, data = train_set, ntree = 500)
  Type of random forest: regression
  Number of trees: 500
  No. of variables tried at each split: 1
```

```
Mean of squared residuals: 2532.654
% Var explained: 82.46
```

Рис. Построенная модель случайного леса

После построения модели случайного леса можно проверить качество ее прогноза. Для этого вычисляется сумма квадратов остатков по прогнозным значениям, полученным на тестовом множестве. Так же вычислим аналогичный показатель для модели множественной регрессии (табл. 3).

Таблица 3

Вычисление суммы квадратов остатков прогнозных значений,
полученных на тестовом множестве

Показатель	Модель множественной линейной регрессии	Модель случайного леса
RSS	5682613	1995406

Как можно увидеть, сумма квадратов ошибок модели, построенной по алгоритму «случайный лес», практически в три раза меньше, чем аналогичный показатель модели линейной регрессии.

Таблица 4

Сравнение методов моделирования

	Модель множественной линейной регрессии	Модель случайного леса
Преимущества	Простота алгоритма. Возможность оценить структуру зависимости между переменными	Высокая точность прогноза
Недостатки	Чувствительность к выбору объясняющих переменных	Высокие требования к ресурсам памяти компьютера из-за необходимости хранить множество структур данных для прогнозирования. Невозможность оценить структуру зависимости между переменными

По результатам построения различных моделей можно сделать следующие выводы: метод моделирования способом построения случайного леса стоит использовать в том случае, когда требуется получить максимально точный прогноз стоимости фьючерса. При этом модель множественной линейной регрессии позволяет исследовать структуру зависимости между объясняющими переменными, убедиться в наличии линейной связи между объясняемой и объясняющими переменными.

В работе проведен анализ зависимости стоимости фьючерса на пшеницу США от двух экономических показателей: курса доллара к японской иене и стоимости нефти марки WTI, и построены две модели, которые позволяют прогнозировать будущие значения стоимости фьючерса: модель множественной линейной регрессии и модель случайного леса. Реализация моделей и анализ данных проводились при использовании средств языка программирования R. Полученные модели имеют определенные достоинства и недостатки (табл. 4) и могут быть использованы для дальнейших исследований.

Список источников

1. Медведева Л. Н., Белых Д. В., Серeda М. В. Актор мирового продовольственного рынка – сельское хозяйство США // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона: сб. тр. конф.. Махачкала, 2018. С. 89–91.
2. Шагайда Н. И. Экспорт пшеницы Россией // Экономическое развитие России. 2016. № 11. С. 26–30.
3. Казакова Л. В. Мировая продовольственная система: крат. курс лекций / Саратов. ГАУ. Саратов, 2016. С. 32–54.

4. Сергеев А. В. Особенности зарубежных рынков зерновых деривативов // Молодежь и наука. 2018. № 6. С.15–21.
5. Левин В. С., Матвеева Т. А. Новые финансовые инструменты в России: зерновые фьючерсы – проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2013. № 40. С. 27–33.
6. Борзых Д. А., Демешев Б. Б. Эконометрика в задачах и упражнениях. М.: URSS, 2017. 304 с.
7. Чистяков С. П. Случайные леса: обзор // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 1. С. 117–136.

References

1. Medvedeva L. N., Belykh D. V., Sereda M. V. Aktor mirovogo prodovol'stvennogo rynka - sel'skoe khoziaistvo SShA [The actor of the world food market is US agriculture]. *Regional'nye problemy preobrazovaniia ekonomiki: integratsionnye protsessy i mekhanizmy formirovaniia i sotsial'no-ekonomicheskaiia politika region*. Makhachkala, 2018, pp. 89-91. (In Russ.).
2. Shagaida N. I. Eksport pshenitsy Rossiei [Export of wheat by Russia]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2016, no. 11, pp. 26-30. (In Russ.).
3. Kazakova L. V. Mirovaia prodovol'stvennaia sistema [World food system]. Saratov, Sarat. GAU, 2016, pp. 32-54. (In Russ.).
4. Sergeev A. V. Osobennosti zarubezhnykh rynkov zernovykh derivativov [Features of foreign markets for grain derivatives]. *Molodezh' i nauka*. 2018, no. 6, pp. 15-21. (In Russ.).
5. Levin V. S., Matveeva T. A. Novye finansovye instrumenty v Rossii: zernovye fiuchersy - problemy i perspektivy razvitiia [New financial instruments in Russia: grain futures - problems and development prospects]. *Finansy i kredit*. 2013, no. 40, pp. 27-33. (In Russ.).
6. Borzykh D. A., Demeshev B. B. Ekonometrika v zadachakh i uprazhneniiakh [Econometrics in tasks and exercises]. Moscow, URSS, 2017, 304 p. (In Russ.).
7. Chistiakov C. P. Sluchainye lesa: obzor [Random Forests Overview]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*. 2013, no. 1, pp. 117-136. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. Ю. Софронов – ведущий специалист ООО «Информ-Консалтинг»;
М. В. Радионова – кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Информационные системы и математические методы в экономике»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

Yu. Yu. Sofronov – Leading Specialist of Inform-Consulting LLC;
M. V. Radionova – Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor at the Department of Information Systems and Mathematical Methods
in Economics, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 21.03.2022; одобрена после рецензирования 12.04.2022; принята к публикации 12.04.2022.

The article was submitted 21.03.2022; approved after reviewing 12.04.2022; accepted for publication 12.04.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 101–106.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 101-106.

Научная статья
УДК 004.056

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИМ УГРОЗАМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ САМОВОССТАНОВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ УЗЛОВ

Кирилл Станиславович Ткаченко

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия,
KSTkachenko@sevsu.ru

Аннотация. В настоящей работе рассматривается подход к обеспечению мер противодействия внешним угрозам производственных предприятий на основе самовосстановления компьютерных узлов. В основе подхода лежит описание процессов деградации и самовосстановления и последующее аналитическое моделирование этих процессов на основе систем массового обслуживания. Полученный подход позволяет оценивать возможности самовосстановления для деградирующих под внешними несанкционированными воздействиями компьютерных узлов информационного контура промышленного предприятия и обеспечивать возможности для их параметрической корректировки.

Ключевые слова: компьютерные узлы, инфраструктура, системы массового обслуживания, аналитическое моделирование.

Для цитирования: Ткаченко К. С. Меры противодействия внешним угрозам производственных предприятий на основе самовосстановления компьютерных узлов // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 101–106.

Original article

COUNTERMEASURES TO EXTERNAL THREATS FOR PRODUCTION ENTERPRISES ON THE BASIS OF SELF-HEALING COMPUTER NODES

Kirill S. Tkachenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, KSTkachenko@sevsu.ru

Abstract. This paper considers an approach to providing measures to counter external threats of manufacturing enterprises based on self-repair of computer nodes. The approach is based on the description of degradation and self-healing processes and subsequent analytical modeling of these processes based on queuing systems. The obtained approach makes it possible to evaluate the possibilities of self-healing for computer nodes of the information circuit of an industrial enterprise that degrade under external unauthorized influences and provide opportunities for their parametric adjustment.

Keywords: computer nodes, infrastructure, queuing systems, analytical modeling.

For citation: Tkachenko K. S. Countermeasures to external threats for production enterprises on the basis of self-healing computer nodes. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. 2022. No. 1 (91). Pp. 101-106. (In Russ.)

Нестабильность внешней среды затрудняет развитие промышленных предприятий [1]. Для развития промышленных предприятий в таких условиях необходимо производить их активную адаптацию. Такая адаптация происходит только при наличии эффективного контроля над деятельностью предприятия. Эффективный контроль становится возможным при формальном описании протекающих на предприятии процессов. Такое описание позволяет с учетом сетевых характеристик производить перераспределение и перегруппировку ресурсов. Ценность ресурсов в условиях сетевого функционирования изменяется в зависимости от подходов к управлению. Регуляция сетевых процессов производится путем влияния на внутреннюю структуру промышленного предприятия. Адекватная оценка качества протекания этих процессов становится возможной после установки правил и норм, определенных специалистами. Эти нормы и правила при сетевом взаимодействии будут в значительной мере варьироваться. Внешние угрозы безопасности промышленного предприятия в такой ситуации могут быть отражены специальными защитными механизмами. Их создание затруднено наличием определенных факторов: неопределенностью ситуации угроз, отсутствием централизованного управления, изменениями во внешних воздействиях. Для автоматической работы этих защитных механизмов следует учитывать общее направление изменений на промышленном предприятии в течение времени.

На промышленных предприятиях целесообразно применять защищенные корпоративные информационные системы [2]. Эти защищенные системы существуют в целом благодаря наличию на промышленных предприятиях эффективных систем мониторинга. Системы мониторинга обладают достаточно сложной внутренней структурой. Эти системы мониторинга в значительной мере являются законченными программными комплексами. Поэтому на указанных комплексах для корректного, устойчивого и предсказуемого функционирования следует устанавливать параметры и настройки с учетом системообразующих свойств по результатам активности систем мониторинга. Параметры могут выбираться после оценки возможных рисков. Риск возникает во многих случаях неопределенности деятельности промышленного предприятия. Неопределенность в процессе работы предприятия вызывается неполнотой информации о происходящих на предприятии процессах, а также неточностью имеющейся информации. Неопределенность приводит к затруднениям в процессе принятия решений, невозможности в полной мере прогнозировать действия со стороны внешней среды, то есть в полной мере в рамках конкретного промышленного предприятия затруднительно предугадать возникновение событий, приводящих к потерям и затратам. Поэтому противодействие угрозам на предприятии обязательно должно быть адекватным и вариативным, чтобы обеспечить эффективную реакцию на неблагоприятные воздействия.

В ситуациях, когда на промышленном предприятии обеспечены необходимые меры безопасности, на нём присутствует состояние эффективного и рационального использования имеющихся в распоряжении ресурсов [3]. При таком применении ресурсов функционирование предприятия отличается устойчивостью. Для эффективного развития промышленного предприятия следует учитывать комплексный характер допустимой на нём активности. Безопасность предприятия не всегда в полной мере обуславливается необходимостью защиты непосредственно производственной деятельности. Дестабилизация работы предприятия в некоторых ситуациях может быть связана с порчей информационных ресурсов. Проблемы, связанные с информационными ресурсами, негативно отражаются на бизнес-процессах предприятия. Искажения бизнес-процессов, в свою очередь, приводят к значительным упущениям в процессах планирования. Неверное и ошибочное планирование влияет на оценки ситуации и прогнозирование возможных изменений. Специфические особенности функционирования промышленного предприятия при условии проблем с прогнозированием делают состояние предприятия неустойчивым. Снижение устойчивости ра-

боты, в свою очередь, приводит к стагнации производственных процессов. Разбалансировка бизнес-процессов снижает выживаемость предприятия в течение длительного периода. Объективное оценивание ситуации на предприятии может компенсировать деградацию рабочих процессов и лечь в основу эффективного прогнозирования.

Управленческая деятельность на промышленных предприятиях зависит от степени безопасности [4]. Стабильность процессов управленческой деятельности может изменяться в зависимости от степени качества учета неопределенности внешней, по отношению к промышленному предприятию, среды. Организация мер безопасности влияет на внутренние процессы промышленного предприятия и на его взаимодействие с внешней средой. Меры противодействия угрозам в значительной мере отражаются на профилактических процессах, в том числе на материальных и нематериальных активах. Успешная работа промышленного предприятия для достижения заранее заданных целей является базисом для реализации мер по оптимизации планов и их перевыполнения. Применение средств информационной и компьютерной безопасности в рамках исполнения технологических задач на промышленном предприятии изменяет параметры технологических и бизнес-процессов, видоизменяет информационные потоки и взаимосвязи между подсистемами предприятия. Эти потоки и взаимосвязи могут подвергаться разнообразным внешним угрозам, поэтому следует применять специальные подходы и средства для их контроля и мониторинга. Средства мониторинга ложатся в основу комплексных мер для снижения потерь от угроз и вторжений, внешних и внутренних.

Внешние угрозы в нестабильной среде изменяются динамически [5]. В полной мере подготовиться к внешним угрозам невозможно. Для реагирования на них следует использовать большое количество заранее подготовленных решений. Эти подготовленные решения становятся частью глобальных планов развития промышленного предприятия. Адаптация стратегии развития под измененные внешние требования может отличаться высокой сложностью. Ситуационный анализ при активных изменениях в значительной мере компенсирует человеческий фактор и возможные ошибки. Анализ заключается в детализированном анализе внешних угроз безопасности промышленного предприятия. Результатом анализа, в том числе, являются оцененные вероятности реализации внешних угроз на промышленном предприятии, вероятности влияния этих угроз на бизнес-процессы предприятия. Распознавание возможных внешних угроз является отдельной и сложной задачей. Распознавание возможно произвести по учетам особенностей функционирования и взаимодействия подсистем предприятия. В частности, становится возможным произвести оценку вероятностей перехода угроз из одних состояний в другие, возможностей их реализации. Оценка таких ситуаций позволяет оценить перспективы развития промышленного предприятия в зависимости от внешних влияющих процессов, например путем индивидуализации инструментов управления.

Для противодействия угрозам промышленное предприятие удобно рассматривать в процессе его взаимодействия с внешней средой [6]. Это взаимодействие почти всегда направлено на удовлетворение потребностей предприятия. Это взаимодействие может быть оценено с точки зрения распределения функций промышленного предприятия в связи с его ресурсами. Если рассматривать предприятие как некоторую совокупность процессов, то можно отдельные ресурсы характеризовать обобщенными свойствами. Формализация процессов, например, с позиций теории массового обслуживания позволяет построить модели защиты промышленного предприятия от внешних угроз при взаимодействии с внешними средами. Выделение отдельных категорий процессов может, с одной стороны, ограничить требования к создаваемым моделям, а с другой стороны, расширить спектр решаемых моделями проблем. Для построения модели промышленного предприятия следует учитывать особенности задействованных ресурсов, в частности, нестационарность их характеристик, их состояния. Функциональная деком-

позиция структуры предприятия является базой для раскрытия внутреннего совокупного потенциала предприятия и позволяет описать рабочие информационные процессы с различных сторон. Характеристики защищаемых от внешних воздействий объектов предприятия могут быть оценены по математическим моделям, по которым впоследствии будет удобно производить принятие решений.

Поэтому в настоящей работе рассматривается подход к обеспечению мер противодействия внешним угрозам производственных предприятий на основе самовосстановления компьютерных узлов. В основе подхода лежит описание процессов деградации и самовосстановления и последующее аналитическое моделирование этих процессов на базе систем массового обслуживания (СМО) [7–11].

Пусть компьютерный узел, входящий в состав инфраструктуры производственного предприятия и обеспечивающий противодействие внешним угрозам, имеет входной поток заявок с интенсивностью λ , буфер заявок емкости N , один канал обслуживания заявок с производительностью μ . Тогда этот компьютерный узел может быть описан аналитической моделью СМО типа $M/M/1/N$. Для СМО $M/M/1/N$ известны соотношения для оценки важнейших системных характеристик:

$$\begin{aligned} \rho &= \frac{\lambda}{\mu}, \\ p_0 &= \frac{1 - \rho}{1 - \rho^{N+2}}, \\ p_j &= p_0 \rho^j, \quad j = 1, 2, \dots, N + 1, \\ p_{отк} &= p_{N+1} = p_0 \rho^{N+1}, \\ L_q &= \rho^2 \frac{[1 - \rho^N (N + 1 - N\rho)]}{(1 - \rho^{N+2})(1 - \rho)}, \\ L_s &= L_q + 1 - p_0. \end{aligned} \quad (1)$$

где ρ – загрузка СМО; p_0 – вероятность простоя; p_j – вероятность пребывания в системе j заявок; $p_{отк}$ – вероятность отказа; L_q – среднее число заявок в очереди; L_s – среднее число заявок в системе.

На обеспечивающем противодействие внешним угрозам компьютерном узле инфраструктуры производственного предприятия следует почти всегда устанавливать параметры для существования корректного и эффективного управления. Осуществление выбора этих параметров можно производить на основе результатов оценивания количества находящихся в СМО заявок k , при котором не достигается пороговое критическое значение вероятности p^{krit} . Значение p^{krit} выбирается таким образом, чтобы после его достижения невозможно было приостановить процессы ухудшения и деградации функционирования процессов управления инфраструктурой производственного предприятия под воздействием внешних (по отношению к предприятию) угроз. Для осуществления подобного оценивания возможно применять соотношение

$$p_0 + p_1 + p_2 + \dots + p_k \leq p^{krit}. \quad (2)$$

Например, по формулам (1)–(2) можно рассчитать суммы вероятностей для загрузки $\rho = 0,82$, емкости буфера $N = 53, 54, \dots, 65$, количества заявок $k = 22, 23, \dots, 32$. По результатам расчетов, в свою очередь, оценивается искомое значение количества заявок k для конкретного случая. Результаты расчетов представлены в таблице.

Таблицы, функционально подобные этой и программно-рассчитанные по формулам (1)–(2), могут, в частности, ложиться в основу обеспечения мер противодействия внешним угрозам производственных предприятий на основе самовосстановления компьютерных узлов и для других, отличных от приведенных в таблице, параметров компьютерных узлов.

Таблица

Результаты расчетов по формулам (1)–(2)

N/k	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
53	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9962	0,9969	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
54	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9962	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
55	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9962	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
56	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
57	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
58	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
59	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
60	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
61	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
62	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
63	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
64	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986
65	0,9896	0,9915	0,9930	0,9943	0,9953	0,9961	0,9968	0,9974	0,9979	0,9983	0,9986

Полученный подход позволяет оценивать возможности самовосстановления для деградирующих под внешними несанкционированными воздействиями компьютерных узлов информационного контура промышленного предприятия и обеспечивать возможности для их параметрической корректировки. Применение подхода для всех компьютерных узлов информационного контура является основой для установки в информационных подсистемах промышленного предприятия эффективного режима функционирования.

Список источников

1. Перекрестова Л. В., Папехин Р. С. Внешние и внутренние угрозы финансовой безопасности предприятия // Финансы и кредит. 2007. № 16 (256). С. 68–75.
2. Кабанов А. А., Бончук Г. И. Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности предприятия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 120–126.
3. Колочков А. Б. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия // Научный журнал. 2017. № 5 (18). С. 67–68.
4. Экономическая безопасность предприятия: внутренние и внешние угрозы / Ю. А. Ковтун, Р. М. Шевцов [и др.] // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 197–200.
5. Сахаров А. С. Планирование с учетом внешних угроз предприятию в период экономической нестабильности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 8. С. 119–121.
6. Медников В. И., Юрков Н. К. К проблеме создания системы защиты от внешних и внутренних угроз предприятию // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. № 2. С. 90–100.
7. Ткаченко К. С. Повышение эффективности управления качеством промышленного предприятия в условиях однородного потока заявок // Ресурсосберегающие технологии в контроле, управлении качеством и безопасности. Томск, 2022. С. 209–212.
8. Ткаченко К. С. Цифровая трансформация компьютерного обеспечения информационных систем на основе аналитического узлового моделирования // Информатизация и техническое обеспечение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы, решения и перспективы развития. Тверь, 2021. С. 132–135.
9. Ткаченко К. С. Обеспечение работоспособного функционирования системы обработки данных при интервальных изменениях поточных характеристик на основе аналитического моделирования // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. 2021. № 3–4(13–14). С. 25–30.
10. Ткаченко К. С. Эффективная поддержка цифровых технологий при изменениях требований на производственных предприятиях // Инфокоммуникационные технологии. 2020. Т. 18, № 4. С. 484–488.
11. Ткаченко К. С. Аналитическое узловое моделирование для контроля откликов системы мониторинга окружающей среды под воздействием деградационных событий // Экобиологические проблемы Азово-Черноморского региона и комплексное управление биологическими ресурсами. 2018. С. 212–213.

References

1. Perekrestova L. V., Papekhin R. S. Vneshnie i vnutrennie ugrozy finansovoi bezopasnosti predpriatiia [External and internal threats to the financial security of the enterprise]. *Finansy i kredit*. 2007, no. 16 (256), pp. 68-75. (In Russ.).
2. Kabanov A. A., Bonchuk G. I. Vnutrennie i vneshnie ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti predpriatiia [Internal and external threats to the economic security of the enterprise]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2008, no. 1, pp. 120-126. (In Russ.).
3. Kolochkov A. B. Vneshnie i vnutrennie ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti predpriatiia [External and internal threats to the economic security of the enterprise]. *Nauchnyi zhurnal*. 2017, no. 5 (18), pp. 67-68. (In Russ.).
4. Ekonomicheskaiia bezopasnost' predpriatiia: vnutrennie i vneshnie ugrozy [Economic security of the enterprise: internal and external threats]. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki*. 2017, no. 5, pp. 197-200. (In Russ.).
5. Sakharov A. S. Planirovanie s uchetom vneshnikh ugroz predpriatiu v period ekonomicheskoi nestabil'nosti [Planning taking into account external threats to the enterprise in a period of economic instability]. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika*. 2015, no. 8, pp. 119-121. (In Russ.).
6. Mednikov V. I., Iurkov N. K. K probleme sozdaniia sistemy zashchity ot vneshnikh i vnutrennikh ugroz predpriatiu [To the problem of creating a system of protection against external and internal threats to the enterprise]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013, no. 2, pp. 90-100. (In Russ.).
7. Tkachenko K. S. Povyshenie effektivnosti upravleniia kachestvom promyshlennogo predpriatiia v usloviakh odnorodnogo potoka zaiavok [Improving the efficiency of quality management of an industrial enterprise in a homogeneous flow of applications]. *Resursosberegaiushchie tekhnologii v kontrole, upravlenii kachestvom i bezopasnosti*. Tomsk, 2022, pp. 209-212. (In Russ.).
8. Tkachenko K. S. Tsifrovaia transformatsiia komp'yuternogo obespecheniia informatsionnykh sistem na osnove analiticheskogo uzlovogo modelirovaniia [Digital transformation of computer support of information systems based on analytical nodal modeling]. *Informatizatsiia i tekhnicheskoe obespechenie ugovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii: problemy, resheniia i perspektivy razvitiia*. Tver', 2021, pp. 132-135. (In Russ.).
9. Tkachenko K. S. Obespechenie garantospobnogo funktsionirovaniia sistemy obrabotki dannykh pri interval'nykh izmeneniiakh potochnykh kharakteristik na osnove analiticheskogo modelirovaniia [Ensuring the guaranteed functioning of the data processing system with interval changes in flow characteristics based on analytical modeling]. *Avtomatizatsiia i modelirovanie v proektirovanii i upravlenii*. 2021, no. 3–4(13–14), pp. 25-30. (In Russ.).
10. Tkachenko K. S. Effektivnaia podderzhka tsifrovnykh tekhnologii pri izmeneniiakh trebovaniia na proizvodstvennykh predpriatiiakh [Efficient digital support for changing requirements in manufacturing plants]. *Infokommunikatsionnye tekhnologii*. 2020, vol. 18, no. 4, pp. 484-488. (In Russ.).
11. Tkachenko K. S. Analiticheskoe uzlovoe modelirovanie dlia kontroliia otklikov sistemy monitoringa okruzhaiushchei sredy pod vozdeistviem degradatsionnykh sobytii [Analytical nodal modeling to control the responses of the environmental monitoring system under the influence of degradation events]. *Ekobiologicheskie problemy Azovo-Chernomorskogo regiona i kompleksnoe upravlenie biologicheskimi resursami*. 2018, pp. 212-213. (In Russ.).

Информация об авторе

К. С. Ткаченко – инженер 1-й категории кафедры «Информационные технологии и компьютерные системы», Севастопольский государственный университет

Information about the author

K. S. Tkachenko – Engineer 1st cat., Department of Information Technologies and Computer Systems, Sevastopol State University

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 19.04.2022; принята к публикации 19.04.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after review on 19.04.2022; accepted for publication on 19.04.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 107–114.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 107-114.

Научная статья
УДК 338.22.691

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В РОССИИ С УЧЕТОМ САНКЦИЙ

Владимир Закирович Абдрахимов¹, Анастасия Владимировна Селезнева²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ 3375892@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются различные действия в отношении России, в основном связанные с принятием санкций, сказывающихся на экономике страны, ее промышленности, различных компаниях, а также возникшие проблемы и возможные источники стратегического развития промышленных предприятий. Отмечается, что на устойчивое развитие государства влияет, в первую очередь, экономика, поэтому ограничение или ликвидация экономических связей с другими странами, которые подразумевают санкции, становятся сильным инструментом воздействия. Подчеркивается, что при введении санкций руководству компаний и предприятий в первую очередь необходимо обратить внимание на решение стратегических проблем, а не оперативных задач, определить внутрифирменные и внутрипроизводственные источники для стратегического развития именно в условиях нестабильности с целью адаптации предприятий и компаний к изменившимся экономическим условиям. Затрагиваются некоторые вопросы влияния санкций на экономику России в целом. Делается вывод о необходимости перестройки стратегических приоритетов управления российскими предприятиями в условиях санкций, в том числе формирование соответствующего санкционного комплаенса.

Ключевые слова: промышленное предприятие, стратегия предприятия, санкции, проблемы стратегического развития, источники внутрифирменного стратегического развития.

Для цитирования: Абдрахимов В. З., Селезнева А. В. Экономика и управление предприятием в России с учетом санкций // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 107–114.

Original article

ECONOMICS AND ENTERPRISE MANAGEMENT IN RUSSIA, TAKING INTO ACCOUNT SANCTIONS

Vladimir Z. Abdrakhimov¹, Anastasia V. Selezneva²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ 3375892@mail.ru

Abstract. Various actions against Russia are considered, mainly related to the adoption of sanctions that affect the country's economy, its industry, various companies, as well as the problems that have arisen and possible sources of strategic development of industrial enterprises. It is noted that the sustainable development of the state is influenced, first of all, by the economy, therefore, the restriction or elimination of economic ties with other countries, which imply sanctions, become a strong tool of influence. It is emphasized that when im-

posing sanctions, the management of companies and enterprises, first of all, needs to pay attention to solving strategic problems, rather than operational tasks, to identify intra-company and intra-production sources for strategic development precisely in conditions of instability, in order to adapt enterprises and companies to changing economic conditions. Some issues of the impact of sanctions on the Russian economy as a whole are touched upon. It is concluded that it is necessary to restructure the strategic priorities of managing Russian enterprises in the context of sanctions, including the formation of an appropriate sanctions compliance.

Keywords: industrial enterprise, enterprise strategy, sanctions, problems of strategic development, sources of intra-company strategic development.

For citation: Abdrakhimov V. Z., Selezneva A. V. Economics and enterprise management in Russia, taking into account sanctions. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 107-114. (In Russ.)

Введение

Sanctio – это латинское слово, которое переводится как «указание или распоряжение». В настоящей работе под санкциями понимаются принудительного рода ограничительные меры за нарушения или невыполнение международных правил и установленного порядка. Санкции вводят не только для государства и предприятий, но и для государственных лиц, как правило высшего эшелона власти, которые нарушали демократические устои или попирали общечеловеческие правила или нормы. Исторически известно, что международные санкции существуют более чем 200–300 лет [1]. Чаще всего санкции – как прямые, так и непрямые отрицательные воздействия на экономику – пытаются ввести или вводят передовые экономические государства в отношении соседей, которых они считают тоталитарными, недемократическими.

Обычно Евросоюз считает мотивировочными факторами для введения санкций следующие виды деятельности: а) связанные с угрозами применения и распространения ядерного оружия; б) незаконное удержание по политическим мотивам, не связанных с терроризмом, фашизмом и другими агрессивными действиями, политических деятелей; в) захват или аннексию чужих территорий; г) организацию в суверенной стране дестабилизации и хаоса [2].

Два пункта – в) и г) – Евросоюз применил против России для введения санкций, которые, как считают в ЕС, можно отнести к предупредительным, на которые, однако, РФ должна была отреагировать, пересмотреть и изменить свою политику в направлении, не соответствующем, по европейским понятиям, демократическим ценностям.

Ограничительные политические и экономические санкции введены в отношении Российской Федерации и большого количества российских физических и юридических лиц, которые причастны к признанию независимости ДНР и ЛНР, а также вводу российских вооруженных сил на территорию Украины 24 февраля 2022 года. В результате к 7 марта 2022 года на первое место, обойдя даже Иран, по количеству наложенных на нее санкций вышла Российская Федерация. Под санкциями оказалось большое число как юридических, так и физических лиц, достигшее 5 532, на что Россия ответила адекватно в отношении всех государств, организовавших эти санкции.

Лидером, инициирующим применение санкций против РФ, бесспорно, является США во главе с президентом и конгрессом, которые своим давлением потребовали от Евросоюза вступить в коалицию по применению санкций против России, хотя такая коалиция явно невыгодна ЕС, так как она нанесет экономический вред и ущерб самому ЕС. По мнению США, эта коалиция своими санкциями, международной изоляцией нанесет колоссальный вред России [3]. Необходимо отметить, что Большая международная семерка, находящаяся в содружестве с ЕС и США, не просто поддержала эту коалицию, но и добавила свои санкции. Конечно, эти санкции принесли определенные негативные последствия для России, особенно это отразилось на российских банках, которые лишились дешевых кредитов, в результате чего произошел рост кредитных ставок.

Санкции являются очень чувствительным инструментом по ограничению или ликвидации экономических связей с передовыми странами Европы, Азии и Северной Америки, так как устойчивость любой страны определяется уровнем развития ее экономики во взаимодействии с другими экономиками. С другой стороны, у государства, которое попало под воздействие санкций, может появиться, с учетом имеющихся внутренних ресурсов, возможность реорганизовать свою экономику и принять прогрессивные программы развития. Только в этом случае со временем действие санкций ослабеет, так как страна начнет к ним приспосабливаться [4].

Целью статьи является анализ проблем и источников становления и развития предприятий в существующих условиях с целью смягчения последствий экономических санкций по отношению к РФ.

Понятие стратегических проблем предприятий и особенности их выявления

К проблемам стратегического направления чаще всего относят такие ситуации, когда цели, поставленные стратегией, не соответствуют текущему состоянию имеющегося объекта. Для выявления проблем стратегического направления руководству предприятия необходимо предоставить достоверную и объективную информацию. Такая информация необходима для оценки руководством положения, в котором в настоящее время находится объект. Только после досконального изучения объекта руководство предприятия сможет выбрать группу целевых приоритетов стратегического направления. При этом не следует слабые стороны предприятия относить к проблемам стратегического направления. Менеджеры должны качественно определить слабые стороны своего предприятия методами сравнения с конкурирующими предприятиями, выпускающими идентичную продукцию.

Проблемы стратегического направления чаще всего определяются по следующим показателям: отсутствие роста и рентабельности; снижение рыночной доли; недостаточно четкое согласование между цехами или различными структурными подразделениями, включая и инновации. Проблемы стратегического назначения обычно возникают у диверсифицированных организаций (компаний), то есть когда компания курирует, а чаще всего объединяет в бизнесе несколько направлений, причем большинство из них не связано друг с другом. Главными стратегическими проблемами зачастую являются проблемы избрания сферы деятельности предприятия и поиска новых направлений его развития.

В большинстве случаев предприятия и компании диверсифицируют свою деятельность двумя путями: а) покупки (приобретения) более состоятельной компанией менее состоятельной; б) слияние одной компании с другой.

Существуют два вида диверсификации – связанная и несвязанная: а) связанная диверсификация подразумевает диверсификацию в области продуктов или услуг, где компания уже ведет бизнес, или в области бизнеса, имеющего некоторые общие черты; б) несвязанная диверсификация происходит, когда компания сливается или приобретает другую компанию без каких-либо общих черт.

В отличие от проблем оперативного направления на стратегические проблемы руководство высшего ранга РФ не так часто обращает внимание. Поэтому топ-менеджерам больших компаний и предприятий необходимо самим не только своевременно выявлять эти проблемы стратегического направления, но и выносить их на поверхность, иначе они останутся незамеченными при решении острых проблем оперативного значения. Нужно учитывать и российский менталитет, когда предприятия, фирмы и компании в большинстве случаев не очень быстро реагируют на стратегические изменения экономической ситуации, так как заняты проблемами оперативного значения, а на решение стратегических задач не остается времени. В связи с вышесказанным работа руководства предприятий и топ-менеджеров во всех случаях должна быть направлена одновременно на ликвидацию про-

блем всех уровней: например, если компания обанкротилось или эффективность работы ее снизилось до точки критического значения, то решение проблем оперативного значения теряет всякий смысл.

Особенно в период санкций руководители компаний и предприятий обязаны знать, что современные экономические задачи требуют адекватных реакций в первую очередь при решении проблем стратегического направления, а вопросы оперативного характера могут быть отправлены на второй план. С ужесточением санкций растет неопределенность и непредсказуемость дальнейшей работы предприятий, особенно в период перенасыщения спроса и стремительного старения технического оборудования и технологий, что приводит и к моральному старению самой продукции, в результате чего предприятие становится неконкурентоспособным и не сможет участвовать в расширении глобального рынка и т. д. [4–7].

Существуют такие руководители предприятий и топ-менеджеры компаний, которые не силах понять или не обращают внимание на важные обстоятельства, которые показывают, что существующие проблемы возникли не внутри предприятия, а вызваны изменениями внешней среды.

Управленцам предприятий и компаний высшего уровня следует обратить внимание на то, что недополучение прибыли или полностью ее исчезновение свидетельствуют о насыщении или даже перенасыщении рынка товарами, которые производят исследуемые предприятия и компании. Поэтому у руководства и менеджмента предприятий должна появиться реакция не на решение оперативных задач внутри предприятия: сокращение издержек, назначение нового менеджера по рекламе и т. д., а на необходимость быстрого изменения рыночной позиции, не отвечающей современным экономическим целям.

Руководители предприятий и компаний могут сконцентрировать свою работу на оперативной деятельности своей организации только в том случае, если она успешно работает на таком рынке, где спрос на товары, выпускаемые ею, растет, технология относится к передовой и прогрессивной, причем покупательские требования практически не меняются. Однако даже в таких условиях необходимо работать на перспективу, то есть решать стратегические планы своей организации – поддерживать агрессивную стратегию и выдвигать на ключевые должности амбициозных руководителей, которые стремятся к увеличению рынков сбыта.

Таким образом, если руководители предприятий и топ-менеджеры компаний будут вовремя выявлять существование проблем стратегического направления, которые находятся часто вне организации и связаны с резким падением спроса на выпускаемую предприятием продукцию; если работа руководства организаций будет сконцентрирована в первую очередь не на решении оперативных задач, текущих хозяйственных вопросов, а на стратегии – это, в конечном счете, будет способствовать повышению эффективности деятельности предприятия, учитывая, что внешняя среда всегда бывает изменчивой и бурной, а спрос приближается к насыщению. Иначе говоря, выживание организации, особенно в условиях санкций, невозможно без решения ею задач стратегического направления, и руководители, топ-менеджеры обязаны становиться стратегами.

К вопросу о влиянии санкций на экономику России

Последствия от введения санкций практически всегда ведут к потрясениям и, в первую очередь, к экономическим, так как между европейскими странами и Россией исчезают тесные экономические связи. Такие последствия оказывают не только прямой, но и косвенный негативный эффект на экономические, политические, социальные и многие другие сегменты деятельности страны довольно-таки за небольшой отрезок времени [5]. В России за период после введения санкций ощутимо уменьшился экономический рост, снизились инвестиции в основной капитал и предприятия России стали искать импортозамещение.

В данный период все предприятия и компании не должны преднамеренно нарушать режим санкций, в противном случае риск для них очень высок. Действительно, случаи подобного преднамеренного нарушения существуют, так как велик соблазн получить сверхприбыль, однако при этом в некоторых случаях предприятие или компания могут попросту оказаться в положении агентов как правительства, так и высокопоставленных лиц, находящихся под санкциями.

Регуляторы США к таким компаниям устанавливают санкции методом блокировки (*SDN-List*) или привлекают к уголовной ответственности. Вышеприведенным штрафным мерам в основном подвергаются физические и юридические лица, а также в целом компании, предприятия, фирмы и т. д., на которых заводятся специальные списки. С физическими и юридическими лицами, попавшими в список, категорически запрещены всякие имущественные операции и любое сотрудничество. А имущество санкционированных лиц, находящихся на территории США, будет заблокировано. Например, американская фирма *Haverly Systems* была оштрафована за сотрудничество с российской компанией «Роснефть». Некоторые предприятия считают, что в США в основном наказывают крупные предприятия и компании, а на средний и малый бизнес редко обращают внимание. Это связано с тем, что санкции и особенно большие штрафы против крупных предприятий и компаний в прессе вызовут резонанс. Регуляторы США такие свои действия мотивируют следующим обстоятельством: большим компаниям нужно и в большей степени позаботиться о соблюдении законодательства. Поэтому среди всех попавших под ограничительные меры организаций много крупных компаний, особенно с разветвленным бизнесом. Однако небольшим компаниям не стоит надеяться на то, что их это не коснется, так как они тоже могут подвергнуться риску. Необходимо отметить, что существует немало случаев, когда в силу незнания законов попадают под штрафные санкции фирмы, экономящие на юристах.

Проблемы возникают при попытках сделок через третьи страны и компании (случай компании *Acteon*) или даже если нарушение де факто совершила третья сторона в третьей стране без ведома самого «нарушителя». Так недавно произошло с *Appolo Aviation Group*. Ее оборудование было сдано в лизинг компании из ОАЭ. Она, в свою очередь, передала его компании из Украины, а та – в находящийся под санкциями Судан. Ответчиком в итоге оказалась *Appolo*, с удивлением узнавшая о затейливой траектории движения своего оборудования и ставшей невольным нарушителем.

В настоящее время в Российской Федерации санкционный комплаенс не достаточно укомплектован. Комплаенс – это система и процесс обеспечения нормативно-правового соответствия деятельности организации требованиям законодательства, регуляторов, заинтересованных сторон (акционеры, инвесторы, кредиторы, общество и др.), бизнес-практикам и этическим нормам. Целью комплаенса является превентивное устранение рисков и потерь организации. Отсутствие превентивных мер в виде документов, специальных бизнес-процессов, ответственности различных категорий менеджмента приводит к применению различных санкций: от штрафов до включения в *SDN*-списки. Однако штрафы – не единственные потери компаний, к ним также необходимо добавить (как правило, закрытые цифры) суммы расходов на юридических консультантов, судебные расходы (в случае судебных споров с регулятором).

Данные Российского совета по международным делам (РСМД) свидетельствуют, что как минимум у 88 попавших под штрафы компаний комплаенс либо отсутствовал, либо находился в неразвитом виде, что учитывалось регулятором как отягчающее обстоятельство. Пробелы санкционного комплаенса приводили к самым разным нарушениям – от банальной «юридической слепоты» – незнания законов и отсутствия оценок политического риска – до отсутствия ограничений для чрезмерно активных менеджеров, идущих на нарушения ради бонусов за продажи.

Таким образом, если на уровне советов директоров и высшего исполнительного менеджмента будут приняты все необходимые решения, предоставлены все необходимые полномочия, ресурсы и обеспечена независимость комплаенс-офицерам, можно с большой долей вероятности утверждать, что, во-первых, риск совершения сделок, нарушающих санкционные ограничения, снизится, а во-вторых, в случае расследования наличие системы санкционного комплаенса, поддерживаемого менеджментом, может быть расценено как смягчающее обстоятельство, влияющее на выбор как вида ответственности, так и снижение ее объема.

Однако в отношении РФ невозможно не отметить, что санкции содействовали созданию и развитию многих сфер внутри страны. Одной из задач власти теперь стало развитие отечественного производства продукции, обеспечение гражданам благоприятных условий для ведения бизнеса в сегодняшней ситуации, борьба с коррупцией, а также необходимость улучшить налоговую систему. Также положительный эффект обуславливается тем, что ускорился процесс создания внутри страны собственной национальной платежной системы. Безусловно, проводить окончательную оценку последствий от введения санкций еще рано. Вопрос о путях решения проблемы введения санкций против России очень сложный. Во-первых, встречные ограничительные меры России и есть ответ нашей страны на санкции. Во-вторых, в сложившейся ситуации геополитической напряженности и применения санкций как никогда следует обратить внимание на развитие института экономической безопасности. Так, к примеру, снижение потока импорта должно стать стимулом для развития отечественного продовольственного сектора [6]. Есть и альтернативные пути решения возникших проблем – укрепление экономических связей со странами, не входящими в ЕС, то есть с восточными странами. Данная политика успешно реализуется в Российской Федерации.

В долгосрочной перспективе структура экономики России будет изменяться в соответствии с мировыми тенденциями. Произойдет сокращение доли первичных секторов материального производства, повысится роль отраслей, работающих на конечный спрос, наукоемких производств, отраслей сферы производственной инфраструктуры. Это будет длительный и многоэтапный процесс. Решение стратегических проблем развития производства и изменение структуры промышленности будет происходить прежде всего в результате соответствующей государственной политики, главным принципом которой является выработка приоритетов, определяющих направления структурных сдвигов.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Россия попала под воздействие санкций по двум пунктам: а) аннексия иностранных территорий; б) умышленная дестабилизация обстановки в суверенной стране.

2. В настоящее время устойчивость государства определяется уровнем развития его экономики, поэтому ограничение экономических связей делает санкции сильным инструментом воздействия.

3. В Российской Федерации компании и предприятия очень медленно реагируют на изменение ситуации, которая требует отвлечься от оперативных задач и непосредственно заняться решением стратегических проблем. В сегодняшних условиях работа руководителей и топ-менеджеров должна быть направлена именно на устранение стратегических проблем, так как, если они возникли, то оперативные задачи могут уже просто стать неактуальными, например, в связи с тем, что предприятие обанкротилось либо интенсивность его работы опустилась до критической точки. Предприятия, компании, фирмы и т. д. должны помнить (особенно в период санкций), что современные экономические реалии вызывают к своевременной адекватной реакции в первую очередь на стратегические, а не на оперативные вопросы.

4. В настоящее время в Российской Федерации санкционный комплаенс недостаточно укомплектован. Успешное функционирование предприятий, компаний настоятельно требует превентивного устранения рисков и потерь, могущих возникнуть в условиях санкций, для чего организации необходимо обеспечение нормативно-правового соответствия ее деятельности требованиям законодательства, регуляторов, заинтересованных сторон (акционеры, инвесторы, кредиторы, общество и др.), бизнес-практикам и этическим нормам.

Список источников

1. Сергеева О. Ю., Каримова А. А. Экономические последствия санкций для российской экономики [Электронный ресурс] // Вопросы экономики и управления. 2017. № 1 (8). С. 134–137. URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/51/1911/> (дата обращения: 18.03.2022).
2. Клинова М. В., Сидорова Е. А. Россия – Евросоюз: продолжение санкционного противостояния // Вопросы экономики. 2017. № 6. С. 114–127.
3. Кузнецов В. П., Чурбанова Е. С. О проблемах и источниках стратегического развития предприятий в условиях санкций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 27–36.
4. Завадская В. В., Сарсенова Д. Р. Влияние санкций на экономику России // Молодой ученый. 2017. № 10 (144). С. 232–235.
5. Рашитова Е. И. Российская экономика в условиях санкций [Электронный ресурс] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 137–141. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11567/> (дата обращения: 18.03.2022).
6. Белоусова Р. Н. Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 215–220.
7. Абдрахимов В. З., Шапиро С. Р., Абдрахимов Д. В. Перспективы развития цифровой экономики в России на примере строительной отрасли // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 3. С. 68–75.

References

1. Sergeeva O. Yu., Karimova A. A. Ekonomicheskie posledstviia sanktsii dlia rossiiskoi ekonomiki [Economic consequences of sanctions for the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki i upravleniia*. 2017, no. 1 (8), pp. 134-137. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/th/5/archive/51/1911/> (accessed: 18.03.2022).
2. Klinova M. V., Sidorova E. A. Rossiia – Evrosoiuz: prodolzhenie sanktsionnogo protivostoianiiia [Russia – EU: continued sanctions confrontation]. *Voprosy ekonomiki*. 2017, no. 6, pp. 114-127. (In Russ.).
3. Kuznetsov V. P., Churbanova E. S. O problemakh i istochnikakh strategicheskogo razvitiia predpriatii v usloviakh sanktsii [On the problems and sources of strategic development of enterprises under sanctions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2017, no. 1, pp. 27-36. (In Russ.).
4. Zavadskaia V. V., Sarsenova D. R. Vliianie sanktsii na ekonomiku Rossii [Impact of sanctions on the Russian economy]. *Molodoi uchenyi*. 2017, no. 10 (144), pp. 232-235. (In Russ.).
5. Rashitova E. I. Rossiiskaia ekonomika v usloviakh sanktsii [Russian economy under sanctions]. *Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniia*. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo, 2016, pp. 137-141. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11567/> (accessed: 18.03.2022).
6. Belousova R. N. Vliianie ekonomicheskikh sanktsii na sostoianie ekonomicheskoi bezopasnosti RF [The impact of economic sanctions on the state of economic security of the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi*. 2015, no. 20, pp. 215-220. (In Russ.).
7. Abdrakhimov V. Z., Shapiro S. R., Abdrakhimov D. V. Perspektivy razvitiia tsifrovoi ekonomiki v Rossii na primere stroitel'noi otrasli [Prospects for the development of the digital economy in Russia on the example of the construction industry]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*. 2021, no. 3, pp. 68–75. (In Russ.).

Информация об авторах

В. З. Абдрахимов – доктор технических наук, профессор,
Самарский государственный экономический университет;

А. В. Селезнева – студентка 2-го курса направления подготовки магистратуры
«Экономика», образовательная программа «Экономика, управление и стратегия развития
предприятия (организации)», Самарский государственный экономический университет.

Information about the authors

V. Z. Abdrakhimov – Doctor of Technical Sciences, Professor,
Samara State University of Economics;

A. V. Selezneva – Student of the 2nd Year of the Master's Degree Program "Economics",
Educational Program "Economics, Management and Development Strategy
of an Enterprise (Organization)", Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022;
принята к публикации 21.04.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after review on 21.04.2022; accepted for
publication on 21.04.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 115–122.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 115-122.

Научная статья
УДК 338.45

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ХЛЕБОПЕКАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Анастасия Ивановна Боталова¹, Елена Валерьевна Шилова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ Anast.botalova@yandex.ru

² Elena-7700@mail.ru

Аннотация. В статье представлена классическая бизнес-модель хлебопекарного предприятия Пермского края, построенная по методологии А. Остервальдера и И. Пинье. Однако в условиях цифровых преобразований меняются и традиционные представления о современных бизнес-моделях организаций. Так, П. Вайл и С. Ворнер предлагают четыре типа цифровых бизнес-моделей: *поставщик, модульный производитель, омниканальность, драйвер экосистемы*. Согласно методике данных авторов был проведен анализ деятельности предприятия с учетом текущего уровня цифровой зрелости и определен характерный для него тип цифровой бизнес-модели. По результатам анализа сделан вывод, что предприятие реализует деятельность по цифровой модели *поставщик*. Обращается внимание на тот факт, что влияние цифровизации на хлебопекарную отрасль несущественно, тем не менее использование многих ее достижений позволит предприятиям сделать существенный рывок в производительности и качестве.

Ключевые слова: бизнес-модель, цифровая бизнес-модель, модель цифровой трансформации, производство хлеба и хлебобулочных изделий.

Для цитирования: Боталова А. И., Шилова Е. В. Модель цифровой трансформации хлебопекарного предприятия // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 115–122.

Original article

MODEL OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE BAKERY ENTERPRISE

Anastasia I. Botalova¹, Elena V. Shilova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ Anast.botalova@yandex.ru

² Elena-7700@mail.ru

Abstract. The article presents the classic business model of bakery enterprise from the Perm region, built according to the methodology of A. Osterwalder and I. Pigne. However, in the context of digital transformations, traditional ideas about modern business models of organizations are also changing. So, P. Weil and S. Warner offer four types of digital business models: *supplier, modular manufacturer, omnichannel, ecosystem driver*. According to the methodology of these authors, an analysis of the enterprise's activities was carried out, taking into account the current level of digital maturity, and the type of digital business model characteristic of it was determined. Based on the results of the analysis, the enterprise im-

plements activities according to the digital model *supplier*. Digitalization has little effect on the bakery industry, its representatives and end users of its products. But, nevertheless, the application of many of its achievements will allow enterprises to make a significant leap in productivity and quality.

Keywords: business model, digital business model, digital transformation model, bread and bakery products production.

For citation: Botalova A. I., Shilova E. V. Model of digital transformation of the bakery enterprise. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 115-122. (In Russ.)

Современные экономические условия диктуют необходимость перехода организаций на совершенно новые технологии производства продуктов и обслуживания клиентов. Всё это обуславливает изменения в бизнес-моделях организаций.

Впервые понятие бизнес-модели появилось в научных публикациях в 50-х годах XX века. Знания в этой области развивались достаточно медленно до 2000-х годов, повышенный интерес к вопросам бизнес-моделирования отмечался лишь с 2005 года [1].

Одной из наиболее известных является модель, разработанная А. Остервальдером и И. Пинье. Она включает в себя девять блоков, которые описывают четыре основные сферы бизнеса: взаимодействие с потребителем, предложение, инфраструктуру и финансовую эффективность компании [2].

В рамках настоящего исследования деятельность хлебопекарного предприятия, расположенного в городе Перми, была описана согласно указанной модели (рисунок).

К ключевым ресурсам организации относятся:

– материальные – исправное оборудование, налаженная система экспедиции, качественное сырье. Данный вид ресурса является одним из наиболее важных для производственного предприятия;

– человеческие – необходимое количество рабочего персонала для производства объемов в соответствии с заявками. Для некоторых должностей важно, чтобы сотрудники обладали необходимой квалификацией;

– финансовые – достаточные запасы для нужд производства, кредитные линии на покупку нового оборудования;

– интеллектуальные – торговая марка.

Ценностным предложением организации является:

– качественная продукция на основе натурального сырья;

– сертификаты и лицензии, необходимые для производства различных видов продукции;

– репутация надежного поставщика;

– широкая логистическая сеть; доставка до места продажи / распределительного центра (по желанию клиента – самовывоз);

– разнообразный ассортимент (разные виды хлеба, булочные, слоеные, кондитерские, бараночно-сухарные изделия);

– конкурентные цены, в том числе индивидуальные прайсы.

В целом деятельность предприятия направлена на удовлетворение потребности покупателей в качественных и свежих хлебобулочных изделиях.

Если говорить о взаимоотношениях с клиентами, то, как правило, оптовые покупатели общаются напрямую с отделом продаж. Кроме того, с сетями обмен документами происходит через электронный документооборот. Розничные покупатели при желании также могут связаться с представителями компании. Основные расходы в этой сфере – оплата услуг связи.

– К каналам, позволяющим предприятию продвигать товар к потребителю, можно отнести:

- сеть торговых представителей (сотрудники отдела продаж могут выезжать к потенциальным клиентам и предоставлять коммерческие предложения);
- сайт (содержит основную информацию о предприятии, а также личный кабинет для клиентов);
- приложение (для заказа продукции юридическими лицами; позволяет формировать, отслеживать, оплачивать заказы, просматривать актуальные новости). Доступно на *PlayMarket* и *AppStore*;
- стол заказов (мелкие клиенты могут напрямую звонить на предприятие и оставлять заявки у диспетчера).

<p>Ключевые партнеры</p> <ul style="list-style-type: none"> – поставщики сырья; – поставщики материалов; – компании по обслуживанию оборудования; – компании по предоставлению других услуг (персонал, вывоз мусора). 	<p>Ключевые действия</p> <ul style="list-style-type: none"> – основная деятельность – производственная; – контроль качества продукции; – контроль за системой логистики; – внедрение информационной системы на предприятии. <p>Ключевые ресурсы</p> <ul style="list-style-type: none"> – материальные – оборудование, здания, сооружения, сырье; – интеллектуальные – торговая марка; – человеческие – персонал; – финансовые – запасы денежных средств. 	<p>Ценностное предложение</p> <ul style="list-style-type: none"> – качественная продукция на основе натурального сырья; – сертификаты и лицензии; – репутация надежного поставщика; – широкая логистическая сеть; – разнообразный ассортимент; – конкурентные цены, в том числе индивидуальные прайсы. 	<p>Взаимоотношения с клиентами</p> <ul style="list-style-type: none"> – общение напрямую с отделом продаж и представителями компании; – электронный документооборот. <p>Каналы</p> <ul style="list-style-type: none"> – торговые представители; – сайт (личный кабинет); – приложение; – стол заказов. 	<p>Сегменты клиентов</p> <ul style="list-style-type: none"> – Конечные потребители – покупатели магазинов; – пенсионеры; – семьи с детьми; – дети; – молодежь. – Рынки сбыта: <ul style="list-style-type: none"> – B2B; – B2C; – B2G; – Прочее (благотворительность).
<p>Структура издержек</p> <ul style="list-style-type: none"> – сырье и основные материалы – 56,5 %; – вспомогательное производство (котельная) – 0,2 %; – топливо, вода, энергия – 2,9 %; – фонд оплаты труда производственных рабочих – 9,8 %; – внепроизводственные расходы – 16,5 %. 		<p>Потоки доходов</p> <ul style="list-style-type: none"> – продажа хлебобулочных изделий (98,7 %); – прочие доходы (0,8 %); – доходы от реализации товара (0,5 %). 		

Рис. Бизнес-модель хлебопекарного предприятия

Примечания: 1) составлено авторами на основе документации предприятия;

2) *B2B* – продажи оптовым покупателям, *B2C* – прямые продажи определенным клиентам, *B2G* – продажи муниципальным учреждениям.

Узнаваемость предприятия для *B2B*-сектора повышается в ходе переговоров с возможными клиентами, посещения отраслевых мероприятий, для *B2C* – в ходе расширения ассортимента на полках, а также баннеров на машинах.

Конечные потребители могут оставить отзывы на продукцию в социальных сетях, а также напрямую связаться с отделом продаж.

Покупка продукции осуществляется офлайн в магазинах и онлайн в сервисах доставки («Самокат», «Пятерочка»).

Исследуемое хлебопекарное предприятие производит товары широкого потребления (базовые продукты питания), востребованные у большинства покупателей, поэтому явного разделения на сегменты клиентов нет. Однако разные группы потребителей могут предпочитать разные изделия:

- пенсионеры (основные виды хлеба: буханки, каравай);
- семьи с детьми (крупные и мелкие нарезные виды хлеба, выпечка, торты, бараночно-сухарные изделия);
- дети (пирожные, выпечка);
- молодежь (зерновые виды хлеба, «краюшки»).

Можно выделить разные рынки сбыта продукции:

– *B2B*: федеральные сети (*X5RetailGroup*, «Тандер», «Монетка», «Красное&Белое», «Ашан», «Лента»), региональные сети («Семья», «Лион»), интернет-сервисы («Самокат»), розничные магазины;

- *B2C*: продажа брака, продажа продукции сотрудникам;
- *B2G*: больницы, детские сады, школы, колледжи;
- прочее (благотворительность).

Основные потоки доходов предприятия являются постоянными:

- продажа хлебобулочных изделий (98,7 %);
- прочие доходы (0,8 %);
- доходы от реализации товара (0,5 %).

Исследуемое предприятие является производственным, представителем пищевой промышленности, поэтому основная часть доходов поступает именно от продажи производимого продукта (хлеба и хлебобулочных изделий). Все платежи осуществляются безналичным способом.

На предприятии применяется несколько механизмов ценообразования:

- существует базовый прейскурант, включающий цены самовывоза (доставку клиент осуществляет самостоятельно) и центрального (доставку осуществляет предприятие);
- для торговых сетей разработаны собственные прейскуранты (как правило, цены в них ниже, чем в базовом);
- для «бюджетников» разработаны собственные прейскуранты;
- мелкие клиенты чаще всего работают по базовому прейскуранту.

Ключевые виды деятельности организации лежат в сфере производства:

- основная деятельность – производственная (производство достаточных для выполнения заявок объемов продукции, разработка новинок);
- контроль качества продукции (на разных этапах: от контроля сырья до дегустаций готовых изделий);
- контроль за системой логистики (своевременная доставка свежей продукции);
- дополнительной важной задачей на данный момент является внедрение единой и современной информационной системы на предприятии (существующая не удовлетворяет всех потребностей).

Предприятие строит партнерские отношения с поставщиками сырья, материалов и услуг с целью получения необходимых ресурсов и поддержания непрерывности процессов производства.

К основным партнерам относятся:

- поставщики муки;
- поставщики сырья;
- поставщики упаковочных материалов;
- компании, осуществляющие техническое обслуживание и ремонт оборудования;
- аутсорсинговая компания, предоставляющая персонал для уборки помещений;
- компании, осуществляющие вывоз мусора и снега.

Сотрудники организации ежемесячно анализируют структуру себестоимости. Предприятие можно считать ориентированным на издержки, поскольку оно занимается производством социального продукта. Четверть себестоимости составляют затраты на муку. Всего на сырье уходит более половины расходов. Следующая существенная статья – фонд оплаты труда. Это происходит из-за характера производимой продукции – она трудоемкая и материалоемкая. Кроме того, в 2021 году затраты на сырье и материалы возросли из-за существенного роста цен, а заработная плата была проиндексирована. Велики и расходы на доставку, поскольку продукцию нужно перевозить каждый день по территории Пермского края и за его пределы. Тарифы для перевозчиков в 2021 году были также увеличены.

За счет значительного объема производства присутствует эффект экономии на масштабе – накладные расходы (общепроизводственные, общехозяйственные, внепроизводственные) распределяются пропорционально объемам выработки или реализации, что позволяет снизить их долю в себестоимости единицы продукции.

Таким образом, исследуемое хлебопекарное предприятие является производственным, его бизнес-модель ориентирована на сокращение издержек.

В современном мире любой компании нужно учитывать в своей деятельности влияние цифровых технологий. Технологии меняют потребительские предпочтения, способы приобретения, использования и утилизации продуктов и услуг, способы их производства и доставки. В результате происходят радикальные изменения бизнес-моделей, меняются и предложение ценности, и способы монетизации и стратегического контроля, и требования к компетенциям и операциям.

Процесс преобразования бизнес-моделей под влиянием новых технологий называют цифровой трансформацией. Предпринимателям и менеджерам важно понимать, как бизнес будет меняться под воздействием технологий. Это позволит последовательно изменять организационную структуру, управлять персоналом и процессами.

Шаблон такой модели предлагают П. Вайл и С. Ворнер, основываясь на результатах бесед, опросов и полевых исследований, проведенных в организациях [3].

По мнению авторов, цифровизация приводит к двум типам изменений в компаниях:

- 1) движение от контролируемых цепочек создания ценности к более сложным системам;
- 2) движение от низкой осведомленности о потребностях клиентов к более глубокому пониманию их запросов и лучшему контакту с потребителями.

Рассматривая эти процессы в сочетании, получаем концептуальную методику 2×2 (цифровая бизнес-модель), состоящую из четырех отдельных бизнес-моделей, каждая из которых представляет в квадранте различные возможности и вариации усредненных финансовых показателей.

Концепция цифровой бизнес-модели

Знание конечного клиента (особенности, история покупок, цели)	Полное	Оmnikanальность: – «присвоение» отношений с клиентом; – создание многопродуктового клиентского опыта; – клиент выбирает каналы; – интегрированная цепочка добавленной стоимости.	Драйвер экосистемы: – стать точкой назначения в своем пространстве; – добавить вспомогательные продукты; – превосходный клиентский опыт; – подобрать поставщика под потребности клиента; – извлечь «рену».
	Частичное	Поставщик: – продажа через другие компании; – потенциальная потеря влияния; – низкая стоимость производства, постепенные инновации.	Модульный производитель: – готовые к использованию продукты/услуги; – способность адаптироваться к экосистеме; – постоянные инновации продуктов/услуг.
		Цепочка добавленной стоимости	Экосистема
		Структура бизнеса (кто контролирует ключевые решения)	

Источник: [3].

В настоящем исследовании мы определили, к какой модели относится анализируемое предприятие, с помощью методики, предложенной авторами [3]:

А. Знание конечного клиента (1 – нет сведений, 7 – полные сведения):

- кем являются наиболее важные потребители продуктов – 3;
- история их покупок у нас – 1;
- история их покупок у конкурентов – 1;
- история их покупок всех наших продуктов – 1;
- история их взаимодействия с компанией – 1;
- их цели – 5;
- процесс принятия решений о покупке – 5.

Согласно инструкции авторов, нужно сложить полученные баллы, удвоить полученное число и прибавить 2 (максимальная оценка 100).

Промежуточный итог = $17 \times 2 + 2 = 36$.

Полученный балл означает, что предприятие знает конечного клиента на 36 из 100 пунктов, то есть не обладает даже половиной возможной информации.

В. Структура бизнеса (нужно оценить долю доходов за прошлый год, полученную с помощью экосистем).

Цепочка добавления стоимости организована вокруг доминирующих продуктов и услуг компании. Экосистема, призванная сделать более удобным обслуживание конечных клиентов, создается вместе с сетью партнеров.

Рассматриваемое предприятие драйвером экосистемы не является: оно само, его поставщики и клиенты ведут деятельность самостоятельно и независимо. Следовательно, доходы от экосистем отсутствуют.

Таким образом, организация согласно данной методике является *поставщиком*.

Выясним, следует ли компании оставаться в нынешнем положении или перейти к другой модели. Для этого необходимо ответить на несколько вопросов.

А. До какой степени продукт (0 – минимальная, 20 – максимальная):

- определяется и находится электронным способом – 2;
- поставляется или будет поставляться в цифровом виде в следующие пять лет – 0;

- дополняется ценной информацией – 5;
- подвергается угрозе со стороны других отраслей – 5;
- рискует быть замененным альтернативным цифровым предложением – 0.

Суммируя баллы, получаем уровень, равный 12, что свидетельствует о низком риске цифрового переворота.

В. Структура бизнеса: доля доходов, которой угрожает цифровой переворот в течение следующих пяти лет, не превышает 5 %.

Таким образом, цифровизация мало влияет на хлебопекарную отрасль, ее представителей и конечных потребителей ее продуктов. Однако применение многих ее достижений позволит предприятиям сделать существенный рывок в производительности и качестве (продвинуться вправо и вверх по матрице).

Цель цифровизации хлебопекарной промышленности – существенное повышение эффективности предприятий за счет внедрения в производственные процессы цифровых, в том числе сквозных, технологий и инновационных рыночных бизнес-моделей.

Задачи цифровизации:

- повышение прозрачности процессов;
- усиление цифровизации в маркетинге и в продажах;
- дальнейшая цифровая трансформация производства;
- улучшение качества и прослеживаемости;
- ускорение входа нового продукта.

Опираясь на технологии и трансформируя научные знания в реальный сектор, нужно не только изменить технологические системы, но и в итоге оптимизировать работу предприятий с помощью управления всеми процессами в режиме реального времени. В отрасли предстоит создать систему потокового сканирования с функциями цифрового отображения их количественных и качественных характеристик и отклонений от нормативных операционных параметров. Важно содействовать разработке и внедрению российских цифровых технологий и отечественных технических средств.

Исследуемое предприятие работает в достаточно консервативном секторе пищевой отрасли. Цифровизация в основном может повлиять на внутренние процессы предприятия. Для перехода от модели *поставщик* к модели *омниканальность* возможны следующие шаги:

- вносить все данные о закупках, производстве и продажах в единую информационную систему для их последующего анализа;
- автоматизировать процесс составления плана продаж на основе прошлых данных, но с учетом предстоящих изменений (например, выпуск новой продукции, появление нового клиента, праздничные дни);
- использовать оборудование, позволяющее минимизировать риск человеческой ошибки и контролировать весь производственный процесс;
- изменить способ учета запасов и готовой продукции (например, с помощью системы штрих-кодов) для получения данных в режиме реального времени;
- внедрить (возможно, разработать совместно с клиентами *B2B*-сектора) способ отслеживания доставки продукции до точки продажи и его движения внутри (время и количество покупок, остатки).

Таким образом, цифровизация – процесс объективный, неизбежный, и остановить его невозможно. Использование современных технологий дает возможность контролировать весь процесс производства, делать его более гибким, что позволяет увеличить ассортимент выпускаемой продукции, стабилизировать ее качество.

Список источников

1. Денисов И. В. Бизнес-модель: история развития понятия в зарубежных и отечественных научных публикациях // *Лидерство и менеджмент*. 2019. Т. 6, № 4. С. 385–396. doi: 10.18334/lm.6.4.41241
2. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Диджитал, 2010. 257 с.
3. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М.: Альпина Паблишер, 2019. 336 с.

References

1. Denisov I. V. Biznes-model': istoriia razvitiia poniatiia v zarubezhnykh i otechestvennykh nauchnykh publikatsiiakh [Business model: the history of the development of the concept in foreign and domestic scientific publications]. *Liderstvo i menedzhment*. 2019, vol. 6, no. 4, pp. 385-396. (In Russ.). doi: 10.18334/lm.6.4.41241
2. Osterval'der A., Pin'e I. Postroenie biznes-modelei. Nastol'naia kniga stratega i novatora [Building business models. Handbook of the strategist and innovator]. Moscow, Al'pina Didzhital, 2010, 257 p. (In Russ.).
3. Vail P., Vorner S. Tsifrovaia transformatsiia biznesa. Izmenenie biznes-modeli dlia organizatsii novogo pokoleniia [Digital transformation of business. Changing the Business Model for the Next Generation Organization]. Moscow, Al'pina Pablsher, 2019, 336 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Боталова А. И. – магистрант направления «Стратегическое управление проектами и командами», Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Шилова Е. В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Пермский государственный национальный исследовательский университет

Information about the authors

Botalova A. I. – Master Student, Direction “Strategic Management of Projects and Teams”, Perm State University;
Shilova E. V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 21.04.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after review on 21.04.2022; accepted for publication on 21.04.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 123–130.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 123-130.

Научная статья
УДК 343.296

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

Яна Алексеевна Долганова¹, Евгения Сергеевна Зеленина²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ dolganova.y.a@mail.ru

² zelenina-evgen@mail.ru

Аннотация. Коррупция представляет собой одно из древнейших явлений в системе государственных и общественных отношений, которое со временем не уменьшается по значимости, а только увеличивается и видоизменяется. На примере социально значимых сфер (образования, строительства и финансов) проведен анализ преступлений коррупционной направленности в Пермском крае. Построены прогнозы, указаны институциональные ловушки. Фрагментарно обобщены подходы относительно разработки антикоррупционных мероприятий.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, институциональные ловушки, финансовая сфера, сфера образования, сфера строительства.

Для цитирования: Долганова Я. А., Зеленина Е. С. Преступления коррупционной направленности в Пермском крае: основные тенденции, прогнозы // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 123–130.

Original article

CORRUPTION CRIMES IN THE PERM KRAI: KEY TRENDS AND FORECASTS

Iana A. Dolganova¹, Evgenyia S. Zelenina²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ dolganova.y.a@mail.ru

² zelenina-evgen@mail.ru

Abstract. Corruption is one of the most ancient phenomena in the system of state and social relations, which does not decrease in importance over time, but only increases and changes. On the example of socially significant areas (education, construction and finance) an analysis of corruption-related crimes in the Perm Territory was carried out. Forecasts are made, institutional traps are indicated. Fragmentary generalized approaches to the development of anti-corruption measures.

Keywords: corruption crimes, institutional traps, financial sector, education sector, construction sector.

For citation: Dolganova Ia. A., Zelenina E. S. Corruption crimes in the Perm krai: key trends and forecasts. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 123-130. (In Russ.)

Коррупционные преступления являются одной из актуальных проблем как в Российской Федерации, так и во всем мире. Со временем данное явление проявляется фактически

во всех сферах жизнедеятельности общества, приобретая новые виды и всё больше проникая в экономические отношения между контрагентами. Поскольку коррупционные взаимосвязи составляют основу такого сегмента неформальной экономики, как теневая экономика, то парадоксы ее функционирования проецируются на институциональные ловушки, определяя их содержание и специфику [1].

Коррупция представляет собой институциональную ловушку (под институциональными ловушками принято понимать формирование неэффективных, но стабильных норм или институтов), способную проектироваться и на организационный механизм ее противодействия. Это следует учитывать при разработке системы мер антикоррупционной политики [1].

С целью исследования отдельных групп преступлений коррупционной направленности в Пермском крае авторами был проведен анализ на примере сфер образования, финансов, строительства. В статье представлена статистическая информация по следующим преступлениям, закрепленным в статьях гл. 21 «Преступления против собственности», гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ):

ст. 159. Мошенничество (в целом);

отдельно:

ст. 159, ч. 3. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;

ст. 159, ч. 4. Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение;

ст. 160. Присвоение или растрата:

ч. 3 – совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;

ч. 4 – совершенные организованной группой либо в особо крупном размере;

ст. 169. Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности;

ст. 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем;

ст. 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления;

ст. 178. Недопущение, ограничение или устранение конкуренции;

ст. 179. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения

ст. 204. Коммерческий подкуп;

ст. 290. Получение взятки;

ст. 291. Дача взятки;

ст. 291.1. Посредничество во взяточничестве¹.

В целом, анализируя статистические данные за период с 2013 по 2021 год, авторы не нашли основания для выделения общих тенденций изменений в исследуемых сферах – образование, финансовая, строительная (табл. 1–3).

В ходе анализа показателей преступлений коррупционной направленности в сфере образования были выявлены институциональные ловушки. Пермский край является регионом, где действует 1 010 образовательных организаций, начиная от дошкольного образования, заканчивая высшим. Можно сказать, что среди других регионов страны Пермский

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

край занимает достаточно высокое место по количеству организаций образовательной структуры. Сфера образования переживает в настоящий момент период серьезнейшей реорганизации, связанной с переменой принципов обеспечения ресурсами, а значит, и взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами: государством, обучаемыми, работодателями, местными сообществами и пр. Оставаясь важнейшей подсистемой общества, ответственной за передачу социального опыта и формирование трудового потенциала, а в современных условиях – интеллектуального капитала, образование претерпевает трансформацию, затрагивающую основные институциональные нормы, сложившиеся в обществе [3]. Проявление институциональных ловушек в большинстве своем заключается в системе распределения бюджетных средств на финансирование сферы образования, иными словами, возникает угроза дальнейшего нецелевого распределения средств [4]. В целом к институциональным ловушкам, характерным для сферы образования, относящимся не только к коррупционному проявлению, можно отнести ловушки платного образования и ловушки, связанные с административно-организационной деятельностью образовательных учреждений.

Таблица 1

Статистика количества официально зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Пермском крае в сфере образования, ед.

Преступления по статьям УК РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ	10	3	3	11	17	2	4	12	6
ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ	4	12	31	13	3	7	4	13	0
ст. 174 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 174.1 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 204 УК РФ	0	0	55	49	0	0	0	0	0
ст. 290 УК РФ	80	156	30	27	0	2	0	0	1
ст. 291 УК РФ	96	156	30	48	1	0	4	0	1
ст. 291.1 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	1
ст. 159 УК РФ (за исключением случаев по ч. 3 и 4 указ. статьи) ст. 169 УК РФ ст. 178 УК РФ ст. 179 УК РФ	0	0	0	0	0	0	4	0	0
Предварительно расследованы в отчетном периоде (по всем указанным статьям)	221	404	90	190	74	13	38	32	12
направлены в суд	124	224	56	60	63	10	17	17	9
совершены в составе организованной группы и преступного сообщества (далее – ОГ и ПС)	0	0	0	0	10	0	0	0	0

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных статистической отчетности ГУ МВД России по Пермскому краю [2].

Помимо представления и анализа статистических данных за период с 2013 по 2021 год, авторами построены прогнозные сценарии. Для построения прогноза были выбраны данные по преступлениям ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ – преступления коррупционной направленности (рис. 1). Прогнозы построены в *МО Excel* на основе статистических данных за период с 2012 по 2020/2021 годы, выбран 95%-й доверительный интервал. Построены три типа прогнозов. Прогноз по привязке низкой вероятности исключен, так как по нему получены отрицательные значения.

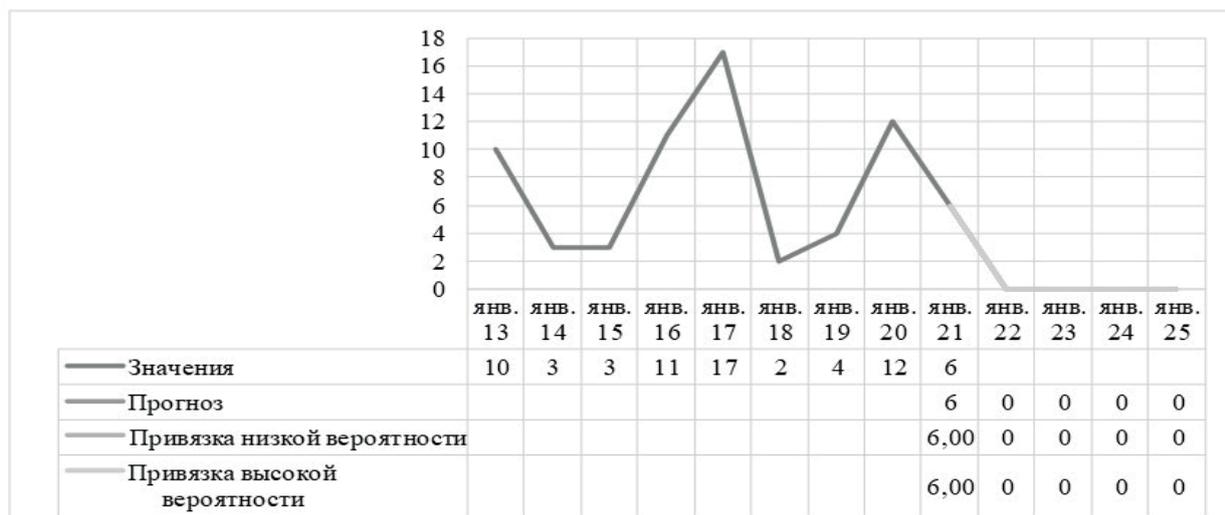

Рис. 1. Прогноз числа преступлений коррупционной направленности в Пермском крае по ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ в сфере образования с 2022 по 2025 год (ед.)

Рассматривая финансовую сферу, стоит отметить, что по количеству официально зарегистрированных преступлений на первое место выходят экономические преступления, а не коррупционные (см. табл. 2).

Таблица 2

Статистика количества официально зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Пермском крае в финансовой сфере (ед.)

Преступления по статьям УК РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ	1	1	3	0	2	24	1	0	2
ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ	1	0	7	7	8	2	0	0	0
ст. 174 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 174.1 УК РФ	0	0	0	0	0	0	2	0	0
ст. 204 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	6
ст. 290 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 291 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 291.1 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 159 УК РФ (за исключением случаев по ч. 3 и 4 указ. статьи) ст. 169 УК РФ ст. 178 УК РФ ст. 179 УК РФ	0	0	0	0	0	0	4	0	0

Окончание табл. 2

Преступления по статьям УК РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Предварительно расследованы в отчетном периоде (по всем указанным статьям)	3	5	12	4	11	42	4	8	7
направлены в суд	3	5	11	4	8	41	4	8	0
совершены в составе ОГ и ПС	1	0	0	0	0	0	0	0	0

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных статистической отчетности ГУ МВД России по Пермскому краю [2].

По данным о количестве зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в сфере финансов по ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ построены три типа прогнозов (рис. 2.). Поскольку показатель может изменяться от 0 до любого положительного числа, значения по привязке низкой вероятности прогнозов исключены для исследования.

Согласно прогнозным данным, количество преступлений находится на одном уровне. Логичным объяснением подобного могут послужить данные тренда: по статистике за период с 2013 по 2021 год в целом прослеживается постоянное число, находящееся в диапазоне от 1 до 3, однако данные за 2018 год коренным образом отличаются. Таким образом, при неблагоприятном развитии (увеличении рисков и возрастании угроз, приводящих к росту преступлений коррупционной направленности по ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ) более реалистичным сценарием становится прогноз по привязке высокой вероятности.

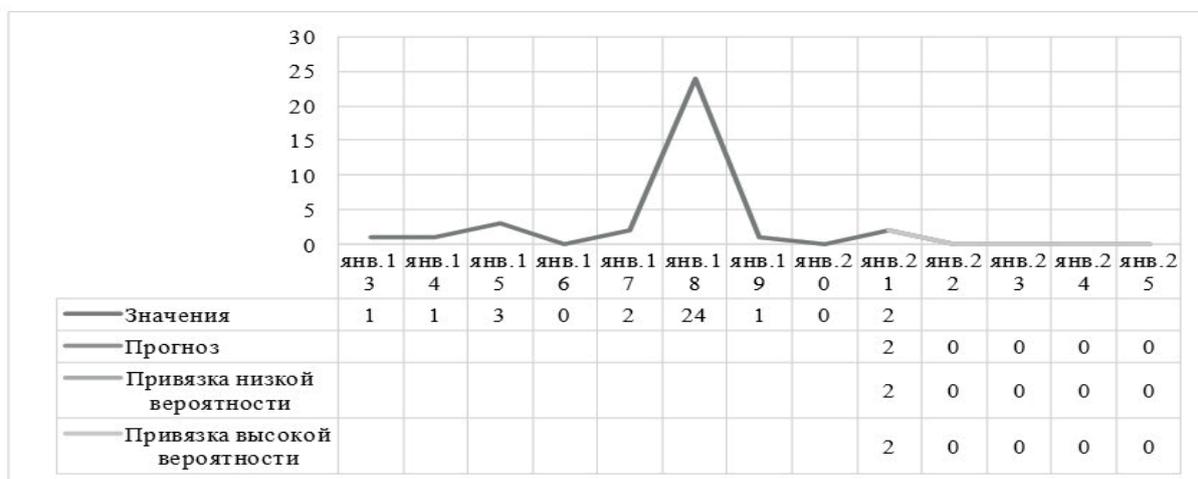

Рис. 2. Прогноз числа преступлений коррупционной направленности по ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ в финансовой сфере с 2022 по 2025 год

Рекомендации в области предупреждения подобных преступлений и противодействия им сводятся в общем смысле к эффективности проведения бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, однако в силу возрастания кризисных явлений, вызванных во многом геополитическим влиянием, ключевые макроэкономические показатели и процессы находятся в постоянном изменении. Объективно различного рода институциональные ловушки также могут возникнуть и стать риском увеличения преступлений коррупционной направленности.

В строительной сфере наблюдается ситуация, противоположная финансовой сфере: наибольшее количество официально зарегистрированных преступлений отнесено к коррупционным, а не к экономическим (см. табл. 3).

Таблица 3

Статистика числа официально зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Пермском крае в строительной сфере (ед.)

Преступления по статьям УК РФ	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ	15	0	3	7	16	54	31	7	0
ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ	13	19	33	34	13	10	20	9	4
ст. 174 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 174.1 УК РФ	0	0	0	1	0	6	1	0	2
ст. 204 УК РФ	0	5	1	4	0	0	0	0	0
ст. 290 УК РФ	11	1	0	0	0	0	0	0	0
ст. 291 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 291.1 УК РФ	2	0	0	0	0	0	0	0	0
ст. 159 УК РФ (за исключением случаев по ч. 3 и 4 указ. статьи) ст. 169 УК РФ ст. 178 УК РФ ст. 179 УК РФ	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Предварительно расследованы в отчетном периоде (по всем указанным статьям)	19	62	25	52	38	26	77	23	13
направлены в суд	18	61	25	51	38	22	76	23	12
совершены в составе ОГ и ПС	0	25	0	0	8	0	22	0	0

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных статистической отчетности ГУ МВД России по Пермскому краю [2]

Для Пермского края за последние 10–15 лет характерна точечная застройка. Также имеются объекты незавершенного строительства, снос которых весьма затратен для строительной компании. Территория подобных объектов должна находиться под охраной. Несмотря на положительные изменения законодательства в области защиты прав обманутых дольщиков, остаются нерешенными и другие проблемы в сфере строительства, нередко влекущие коррупционные риски и угрозы. Во многом значимым является решение вопроса о сохранении объектов культурного наследия в противовес высвобождению территории для застройки. В данном аспекте в строительной сфере приоритетными направлениями по противодействию коррупции и экономическим преступлениям может стать:

– усиление работы контролирующих и надзирающих органов в отношении объектов недвижимости, имеющих признаки объекта культурного наследия. Для этого необходимо регулярно проводить тематические семинары и круглые столы по вопросам государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, государственному земельному надзору;

– необходимо проводить регулярные разъяснения результатов государственной кадастровой оценки конкретных объектов недвижимости (квартир, земельных участков и пр.), общих результатов государственной кадастровой оценки, порядка их обжалования, неправильного исчисления земельного налога и исправление ошибок в Государственном кадастре недвижимости в отношении кадастровой стоимости земельных участков;

– максимальное использование всех возможностей для сохранения объектов культурного наследия в собственности государства; продажа объектов культурного наследия должна носить исключительный характер и производиться лишь при невозможности использования иных механизмов их сохранения. В этом контексте крайне важной задачей является развитие института меценатства, создания специальных условий, в том числе налоговых, с привлечением тем самым ресурсов на восстановление объектов культурного наследия;

– ужесточение наказания за нецелевое использование объектов недвижимости, в том числе за незаконную сдачу их в аренду, вплоть до уголовной ответственности, если объект недвижимости, например, относится к объектам культурного наследия;

– повышение эффективности работы правоохранительных органов по расследованию случаев намеренного уничтожения объектов недвижимости, имеющих культурное значение;

– усиление работы по охране исторических центров городов и поселений, организация экспертизы любого нового объекта строительства, изменяющего облик города или поселения, на предмет законности и коррупционной составляющей;

– значительное увеличение суммы штрафов, чтобы привлечение к ответственности виновных не носило формальный характер.

В качестве рекомендации указан один из достаточно узких подходов. Актуальную проблему по увеличению количества преступлений коррупционной направленности в строительной сфере составляют незаконные операции в области земельных отношений: выведение из городской/муниципальной/региональной собственности земель под частное строительство (частную собственность).

Резюмируя проведенный анализ, можно отметить, что на сегодняшний день существует множество способов борьбы с коррупционными преступлениями, но выделить один из самых действенных объективно невозможно. Если все меры и рекомендации использовать в полном объеме, то данное явление может сократиться в несколько десятков раз. Борьба с коррупцией остается приоритетным направлением в деятельности государства, хотя это достаточно трудоемкий процесс.

Список источников

1. Герасимова В. В., Манохина Н. В. Институциональные ловушки современного общественного развития, обусловленные коррупционными взаимосвязями // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 3 (48). С. 4–11.

2. Данные статистической отчетности ГУ МВД России по Пермскому краю (данные представлены по состоянию на март 2022 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

3. Василенко Н. В. Институциональные ловушки в сфере образования // Экономика образования. 2009. № 3–2. С. 176–184.

4. Салюк А. А., Матненко М. А. Коррупция в сфере образования как социальное явление: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 11–14.

References

1. Gerasimova V. V., Manokhina N. V. Institutional'nye lovushki sovremennogo obshchestvennogo razvitiia, obuslovlennye korrupsionnymi vzaimosviaziami [Institutional traps of modern social de-

velopment due to corruption relationships]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia*. 2015, no. 3 (48), pp. 4-11. (In Russ.).

2. Dannye statisticheskoi otchetnosti GU MVD Rossii po Permskomu kraiu [Statistical reporting data of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Perm Territory]. (In Russ.). Available at: <http://crimestat.ru/> (accessed: 15.03.2022).

3. Vasilenko N. V. Institutsional'nye lovushki v sfere obrazovaniia [Institutional Pitfalls in Education]. *Ekonomika obrazovaniia*. 2009, no. 3-2, pp. 176-184. (In Russ.).

4. Saliuk A. A., Matnenko M. A. Korruptsiia v sfere obrazovaniia kak sotsial'noe iavlenie: problemy i puti ikh resheniia [Corruption in education as a social phenomenon: problems and solutions]. *Aktual'nye problemy prava*. Moscow, Buki-Vedi, 2016, pp. 11-14. (In Russ.).

Информация об авторах

Я. А. Долганова – кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Е. С. Зеленина – студентка 5-го курса кафедры «Предпринимательство
и экономическая безопасность», специальность «Экономическая безопасность»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

Ia. A. Dolganova – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security,
Perm State University;
E. S. Zelenina – 5th year Student at the Department of Entrepreneurship
and Economic Security, Specialty “Economic Security”, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 30.03.2022; approved after reviewing 15.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.

Научная статья

УДК 159.98+378.1+316.61

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Мариям Равильевна Арпентьева

Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие»,
Калуга, Россия, mariam_rav@mail.ru

Аннотация. Коррупция является одной из основных угроз современного общества. Автор подчеркивает опасность коррупции в сфере образования как культурной трансмиссии, сохранения и передачи культурного опыта. В статье представлена попытка системного осмысления социально-психологических аспектов коррупционных угроз безопасности в системе образования. Методы исследования – теоретический анализ и синтез социально-психологических проблем, порождающих и сопровождающих коррупционные процессы и угрозы безопасности в современных учреждениях образования, выявление мер борьбы с коррупцией, в том числе доноса как одной из форм противостояния и поддержки коррупции. Результаты. Реформы и псевдореформы современного образования, руководство которыми осуществляют в значительной части менеджеры-непрофессионалы, проводятся в рамках тотальной коммерциализации и коммодификации образовательной системы. Непрофессионализм как некомпетентность, в дополнение к отсутствию профессиональной и, нередко, национальной идентичности и адекватной задачам образования мотивации труда, к склонности преследовать и достигать за счет учреждения образования и его ресурсов цели собственного благополучия, в том числе наживы и карьерного роста, усиливает коррупционную направленность отношений в современных образовательных учреждениях, средствами мягкой и жесткой коррупции порождая многочисленные негативные изменения в трудовой деятельности, во взаимоотношениях педагогов, дидактических и воспитательных отношениях преподавателей со школьниками и студентами. Одной из попыток преодоления деформаций выступает доносительство как противоречивая и деформированная по своим целям и ценностям система способов воздействия разнотипных и разноуровневых субъектов образовательных учреждений друг на друга. Делается вывод о необходимости возврата к традиционным, существенным и сущностным для образования целям и ценностям, моделям и методикам образовательных отношений, а также к управлению образовательными организациями профессионалами, включенными в диалогическое взаимодействие друг с другом и иными субъектами и стейкхолдерами образования в целях эффективной борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: образование, устойчивое развитие, коррупция, угроза безопасности, симуляции, менеджериализм, коммерциализация, нарушенная коммуникация, диалог, донос, насилие, ресентимент в образовательных отношениях, инновации, вредительство, псевдоинновации, некомпетентность.

Для цитирования: Арпентьева М. Р. Социально-психологические аспекты коррупционных угроз безопасности в современном образовании // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 131–140.

Original article

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE CORRUPTION SAFETY THREATS IN MODERN EDUCATION

Mariam R. Arpentieva

Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance "Assistance", Kaluga, Russia, mariam_rav@mail.ru

Abstract. Corruption is one of the main threats to modern society. It is especially dangerous in the field of education as a cultural transmission, preservation and transfer of cultural experience. The work contains an attempt at a systematic theoretical understanding of the socio-psychological aspects of corruption threats to security in educational institutions. Research methods – theoretical analysis and synthesis of socio-psychological problems that generate and accompany corruption processes and safety threats in modern educational institutions, identify measures to combat corruption and analyze denunciation as one of the forms of confrontation and support for corruption. Results. Simulations and reforms of modern education are carried out as part of the total commercialization and commodification of education under the guidance of non-professional managers. Lack of professionalism as incompetence, in addition to the lack of professional and, often, national identity and labor motivation adequate to the tasks of education, to the tendency to pursue and achieve the goals of one's own well-being at the expense of the educational institution and its resources, including profit and career growth, enhances the corruption orientation of relations in modern educational institutions: by means of soft and hard corruption, generating numerous violations of the labor activity and relations of teachers, their didactic and educational interactions with school-children and students. One of the attempts to overcome deformations is denunciation, as a contradictory and deformed in its goals and values system of ways to influence different types and different levels of subjects of educational institutions on each other. Conclusion. The fight against corruption involves a return to the traditional, essential and essential for education goals and values, models and methods of educational relations, as well as the management of educational organizations by professionals involved in dialogical interaction with each other and other subjects and stakeholders of education.

Keywords: education, sustainable development, corruption, safety threats, simulations, managerialism, commercialization, broken communication, dialogue, denunciation, violence, resentment in educational relations, innovations, sabotage, pseudo-innovations, incompetence.

For citation: Arpentieva M. R. Social and psychological problems of the corruption safety threats in modern education. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 131-140. (In Russ.)

Введение

Коррупция – одна из основных угроз современного общества. Особенно опасна она в сфере образования как культурной трансмиссии, сохранения и передачи культурного опыта. Современное российское и мировое образование столкнулось с многочисленными профанациями и массовой коррупцией. Проводимые в образовании многих стран реформы образования являются результатом договоров, заключенных правительствами разных стран с надгосударственными структурами, как правило, лоббирующими интересы транснациональных корпораций. Ведущей идеей таких коррупционных в своей основе договоров, задающих деформации современного образования во многих странах мира, являются идея устойчивого развития и, в качестве ее необходимого компонента, идея устойчивого образования, а также идея образования как сферы производства, продажи и потребления образовательных услуг [1]. Данные идеи являются основой многочисленных симуляций образования, призванных исказить представление о его необходимости и роли (функциях) в жизни человека, его возможностях и возможностях человека и, на основе этих искажений, уничтожить образование, заменив его псевдообразовательными практиками и техно-

логиями типа «игрового», «взаимного», «случайного» обучения, дистанционного обучения или даже «прямой передачи информации» от компьютера к человеку посредством нейроинтерфейсов.

Симуляции и реформы современного образования осуществляются в рамках тотальной коммерциализации и коммодификации образования под руководством специально подготовленных к реализации данных задач менеджеров-непрофессионалов. Данная группа менеджеров, не будучи высококомпетентными специалистами и признанными профессиональным сообществом лидерами в сфере науки и образования, активно работает над задачами коммерциализации образования и превращения образования в более или менее коррумпированный и представленный «инновационными» симуляциями бизнес. То, что невозможно при условии понимания образования как института культуры, культурной трансмиссии, становится возможным и привычным, если оно начинает пониматься как сфера экономических отношений.

Усеченно понятая и реализованная «практическая ориентированность», включая модель, предложенную предшественниками, сторонниками и последователями Дж. Дьюи, отражающую основное содержание «устойчивого образования», часто подразумевает нацеленность на инволюционную, деформирующую человека и сообщество практику, пропагандирующую и легитимизирующую кризисное, неестественное для общества (и бизнеса/производства) состояние «стабильного развития», жесткую стратификацию социума на «грязный миллиард» и «золотой миллион» (группы «людей служебных» и «элиты») [2; 3]. По сравнению с этой моделью модель А. С. Макаренко, еще одного столпа «трудового обучения и воспитания» человека, помимо Дж. Дьюи с его *My credo* (в чем-то созвучным с *Mein Kampf* А. Гитлера), ориентирована на прямо противоположные цели: полноценное функционирование и совершенствование общества и человека [4; 5].

Методика и методология исследования. Работа представляет собой попытку системного теоретического осмысления социально-психологических аспектов коррупционных угроз безопасности в системе образования. Методы исследования – теоретический анализ и синтез социально-психологических проблем, которые порождают и сопровождают коррупционные процессы и угрозы безопасности в современных учреждениях образования, выявление мер борьбы с коррупцией и анализ доноса как одной из форм противостояния и поддержки коррупции.

Основные результаты исследования.

Проблематика коррупции в образовании

В настоящее время существует большое число исследований коррупции образования в России и за рубежом (Е. А. Акунченко, Ж. Аллак, Н. В. Ванюхина, И. А. Дамм, И. Л. Грошев, И. А. Грошева, С. В. Дергачев, Н. В. Захаров, Г. Л. Ильин, П. А. Кабанов, А. А. Кирилловых, Ю. А. Коваль, К. Комаласари, Д. Г. Левитес, В. А. Михеев, И. В. Плюгина, М. Пуазон, Е. Е. Румянцева, Д. Сарипудин, А. И. Скоробогатова, А. Хайденхаймер, Д. С. Чекменев и др.). Однако, вопреки многочисленности исследований причин, последствий, видов и механизмов коррупции, психологические аспекты ее возникновения раскрыты до сих пор не полностью, исследований, посвященных этой проблематике, недостаточно. Предварительный анализ проблемы, данный в социологических, правовых и иных исследованиях, посвященных проблемам коррупции, показывает, что коррупция в образовании рассматривается как негативное социальное явление, существующее в образовательных отношениях и связанное с противоправным/незаконным и нарушающим нормы нравственности/морали систематическим или однократным использованием должностного положения, статуса субъектами этих отношений в целях извлечения различных выгод (не)материального типа для себя или иных субъектов [6, с. 5; 7, р. 39]. В психологической

и нравственной сферах коррупция опирается на признание собственных инстинктов (благополучия, превосходства и размножения) главными жизненными ценностями. Здесь опорой нормализации коррупции выступает нравственная и общая деградация индивидуального и общественного сознания и бытия, выражающаяся в массовом росте корысти и алчности, невежественности и непрофессионализма, беспринципности, терпимости к коррупции и преступлениям против закона и нравственности [8, с. 12, 316]. Е. Ю. Федоренко [9, с. 49] и другие исследователи часто отмечают, что коррупция связана с рассогласованием декларируемых и реально существующих ценностей и норм. Коррупция тесно связана с процедурами социального обмена и стремлением человека соответствовать нормам референтной группы, быть уверенным в поддержке и одобрении, соответствии традициям и т. д. В итоге коррупция часто оказывается связанной именно с нормой: в пример можно привести «дилемму заключенного», согласно которой, в частности, даже не нуждающийся во взятках человек может взятку дать. Кроме прочего, психологически и фактически взятка, данная на «низовом уровне» коррупции, часто помогает решить регулярно возникающие, но малозначительные, рутинные проблемы. Коррупция при этом нередко оправдывается традицией дарения, но бытовое взяточничество и иные формы коррупции существенно отличаются от дарения, поскольку дар совершается свободно как благодарность, а коррупция представляет собой принуждение, это оплата. Вместе с тем непонимание границы между взяткой и благодарностью весьма типично, даже при условии «разъяснительной работы» [9, с. 52]. Хотя общие антикоррупционные предписания руководства образовательных учреждений относительно «низовой коррупции» могут быть весьма жесткими и однозначными, на практике, однако, речь идет не о том, чтобы лишать людей возможности быть благодарными, а о том, чтобы выявлять и пресекать попытки получения (не)материальных выгод самим руководством («верхушечной коррупции»), подчиняющимися ему иными субъектами образовательных организаций и «третьими лицами», находящимися в отношениях кумовства/родства или иной зависимости от руководства. Ярким примером здесь являются постоянная, скрытая по своим механизмам и непонятная сотрудникам ревизия внутренних нормативов университета [10, с. 120]: например, в рамках всякого рода балльно-рейтинговых систем оценки труда специалистов практически без ведома трудового коллектива и учета мнений непосредственных руководителей практикуется назначение надбавок (обычно на более низком, чем можно было бы ожидать, уровне) с постоянной сменой приоритетов «ценностей» того или иного вида труда сотрудника.

Как отмечает И. А. Дамм, «опасность коррупции в сфере образования заключается в том, что процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, сводится к сделке... образование фактически сводится к отношениям купли-продажи, при этом уровень приобретаемых ... опыта деятельности и компетенций остается за рамками коррупционной сделки» [6, с. 5]. Это определение в целом полностью характеризует современную модель образования как купли-продажи. Помимо самой по себе сделки, коррупция порождает привыкание к ней (психологическую и социальную нормализацию), формируются и развиваются готовность и способность к вступлению в коррупционные отношения, в том числе в ходе реализации полученных (квази)профессиональных компетенций уже в процессе трудовой деятельности [11; 12; 13]. Важно также, что некоторые исследователи связывают коррупцию с инновациями в образовании [14]. Сами по себе инновации могут и противодействовать, и потворствовать коррупции, и, как, например, введенная во многих вузах балльно-рейтинговая система оценки труда сотрудников, являться прямо предназначенным для коррупционных целей механизмом: под видом «справедливого» распределения фонда оплаты труда работников во многих организациях реализуются программы совершенно противоположного типа [10, с. 120].

А. Хайденхаймер выделил три типа коррупции [15, с. 1–5]. Белая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема. Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества – когда преобладает согласие элиты и общественного мнения в осуждении и желании наказать ее на основе закона. Серая коррупция включает практики, относительно которых никакого согласия не достигнуто: «большинство может не иметь определенного мнения по этому поводу» [16, с. 89]. В противовес распространённому мнению о том, что наиболее частой и значимой является коррупция отношений педагогов и учеников, основные проблемы коррупции возникают именно там, где есть максимальные возможности использования должностного положения и статуса – там, где это положение и статус наибольшие, то есть в управлении образованием. Поскольку ситуация коррупции связана у человека с преодолением трудностей, фрустрацией, то типично возникновение стремления к самозащите и экстернальному приписыванию вины (окружению, ситуации) или к нормализации коррупции как «белой» или «серой» («все так делают» / «рука руку моет», «не запрещено – значит разрешено»). Оправдание коррупционного поведения внешними обстоятельствами закрепляет толерантность россиян и жителей многих иных стран к коррупции как к неизбежной и допустимой, практически нормальной форме отношений в обществе [9; 17; 18].

Коррупция проявляется на нескольких уровнях социально-психологического взаимодействия:

- социальной перцепции (разделение мира на «своих» и «чужих», ингрупповой фаворитизм и расчеловечивание «врагов»);
- коммуникации (тайны и сговоры блокируют, деформируют распространение определенной информации, а «утечка» информации как предмета наживы карается);
- интеракции (формирование и углубление конфликтов и асимметрий отношений, недопущение/наказание паритетности);
- интеграции (построение отличной от профессионально заданной иерархии / системы отношений, отношения протекции и защиты только для членов организованной/мафиозной группировки);
- ценностных оснований жизнедеятельности и труда (активное участие в интригах, психопатизация или социопатизация как отказ от нравственных норм, в том числе через специальные инициации, включающие разделенный с другими членами преступной организации опыт преступных и безнравственных поступков).

Менеджер образования как субъект коррупции

Современное образование коммерциализировано и бюрократизировано. Бюрократизация является важнейшим компонентом коррупции. Без нее, в том числе без современного менеджериализма в образовании, развалить образование было бы намного сложнее. Менеджериализм характеризуется целым рядом черт, среди которых одной из ведущих является непрофессионализм: руководящие функции делегируются человеку вне наличия у него профессиональных знаний в сфере, которой он должен руководить. Ощущение неполноценности, которое могло бы возникнуть у руководителя, активно преодолевается перераспределением его функций и целей образовательной организации: если раньше это были цели качества образования как практики поддержки развития человека как полноценно функционирующей личности, то сейчас образование рассматривается как бизнес, занятый подготовкой некой «конкурентоспособной» и «компетентной», потребляющей и предназначенной для потребления биосоциальной единицы («человеческого капитала») или функции («потребителя», «работника одной кнопки» и т. д.).

На непростом пути превращения образования из института культуры в институт бизнеса руководитель современной образовательной организации сталкивается с не всегда сложным для него выбором между образованием, его качеством, и выгодой, в том числе выгодой для себя и своего ближайшего окружения. Очевидно, что, чем более непрофессионален выбирающий, тем в большей степени выбор будет определяться его личными интересами и тем жизненным опытом, который он накопил на пути к становлению менеджером. Непрофессионализм как некомпетентность, в дополнение к общему отсутствию профессиональной и, нередко, национальной идентичности и адекватной задачам образования мотивации труда, проявляется в склонности преследовать и достигать за счет учреждения образования и его ресурсов цели собственного благополучия (экономической наживы, славы и социальных предпочтений, карьерного роста и чувства собственной важности и превосходства).

К типичному для современных менеджеров конфликту интересов в условиях многочисленных реформ и инноваций их некомпетентность добавляет неоправданный оптимизм, легкомыслие и активность в осуществлении таких псевдоинноваций: он позволяет менеджерам реализовывать предлагаемые им руководством коррумпированной системы образования реформы и псевдоинновации, не испытывая сомнений и не прибегая к рефлексии и, в том числе, к критическому осмыслению предлагаемых и осуществляемых изменений, их ценностей и целей, причин и последствий, угроз и рисков, а не только реальных и фиктивных «выгод» и возможностей.

Реформы и новации оцениваются, в первую очередь, как удовлетворяющие собственные интересы менеджеров, а не интересы образования. Последние системно игнорируются, фиктивные обоснования значимости и результативности новаций, предлагаемые в данных манифестах и форсайтах, принимаются без изменений. Ради достижения своих интересов менеджериализм усиливает коррупционную направленность отношений в современных образовательных учреждениях, средствами мягкой и жесткой коррупции порождая многочисленные нарушения в сфере трудовой деятельности и отношений педагогов, их дидактических и воспитательных взаимодействий со школьниками и студентами. Закрепляя вертикальное взаимодействие (вертикаль власти) и отсекая взаимодействие по горизонтали, менеджериализм порождает деформации:

- социальной перцепции (неприятие/экслюзию, ресентимент/враждебность и мстительность);
- коммуникации (многочисленные тайны / запреты обмена информацией, слухи / фейки / намеренную дезинформацию и иные варианты обмана, вплоть до газлайтинга сотрудников и учеников);
- интеракции (нормализует отчуждение, конфликты и расправы / «жертвоприношения» в отношениях учителей/преподавателей и школьников/студентов);
- интеграции (депрофессионализацию педагогов и школярство учеников, ненависть и насилие/буллинг, дидактогении как результаты деформированных/запутанных, отчуждающих и травмирующих отношений);
- ценностных оснований образовательной активности (десакрализацию образования, деформацию духовно-нравственных ценностей, вплоть до безнравственности, оговоров и самооговоров).

Некомпетентность менеджмента, наносящая намеренный вред образованию со стороны разработчиков и проектировщиков модели «устойчивого образования», его всеобщих «манифестов», национальных форсайтов и программ, выступает как одна из важнейших причин и объяснений активно протекающей деструкции образования, его коллапса, вот уже более десятилетия констатирующегося исследователями разных стран, включая Россию.

Помимо идеи «врагов народа», намеренно разрушающей образование и вредящей народу, популярной в СССР в середине 20-30-х годов XX века, это явление объясняют феномен проекции и связанные с ним смысловые искажения: они связывают происходящее с теоретической и практической невозможностью «защиты от дурака» (*idiot-proof*). Примером такого «дурака» выступает затронутое нами ранее «метаисследование», выполненное в обоснование «Манифеста заботливого образования» и многочисленные трудноотличимые по всему миру «форсайты образования» [4]. «Защиты от дурака», как полагают исследователи этого феномена, не существует: ждать, что образование никогда не подвергнется деформациям, нереалистично [19; 20; 21]. В этом контексте Россия нуждается в осознании и преследовании собственных интересов и приоритетов (в отношениях человека и общества, общества и бизнеса, общества и государства). В условиях, когда такие приоритеты нарушены, по невежеству или злонамеренности, образование инволюционирует и коллапсирует, предлагаемые идеи и модели практического, инклюзивного, дистанционного/смешанного, непрерывного образования и т. д. лишь демонстрируют, как происходит эта инволюция. Дискурс капиталистической «рациональности» как дискурс «экономии» усилий и максимизации «выгоды», дискурс потребления себя и мира, коммодификации жизни в целом сводят даже потенциально позитивные процессы прежде всего к их негативным аспектам: это видно и на примере процессов «мультикультурализации» и «глобализации» в образовании, на примере «инклюзивного» и «индивидуального» образования, на примере «заботливого» образования и многих иных современных попыток «совершенствования» образования, либо граничащих, либо прямо предполагающих уничтожение образования.

Это в целом, на фоне десакрализации образования и отношений между старшими и младшими поколениями, неудивительно: как давно известно, в том числе из «закона или откровения Т. Стерджена» [22, р. 66], работ Ф.-М. Аруэ (Вольтера), Р. Киплинга, Г. Оруэлла, «терапии реальностью» У. Глассера и т. д., «во все времена, во всех странах и во всех жанрах дурное изобилует, а хорошее редко» [23], «быть неудачником просто», так же, как и быть невежей, подлецом и т. д. Зло, деградация, примитивизация, неудачи и разрушение практически не требуют усилий; труд нужен для того, чтобы развиваться, совершенствоваться, создавать, творить добро, достигать успеха. Организуя в рамках образовательной организации собственный фрагмент «вертикали власти», современный менеджер образования встраивается в систему, которая активно нацеливает его прямо противоположно последнему, в ином случае, например, при отказе от расправы с невиновными жертвами (признанными отвлечь внимание от действительно виновных), менеджер теряет свое место и значимость в системе [24; 25]. Здесь можно привести в пример известный феномен преследования «низовой коррупции»: чем более активно в организации работает «верхушечная» коррупционная группировка, тем больше внимания привлекается к «низовой». Это отражается, в частности, и в том интересе, который наблюдается к случаям «низовой» коррупции и в научных ее исследованиях; уголовное наказание, публичный остракизм и иные формы расправы над теми, кто незаконно «украл на копейку» (в том числе иногда и для того, чтобы иметь возможность купить ученикам пособия и иные учебные принадлежности), а «ответил на рубль», широко освещаются, в отличие от преступлений тех, кто, не задумываясь, «ворочает» миллионами [6]. Всё это часто побуждает членов образовательной организации прибегать к иным методам борьбы за справедливость и исправление сложившейся в организации ситуации, в том числе к доносам.

Заключение

Борьба с коррупцией в образовании, с ее индивидуальными, организационными и социальными угрозами предполагает в первую очередь возврат к традиционным, существенным и сущностным для образования целям и ценностям, моделям и методикам образова-

тельных отношений, а также привлечение к управлению образовательными организациями профессионалов, включенных в диалогическое взаимодействие друг с другом и иными субъектами и стейкхолдерами образования. Образование – сфера, в которой достигшие самореализации и самоактуализации педагоги оказывают поддержку в развитии (самоактуализации и самореализации) своим ученикам.

Список источников

1. Dernbach J. C., Cheever F. Sustainable development and its discontents // *Journal of Transnational Environmental Law*, Forthcoming. Digital Commons @ DU, 2015. URL: https://digitalcommons.du.edu/law_facpub/19 (дата обращения: 21.11.2021)
2. Hughes C. Educating for the twenty-first century: seven global challenges serial // *IBE on Curriculum, Learning, and Assessment*. Boston: Brill; UNESCO IBE, 2018. Vol. 3. 180 p. URL: <https://doi.org/10.1163/9789004381032> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Making the Sustainable University. Trials and Tribulations / eds. K. Leone, S. Komisar, E. M. Everham III. New York: Springer, 2021. 340 p.
4. Hamilton A., Hattie J. The lean education manifesto: a synthesis of 900+ systematic reviews for visible learning in developing countries. New York, 2022. 300 p.
5. Макаренко А. С. Марш тридцатого года. М.: Просвещение, 1988. 288 с.
6. Дамм И. А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10, № 4. С. 5–17.
7. Graf H.-W. Korruption: Die Entschlüsselung eines universellen Phänomens. Fouque Literaturverlag. Germany, Frankfurt am Main: Fouqué Literaturverlag, 2000. 650 s.
8. Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э., Вилицов М. В. Нравственное государство. От теории к проекту / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М.: Наука и политика, 2015. 424 с.
9. Федоренко Е. Ю. Психологический взгляд на коррупционное поведение // *Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сб. науч. ст. по материалам IV Сибир. антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 г.* / отв. ред. И. А. Дамм, Е. А. Акунченко; Сибир. федер. ун-т. Красноярск, 2019. С. 48–54.
10. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // *Экономика образования*. 2012. № 1. С. 119–123.
11. Аллак Ж. Корруптированные школы, корруптированные университеты: Что можно сделать? / *Междунар. ин-т планирования образования ЮНЕСКО*. Париж, 2014. 365 с.
12. Ильин Г. Л. О бюрократизации и коррупции в отечественном образовании // *Школьные технологии*. 2012. № 6. С. 9–17.
13. Левитес Д. Г. Управление образованием как область регулирования конфликтов интересов (опыт постановки проблемы) // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2008. № 1. С. 84–100.
14. Михеев В. А. Новации и конфликты в системе высшего образования современной России // *Конфликтология*. 2014. № 3. С. 176–191.
15. Heidenheimer A. Campaign finance and political corruption: tracing long-term comparative dynamics (Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA. World Capitalism, Governance and Community: toward a corporate millennium? Canada, Quebec, August, 1–5) // *Political Corruption. Concepts & Contexts* / eds. by A. I. Heidenheimer, M. Lohnston. London: Routledge, 2002. P. 640–655.
16. Шедий М. В. Типология коррупции и основные модели коррупционных стратегий поведения // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право*. 2011. № 8. Вып. 16. С. 86–96.
17. Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих. Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. СПб., 2019. 251 с.
18. Богодухова Е. М., Гордиенко В. Г. Психологические механизмы коррупционного поведения личности [Электронный ресурс] // *Концепт: науч.-метод. электрон. журнал*. 2017. Т. 44. С. 1–23. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570134.htm> (дата обращения: 22.02.2022).

19. Asimov I. Search for Magicians // Asimov I. Foundation and Empire. New York: Bantam Dell, A Division of Random House, Inc., 1952. 300 p.
20. Gelman A. A. Clarke's Law: Any sufficiently crappy research is indistinguishable from fraud // Statistical Modeling, Causal Inference, and Social Science. 2016. 20 June. P. 1. URL: <https://statmodeling.stat.columbia.edu/2016/06/20/clarkes-law-of-research/> (дата обращения: 22.02.2022)
21. Rubin Ch. T. What is the good of transhumanism? // Medical Enhancement and Posthumanity / eds. Ch., Ruth, G. Bert. London: Springer, 2008. 280 p.
22. Sturgeon Th. Books: on hand // Venture Science Fiction. 1958. Vol. 2, no. 2. P. 66–70.
23. Arouet Fr.-M. (Voltaire). Le monde comme il va [The world as it goes] / ed. d'Étienne Buraud. New York: Nathan, 2019. 48 p.
24. Арпентьева М. Р. Проблема социального порядка и насилие в школах // Проблемы современного образования. 2016. № 5. С. 39–49.
25. Жирар Р. Козел отпущения / предисл. А. Эткинда. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2010. 336 с.

References

1. Dernbach J. C., Cheever F. Sustainable development and its discontents // Journal of Transnational Environmental Law, Forthcoming. Digital Commons @ DU, 2015. URL: https://digitalcommons.du.edu/law_facpub/19 (дата обращения: 21.11.2021)
2. Hughes C. Educating for the twenty-first century: seven global challenges seriam // IBE on Curriculum, Learning, and Assessment. Boston: Brill; UNESCO IBE, 2018. Vol. 3. 180 p. URL: <https://doi.org/10.1163/9789004381032> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Making the Sustainable University. Trials and Tribulations / eds. K. Leone, S. Komisar, E. M. Everham III. New York: Springer, 2021. 340 p.
4. Hamilton A., Hattie J. The lean education manifesto: a synthesis of 900+ systematic reviews for visible learning in developing countries. New York, 2022. 300 p.
5. Makarenko A. S. Marsh tridtsatogo goda [arch of the thirtieth year]. Moscov, Prosveshchenie, 1988, 288 p. (In Russ.).
6. Damm I. A. Korrupsiia v sfere obrazovaniia: poniatie, kharakternye cherty, formy i vidy [Corruption in the field of education: concept, characteristics, forms and types]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*. 2016, vol. 10, no. 4, pp. 5-17. (In Russ.).
7. Graf H.-W. Korruption: Die Entschlüsselung eines universellen Phänomens. Fouque Literaturverlag. Germany, Frankfurt am Main: Fouqué Literaturverlag, 2000. 650 s.
8. Sulakshin S. S., Bagdasarian V. E., Vilisov M. V. Nравstvennoe gosudarstvo. Ot teorii k proektu [Moral state. From theory to project]. Moscov, Nauka i politika, 2015, . 424 p. (In Russ.).
9. Fedorenko E. Iu. Psikhologicheskii vzgliad na korrupsionnoe povedenie [Psychological perspective on corrupt behavior]. *Aktual'nye voprosy protivodeistviia korrupsii v sfere obrazovaniia*. Krasnoarsk, Sibir. feder. un-t 2019, pp. 48-54. (In Russ.).
10. Konyshov V. N., Sergunin A. A. Sistema indikatorov vuzovskoi korrupsii (gipoteza) [System of indicators of university corruption (hypothesis)]. *Ekonomika obrazovaniia*. 2012, no. 1, pp. 119-123. (In Russ.).
11. Allak Zh. Korrumpirovannye shkoly, korrumpirovannye universitety: Chto možno sdelat'? [Corrupt schools, corrupt universities: What can be done?]. Parizh, Mezhdunar. in-t planirovaniia obrazovaniia IuNESKO, 2014, 365 p. (In Russ.).
12. Il'in G. L. O biurokratizatsii i korrupsii v otechestvennom obrazovanii [On bureaucratization and corruption in domestic education]. *Shkol'nye tekhnologii*. 2012, no. 6, pp. 9-17. (In Russ.).
13. Levites D. G. Upravlenie obrazovaniem kak oblast' regulirovaniia konfliktov interesov (opyt postanovki problemy) [Education management as an area of regulation of conflicts of interest (the experience of setting the problem)]. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniakh*. 2008, no. 1, pp. 84-100. (In Russ.).
14. Mikheev V. A. Novatsii i konflikty v sisteme vysshego obrazovaniia sovremennoi Rossii [Innovations and conflicts in the system of higher education in modern Russia]. *Konfliktologiya*. 2014, no. 3, pp. 176-191. (In Russ.).

15. Heidenheimer A. Campaign finance and political corruption: tracing long-term comparative dynamics (Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA. World Capitalism, Governance and Community: toward a corporate millennium? Canada, Quebec, August, 1–5) // *Political Corruption. Concepts & Contexts* / eds. by A. I. Heidenheimer, M. Lohnston. London: Routledge, 2002. P. 640–655.
16. Shedii M. V. Tipologiya korruptsii i osnovnye modeli korruptsiionnykh strategii povedeniia [Typology of Corruption and Main Models of Corrupt Behavior Strategies]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2011, no. 8, iss. 16, pp. 86-96. (In Russ.).
17. Vannovskaia O. V. Psikhologiya korruptsiionnogo povedeniia gosudarstvennykh sluzhashchikh [Psychology of corrupt behavior of civil servants]. St. Petersburg, Leningr. gos. un-t im. A. S. Pushkina, 2019, 251 p. (In Russ.).
18. Bogodukhova E. M., Gordienko V. G. Psikhologicheskie mekhanizmy korruptsiionnogo povedeniia lichnosti [Psychological mechanisms of corrupt behavior of a person]. *Kontsept*. 2017, vol. 44, pp. 1-23. (In Russ.). Available at: <http://e-koncept.ru/2017/570134.htm> (accessed: 22.02.2022).
19. Asimov I. Search for Magicians // Asimov I. Foundation and Empire. New York: Bantam Dell, A Division of Random House, Inc., 1952. 300 p.
20. Gelman A. A. Clarke's Law: Any sufficiently crappy research is indistinguishable from fraud // *Statistical Modeling, Causal Inference, and Social Science*. 2016. 20 June. P. 1. URL: <https://statmodeling.stat.columbia.edu/2016/06/20/clarkes-law-of-research/> (дата обращения: 22.02.2022)
21. Rubin Ch. T. What is the good of transhumanism? // *Medical Enhancement and Posthumanity* / eds. Ch., Ruth, G. Bert. London: Springer, 2008. 280 p.
22. Sturgeon Th. Books: on hand // *Venture Science Fiction*. 1958. Vol. 2, no. 2. P. 66–70.
23. Arouet Fr.-M. (Voltaire). Le monde comme il va [The world as it goes] / ed. d'Étienne Buraud. New York: Nathan, 2019. 48 p.
24. Arpent'eva M. R. Problema sotsial'nogo poriadka i nasilie v shkolakh [The problem of social order and violence in schools]. *Problemy sovremennogo obrazovaniia*. 2016, no. 5, pp. 39-49. (In Russ.).
25. Zhirar R. Kozel otpushcheniia [Scapegoat]. St. Petersburg, Izd-vo I. Limbakha, 2010, 336 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Р. Арпентьева – доктор психологических наук, доцент,
профессор Российской академии естествознания, член-корреспондент
Российской академии естествознания, академик Международной академии образования,
внештатный научный сотрудник Центра психологической, педагогической,
медицинской и социальной помощи «Содействие».

Information about the author

M. R. Arpentieva – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Russian Academy of Natural History, Corresponding Member of the Russian
Academy of Natural History, Academician of the International Academy of Education,
Free Researcher of the Center for Psychological, Pedagogical,
Medical and Social Assistance "Assistance".

Статья поступила в редакцию 19.05.2022; одобрена после рецензирования 31.05.2022; принята к публикации 31.05.2022.

The article was submitted 19.05.2022; approved after review on 31.05.2022; accepted for publication on 31.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 141–146.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 141-146.

Научная статья
УДК 37.062

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Ксения Михайловна Кирякова

Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников, Институт развития образования Пермского края, Пермь, Россия,
kmk-cub@iro.perm.ru

Аннотация. На основе теоретического анализа в статье рассматривается определение понятия «образовательная среда». Большое внимание автор уделяет особенностям межличностных отношений и общения учителя с учеником как основе психологической безопасности образовательной среды. Автор также описывает опыт обучения педагогов Пермского края эффективной профессиональной коммуникации в рамках курсовой подготовки «Мотивированный педагог – мотивированный обучающийся», организованной на базе центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников.

Ключевые слова: образовательная среда, психологическая образовательная среда, диалогическое общение, успешность учебной деятельности.

Для цитирования: Кирякова К. М. Психологическая безопасность образовательной среды как условие успешности учебной деятельности школьников // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 141–146.

Original article

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR THE SUCCESS OF SCHOOLCHILDREN'S LEARNING ACTIVITIES

Ksenia M. Kiryakova

Center for Continuous Professional Development of Pedagogical Staff,
Institute of Education Development of the Perm Region, Perm, Russia, kmk-cub@iro.perm.ru

Abstract. On the basis of theoretical analysis the definition of “educational environment” is considered in the article. Much attention is paid to the peculiarities of interpersonal relations and communication between a teacher and a student as the basis of psychological safety of the educational environment. The author also describes her experience in teaching teachers of Perm region effective professional communication within the training course “Motivated teacher – motivated student”, organized on the basis of the Center for Continuous Professional Development of Pedagogical Staff.

Keywords: educational environment, psychological educational environment, dialogic communication, success of learning activities.

For citation: Kiryakova K. M. Psychological safety of the educational environment as a condition for the success of schoolchildren's learning activities. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 141-146. (In Russ.)

В современном мире очень остро стоит вопрос о качестве образования. Учебная успешность школьников – одна из важнейших проблем образования. При положительном психологическом настрое на обучение результат учебной деятельности будет эффективным. Для воплощения в реальную жизнь, по мнению Е. С. Усковой, учебной успешности, необходимо учитывать индивидуальные особенности школьников, психологический характер личности, способности, таланты, интересы и потребности в образовательном процессе, особенно важную роль в реализации образовательных процессов играет психологическая безопасность образовательной среды образовательной организации [1, с. 121].

Обратимся к понятию «образовательная среда».

По мнению В. А. Ясвина, образовательная среда – «это система условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [2, с. 6]. Чаще всего, когда говорится об образовательной среде, имеется в виду конкретное окружение какого-либо учебного заведения.

Образовательная среда, по определению И. А. Баевой, это «психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение, при этом ее психологической сущностью является совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса» [3, с. 48].

В понимании В. В. Рубцова «образовательная среда – это такая общность, которая в связи со спецификой возраста характеризуется:

- а) взаимодействием ребенка со взрослыми и детьми;
- б) такими важнейшими процессами, как взаимопонимание, коммуникация, рефлексия (то есть отношение к своему собственному опыту внутри данной общности);
- в) таким важнейшим историко-культурным компонентом, который определяет, откуда это взялось, как оно “двигается” (ибо, может быть, этого никогда не было...))» [4, с. 371].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образовательная среда связана с областью коммуникации и взаимоотношений между субъектами образовательного процесса, между учителем и учеником.

Как отмечает И. А. Баева, «общение участников учебно-воспитательного процесса, присутствующие в образовательной среде социально организованные психолого-педагогические условия и возможности его реализации “порождают” психологическую безопасность образовательной среды школы» [3, с. 64]. Именно субъект-субъектный тип взаимосвязи лежит в основе психологически безопасной образовательной среды.

Т. А. Офицерова также одним из основных показателей психологической безопасности образовательной среды считает качество межличностных отношений [5, с. 203].

К сожалению, наблюдения за деятельностью учителей показывают, что ими используются закрепившиеся в школе стихийные, заимствованные способы общения с детьми. По мнению И. А. Баевой, одним из негативных последствий такого заимствования является «плоскость отчуждения», то есть возникновение напряжения между учителем и воспитанником, неспособность учителя контролировать свои действия, поступки, оценки, отношения в ходе обучения в интересах действительно позитивного воспитания ученика [3, с. 74]. Всё это приводит к тому, что дети плохо адаптируются к учебной деятельности, пребывание в школе для них становится в тягость, повышается тревожность, снижается самооценка и интеллектуальная активность, что, в свою очередь, сказывается на успеваемости обучающихся.

Потребность в безопасности, подчеркивает Д. Х. Гурьева, доминирует в напряженных ситуациях, побуждая человека направлять все силы на борьбу с угрозой, а вовсе не на обучение и развитие [6, с. 60].

Нарушенная психологическая безопасность чаще всего приводит к отрицательной мотивации к обучению и повышению неуверенности в себе у обучающихся. Наоборот, создание безопасной и благоприятной среды даже для дезадаптированного школьника, по мнению О. Е. Шаповаловой, способствует восстановлению психологического баланса, улучшению самочувствия, что благоприятно влияет на учебную деятельность и мотивацию к обучению в школе [7, с. 23]. Эти данные подтверждаются исследованием Е. С. Усковой, в результате которого было обнаружено, что при наличии психологически безопасной образовательной среды прослеживается достаточно высокий уровень учебной деятельности [1, с. 123].

Поэтому необходимо смоделировать и спроектировать образовательную среду, где бы личность востребовалась и свободно функционировала, где бы все ее участники чувствовали защищенность и удовлетворенность основных потребностей.

Диалогическое общение может выступать одной из технологий создания психологической безопасности. Содержанием этого взаимодействия, по мнению И. А. Баевой, является обмен информацией, оказание воспитательных воздействий, создание наилучших условий для развития мотивации и творческого характера учебной деятельности, в которой учитель является активатором педагогического процесса [3, с. 69]. Автор отмечает, что большинство отечественных исследователей, говоря о структуре межличностного общения, выделяют в ней три компонента: поведенческий (поведенческие стратегии, совокупность вербальных и невербальных средств общения), аффективный (особенности эмоциональной сферы, характер самооценки) и когнитивный (особенности перцептивной сферы, характер познавательных тактик, особенности переработки когнитивной информации).

Исследование Т. А. Шаляпиной показало, что, чтобы ребенок почувствовал интерес к учебе и обучение было успешным, учитель должен обладать следующими качествами:

1. Эмпатия (понимание, принятие, уважение и доверие к себе, чувствительность к другим людям, обладает интуицией, восприимчивостью).
2. Стремление к самоактуализации (может творить, организовывать, выдумывать, гибкий, легко воспринимает новые идеи, стремится к обобщению и интеграции, имеет высокие потребности в самообразовании и достижениях).
3. Способность учителя к рефлексии (умеет осознавать, отслеживать, анализировать и обобщать результаты своей деятельности в совокупности личностных и профессиональных ее проявлений) [3, с. 77].

Понимая значимость диалогического общения и создания психологически безопасной среды на уроке для успешной учебной деятельности, разработчики программы курсов повышения квалификации «Мотивированный педагог – мотивированный обучающийся», проводимых центром непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Института развития образования Пермского края, включили в нее модуль «Эффективная профессиональная коммуникация – ключ к ученику».

В рамках данного модуля педагоги Пермского края знакомятся с условиями, необходимыми для осуществления эффективной коммуникации с обучающимися: создание доверительной атмосферы для обучения, учет восприятия собеседника, использование активного слушания, «Я-сообщения» в общении и др.

Схема «Я-сообщения» («Я-высказывания») имеет следующую структуру, представленную С. В. Кривцовой и Е. А. Махуматулиной:

1. Описание ситуации, вызвавшей напряжение

Когда я вижу, что ты...

Когда я слышу...

Когда я сталкиваюсь с тем, что...

2. Точное название своего чувства в этой ситуации

Я чувствую... (раздражение, беспомощность, горечь, боль, недоумение и т. д.)

Я не знаю, как реагировать...

У меня возникает проблема...

3. Называние причин

Потому, что...

В связи с тем, что... [8, с. 87].

Р. и Дж. Байярд считают, что сразу же после выраженных чувств необходимо высказать пожелание о тех действиях ребенка, которые вас устраивают. Мы разделяем это мнение и вводим данный пункт в схему «Я-высказывания». И, таким образом, мы с педагогами строим общение с использованием «Я-сообщения» по схеме, представленной на рисунке.

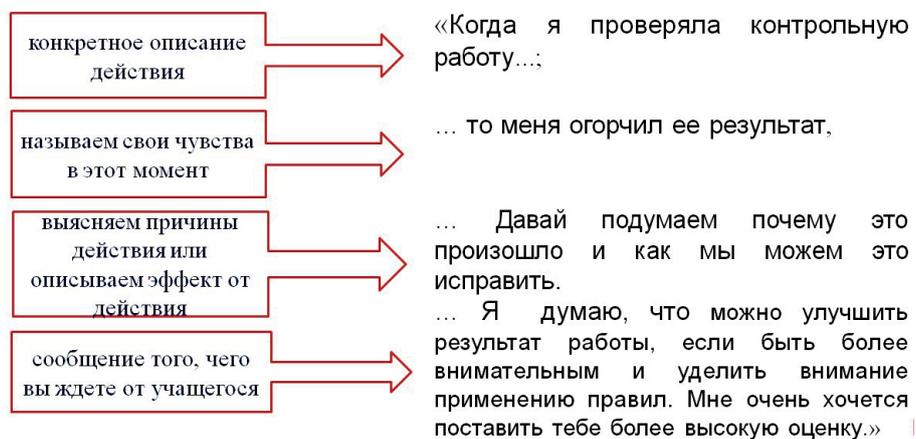

Рис. Схема «Я-сообщения»

Для отработки навыка формулирования «Я-сообщения» педагоги разрабатывают свои варианты в разных проблемных ситуациях. Например, «ученик сдает тетрадь вам на проверку. Вы ее открываете и видите, что не выполнено ни одного задания». Или «один из учеников стучит линейкой по парте, мешая вам вести урок». Отмечу, что педагоги творчески подходят к созданию «Я-сообщения» и у них появляются разнообразные варианты, некоторые из которых представлены ниже.

– «Я очень расстроилась, когда увидела, что ни одного задания не выполнено. Может, это произошло из-за того, что ты что-то пропустил или материал непонятен? Я предлагаю тебе выполнить сначала те задания, в которых тебе всё понятно, а по остальным я постараюсь тебе помочь».

– «Когда я вижу неаккуратно выполненные записи в тетради, меня это расстраивает, ведь я люблю, чтобы было всё красиво и понятно. Непорядок затрудняет работу и мне, и тебе, постарайся делать записи аккуратно и разборчиво».

– «Когда стучат линейкой по парте, я начинаю раздражаться, потому что я объясняю новый материал, а никто не слышит меня. Пожалуйста, перестань стучать линейкой и займись делом».

– «Когда я вижу твои оценки за эту неделю (четверть), то испытываю удивление и недоумение. Мне непонятно, почему оценки ниже, чем у многих других учеников, ведь я

знаю, что ты можешь учиться гораздо лучше, чем сейчас. У тебя есть потенциал. Пожалуйста, подумай, что поможет повысить оценки по предметам и действуй, исправляй. Если нужна моя помощь, обращайся».

– «Я расстраиваюсь, когда опаздывают, потому что у меня ограничено время, а я бы хотела его как можно больше уделить новой теме. Пожалуйста, не опаздывай больше».

– «Когда опаздывают на урок, я испытываю раздражение. Мне тяжело сосредоточиться и продолжить вести урок так, как я уже настроилась. Весь настрой на работу сбивается. Пожалуйста, постарайся не опаздывать на урок».

– «Мне очень трудно объяснять задание, когда кто-то говорит вместе со мной. И я очень расстраиваюсь. Я сейчас закончу и дам вам возможность высказаться, а также отвечу на все ваши вопросы».

Педагоги-практики подтверждают, что использование «Я-сообщений», налаженная коммуникация и позитивные отношения с учениками положительно влияют на их успеваемость.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что важно, чтобы учителя и своим содержанием, и формой привлекали к себе, пробуждали в учащихся творческую активность, формировали в каждом из них, в конечном итоге, положительный эмоциональный настрой, вызывали ощущение психологического комфорта и чувство защищенности, то есть обеспечивали психологическую безопасность образовательной среды, что, в свою очередь, будет способствовать успешности в учебной деятельности.

Список источников

1. Ускова Е. С. Взаимосвязь учебной мотивации младших школьников и психологической безопасности образовательной среды // Экстремальная психология: теория и практика: сб. науч. ст. / кол. авторов; под ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой. М.: РУСАЙНС, 2017. Ч. I. С. 120–124.

2. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

3. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: СОЮЗ, 2002. 271 с.

4. Рубцов В. В. Психология в моей жизни [Электронный ресурс] // Основы социально-генетической психологии. М.; Воронеж, 1996. С. 367–380. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/ROs-1996/ROs-3671.htm#\\$p367](http://psychlib.ru/mgppu/ROs-1996/ROs-3671.htm#$p367) (дата обращения: 12.03.2022).

5. Офицерова Т. А. Обеспечение психологической безопасности образовательного процесса как условие сохранения и укрепления психологического здоровья школьников // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 202–205.

6. Гурьева Д. Х. Теоретическое обоснование психологической безопасности образовательной среды // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2014. № 3 (23). С. 57–62.

7. Шаповалова О. Е. Изучение отношения младших школьников к обучению // Начальная школа. 2010. № 1. С. 22–28.

8. Кривцова С. В., Мухаматулина Е. А. Навыки конструктивного взаимодействия с подростками. Тренинг для педагогов. М.: Генезис, 2004. 183 с.

References

1. Uskova E. S. Vzaimosviaz' uchebnoi motivatsii mladshikh shkol'nikov i psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy [The relationship between the educational motivation of younger students and the psychological safety of the educational environment]. *Ekstremal'naiia psikhologiia: teoriia i praktika*. Moscow, RUSAINS, 2017, part I, pp. 120-124. (In Russ.).

2. Iasvin V. A. Obrazovatel'naia sreda: ot modelirovaniia k proektirovaniuu [Educational environment: from modeling to design]. Moscow, Smysl, 2001, 365 p. (In Russ.).

3. Baeva I. A. Psikhologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii: monografiia [Psychological safety in education]. St. Petersburg, SOIuZ, 2002, 271 p. (In Russ.).
4. Rubtsov V. V. Psikhologiiia v moei zhizni [Psychology in my life]. *Osnovy sotsial'no-geneticheskoi psikhologii*. Moscow, Voronezh, 1996, pp. 367-380. (In Russ.). Available at: [http://psychlib.ru/mgppu/ROs-1996/ROs-3671.htm#\\$p367](http://psychlib.ru/mgppu/ROs-1996/ROs-3671.htm#$p367) (accessed: 12.03.2022).
5. Ofitserova T. A. Obespechenie psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'nogo protsessa kak uslovie sokhraneniia i ukrepleniia psikhologicheskogo zdorov'ia shkol'nikov [Ensuring the psychological safety of the educational process as a condition for maintaining and strengthening the psychological health of schoolchildren]. *Molodoi uchenyi*. 2017, no. 48 (182), pp. 202-205. (In Russ.).
6. Gur'eva D. Kh. Teoreticheskoe obosnovanie psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy [Theoretical substantiation of the psychological safety of the educational environment]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. 2014, no. 3 (23), pp. 57-62. (In Russ.).
7. Shapovalova O. E. Izuchenie otnosheniia mladshikh shkol'nikov k obucheniiu [Studying the attitude of younger students to learning]. *Nachal'naia shkola*. 2010, no. 1, pp. 22-28. (In Russ.).
8. Krivtsova S. V., Mukhamatulina E. A. Navyki konstruktivnogo vzaimodeistviia s podrostkami. Trening dlia pedagogov [Skills of constructive interaction with teenagers. Training for teachers]. Moscow, Genezis, 2004, 183 p. (In Russ.).

Информация об авторе

К. М. Кирякова – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Профессиональное мастерство»,
Центр непрерывного повышения профессионального мастерства
педагогических работников, Институт развития образования Пермского края.

Information about the author

K. M. Kiryakova – Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Professional Skills of the Center for Continuous
Professional Development, Pedagogical Staff Institute
of Education Development of the Perm Region.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 19.04.2022; принята к публикации 19.04.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after review on 19.04.2022; accepted for publication on 19.04.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 147–153.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 147-153.

Научная статья
УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ: ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ И ФОРМИРОВАНИЯ

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет, Пермь, Россия,
hr.piskunova@mail.ru

Аннотация. Профессиональная деятельность среднего медицинского персонала относится к социоэкономическим, или помогающим, профессиям. Качество оказания медицинских услуг обусловлено как сформированными профессиональными компетенциями медицинских работников, так и высоким уровнем морально-этических норм. Диагностика и коррекция профессиональных ценностно-смысловых ориентиров медицинских сестер определены значимостью формирования доверия к медицинским работникам, улучшения результатов лечения и качества жизни пациентов. Проведен психологический анализ понятия «профессиональные ценностно-смысловые ориентиры медицинской сестры». Представлен вариант диагностики профессионального ценностно-смыслового профиля медицинской сестры. Рассмотрена возможность коррекции ценностно-смысловой сферы будущих медицинских сестер в процессе обучения в медицинском колледже.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, медицинская помощь, сестринский уход, профессиональная деятельность медицинской сестры, диагностика ценностно-смысловых ориентиров, этика медицинской сестры, медицинский колледж.

Для цитирования: Пискунова В.В. Профессиональные ценностно-смысловые ориентиры медицинской сестры: проблемы диагностики и формирования // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 147–153.

Original article

PROFESSIONAL VALUE AND SEMANTIC GUIDELINES OF A NURSE: PROBLEMS OF DIAGNOSIS AND FORMATION

Victoria V. Piskunova

Perm State Agrarian and Technological University, Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru

Abstract. The professional activity of nursing staff refers to socioeconomic or helping professions. The quality of medical services is due to both the formed professional competencies of medical workers and the high level of moral and ethical standards. Diagnosis and correction of professional values and meanings of nurses are determined by the importance of building trust in medical workers, improving treatment outcomes and quality of life of patients. A psychological analysis of the concept of “professional value-semantic reference points of a nurse” was carried out. A variant of diagnosing the professional value-semantic profile of a nurse is presented. The possibility of correcting the value-semantic sphere of future nurses in the process of studying at a medical college is considered.

Keywords: value-semantic sphere, medical care, nursing care, professional activity of a nurse, diagnostics of value-semantic orientations, ethics of a nurse, medical college.

For citation: Piskunova A. A. Professional value and semantic guidelines of a nurse: problems of diagnosis and formation. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 147-153. (In Russ.)

Одной из значимых мотивационных составляющих профессиональной деятельности медицинского работника является ценностно-смысловая ориентация, сформированная, с одной стороны, как личностная установка индивида, с другой стороны, как определяющая вектор направленности профессиональной деятельности.

Актуальность проблемы формирования ценностно-смысловой сферы среднего медицинского персонала обусловлена социальным запросом современного общества на получение медицинских услуг высокого качества. Профессия медицинской сестры относится к социономическим, или помогающим, профессиям, предъявляющим особые требования к личности среднего медицинского персонала, который значительную часть рабочего времени проводит в непосредственном контакте с пациентом / родственниками пациента. Особенности профессионального взаимодействия, согласно классификации Е. А. Климова, по типу «человек – человек» требуют душевных затрат медицинского персонала, колоссальной самоотдачи, в некоторых случаях приводящих к профессиональному выгоранию [1]. Представитель любой помогающей специальности осознанно стремится в своей профессиональной деятельности «к достижению таких общественных идеалов, как благополучие, здоровье, высокое качество жизни и т. д.» [2].

Как отмечает М. В. Бычкова, в связи с профессиональным контекстом понятия помощи выявляется внутренний конфликт личности специалиста помогающей профессии, обусловленный соотношением утилитарных смыслов и бескорыстного служения ближнему [3]. Проведенный В. О. Титовой анализ профессиональной этики помогающих профессий определил, что произошла трансформация отношения к «человеку нуждающемуся» от «философии врачевания» через дегуманизацию помощи – к появлению «ценности объективности, полезности и рациональности для общества», к «анализу социальной реальности, этических убеждений и идеалов и норм, задающих ориентиры для восстановления самого субъекта помощи». Также В. О. Титовой акцентировано внимание на значении ценностной ориентированности, нравственно-этических норм, нематериальной мотивации профессиональной деятельности личности специалиста помогающей профессии, на результативности построения взаимоотношений с нуждающимся в помощи субъектом [4]. Значение сформированной ценностно-смысловой сферы личности медицинского персонала важно как для эмпатийного отношения к пациентам, проявления сострадания, уважения личности пациента, учета его состояния здоровья, почитания своих учителей, уважения коллег; так и для собственного психологического и физического здоровья, профессионального долголетия. Так, исследование К. М. Крупиной, А. И. Анисимова показало, что ценностно-смысловые ориентации медицинских работников являются ресурсом психологического здоровья самих медиков [5].

Необходимо отметить, что от умения медицинской сестры осуществлять сестринский уход, общаться, взаимодействовать с пациентом во многом зависят доверие пациента к назначенным диагностическим исследованиям, медицинским процедурам, манипуляциям и т. д., а также результат лечения пациента, качество его жизни. Поэтому среднему медицинскому персоналу необходимо быть готовым к постоянному взаимодействию с особенным (нездоровым физически, психоэмоционально) субъектом общения.

По мнению С. Н. Сорокоумовой, В. П. Исаева, успешность профессиональной деятельности в помогающих профессиях находится в прямой зависимости от сочувствия, сопереживания и сострадания персонала к человеку, обратившемуся за помощью [6].

Вопросы профессиональной подготовки медицинских работников среднего звена в части формирования ценностей рассмотрены в ряде работ современных отечественных авторов.

Так, психолог, профориентолог З. В. Лукьянова отметила сложность интериоризации профессиональных ролей, несмотря на идентифицированность профессиональных и общечеловеческих ценностей. З. В. Лукьянова выявила недостаточность ценностно-смысловой ориентированности учебных курсов программ подготовки в медицинском колледже, в связи с чем представила авторский спецкурс, включающий вопросы патронажа ветеранов; санитарно-просветительской и профилактической работы среди отдельных индивидов и групп риска; деятельности медицинского студенческого отряда, работающего в местной районной больнице [7].

Экспериментальное исследование Е. А. Бобер подтвердило актуальность проблемы: такие важные для будущего медицинского работника профессиональные ценностные ориентации, как осознание значимости будущей профессиональной деятельности, ценностное отношение к результату деятельности, важность командной работы с врачом, ценностное отношение к жизни, достоинству и правам пациента, запрет на причинение вреда пациенту, уважение личности пациента, ценностное отношение к врачебной тайне, к моральной автономии личности пациента, к переживаниям пациента, социальным, культурным и религиозным различиям, общечеловечность, толерантность, гуманность, милосердие, благодеяние, справедливость, сдержанность, спокойствие, тактичность в общении с пациентом, существенны, приоритетны лишь для 15 % респондентов; большинство будущих медицинских сестер демонстрируют средний уровень сопереживания, неготовность оказывать эффективную действенную помощь пациенту [8].

Исследователем социологии медицины Ш. Г. Айвазян рассмотрен вопрос социальной трансформации ценностного поля в профессиональном пространстве медицины, представляющий собой «социальную деформацию в условиях возвращения к принципам рыночной экономики канонических ценностей медицинской профессии: от гуманизма к рыночным отношениям в здравоохранении; от альтруизма и эмпатии к эмоциональной отстраненности, равнодушию и индифферентности по отношению к пациенту; от самоотверженности к работе в пределах трудового договора» [9].

Исследуя тему профессиональной подготовки среднего медицинского персонала, О. В. Кухарчук по результатам мониторинга готовности студентов медицинского колледжа к межличностному взаимодействию представила профессионально-образовательные проекты, в том числе спецкурс для студентов «Психолого-педагогические основы взаимодействия медицинского работника с пациентом» [10]. Также проблеме формирования профессионально-коммуникативной компетентности будущих медицинских сестер посвящено исследование Т. А. Тихоновой, показавшей эффективность создания специальных организационно-педагогических условий обучения [11].

Практическую значимость для образовательного процесса медицинского колледжа представляет диссертационное исследование Ю. А. Евельсон, содержащее обоснование формирования биоэтических ценностей с социально-педагогической точки зрения. Развитие биоэтических ценностей автор представил в виде учебного комплекса, включающего изучение будущими медицинскими работниками дисциплин, объединяющих медико-биологическое знание и понимание сущности общечеловеческих гуманистических ценностей; освоение специального учебного курса «Основы биоэтики», ориентированного на формирование у студентов-медиков ценностного отношения к биоэтическому знанию, биоэтическим нормам будущей профессиональной деятельности, осознание биоэтических ценностей общества как профессионально значимых; активизацию рефлексивно-

творческой учебной деятельности посредством методов интерактивного обучения (деловые и имитационные игры, тренинги общения, учебные дискуссии, решение ситуационных задач), ориентированных на комплексное освоение биоэтических и деонтологических норм профессионального поведения [12].

Акцентирование внимания на формировании в период обучения в медицинском колледже позитивного и толерантного отношения к пациентам пожилого и старческого возраста, коммуникативной компетентности в процессе профессионального взаимодействия с гериатрическими пациентами представлено в работе О. В. Князевой. Данное исследование подчеркнуло важность формирования ценности жизни человека вне зависимости от возраста и заболеваний пациента как основу воспитания готовности будущих медицинских сестер к профессиональному взаимодействию с гериатрическими пациентами [13].

Необходимо отметить, что диагностике профессиональных качеств медицинской сестры в процессе обучения не отводится должного внимания, объективными причинами этого являются, во-первых, направленность обучения на освоение технологии выполнения медицинских услуг, манипуляций, во-вторых, отсутствие методик, определяющих уровень сформированности «медицинских» ценностей.

Традиционно формирование особенностей профессиональной мотивации, ценностно-смысловых ориентиров в профессиональной деятельности осуществляется с использованием таких методик, как «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. Реана, методика определения мотивации учения В. Г. Каташева, опросник личностного роста Д. В. Григорьева, И. В. Кулешовой, П. В. Степанова, методика определения ценностных ориентаций М. Рокича, тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Соповой, Л. В. Карпушиной, тест личностных ценностей А. В. Капцова, Л. В. Карпушиной и др.

В связи со сложностью дифференциальной диагностики общечеловеческих и профессиональных медицинских ценностей у представителей медицинской сферы предложена психометрическая методика, определяющая соответствие сформированных ценностно-смысловых ориентиров медицинской сестры декларируемым Этическим кодексом медицинской сестры ценностям [14]. Положения Этического кодекса медицинской сестры коррелируют с принципами профессиональной этики среднего медицинского персонала, являясь обязательными для исполнения профессионального долга [15]. Очевидно, что существует пробел между постулируемыми ценностями медицинской сестры и реальностью оказания медицинских услуг, что, безусловно, определяется повышенной моральной напряженностью труда, профессиональным выгоранием.

На основании контент-анализа Этического кодекса медицинской сестры разработана и стандартизирована психометрическая методика изучения ценностно-смысловых ориентаций среднего медицинского персонала «Шкала профессиональных ценностных ориентиров медицинской сестры». Методика составлена из высказываний, к которым необходимо выразить свое отношение (раздражение, сарказм, нейтральное отношение, утопия, принцип эффективной работы, предназначение). Методика включает такие высказывания, как:

- совместное с пациентом планирование и осуществление ухода;
- информированное самостоятельное принятие пациентом решений;
- не допускать в свою жизнь вредные привычки;
- проявление сострадания к пациенту и его близким;
- отдавать дань заслуженного уважения своим учителям;
- выбор метода лечения легче, чем болезнь;
- чтобы другой человек чувствовал заботу;
- уважение к культуре, религии и иным убеждениям пациента;

- информировать пациента о медицинском вмешательстве перед получением согласия на него;
- быть частью медицинского коллектива;
- справедливость в осуществлении лечения;
- в ситуации конфликта между пациентом и его близкими – быть на стороне пациента;
- относиться к больному с любовью.

Получены эмпирические данные в пользу достаточной степени конструктивной валидности, ретестовой надежности методики «Шкала профессиональных ценностных ориентиров медицинской сестры».

Применение в процессе обучения будущих медицинских сестер данной методики позволит диагностировать и корректировать формирование профессиональной ценностно-смысловой сферы обучающихся, корректировать учебный материал дисциплин и профессиональных модулей, мероприятия внеучебной деятельности (например, участие в волонтерском медицинском движении).

Также необходимо отметить возможность использования данной методики не только среди обучающихся, но и преподавателей клинических дисциплин – носителей профессиональных ценностных ориентиров, так как ценностно-смысловое единство образовательной среды медицинского колледжа играет особую роль в формировании профессиональных компетенций будущих медицинских сестер, обладающих не только навыками технологий медицинских услуг, но и высоким уровнем морально-этических норм, убеждениями гуманизма, нравственности, эмпатии к человеку.

Итак, диагностика и коррекция ценностно-смысловой сферы будущих медицинских сестер в процессе обучения в медицинском колледже – сложный, но обязательный компонент воспитания медицинского персонала, осуществляющего сестринский уход за пациентами, вне зависимости от пола, возраста, особенностей патологии.

Список источников

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб./ пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 304 с.
2. Исаев В. П. Психологические особенности профессиональной деятельности специалистов социологического профиля // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4(41). С. 203–206.
3. Бычкова М. В. Становление понятия «помогающие профессии» в историческом и социокультурном контексте // Человек и образование. 2020. № 2(63). С. 156–160.
4. Титова В. О. Роль этических ценностей в мотивации специалистов помогающих профессий // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2018. № 45. С. 154–164.
5. Крупина К. М., Анисимов А. И. Взаимосвязь ресурсов психологического здоровья и ценностно-смысловых ориентаций медицинских работников реанимационного профиля // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Вып. 2. Т. 34. С. 40–51.
6. Сорокоумова С. Н., Исаев В. П. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 186–190.
7. Лукьянова З. В. Формирование системы профессиональных ценностей личности будущего медицинского работника // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12, № 4. С. 216–218.
8. Бобер Е. А. Становление профессиональных ценностных ориентаций студентов медицинского колледжа в образовательном процессе: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2014. 227 с.
9. Айвазян Ш. Г. Социальная трансформация профессиональной роли участкового врача-терапевта в современных социально-экономических условиях: дис. ... канд. мед. наук. М., 2020. 237 с.
10. Кухарчук О. В. Подготовка студентов медицинских училищ к межличностному взаимодействию: дис. ... канд. пед. наук, Саратов. 2005. 201 с.

11. Тихонова Т. А. Формирование профессионально-коммуникативной компетенции студентов в процессе обучения в медицинском училище: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 24 с.
12. Евельсон Ю. А. Формирование биоэтической направленности ценностных ориентаций будущих медицинских работников: дис. ... канд. пед. наук. Абакан, 2014. 218 с.
13. Князева О. В. Формирование у будущих медицинских сестер готовности к профессиональному взаимодействию с гериатрическими пациентами: дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2018. 199 с.
14. Пискунова В. В. Стандартизация методики «Шкала профессиональных ценностных ориентиров медицинской сестры» // Системное исследование индивидуальности растущего человека как субъекта образования: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. «XXXVI Мерлинские чтения – 2021» (16 декабря 2021 г., Пермь) / ред. кол. А. Ю. Калугина, Д. О. Смирнова, А. Н. Дресвянкиной; Перм. гос. гум.-пед. ун-т. Пермь, 2022. С. 297–302.
15. Этический кодекс медицинской сестры России [Электронный ресурс]. СПб., 2010. URL: <https://medsestre.ru/wp-content/uploads/2020/05/jeticheskij-kodeks-medsestry.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).

References

1. Klimov E. A. Psikhologiiia professional'nogo samoopredeleniia [Psychology of professional self-determination] Moscov, Akademiia, 2004, 304 p. (In Russ.).
2. Isaev V. P. Psikhologicheskie osobennosti professional'noi deiatel'nosti spetsialistov sotsionomicheskogo profil'ia [Psychological features of the professional activity of socionomic specialists]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*. 2013, no. 4(41), pp. 203-206. (In Russ.).
3. Bychkova M. V. Stanovlenie poniatiiia «pomogaiushchie professii» v istoricheskom i sotsiokul'turnom kontekste [The formation of the concept of "helping professions" in the historical and sociocultural context]. *Chelovek i obrazovanie*. 2020, no. 2(63), pp. 156-160. (In Russ.).
4. Titova V. O. Rol' eticheskikh tsennostei v motivatsii spetsialistov pomogaiushchikh professii [The Role of Ethical Values in Motivating Professionals in the Helping Professions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiiia, sotsiologiiia, politologiiia*. 2018, no. 45, pp. 154-164. (In Russ.).
5. Krupina K. M., Anisimov A. I. Vzaimosviaz' resursov psikhologicheskogo zdorov'ia i tsennostno-smyslovnykh orientatsii meditsinskikh rabotnikov reanimatsionnogo profil'ia [Relationship between psychological health resources and value-semantic orientations of medical workers in resuscitation profile]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty*. 2020, iss. 2, vol. 34, pp. 40-51. (In Russ.).
6. Sorokoumova S. N., Isaev V. P. Spetsifika professional'noi deiatel'nosti spetsialistov pomogaiushchikh professii [The specifics of the professional activity of specialists in helping professions]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2013, no. 4, pp. 186-190. (In Russ.).
7. Luk'ianova Z. V. Formirovanie sistemy professional'nykh tsennostei lichnosti budushchego meditsinskogo rabotnika [Formation of a system of professional values of the personality of a future medical worker]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2007, vol. 12, no. 4. pp. 216-218. (In Russ.).
8. Bober E. A. Stanovlenie professional'nykh tsennostnykh orientatsii studentov meditsinskogo kolledzha v obrazovatel'nom protsesse [Formation of professional value orientations of medical college students in the educational process]. *Candidate's thesis*. Omsk, 2014, 227 p. (In Russ.).
9. Aivazian Sh. G. Sotsial'naia transformatsiia professional'noi roli uchastkovogo vracha-terapevta v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviiah [Social transformation of the professional role of the local general practitioner in modern socio-economic conditions]. *Candidate's thesis*. Moscov, 2020, 237 p. (In Russ.).
10. Kukharchuk O. V. Podgotovka studentov meditsinskikh uchilishch k mezhlichnostnomu vzaimodeistviu [Preparing medical students for interpersonal interaction]. *Candidate's thesis*. Saratov, 2005, 201 p. (In Russ.).
11. Tikhonova T. A. Formirovanie professional'no-kommunikativnoi kompetenosti studentov v protsesse obucheniia v meditsinskom uchilishche [Formation of professional and communicative competence of students in the process of studying at a medical school]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscov, 2008, 24 p. (In Russ.).

12. Evel'son Iu. A. Formirovanie bioeticheskoi napravlenosti tsennostnykh orientatsii budushchikh meditsinskikh rabotnikov [Formation of the bioethical orientation of the value orientations of future medical workers]. *Candidate's thesis*. Abakan, 2014, 218 p. (In Russ.).
13. Kniazeva O. V. Formirovanie u budushchikh meditsinskikh sester gotovnosti k professional'nomu vzaimodeistviuu s geriatricheskimi patsientami [Formation in future nurses of readiness for professional interaction with geriatric patients]. *Candidate's thesis*. N. Novgorod, 2018, 199 p. (In Russ.).
14. Piskunova V. V. Standartizatsiia metodiki «Shkala professional'nykh tsennostnykh orientirov meditsinskoi sestry» [Standardization of the methodology "Scale of professional value orientations of a nurse"]. *Sistemnoe issledovanie individual'nosti rastushchego cheloveka kak sub"ekta obrazovaniia*. Perm', Perm. gos. gum.-ped. un-t, 2022, pp. 297-302. (In Russ.).
15. Eticheskii kodeks meditsinskoi sestry Rossii [Code of Ethics for Russian nurses]. St. Petersburg, 2010. (In Russ.). Available at: <https://medsestre.ru/wp-content/uploads/2020/05/jeticheskij-kodeks-medsestry.pdf> (accessed: 01.05.2022).

Информация об авторе

Пискунова В. В. – кандидат медицинских наук,
доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»,
Пермский государственный аграрно-технологический университет.

Information about the author

Piskunova V. V. – Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor at the Department of Life Safety,
Perm State Agrarian and Technological University.

Статья поступила в редакцию 20.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 30.05.2022.

The article was submitted 20.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 30.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 154–162.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 154-162.

Научная статья
УДК 159.9

ДИНАМИКА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЖЕНЩИН С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РЕАБИЛИТАЦИИ

Маргарита Васильевна Третьякова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия, margo-tretyakova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обсуждению результатов исследования психических состояний и копинг-стратегий женщин с алкогольной зависимостью, находящихся на реабилитации. Представлена динамика изучаемых параметров, а также установлены закономерности становления совладающей системы поведения и специфическая взаимосвязь между стратегиями совладания и компонентами психоэмоционального состояния. Исследование показало, что эмпирическая структура совладающего поведения женщин в начале и в конце периода реабилитации отличается своим наполнением.

Ключевые слова: зависимое поведение, алкогольная зависимость женщин, копинг-стратегии, психоэмоциональное состояние, реабилитация.

Для цитирования: Третьякова М. В. Динамика психических состояний и копинг-стратегий женщин с алкогольной зависимостью на разных этапах реабилитации // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 154–162.

Original article

DYNAMICS OF MENTAL STATES AND COPING STRATEGIES OF WOMEN WITH ALCOHOL ADDICTION AT DIFFERENT STAGES OF REHABILITATION

Margarita V. Tretyakova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia, margo-tretyakova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to discussing the results of a study of mental states and coping strategies of women with alcohol dependence on rehabilitation. The dynamics of the studied parameters are presented, and the patterns of the formation of the coping system of behavior and the specific relationship between the strategies of coping and the components of the psychoemotional state are established. The study showed that the empirical structure of the coping behavior of women at the beginning and at the end of the rehabilitation period is distinguished by its filling.

Keywords: dependent behavior, alcohol dependence of women, coping strategy, psycho-emotional state, rehabilitation.

For citation: Tretyakova M. V. Dynamics of mental states and coping strategies of women with alcohol addiction at different stages of rehabilitation. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 154-162. (In Russ.)

В современном российском обществе прогрессивно нарастающие требования социальной среды вызвали появление массовых состояний психоэмоционального напряжения и увеличение форм саморазрушающего поведения, на первое место из которых вышла алкоголизация.

Актуальность данной работы возрастает в связи с недостатком практических исследований проявления дефицитарных психических состояний у лиц с алкогольной зависимостью и социально-психологических особенностей женщин с алкогольной зависимостью. В литературе основной акцент делается на проблемах профилактики, влияния на отдельные симптомы алкоголизма и темпы его развития на основе изучения структуры характера индивида.

Г. В. Залевский и Н. Н. Иванец отмечают, что изучение алкогольной зависимости приобретает комплексный, социально-психологический, междисциплинарный характер [1].

По мнению Ц. П. Короленко, основное внимание нужно уделять личностным особенностям людей, которые имеют склонность к алкогольной зависимости [2]. Л. В. Мазурова и И. С. Павлов также подчеркивают, что изучение личностных свойств женщин, страдающих алкогольной зависимостью, имеет первостепенное значение и лежит в основе коррекционных мероприятий [3; 4].

Следует обратить внимание на то, что большое значение изучению стратегий совладания уделяет С. П. Семенов, считая, что они являются факторами, обуславливающими эффективность лечения и психологической помощи [5; 6]. Однако особенно бросается в глаза то, что практически отсутствуют психологические данные о системном изучении комплекса стратегий совладания. Это могло бы способствовать как сохранению психического здоровья, так и успешности женщины во всех сферах жизни (бытовых, производственных и др.).

В качестве объекта исследования выступил феномен алкогольной зависимости у женщин.

Предмет исследования составила динамика психических состояний и копинг-стратегий женщин с алкогольной зависимостью.

Гипотезы исследования:

- мы предполагаем, что в процессе реабилитации и восстановления женщин с алкогольной зависимостью возможны изменения как параметров психического состояния, так и паттернов совладающего поведения;
- взаимосвязь психических состояний и стратегий копинг-поведения у женщин с алкогольной зависимостью на начальном и завершающем этапах восстановления и реабилитации будет отражать свою специфику;
- эмпирическая структура совладающего поведения женщин с алкогольной зависимостью на разных этапах реабилитации и восстановления будет отличаться своим наполнением.

Исследование проводилось на базе реабилитационного центра города Перми (далее – Центр) с февраля по апрель 2022 года. В нём приняли участие женщины, в количестве 30 человек, средний возраст которых составил 35 лет. Большая часть женщин имеет семью, 11 % находятся в разводе и не поддерживают контакт с семьей и детьми. 56,6 % испытуемых женщин имеют работу. Образование у 25 % испытуемых высшее, остальные имеют либо среднее профессиональное, либо общее среднее образование.

Пациентами Центра являются мужчины и женщины в возрасте от 18 лет, направленные на реабилитацию из стационаров и наркодиспансеров города Перми. Нахождение на реабилитации платное.

В данном реабилитационном центре основное и главное «оружие» в борьбе за трезвость – это 12-шаговая программа. Программа не медикаментозная, а духовная, поэтому нельзя рассматривать ее как рецепт, единый для всех. Каждому клиенту требуется индивидуальный подход, но принципы, практикуемые программой «12 шагов», являются обязательными к применению для всех участников оздоровительного процесса, потому что выздоровление – это процесс, а не событие. Алкогольная зависимость накладывает отпечаток на все сферы деятельности человека: на физическое, психологическое, эмоциональное состояние; задевает духовную сторону личности (желание удовлетворять только свои потребности, равнодушие, эгоцентризм, аморальные поступки) [7].

Тестирование женщин проводилось в индивидуальном режиме, учитывался принцип добровольности и конфиденциальности.

Первая срезовая диагностика проводилась в первые дни пребывания женщин в Центре. На завершающем этапе реабилитации проводился второй диагностический срез по исследуемым параметрам.

Далее результаты первого и второго диагностических срезов были обработаны с применением математических методов на основе программ *Microsoft Excel* и *Statistica 12.0*.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: «Рельеф психического состояния» А. О. Прохорова; Шкала астенического состояния (ШАС) Л. Д. Малковой; методика экспресс-диагностики склонности к аффективному поведению А. О. Прохорова и опросник способов совладания (ОСС) Р. С. Лазарус и С. Фолкман, адаптированный Т. Л. Крюковой.

Анализ результатов диагностики по критерию Манна–Уитни (представлены в табл. 1, 2 и на рис. 1, 2) показал наличие значимых различий по ряду исследуемых параметров.

В ходе сравнения данных диагностики следует сказать, что они изменились по таким показателям, как: *астенические состояния, склонность к аффективному поведению, психические процессы, физиологические реакции, переживания и поведение*.

Таблица 1

Различия по *U*-критерию Манна–Уитни в выраженности показателей психических состояний на разных этапах реабилитации женщин с алкогольной зависимостью

Показатели исследования	Ранговая сумма		<i>U</i> -критерий Манна–Уитни	<i>p</i>
	1-й замер	2-й замер		
Астенические состояния	1 124,0	706,0	241,0	**
Склонность к аффективному поведению	1 162,0	668,0	203,0	***
Психические процессы	568,5	1 261,5	103,5	***
Физиологические реакции	574,5	1 255,5	109,5	***
Переживания	521,0	1 309,0	56,0	***
Поведение	630,5	1 199,5	165,5	***

Примечание: ** $p < 0,001$; *** $p < 0,0001$; где *p* – уровень достоверности.

По данным гистограмм, представленных на рис. 1, можно отметить улучшение такой исследуемой характеристики психических состояний, как *переживание*: в большинстве случаев отмечалось улучшение состояния по сравнению с тем состоянием, которое было на этапе начала реабилитации, у женщин появились оптимистичность, активность, бодрость, легкость и раскованность.

Что касается психических процессов, то было отмечено улучшение памяти, мышления и внимания, появилась четкость и осознанность восприятия, улучшилась речь.

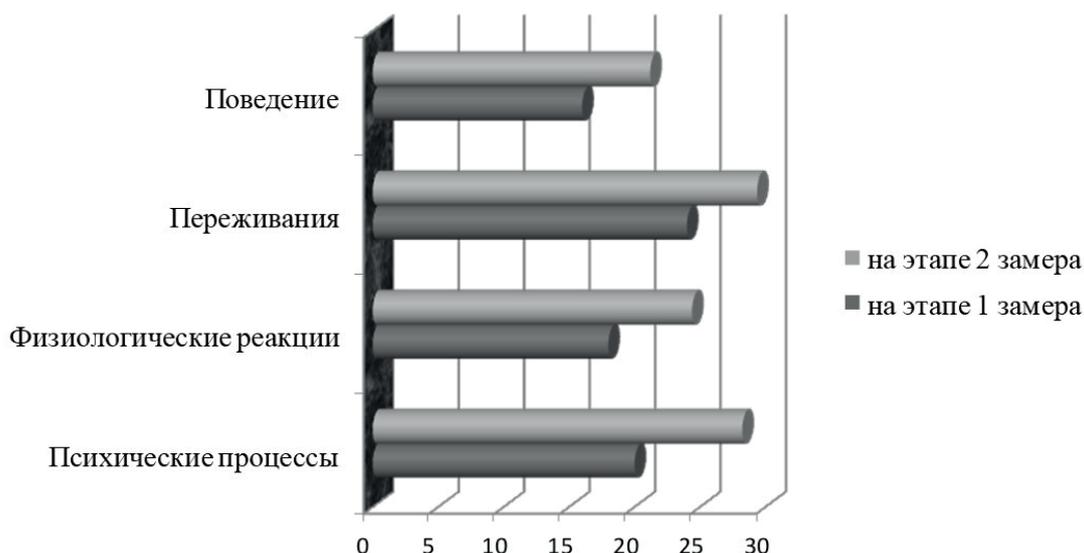

Рис. 1. Гистограммы различий в выраженности показателей психических состояний в выборке женщин на начальном и завершающем этапах реабилитации и восстановления

Изменения физиологических реакций заключались в улучшении состояния мышечного тонуса, координации движений, двигательной активности, улучшилась работа сердечно-сосудистой системы и ощущения со стороны желудочно-кишечного тракта, нормализовалась окраска кожных покровов.

В области поведения женщин были заметны активность, последовательность в действиях и решениях, их продуманность, управляемость и адекватность. Также снизился тонус напряжения, появились устойчивость, уверенность и открытость.

По данным табл. 2 и рис. 2, у женщин, зависимых от алкоголя, при негативном уровне отмечается преобладание малоадаптивных стратегий совладания (*бегство-избегание, конфронтация, дистанцирование*), редкое обращение к адаптивным стратегиям саморегуляции (*поиск социальной поддержки, принятие ответственности*).

Таблица 2

Различия по *U*-критерию Манна–Уитни в выраженности стратегий копинга на разных этапах реабилитации женщин с алкогольной зависимостью

Показатели Исследования	Ранговая сумма		<i>U</i> -критерий Манна–Уитни	<i>p</i>
	1-й замер	2-й замер		
Конфронтативный копинг	961,0	869,0	404,0	0,504
Дистанцирование	941,5	888,5	423,5	0,697
Самоконтроль	755,5	1 074,5	290,5	*
Поиск социальной поддержки	855,5	974,5	390,5	0,382
Принятие ответственности	873,0	957,0	408,0	0,542
Положительная переоценка	945,5	884,5	419,5	0,654
Бегство-избегание	956,0	874,0	409,0	0,552
Планирование решения проблемы	730,5	1 099,5	265,5	**

Примечание: * $p < 0,01$; ** $p < 0,001$; где p – уровень достоверности.

Сравнительный анализ моделей совладающего поведения испытуемых женщин на разных этапах реабилитации и восстановления выявил статистически достоверные и значимые различия в стратегиях копинга *самоконтроль* и *планирование решения проблемы*.

Тот факт, что копинг-стратегия *избегание* более других выражена у женщин с алкогольной зависимостью, свидетельствует о том, что зависимые женщины стремятся редуцировать напряжение, вызванное стрессовой ситуацией, посредством когнитивного и поведенческого отстранения от нее. Стратегия *избегание* может рассматриваться как один из ключевых факторов формирования аддиктивного поведения.

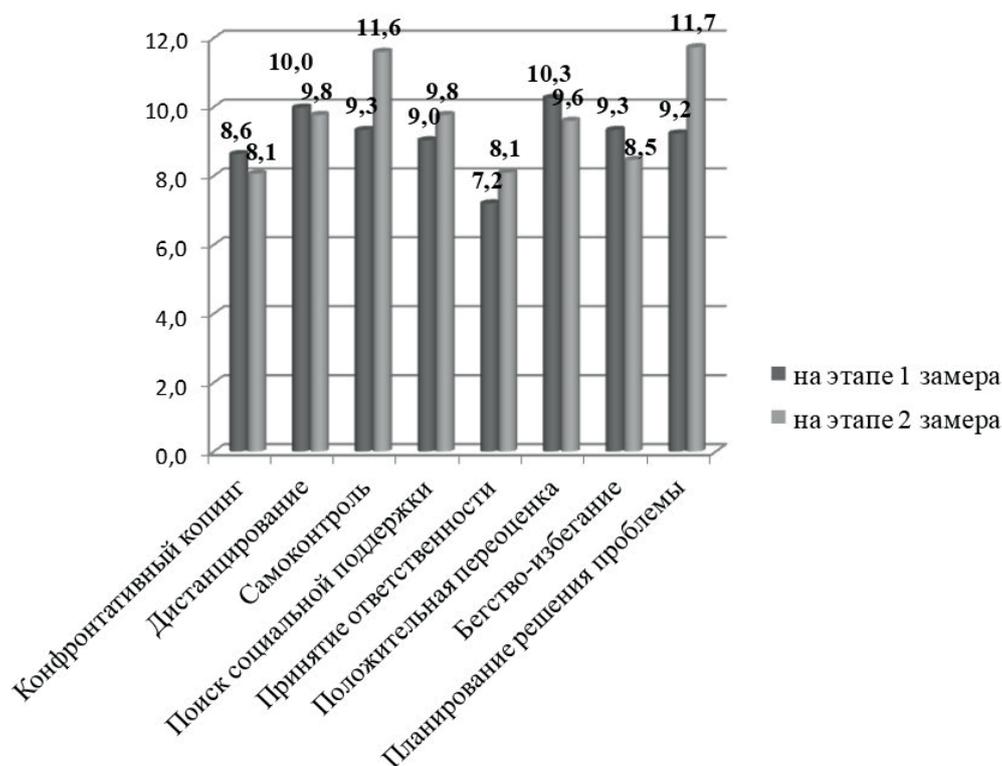

Рис. 2. Гистограммы различий в выраженности *стратегий копинга* в выборке женщин на начальном и завершающем этапах реабилитации и восстановления

Таким образом, общей характеристикой совладающего поведения личности с алкогольной зависимостью является пассивность в ситуации стресса, намеренное игнорирование актуальных жизненных трудностей. Не нейтрализованные при этом аффекты находят свое выражение в агрессивном поведении.

Сравнительный анализ корреляционных взаимосвязей на каждом из этапов реабилитации показал в основном только различия. Исключение составила одна устойчивая корреляционная связь между показателями *астенического состояния* и *склонности к аффективному поведению*. Можно предположить, что при снижении психической активации у женщин, при котором наблюдаются общая и, прежде всего, психическая слабость, повышенная истощаемость, раздражительность, снижение продуктивности психических процессов, расстройства сна и другие вегетативно-соматические нарушения, будет отмечаться выраженность аффективных состояний, и наоборот. Отсутствие астенизации личности объясняет отсутствие депрессивного и дисфорического синдромов, то есть склонности к аффективному поведению.

Остальные корреляционные связи различны.

Таким образом, данная единственная устойчивая корреляционная связь позволяет утверждать, что из всего многообразия вариантов возможных взаимосвязей, полученных ранее на этапе 1-го замера, она остается наиболее эффективной и позволяющей максимально результативно и адаптивно восстановить психические и физические силы женщин.

Выявленные в ходе эмпирического исследования особенности можно рассматривать как возможные «мишени» для психологической коррекции зависимой от алкоголя личности, ее способа реагирования и поведенческих стереотипов в условиях стресса.

Рассмотрим эмпирическую структуру копинга, выявленную на начальном этапе реабилитации, представленную в табл. 3 и включающую в себя три фактора, с общей долей объяснимой дисперсии 0,56, то есть 56 % от общей дисперсии.

Таблица 3

Эмпирическая структура стратегий совладающего поведения у женщин с алкогольной зависимостью на начальном этапе реабилитации и восстановления

Показатели исследования	Факторы		
	1	2	3
Астенические состояния	-0,455	0,672	–
Склонность к аффективному поведению	–	–	0,831
Психические процессы	0,585	–	–
Физиологические реакции	0,879	–	–
Переживания	0,727	–	–
Поведение	0,874	–	–
Конфронтативный копинг	0,764	–	0,686
Дистанцирование	–	0,825	–
Самоконтроль	–	–	-0,720
Поиск социальной поддержки	–	0,451	–
Принятие ответственности	–	0,434	-0,554
Положительная переоценка	–	0,555	–
Бегство-избегание	–	0,769	–
Удельный вес фактора	4,08	3,30	1,88
Доля объяснимой дисперсии	0,25	0,18	0,13

Факторный анализ выделил в выборке женщин с алкогольной зависимостью на начальном этапе реабилитации следующие факторы:

1. Фактор психических состояний, обуславливающих у женщин конфронтативный копинг.
2. Фактор стратегий копинга избегания и дистанцирования, связанных с выраженной астенизацией испытуемых женщин.
3. Фактор склонности к аффективному поведению и конфронтативному копингу при отсутствии копинга принятия ответственности и самоконтроля.

Выделенные в выборке женщин с алкогольной зависимостью факторы и взаимосвязи содержат в себе доказательства того, что от того, какой стиль копинга (совладающего поведения) выбирают женщины, насколько они понимают свою значимость и владеют стратегиями копинг-поведения, зависит их психическое состояние. Данный факт согласуется с теоретическими положениями Л. В. Мазуровой, которая также отмечала у женщин, зависимых от алкоголя, преобладание малоадаптивных стратегий совладания (*конфронтация, бегство-избегание, дистанцирование*) и редкое обращение к таким адаптивным стратегиям, как *саморегуляция, поиск социальной поддержки и принятие ответственности*. Л. В. Мазурова также обращала внимание на большую выраженность у женщин с алкогольной зависимостью копинг-стратегии *избегание* как свидетельство стремления женщин редуцировать напряжение, вызванное стрессовой ситуацией (отменой алкоголя), посредством когнитивного и поведенческого отстранения от нее.

Таким образом, состояние отмены алкоголя на начальном этапе реабилитации и восстановления женщин, являясь пусковым механизмом их поведения, поддерживалось преобладанием пассивных стратегий совладания, что свидетельствует о нежелании и неспособности больных алкоголизмом разрешать проблемные ситуации посредством целенаправленных усилий и конструктивных стратегий копинга.

Рассмотрим эмпирическую структуру совладающего поведения женщин на заключительном этапе реабилитации и восстановления, представленную в табл. 4.

Данная структура также включила в себя три значимых фактора, с общей долей объяснимой дисперсии 0,55, то есть 55 % от общей дисперсии.

Таблица 4

Эмпирическая структура стратегий совладающего поведения у женщин с алкогольной зависимостью на заключительном этапе реабилитации и восстановления

Показатели исследования	Факторы		
	1	2	3
Астенические состояния	0,427	–	0,522
Склонность к аффективному поведению	–	–	0,797
Психические процессы	–	0,733	–
Переживания	–0,425	–	–
Поведение	–0,887	–	–
Поиск социальной поддержки	–0,735	–	–
Позитивная переоценка	–	0,785	–0,769
Принятие ответственности	–	0,645	–
Планирование решения проблемы	–	0,613	–0,571
Удельный вес фактора	4,07	3,84	1,74
Доля объяснимой дисперсии	0,28	0,15	0,12

Судя по корреляционным связям между показателями исследования в структуре первого фактора, отсутствие признаков астенизации, депрессивности и невротизации женщин данной выборки на заключительном этапе реабилитации и восстановления связано с проявлениями стратегии копинга *поиск социальной поддержки*.

По всей вероятности, усилия испытуемых женщин по поиску информационной, действенной и эмоциональной поддержки от других людей объясняют уже более адекватное поведение, активность, последовательность, управляемость, уверенность и открытость. При этом отмечается отсутствие астенизации личности, то есть снижения психической активности, которое подразумевает психическое состояние, характеризующееся общей, и прежде всего психической, слабостью, повышенной истощаемостью, раздражительностью, снижением продуктивности психических процессов, расстройствами сна, физической слабостью и другими вегетативно-соматическими нарушениями.

Факторный анализ выделил на завершающем этапе реабилитации и восстановления также три фактора:

1. Фактор управляемости и адекватности поведения, обусловленный стратегией копинга *поиск социальной поддержки* при отсутствии астенизации.
2. Фактор конструктивных стратегий копинга, объясняющих четкость и осознанность восприятия, эмоциональные и волевые процессы у испытуемых женщин.
3. Фактор положительной переоценки при отсутствии у женщин склонности к аффективному поведению.

Сравнение выявленных структур стратегий копинга женщин на начальном и заключительном этапах реабилитации показало, что они различны. Обратимся к табл. 5.

По результатам сравнения эмпирических структур копинга на разных этапах реабилитации и восстановления можно говорить о том, что было достигнуто улучшение психического и физического состояния женщин – это демонстрирует эффективность лечения и реабилитации женщин с алкогольной зависимостью.

Таблица 5

Сравнение эмпирических структур стратегий копинг-поведения у женщин с алкогольной зависимостью на начальном и заключительном этапах реабилитации и восстановления

Факторы	На начальном этапе реабилитации и восстановления женщин	На заключительном этапе реабилитации и восстановления женщин
1	Фактор психических состояний, обуславливающих у женщин конфронтативный копинг	Фактор управляемости и адекватности поведения, обусловленный стратегией копинга <i>поиск социальной поддержки</i> при отсутствии астенизации
2	Фактор стратегий копинга <i>избегания</i> и <i>дистанцирования</i> , связанных с выраженной астенизацией испытуемых женщин	Фактор конструктивных стратегий копинга, объясняющих четкость и осознанность восприятия, эмоциональные и волевые процессы у испытуемых женщин
3	Фактор склонности к аффективному поведению и <i>конфронтативному копингу</i> при отсутствии копинга принятия ответственности и самоконтроля	Фактор <i>положительной переоценки</i> при отсутствии у женщин склонности к аффективному поведению

По данным табл. 5 видно, что на начальном этапе реабилитации и восстановления у испытуемых женщин данной выборки в основном отмечались неконструктивные стратегии копинга. В частности, *конфронтативный копинг*, а также копинг *избегания* и *дистанцирования*.

На заключительном этапе мы отметили, что появились конструктивные стратегии копинга: в частности, копинг *поиск социальной поддержки*, определившиеся во втором факторе стратегии копинга *позитивная переоценка*, *принятие ответственности* и *планирование решения проблемы*, а также стратегия копинга *положительная переоценка*.

Таким образом, гипотезы исследования нашли свое подтверждение.

В целом результаты данного исследования убеждают в том, что программа «12 шагов» и другие психотерапевтические практики, используемые в коррекционной работе, позволили расширить и улучшить репертуар копинг-стратегий и привели к положительным изменениям психоэмоционального состояния женщин.

Список источников

1. Залевский Г. В., Иванец Н. Н. Проблемы диагностики и лечения алкоголизма и наркоманий. М.: Анахарсис, 2016. 112 с.
2. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Аддиктология: настольная книга / Ин-т консультирования и системных решений. М., 2012. 536 с.
3. Мазурова Л. В., Стоянова И. Я., Бохан Н. А. Особенности адаптивно-защитного стиля у женщин с семейной созависимостью и алкогольной зависимостью // Сибирский психологический журнал. 2019. № 31. С. 33–36.
4. Павлов И. С. Психотерапия в практике: технология психотерапевтического процесса. М.: Академический проспект: Культура, 2019. 512 с.
5. Семенов С. П. Влияние использования копинг-стратегий на ощущение психологического благополучия у зависимых и независимых от психоактивных веществ // Наркология. 2018. № 4. С. 58–64.

6. Семенов С. П. Табакокурение. Алкоголизм. Наркомания: профилактические сведения. СПб., 2018. 112 с.
7. Батищев В. В. 12-шаговые групповые программы и реабилитация больных алкоголизмом // Вопросы наркологии. 2018. № 2. С. 62–78.

References

1. Zalevskii G. V., Ivanets N. N. Problemy diagnostiki i lecheniia alkogolizma i narkomanii [Problems of diagnostics and treatment of alcoholism and drug addiction]. Moscow, Anakharsis, 2016, 112 p. (In Russ.).
2. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. Addiktologiya: nastol'naia kniga [Addictology: a handbook]. Moscow, In-t konsul'tirovaniia i sistemnykh reshenii, 2012, 536 p. (In Russ.).
3. Mazurova L. V., Stoianova I. Ia., Bokhan H. A. Osobennosti adaptivno-zashchitnogo stilia u zhenshchin s semeinoi sozavisimost'iu i alkogol'noi zavisimost'iu [Features of the adaptive-protective style in women with family codependence and alcohol addiction]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2019, no. 31, pp. 33-36. (In Russ.).
4. Pavlov I. S. Psikhoterapiia v praktike: tekhnologiya psikhoterapevticheskogo protsessa [Psychotherapy in practice: technology of the psychotherapeutic process]. Moscow, Akademicheskii prospect, Kul'tura, 2019, 512 p. (In Russ.).
5. Semenov S. P. Vliianie ispol'zovaniia koping-strategii na oshchushchenie psikhologicheskogo blagopoluchiiia u zavisimykh i nezavisimykh ot psikhoaktivnykh veshchestv [Influence of the use of coping strategies on the feeling of psychological well-being in dependent and independent of psychoactive substances]. *Narkologiya*. 2018, no. 4, pp. 58-64. (In Russ.).
6. Semenov S. P. Tabakokurenii. Alkogolizm. Narkomanii: profilakticheskie svedeniia [Tobacco smoking. Alcoholism. Drug Addiction: Preventive Information]. St. Petersburg, 2018, 112 p. (In Russ.).
7. Batishev V. V. 12-shagovye gruppovye programmy i reabilitatsiia bol'nykh alkogolizmom [12-step group programs and rehabilitation for alcoholics]. *Voprosy narkologii*. 2018, no. 2, pp. 62-78. (In Russ.).

Информация об авторе

*М. В. Третьякова – старший преподаватель кафедры «Психология и педагогика»,
Прикамский социальный институт.*

Information about the author

*M. V. Tretyakova – Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy,
Prikamsky Social Institute.*

Статья поступила в редакцию 20.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 30.05.2022.

The article was submitted 20.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 30.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 163–168.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 163-168.

Научная статья
УДК 159.992

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Татьяна Викторовна Шершнёва

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь,
shershniova_t@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния использования современных интернет-технологий на психическую деятельность и здоровье личности. Указывается на развитие у людей цифровой амнезии, киберхондрии, интернет-аддикции, синдрома упущенной выгоды и нарушений сна. Анализируются психологические причины погружения студентов в виртуальную реальность, а также данные эмпирического исследования. С помощью опроса, использования психодиагностических методик выявлены особенности поведения студентов Белорусского национального технического университета в информационно-коммуникационном пространстве, уровень интернет-аддикции, симптомы депрессии. Подчеркивается, что бороться нужно не с использованием интернет-пространства, а с первопричинами развития аддиктивного поведения, заключающимися в низкой коммуникативной и информационной культуре человека, заниженной самооценке, личностной тревожности, инфантилизме, социальной изоляции личности, неадаптивных моделях ее поведения, акцентуациях характера, склонности к депрессии и суицидальному поведению, травматических ситуациях и т. п.

Ключевые слова: Интернет, информационно-коммуникационное пространство, социальные сети, интернет-аддикция, психическое здоровье, депрессия.

Для цитирования: Шершнёва Т. В. Особенности психической деятельности личности в информационно-коммуникационном пространстве // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91) С. 163–168.

Original article

FEATURES OF THE MENTAL ACTIVITY OF THE INDIVIDUAL IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE

Tatiana V. Shershniova

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus, shershniova_t@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the influence of the use of modern Internet technologies on mental activity and personal health. It is indicated that they develop digital amnesia, cyberchondria, Internet addiction, lost profit syndrome and sleep disorders. The psychological reasons for students' immersion in virtual reality are analyzed, as well as empirical research data. With the help of a survey, the use of psychodiagnostic techniques revealed the peculiarities of the behavior of students of the Belarusian National Technical University in the information and communication space, the level of Internet addiction, symptoms of depression. It is emphasized that it is necessary to fight not with the use of the

Internet space, but with the root causes of the development of addictive behavior: traumatic situations and distress, maladaptation, social isolation, low communicative and information culture, low self-esteem, dysmorphic phobia, personal anxiety, infantilism, immaturity, maladaptive behaviors, character accentuation, tendency to depression and suicidal behavior, previously undiagnosed psychopathologies.

Keywords: Internet, information and communication space, social networks, Internet addiction, mental health, depression.

For citation: Shershniova T. V. Features of the mental activity of the individual in the information and communication space. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 163-168. (In Russ.)

В последнее десятилетие роль коммуникации в жизни современного человека существенно возросла. Традиционное понятие информационного пространства как пространства для создания, аккумуляции, преобразования, потребления информации сменилось на понятие «информационно-коммуникационное пространство», поскольку современные информационные процессы предполагают активное взаимодействие субъектов, обратную связь. Безусловно, развитие интернет-технологий привело к нивелированию временных и пространственных границ и расширению возможностей коммуникации, получения различных услуг, в том числе образовательных, а также к существенному облегчению получения необходимой информации с помощью поисковых систем, ее хранения с помощью облачных сервисов. Времяпровождение в интернет-пространстве стало одной из любимых форм досуга молодежи, а также и некоторых представителей старшего поколения.

Однако многочасовое погружение в веб-пространство может провоцировать проявление следующих феноменов:

1) цифровая амнезия («эффект *Google*») – это явление, заключающееся в том, что мы перестаем запоминать информацию, потому что всегда есть возможность найти ее в Интернете;

2) киберхондрия – это стремление к самостоятельной постановке диагноза на основе симптомов, описанных в разных интернет-источниках;

3) интернет-зависимость или зависимость от онлайн-игр – разновидность аддиктивного поведения, проявляющегося в потребности быть подключенным к Сети, чтобы проконсультироваться, не упустить новую информацию, а также играть с другими пользователями без ограничений;

4) нарушения сна, связанные с просмотром контента перед сном или ночью, при пробуждении;

5) синдром упущенной выгоды, что приводит к компульсивным проверкам страниц в социальных сетях, в том числе в ночное время.

Виртуальный мир затягивает человека, когда в реальном мире он не находит чего-то важного для себя. Любой, кто использует социальные сети, виртуальную реальность, иммерсивную среду или среду онлайн-сотрудничества, чувствует себя при этом относительно безопасно [1]. Символические пространства, которые мы создали в виртуальности, заряжены эмоциями и интерпретируются аналогично социально-эмоциональным контактам лицом к лицу, поэтому нарушение виртуальной конфиденциальности может быть равно или даже больше, чем нарушение жизненно важной конфиденциальности. Как только мы разместили что-то в Интернете, очень трудно заставить этот контент полностью исчезнуть, поэтому высказывания, фотографии или видео, которые могли казаться забавными и безобидными некоторое время назад, могут повлиять на репутацию личности в будущем. Не говоря уже о той ситуации, когда третьи лица публикуют наши изображения или личную информацию, чтобы причинить вред. Причем использоваться может как кража информации, так и методы социальной инженерии, когда используются обман и манипуляции, о которых жертва не догадывается.

Для преподавателей университетов всё более явной становится проблема распространения интернет-зависимого поведения среди студентов, которые в силу возрастной незрелости наиболее уязвимы для разного рода негативных воздействий. Навязчивая потребность в использовании различных интернет-ресурсов может распространяться на все сферы их жизни, создавая трудности в учебно-профессиональной деятельности, проблемы в общении с людьми, конфликты в семье, ограничивая возможности человека и умаляя его способность к саморазвитию и пр. [2]. Любая из известных зависимостей, будь то наркомания либо интернет-зависимость, оказывается непреодолимой преградой на пути человека к самореализации.

Актуальность исследования проблемы интернет-зависимости приобрела большое значение в связи с ее распространением и влиянием на психическое и физическое здоровье пользователя [3; 4]. Обилие публикаций на данную тему демонстрирует нерешенность проблемы, ведутся споры о признаках данного вида аддикции, ее причинах и предпосылках развития, необходимых мерах профилактики, возможных методах коррекции.

Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева в работе «Социодинамическая психиатрия» определяют интернет-зависимость как форму аддиктивного поведения, свойственную любой личности, уходящей от реальности путем изменения своего психического состояния в тот период, когда стремление к уходу от реальности начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей [3]. Многие студенты в той или иной мере пытаются сбежать от реальности, в которой есть какая-либо травмирующая ситуация, проблема или потребности, которые не могут быть реализованы в данный момент. Жизнь в мечтах, просмотр страниц в социальных сетях, наполненных приукрашенными идеальными образами, ухудшает восприятие реальности. Вместо продуктивной деятельности действительность заполнена мечтами, которым не суждено претвориться в жизнь.

Всё большую популярность в интернет-пространстве приобретает формат коротких видео или текстов, которые удобно просматривать на ходу. Современному студенту становится гораздо труднее концентрировать внимание на проблеме. Проанализировать что-либо не получается, так как постоянно появляется какая-то новая информация, вызывающая интерес. Чем привычнее становится постоянный поток информации из медиасреды, тем больше проявляется следующая тенденция: мозг оценивает информацию по степени новизны, а не по степени ее значимости. Тем самым развивается так называемое «клиповое мышление», являющееся причиной проблем в обучении, снижения способностей к эмпатии и повышенной внушаемости в силу недостаточной критичности ума.

Для изучения особенностей поведения современных пользователей Интернета был проведен опрос студентов Белорусского национального технического университета, а также психологическая диагностика интернет-зависимости с помощью методики CIAS С. Чена, включающей в себя пять шкал: шкала компульсивных симптомов, шкала симптомов отмены, шкала толерантности, шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем, шкала управления временем [4]. Использовалась также шкала М. Гамильтона для оценки депрессии. Выборка состояла из пользующихся ежедневно сетью Интернет 160 человек, чей средний возраст – 19,5 лет. Исследование носит описательный характер, с неэкспериментальным поперечным дизайном.

Опрос студентов Белорусского национального технического университета показал, что основными целями погружения в виртуальную реальность являются: поиск информации (77,5 %), знакомство и общение с людьми (72,5 %), но наиболее распространенной целью является развлечение – на нее указало наибольшее количество опрошенных (90 % исследуемой выборки). При этом 50 % времени интернет используется студентами в развлекательных целях, 30 % – для общения, 10 % – для прочтения новостей и 10 % – для образователь-

ных и иных целей. 80 % респондентов время от времени играют в онлайн-игры, 37,5 % – играют ежедневно, в свободное время. Стоит отметить, что, по данным наблюдения, многие студенты продолжают играть и во время учебных занятий, причем замечания преподавателя лишь на некоторое время отвлекают их от игры. В ходе опроса также удалось установить, что 70 % респондентов зарегистрированы в социальных сетях под своим собственным именем, 17,5 % – в разных социальных сетях зарегистрированы по-разному (под своим именем и под вымышленным), 15 % использовали при регистрации псевдоним, 7,5 % не выкладывают личные фото или иную, позволяющую их идентифицировать, информацию на своей странице. Более половины респондентов имеют дополнительные аккаунты, о которых никто или почти никто не знает, в том числе фейковые страницы, используют они их с разной частотой и целями. 60 % респондентов наблюдали агрессивное и враждебное поведение в сети Интернет, 30 % были жертвами кибербуллинга, преследования или сексуальных домогательств в медиасреде, 17,5 % признались, что сами выступали в качестве агрессора. С мошенничеством в Сети и вымогательством сталкивались 18,13 % испытуемых. В связи с кажущейся анонимностью интернет-коммуникации, а также с тем, что при виртуальном общении нет присутствия непосредственных собеседников или собеседника, у человека не возникает ответственности за совершенные действия. Некорректно высказанная критика или негативная оценка, передача заведомо ложной информации, раскрытие персональных данных, киберпреступления или интернет-травля в некоторых случаях приводят к тяжелым последствиям для жертвы, в том числе и к суицидальным действиям.

Ухудшение качества сна у себя отметили 22,5 % опрошенных, при этом 66,7 % из них просмотром видеоконтента или сообщений в социальных сетях занимаются в постели, непосредственно перед сном. При ночном пробуждении 25 % из них также просматривают социальные сети, что может быть объяснено наличием у них страха что-то упустить.

Чтобы снять напряжение и отдохнуть, чаще всего студенты используют онлайн-игры и просмотр различного видеоконтента (95 %).

Анализ результатов психологической диагностики, полученных с помощью методики С. Чена, позволил выявить у 48,5 % респондентов склонность к развитию аддиктивного поведения. У 22,5 % студентов присутствует выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения. Ключевые симптомы интернет-аддикции присущи 42,5 % испытуемых. Компulsive симптоматика, выражающаяся в невозможности преодолеть желание войти в Интернет, выявлена у 42,65 %; симптомы отмены, выражающиеся в дискомфорте, испытываемом при необходимости прекращения пользования Сетью на какой-то период времени, – у 35,29 %; толерантность выявлена у 22,05 % студентов, что выражается в заметном возрастании количества времени, которое нужно провести в медиaproстранстве, чтобы получить удовлетворение. Проблемы, связанные с интернет-аддикцией, выявлены у 33,75 % испытуемых. Периодические или постоянные физические, социальные, профессиональные или психологические проблемы (шкала «Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем» в методике С. Чена) присущи 20,37 % студентов, 24,07 % не могут контролировать длительность времени ухода в виртуальную реальность, что приводит к нарушению сна, его качества, пищевого поведения, к чувству непреходящей усталости в течение всего дня, недели и месяца.

Согласно шкале М. Гамильтона, депрессивное расстройство крайне тяжелой степени выявлено у 12,5 % студентов, тяжелой степени – у 7,5 %. Качественный анализ данных наблюдения и ответов респондентов показал выраженность следующих симптомов: пониженное настроение, утрата интереса к деятельности, замедленность мышления и речи, нарушение способности концентрировать внимание, снижение двигательной активности, тревога, компulsive действия.

Необходимо помнить, что юношеский возраст совпадает с решающим периодом личностного и профессионального самоопределения, построения жизненных планов, с необходимостью адаптации к новым условиям и коллективу. Всё это часто приводит к сомнениям в правильности выбора, принятого решения, к трудностям в межличностных отношениях, к снижению удовлетворенности жизнью, стойкому снижению настроения, появлению суицидальных намерений, в связи с чем студенты испытывают большую потребность в социальной поддержке, которую часто не могут получить в стенах своего университета. Большая часть студентов, имеющих интернет-зависимость, характеризуется низкой самооценкой, неприятием образа своего тела, неподходящим стилем совладания с жизненными трудностями [5]. Проблемы с социально-психологической адаптацией, стрессовые ситуации, неуспеваемость, эмоциональное разочарование, соперничество, насилие в различных формах его проявления, а также экзистенциальная пустота (социальная изоляция, отсутствие целей) приводят к уходу от объективной реальности в виртуальное интернет-пространство. Ограничение времени, проводимого в Сети, как правило, не приводит к ожидаемому эффекту, поскольку профилактическая и коррекционная работа должны быть направлены на устранение причин интернет-аддикции: травматические ситуации и дистресс, дезадаптация, социальная изоляция, низкая коммуникативная и информационная культура, заниженная самооценка, дисморфофобия, личностная тревожность, инфантилизм, личностная незрелость, неадаптивные модели поведения, акцентуации характера, склонность к депрессии, не диагностированные ранее психопатологии, суицидальные наклонности. Психологическая коррекция эмоционально-волевой сферы и самооценки личности, формирование адекватной системы ценностей, копинг-стратегий, ресоциализация дезадаптированных студентов – наиболее продуктивные направления профилактической работы с молодежью.

Список источников

1. Шершнёва Т. В. Зависимость от виртуального общения как медико-психологическая проблема // Актуальные вопросы психологии здоровья и психосоматики: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / под ред А. М. Муталимовой; ФГБОУ ВО ДГМУ. Махачкала, 2017. С. 434–440.
2. Шершнёва Т. В., Дигаленя И. К. Влияние киберкоммуникативной зависимости на психическое состояние личности // Психология в системе социально-производственных отношений: сборник материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (17 апреля 2020г., Красноярск) / редкол.: Н. В. Лукьянченко [и др.]. Красноярск, 2020. С. 234–237.
3. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 460 с.
4. Малыгин В. Л., Искандирова А. Б., Хомерики Н. С. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика. М.: Мнемозина, 2010. 136 с.
5. Шершнёва Т. В., Мисюченко И. С. Проблема зависимости личности от оценки в социальных сетях // Философия и культура информационного общества: Восьмая междунар. науч.-практ. конф.: тез. СПб.: ГУАП, 2020. С. 394–396.

References

1. Shershneva T. V. Zavisimost' ot virtual'nogo obshcheniia kak mediko-psikhologicheskaiia problema [Dependence on virtual communication as a medical and psychological problem]. *Aktual'nye voprosy psikhologii zdorov'ia i psikhosomatiki*. FGBOU VO DGMU, Makhachkala, 2017, pp. 434-440. (In Russ.).
2. Shershneva T. V., Digaleniya I. K. Vliianie kiberkommunikativnoi zavisimosti na psikhicheskoe sostoianie lichnosti [The influence of cybercommunicative addiction on the mental state of a person]. *Psikhologiya v sisteme sotsial'no-proizvodstvennykh otnoshenii*. Krasnoyarsk, 2020, pp. 234-237. (In Russ.).

3. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. Sotsiodinamicheskaja psikhiaetriia [Sociodynamic psychiatry]. Moscow, Akademicheskii proekt, Ekaterinburg, Delovaya kniga, 2000, 460 p. (In Russ.).
4. Malygin V. L., Iskandirova A. B., Khomeriki N. S. Internet-zavisimoe povedenie u podrostkov. Klinika, diagnostika, profilaktika [Internet addictive behavior in adolescents. Clinic, diagnostics, prevention]. Moscow, Mnemozina, 2010, 136 p. (In Russ.).
5. Shershneva T. V., Misiuchenko I. S. Problema zavisimosti lichnosti ot otsenki v sotsial'nykh setiakh [The problem of personality dependence on evaluation in social networks]. *Filosofii i kul'tura informatsionnogo obshchestva*. St. Petersburg, GUAP, 2020, pp. 394-396. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. В. Шершнёва – кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Психология»,
Белорусский национальный технический университет.

Information about the author

T. V. Shershniova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology,
Belarusian National Technical University.

Статья поступила в редакцию 20.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 11.05.2022.

The article was submitted to the editorial office on 20.04.2022; approved after review on 05.05.2022; accepted for publication on 11.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 169–177.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 169-177.

Научная статья
УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ, В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ

Мария Сергеевна Репенко¹, Наталия Валериевна Устинова²

^{1,2} Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР

¹ mari_r8@mail.ru

² d-ustin.80@mail.ru

Аннотация. Вопрос психологической безопасности образовательной среды при смене формата обучения с очного на дистанционный является чрезвычайно актуальным в современных условиях. Индикаторами обеспечения психологической безопасности можно назвать уровни тревожности и самооценки личности. В статье показана динамика уровней тревожности и самооценки подростков в условиях очного и дистанционного обучения, выявлены особенности проявления тревожности и самооценки у подростков в условиях дистанционного и последистанционного периодов обучения. Установлено, что существуют различия в особенностях проявления тревожности и самооценки у подростков в условиях дистанционного обучения в сравнении с очным обучением. Даны практические рекомендации по улучшению организации дистанционного обучения и создания в ходе него условий, способствующих повышению психологической безопасности образовательной среды. Результаты данного исследования могут применяться психологами и учителями для учета особенностей тревожности и самооценки у подростков в различных условиях обучения, для улучшения организации дистанционного обучения и обеспечения в ходе него психологической безопасности в образовательной среде.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, подростки, тревожность, самооценка, дистанционное обучение.

Для цитирования: Репенко М. С., Устинова Н. В. Особенности тревожности и самооценки подростков, обучающихся в условиях дистанционного обучения, в контексте психологической безопасности образовательной среды школы // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 169–177.

Original article

FEATURES OF ANXIETY AND SELF-ASSESSMENT OF ADOLESCENTS LEARNING IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL

Mariia S. Repenko¹, Natalia V. Ustinova²

^{1,2} Donetsk National University, Donetsk, DPR

¹ mari_r8@mail.ru

² d-ustin.80@mail.ru

Abstract. The issue of the psychological safety of the educational environment when changing the format of education from full-time to distance learning is extremely relevant in modern conditions. Levels of anxiety and self-esteem of the individual can be called indicators of ensuring psychological safety. The article shows the dynamics of levels of anxiety and self-esteem of adolescents in full-time and distance learning, reveals the features of the manifestation of anxiety and self-esteem in adolescents in conditions of distance learning and after distance learning. It has been established that there are differences in the features of the manifestation of anxiety and self-esteem in adolescents in the conditions of distance learning in comparison with full-time education. Practical recommendations are given for improving the organization of distance learning and creating conditions during it that contribute to improving the psychological safety of the educational environment. The results of this study can be used by psychologists and teachers to take into account the characteristics of anxiety and self-esteem in adolescents in various learning conditions, to improve the organization of distance learning and ensure psychological safety in the educational environment during it.

Keywords: psychological safety, educational environment, adolescents, anxiety, self-esteem, distance learning.

For citation: Repenko M. S., Ustinova N. V. Features of anxiety and self-assessment of adolescents learning in the conditions of distance learning in the context of psychological safety of the educational environment of the school. 2022. No. 1 (91). Pp. 169-177. (In Russ.)

В современных условиях вопрос психологической безопасности образовательной среды при смене формата обучения с очного на дистанционный является чрезвычайно актуальным. Одним из главных условий личностного и профессионального развития учащихся является поддержание психологической безопасности образовательной среды.

Одним из индикатором нарушения психологической безопасности можно назвать уровень тревожности личности, который, повышаясь, в свою очередь, способен усиливать процесс нарушения психологической безопасности. Также взаимовлияющей является связь между психологической безопасностью и самооценкой, так, психологическая безопасность способна повлиять на уровень самооценки учащихся и их уверенность в себе.

Вопросы, касающиеся изучения тревожности и самооценки у школьников, занимают особое место в современном образовательном процессе и являются одними из наиболее актуальных проблем в современной психологии. Многие исследователи отмечают, что высокий уровень тревожности может быть обусловлен трудностями в школе, большими учебными нагрузками, сложностью изучаемого материала. С приобретением устойчивой формы, состояние тревожности приводит к снижению самооценки, и, следовательно, к снижению учебной продуктивности, конфликтам с учителями и родителями.

Высокая степень риска сочетания повышенной тревожности и сниженной самооценки характерна для школьников подросткового возраста из-за особенностей данного возраста, личностной нестабильности, связанной с бурным ростом самосознания.

Переход на дистанционное обучение, представляющее собой новый формат получения знаний и их оценивания, является резкой сменой информационной среды и способен привести к повышению напряжения, трансформациям в социальных коммуникациях, росту тревожности, повлиять на самооценку и самосознание. Одной из важных задач перехода с очной на дистанционную форму обучения является сохранение качества получаемого школьниками образования, что выдвигает определенные требования к организации дистанционного обучения, в частности, сохранение высокого уровня психологической безопасности образовательной среды в новых условиях.

И. А. Баева определяет психологическую безопасность в следующих трех аспектах:

– как состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии и способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении;

– как систему межличностных отношений, которые вызывают у участников чувство принадлежности и убеждают в пребывании вне опасности;

– как систему мер, направленных на предотвращение угроз для продуктивного устойчивого развития личности [1, с. 97–98].

Выделяют следующие угрозы психологической безопасности образовательной среды:

– нанесение ущерба позитивному развитию и психическому здоровью вследствие получения психологической травмы (путем публичного унижения, оскорбления, высмеивания, угроз, игнорирования и пр.);

– реализация намерения покинуть образовательную среду или отрицание ее ценностей и норм вследствие непризнания референтной значимости образовательной среды ее участниками;

– отсутствие удовлетворенности основными характеристиками процесса взаимодействия всех участников образовательной среды (критериями выступают: эмоциональный комфорт, возможность высказать свою точку зрения, уважительное отношение к себе, сохранение личного достоинства и пр.);

– неразвитость системы психологической помощи и неэффективность деятельности службы сопровождения в системе образования [1, с. 85–86].

На основании приведенных угроз, можно сформулировать такие критерии психологической безопасности образовательной среды: оценка защищенности от психологического насилия для всех участников образовательной среды; референтная значимость образовательной среды, фиксируемая как отношение к ней (позитивное, нейтральное или отрицательное); уровень удовлетворенности основными характеристиками процесса взаимодействия в среде [1, с. 85–86].

По А. М. Прихожан, тревожность – устойчивое личностное образование, которое сохраняется на протяжении достаточно длительного периода времени. До подросткового возраста тревожность чаще всего является производной большого круга семейных нарушений, в подростковом же возрасте она приобретает форму устойчивого личностного образования, опосредуясь при этом особенностями «Я-концепции», отношения к себе [2].

Период перехода в подростничество характеризуется формированием «чувства взрослости», «вытягиванием» временной перспективы в сторону отдаленного будущего, что может приводить к росту неадекватности самооценки, к излишней самоуверенности или, наоборот, к росту тревожности и пессимизма. Г. Олпорт полагает, что в данном возрасте долговременные цели добавляют новое измерение к ощущению самости, обозначаемое им как некая центральная тема стремления, линия перспективы [3].

В формировании тревожности в подростковом возрасте можно условно выделить как ситуационные, так и индивидуальные предпосылки. Источником повышенной тревожности в подростковом возрасте выступает внутренний конфликт, обусловленный внешними и внутренними факторами [4].

С. Л. Рубинштейн отмечает, что самооценка выражает фундаментальные свойства личности и наряду с другими факторами отражает ее направленность и активность [5].

А. В. Захарова пишет, что эмоционально-ценностное отношение к себе становится ведущим переживанием внутренней жизни подростка, порождая потребность разобраться в самом себе, понять, лучше узнать себя [6, с. 67]. Самооценка подростка всё в большей степени начинает включаться в процесс регуляции собственного поведения. Несмотря на то что самооценка подростка становится более осознанной, самостоятельной, критичной, она в то же время не обладает достаточной степенью устойчивости и адекватности.

Несмотря на то что во время дистанционного обучения субъекты образовательной деятельности остаются теми же, изменяется в первую очередь форма коммуникации между

ними, а также пространство и условия среды. В частности, для дистанционной формы обучения характерно расширение образовательного пространства со школы на дом и семью, что оказывает воздействие на весь процесс образовательной деятельности. Также следует учитывать неготовность учителей к использованию цифрового формата в проведении занятий и недостаточное понимание ими отличий дистанционного формата обучения от очного, что может негативно сказываться на организации безопасности в дистанционном формате обучения.

Таким образом, трансформация учебной деятельности при переходе на дистанционный формат обучения оказывает влияние на изменение личностных особенностей учащихся, процессы коммуникации между субъектами образовательной деятельности, что может привести к снижению уровня психологической безопасности образовательной среды и, следовательно, не только уменьшить продуктивность субъектов среды, но и нанести им психологический ущерб. Распространение дистанционных технологий может оказывать влияние как на изменение уровня тревожности подростков, так и на свойственную для них неустойчивость уровня самооценки, что может приводить к нарушению уровня психологической безопасности образовательной среды. Следовательно, исследование тревожности и самооценки подростков в период дистанционного обучения, является чрезвычайно актуальным для изучения аспектов, влияющих на психологическую безопасность образовательной среды.

В процессе исследования нами была выдвинута гипотеза, что существуют различия в особенностях проявления тревожности и самооценки у подростков в условиях дистанционного обучения в сравнении с очным обучением.

Опираясь на периодизацию Д. Б. Эльконина, авторы провели эмпирическое исследование уровня тревожности и самооценки у младших и старших подростков. Общий объем выборки составил 47 человек: 26 мальчиков и 21 девочка в возрасте 13–17 лет, из них младших подростков – 32 человека, старших – 15 человек.

Исследование тревожности и самооценки проводилось на протяжении 2019–2021 годов. Данные за 2019 и 2021 годы были получены в период очного обучения, за 2020 год – в период дистанционного обучения.

Для проведения исследования нами были использованы: Шкала личностной тревожности для учащихся А. М. Прихожан; Тест школьной тревожности Б. Н. Филлипса; Тест-опросник «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев); Исследование самооценки по методике Дембо–Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан. С целью выявления статистической значимости полученных различий использовался *t*-критерий Стьюдента.

В результате диагностики по шкале личностной тревожности для учащихся А. М. Прихожан было выявлено, что за весь исследуемый период среднегрупповые значения по всем видам тревожности соответствуют нормальному уровню тревожности, необходимому для адаптации и продуктивной деятельности.

По показателю школьной тревожности за период 2019–2020 годов наблюдается рост среднегруппового значения (с 9,28 до 11,98 баллов), за период 2020–2021-го – снижение (с 11,98 до 9,57 баллов). Это свидетельствует о том, что во время дистанционного обучения у подростков повысилась степень возникновения чувства тревоги в различных школьных ситуациях, что может быть связано с непривычными для учащихся условиями обучения; в последидистанционный период обучения у подростков снизилась степень возникновения чувства тревоги в различных школьных ситуациях, что может быть связано с возвратом после дистанционного обучения к привычным школьным условиям обучения.

По показателю самооценочной тревожности за период 2019–2020 годов наблюдается рост среднегруппового значения (с 10,06 до 12,02 баллов), за период 2020–2021-го – сни-

жение (с 12,02 до 11,15 баллов). Это свидетельствует о том, что во время дистанционного обучения у подростков повысился уровень тревоги во время анализа учащимся отношения к самому себе и своих возможностей по сравнению со сверстниками, что может быть связано с изменившимися условиями взаимодействия с другими людьми, вследствие чего возможны изменения в оценке самого себя; в последидистанционный период обучения у подростков снизился уровень тревоги во время анализа отношения к самому себе, что может быть связано с возвратом после дистанционного обучения к привычным формам взаимодействия с другими людьми.

По показателю межличностной тревожности наблюдается рост среднегруппового значения за периоды 2019–2020 годов (с 9,7 до 10,7 баллов) и 2020–2021 годов (с 10,7 до 10,89 баллов). Это свидетельствует о том, что во время и после дистанционного обучения у подростков повысился уровень тревоги при общении с одноклассниками, учителями и другими людьми, что может быть связано тем, что, находясь на дистанционном обучении, подростки меньше контактировали с другими людьми, а в последидистанционный период обучения продолжал сохраняться режим соблюдения социальной дистанции, что могло повлиять на уменьшение контактов подростков с другими людьми.

По показателю магической тревожности за период 2019–2020 годов наблюдается рост среднегруппового значения (с 6,11 до 8,32 баллов); за период 2020–2021 годов – снижение (с 8,32 до 5,53 баллов). Это свидетельствует о том, что во время дистанционного обучения у подростков повысился уровень тревожных состояний, имеющих индивидуальный, личностный характер, боязнь потусторонних существ, что может быть вызвано эпидемиологической обстановкой в мире и ростом уровня напряжения в семье; в последидистанционный период обучения у подростков снизился уровень тревожных состояний, имеющих индивидуальный, личностный характер, что может быть связано с улучшением эпидемиологической обстановки и адаптацией к ней.

По показателю общей тревожности за период 2019–2020 годов наблюдается рост среднегруппового значения (с 35,15 до 43,02 баллов), за период 2020–2021-го – снижение (с 43,02 до 37,15 баллов). Это свидетельствует о том, что во время дистанционного обучения у подростков повысился общий уровень развития тревожных состояний, что может быть связано с переходом на дистанционную форму обучения, непривычную для учащихся; в последидистанционный период обучения у подростков снизился общий уровень развития тревожных состояний, что может быть связано с возвратом к привычным условиям жизни и обучения.

В результате диагностики по тесту школьной тревожности Б. Н. Филлипса было выявлено, что за весь исследуемый период все среднегрупповые значения соответствуют нормальному уровню тревожности.

По фактору «переживание социального стресса» за период 2019–2020 годов наблюдается снижение среднегруппового значения (с 35 до 32 %), за период 2020–2021-го – значение остается прежним. Это свидетельствует о том, что во время дистанционного обучения у подростков снизился уровень напряжения эмоционального состояния, на фоне которого развиваются социальные контакты, что может быть связано с уменьшением контактов с людьми из-за перехода на дистанционную форму обучения; в последидистанционный период обучения у подростков указанный уровень напряжения остался прежним, что может быть связано с сохранением режима соблюдения социальной дистанции, что могло повлиять на уменьшение контактов подростков с другими людьми.

По фактору «фрустрация потребности в достижении успеха» за период 2019–2020 годов наблюдается снижение среднегруппового значения (с 38 до 36 %), за период 2020–2021-го – рост (с 36 до 41 %). Это свидетельствует о том, что во время дистанцион-

ного обучения у подростков снизился неблагоприятный психический фон, не позволяющий учащемуся развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата, что может быть связано с переходом к более комфортной домашней среде обучения; в последидистанционный период обучения у подростков указанный уровень неблагоприятного фона вырос, что может быть связано с возвращением к школьной среде обучения.

По фактору «страх самовыражения» наблюдается рост среднегруппового значения за периоды 2019–2020 (с 29 до 35 %) и 2020–2021 (с 35 до 46 %) годов. Это свидетельствует о том, что во время и после дистанционного обучения у подростков вырос уровень негативных эмоциональных переживаний ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, демонстрации своих возможностей, что может быть связано с особенностями подросткового возраста. С одной стороны, подростки склонны чрезмерно критично оценивать себя, с другой – считают себя «центром Вселенной». К тому же нестабильная и неизвестная ситуация с дистанционным обучением могла послужить триггером к возникновению противоречий в самовосприятии подростков.

По фактору «страх ситуации проверки знаний» наблюдается снижение среднегруппового значения за периоды 2019–2020 (с 42 до 39 %) и 2020–2021 (с 39 до 38 %) годов. Это свидетельствует о том, что в период дистанционного обучения у подростков снизился уровень тревоги в ситуациях проверки знаний, достижений и возможностей, что может быть связано с отсутствием ситуаций проверки знаний во время уроков, перед всем классом.

По фактору «страх не соответствовать ожиданиям окружающих» за период 2019–2020 годов наблюдается снижение среднегруппового значения (с 48 до 46 %), за период 2020–2021-го – рост (с 46 до 47 %). Это свидетельствует о том, что в период дистанционного обучения у подростков снизился уровень ориентации на значимость других в оценке своих результатов, что может быть связано с уменьшением социальных контактов с другими людьми; в последидистанционный период обучения данный показатель у подростков вырос, что может быть связано с возобновлением социальных контактов.

По фактору «низкая физиологическая сопротивляемость стрессу» за период 2019–2020 годов наблюдается рост среднегруппового значения (с 17 до 24 %), за период 2020–2021 годов – снижение (с 24 до 22 %). Это свидетельствует о том, что в период дистанционного обучения у подростков снизилась приспособляемость к ситуациям стрессогенного характера, что может быть связано с состоянием неожиданности дистанционного обучения и неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в мире; в последидистанционный период обучения приспособляемость у подростков выросла, что может быть связано с адаптацией к окружающей обстановке.

По фактору «проблемы и страхи в отношениях с учителями» за период 2019–2020 годов наблюдается снижение среднегруппового значения (с 45 до 44 %), за период 2020–2021 годов значение остается прежним. Это свидетельствует о том, что в период дистанционного обучения у подростков снизился общий негативный эмоциональный фон отношений с взрослыми в школе, снижающий успешность обучения подростка, что может быть связано с уменьшением личных контактов с учителями.

По фактору «общая тревожность в школе» за период 2019–2020 годов наблюдается снижение среднегруппового значения (с 32 до 31 %), за период 2020–2021-го – рост (с 31 до 35 %). Это свидетельствует о том, что в период дистанционного обучения у подростков снизилось общее негативное эмоциональное состояние, связанное с различными формами включения подростка в жизнь школы, что может быть связано с переходом к дистанционной форме обучения, исключая нахождение подростков в школьных условиях; в последидистанционный период обучения у подростков уровень данного фактора вырос, что может быть связано с возвращением к школьным условиям обучения.

В результате диагностики по тесту-опроснику «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев) было выявлено, что за весь исследуемый период среднегрупповое значение соответствует среднему уровню самооценки. В период дистанционного обучения наблюдается рост среднегруппового значения на 2,5 балла, что свидетельствует о росте уровня самооценки, что может быть связано с ростом личного удовлетворения из-за полученного опыта во время дистанционного обучения и успешно пройденной адаптации; в последи-станционный период – снижение на 0,8 балла, что может быть связано со сложностями реадaptации к прежним школьным условиям.

В результате диагностики самооценки по методике исследования самооценки Дембо–Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан было выявлено, что за весь исследуемый период наибольшему количеству учащихся (64 % в 2019 году; 70 % в 2020 году; 60 % в 2021 году) свойственен адекватный уровень самооценки. Среднегрупповое значение уровня самооценки за период 2019–2020 годов снизилось по всем шкалам, за исключением шкалы «ум»; за период 2020–2021 годов снизилось по шкалам «ум», «авторитет у сверстников», «внешность», выросло по шкалам «характер», «способности», «уверенность в себе». Подобное несоответствие изменений уровней самооценки по разным шкалам может быть связано с ростом личного удовлетворения из-за полученного опыта во время дистанционного обучения и, в то же время, со сложностями адаптации к новым условиям обучения. Также данные показатели могут быть обусловлены неустойчивостью характеристик, свойственных подростковому возрасту.

В результате диагностики притязаний по методике исследования самооценки Дембо–Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан, было выявлено, что в 2019 году наибольшему количеству учащихся (51 %) свойственен нереалистичный уровень притязаний, и 49 % учащихся – реалистичный уровень притязаний. За 2020 и 2021 годы наибольшему количеству учащихся (60 % в 2020 году; 53 % в 2021 году) свойственен реалистичный уровень притязаний. Среднегрупповое значение уровня притязаний за период 2019–2020 годов снизилось по всем шкалам, за исключением шкалы «способности»; за период 2020–2021 годов снизилось по всем шкалам, за исключением шкалы «внешность». Это свидетельствует о том, что переход на дистанционное обучение повысил степень критического отношения подростков к собственным возможностям.

В результате проведенного статистического анализа данных было выявлено, что наиболее значимые изменения во время дистанционного периода обучения наблюдались по школьной ($t = 2,8; p \leq 0,01$), самооценочной ($t = 2,2; p \leq 0,05$), магической ($t = 2; p \leq 0,05$) и общей ($t = 2,5; p \leq 0,05$) тревожности, в последи-станционный период – по магической ($t = 2,7; p \leq 0,01$) и школьной ($t = 2,5; p \leq 0,05$) тревожности, факторам «фрустрация потребности в достижении успеха» ($t = 2,7; p \leq 0,01$) и «страх самовыражения» ($t = 2,1; p \leq 0,05$) [7].

Проведенное исследование показало, что существуют различия в особенностях проявления тревожности и самооценки у подростков в условиях дистанционного обучения в сравнении с очным обучением, что свидетельствует о том, что особенности организации дистанционного обучения могут оказывать влияние на изменение личностных особенностей учащихся и, следовательно, на уровень психологической безопасности образовательной среды.

Важность обеспечения психологической безопасности образовательной среды свидетельствует о необходимости улучшения организации дистанционного обучения и создания в ходе него условий, способствующих повышению психологической безопасности образовательной среды.

Основными принципами обеспечения психологической безопасности в образовательной среде являются:

– принцип опоры на развивающее образование, главной целью которого является личностное развитие, а не обучение (путем эмоциональной, информационной, статусной, инструментальной и диффузной поддержки);

– принцип психологической защиты личности каждого субъекта учебного процесса путем устранения психологического насилия во взаимодействии;

– принцип социально-психологической умелости, предполагающий наличие психологических программ, передающих набор жизненно важных умений и систему безопасного взаимодействия [1, с. 87–95].

Руководствуясь приведенными принципами, можно выделить следующие рекомендации для учителей и психологов во время дистанционного обучения:

– учет отличий дистанционного формата обучения от очного и использование в ходе дистанционного обучения специальных приемов, учитывающих особенности опосредованного восприятия информации (использовать разные типы заданий, сопровождать теоретический материал визуальным рядом, вводить интерактивные формы взаимодействия, вносить элементы новизны, изменить критерии контроля и оценивания с учетом особенностей организации обучения);

– поддержание живого личностно-доверительного общения с учащимися, сохранение эмоционального контакта и возможности взаимодействия с одноклассниками (предпочтение отдавать преимущественно режиму видеоконференции, использовать как можно больше живого общения, вводить элементы внеурочной деятельности, поддерживать обратную связь);

– осуществление психологического сопровождения школьников (проводить индивидуальные консультации, беседы по формированию у школьников навыков психологической безопасности в интернете, консультации родителей и учителей со школьным психологом по построению взаимодействия их со школьниками в условиях дистанционного обучения).

Проведенный анализ показал, что существуют различия в особенностях проявления тревожности и самооценки у подростков в условиях дистанционного обучения в сравнении с очным обучением, что полностью подтверждает гипотезу исследования. Даны практические рекомендации по улучшению организации дистанционного обучения и создания в ходе него условий, способствующих повышению психологической безопасности образовательной среды. Результаты данного исследования могут применяться психологами и учителями для учета особенностей тревожности и самооценки у подростков в различных условиях обучения и для обеспечения в ходе дистанционного обучения психологической безопасности образовательной среды.

Список источников

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: СОЮЗ, 2002. 271 с.
2. Прихожан А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 11–17.
3. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / пер. с англ. Л. Трубицыной, Д. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 462 с.
4. Солынин Н. Э., Лебедева Е. П. Психологические причины тревожности в подростковом возрасте // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 281–284.
5. Гайфулин А. В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестник ТГПУ. 2009. № 1 (79). С. 73–76.
6. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.

7. Репенко М. С., Устинова Н. В. Особенности динамики тревожности и самооценки подростков, обучающихся в условиях дистанционного обучения // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сб. науч. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 дек. 2021 г. Йошкар-Ола, 2021. Ч. 2. С. 235–240.

References

1. Baeva I. A. Psikhologicheskaja bezopasnost' v obrazovanii [Psychological safety in education]. St. Petersburg, SOIuZ, 2002, 271 p. (In Russ.).
2. Prikhozhan A. M. Prichiny, profilaktika i preodolenie trevozhnosti [Causes, prevention and overcoming anxiety]. Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie. 1998, no. 2, pp. 11-17. (In Russ.).
3. Olport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy [Becoming a Personality: Selected Works]. Moscow, Smysl, 2002, 462 p. (In Russ.).
4. Solynin N. E., Lebedeva E. P. Psikhologicheskie prichiny trevozhnosti v podrostkovom vozraste [Psychological causes of anxiety in adolescence]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2016, no. 6, pp. 281-284. (In Russ.).
5. Gaifulin A. V. Razlichnye teoreticheskie podkhody v opredelenii poniatia samootsenki [Different theoretical approaches in defining the concept of self-esteem]. *Vestnik TGPU*. 2009, no. 1 (79), pp. 73-76. (In Russ.).
6. Chesnokova I. I. Problema samosoznaniia v psikhologii [The problem of self-consciousness in psychology]. Moscow, Nauka, 1977, 144 p. (In Russ.).
7. Repenko M. S., Ustinova N. V. Osobennosti dinamiki trevozhnosti i samootsenki podrostkov, obuchaiushchikhsia v usloviiakh distantsionnogo obucheniia [Features of the dynamics of anxiety and self-esteem of adolescents studying in distance learning]. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie obrazovaniia: teoriia i praktika*. Ioshkar-Ola, 2021, part 2, p. 235-240. (In Russ.).

Информация об авторах

М. С. Репенко – магистрант 1-го курса специальности «Психология»,
Донецкий национальный университет;
Н. В. Устинова – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Психология», Донецкий национальный университет.

Information about the authors

M. S. Repenko – 1st year Master's Student, Specialty "Psychology",
Donetsk National University;
N. V. Ustinova – Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Psychology, Donetsk National University.

Статья поступила в редакцию 20.05.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted to the editorial office on 20.05.2022; approved after review on 06.06.2022; accepted for publication on 06.06.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 178–188.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 178-188.

Научная статья
УДК 323

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ «ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ» ПОЛИТИКИ: МОБИЛИЗАЦИЯ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Елена Николаевна Малик

Академия Федеральной службы охраны России, Орел, Россия, malik57-elena@mail.ru

Аннотация. Данное исследование нацелено на осмысление становления социально-политических ориентиров современной молодежи и выявление факторов, обуславливающих ее интеграцию в политическую сферу в условиях «медиаатизации» и «интернетизации» социальной жизни. В статье обоснована специфика мобилизационного компонента сетевых и электронных медиа в процессе формирования политического сознания и поведения современной молодежи. Стремительно меняющееся пространство Интернета обуславливает специфический вектор социализации российской молодежи, что отражается на ее политической субъектности.

Анализ показал, что архиважными остаются проблемы гигиены медийной политики, медиаграмотности и повышения информационной культуры молодежи, учитывая новые вызовы информационной безопасности. Формирование политических ориентаций и ценностей молодых граждан протекает под всё нарастающим воздействием глобальной Сети, и поэтому спектр рисков киберсоциализации молодой личности довольно широк. В работе уделяется внимание рискам и угрозам, которые таят в себе сетевые медиа. Обосновано, что медиаобразовательные технологии по повышению медиаграмотности, медиакультуры и медиаинтеллекта молодых граждан способствуют эффективной реализации их социально-политической субъектности.

Ключевые слова: молодежь, медиасоциализация, СМИ, Интернет, политические ориентиры, социально-политическая активность, политический процесс, информационные угрозы.

Для цитирования: Малик Е. Н. Формирование политической субъектности молодежи в условиях «интернетизации» политики: мобилизация, риски, перспективы // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 178–188.

Original article

SHAPING THE POLITICAL ROLE OF YOUTH IN THE CONTEXT OF “INTERNET” POLITICS: MOBILIZATION, RISKS, PROSPECTS

Elena N. Malik

Academy of Federal Guard Service. Orel, Russia, malik57-elena@mail.ru

Abstract. This study is aimed at understanding the formation of socio-political guidelines for modern youth and identifying the factors that determine their integration into the political sphere in the condi-

tions of “mediatization” and “internetization” of social life. The article substantiates the specifics of the mobilization component of online and electronic media in the process of forming political consciousness and behavior of modern youth. The rapidly changing space of the Internet determines the specific vector of socialization of Russian youth, which affects its political subjectivity.

The analysis showed that the problems of hygiene of media policy, media literacy and improving the information culture of young people remain archival, given the new challenges of information security. The formation of political orientations and values of young citizens is taking place under the increasing influence of the global Network and therefore the range of risks of cyber-socialization of the young person is quite wide. The work focuses on the risks and threats that network media entails. It is justified that media educational technologies to increase media literacy, media culture and media intelligence of young citizens contribute to the effective implementation of their socio-political subjectivity.

Keywords: youth, media socialization, media, Internet, political guidelines, socio-political activity, political process, information threats.

For citation: Malik E. N. Shaping the political role of youth in the context of “Internet” politics: mobilization, risks, prospects. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 178-188. (In Russ.)

Интенсивное развитие информационных технологий, широкое проникновение медиадискурса в политическое пространство создает новые каналы интеграции молодого поколения в жизнь страны. В последние годы появилось немало работ, посвященных исследованию роли современных электронных медиа в политике, избирательном процессе, дипломатии, политической имиджмейкинге и пр. Практически в большинстве из них констатируется возрастание влияния мобилизационного ресурса электронных и цифровых СМИ на общественные и политические процессы.

В научном сообществе устоялось мнение, что наибольшая доля пользователей электронных медиа – это молодые граждане. Именно эта часть населения наиболее открыта к восприятию новых интерактивных технологий, более свободна в выборе информации, а также склонна к поиску альтернатив.

Социально-возрастную особенность российской молодежи, ее дифференциацию и общие закономерности социализации комплексно исследовали Ж. Т. Тощенко, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, Ю. Г. Волков, В. И. Добренев, Ф. Д. Кадария и другие отечественные ученые [1–4]. Отдельно стоит отметить обращение исследователей к проблемам воспитания и социализации в поликультурном обществе, в том числе к отдельным аспектам многокультурного образования: расовому, этническому, языковому, половому, религиозному, и указание в работах на необходимость развития в России форм многокультурного образования как эффективной реакции на внутри- и внешнеполитические проблемы страны [5; 6].

Концептуальные подходы российских ученых аргументируют, что возраст молодого поколения существенным образом влияет на процессы его становления и развития общественно-политического потенциала. Промежуточность и нестабильность положения молодежи в обществе, противоречивость ее стереотипов и представлений объясняются спецификой взросления. По мнению И. С. Кона, возрастные границы определяют, с одной стороны, круг прав и обязанностей, уровень притязаний, а с другой – способность выполнять какую-либо социальную роль и возможность участвовать в общественной и политической жизни [2].

Рассматривая специфику субъектной роли молодежи в политической жизни общества, необходимо выявить условия становления общественно-политического потенциала молодых граждан и факторы их интеграции, способствующие активизации этого потенциала. Анализ показал, что в процессе формирования социально-политических ориентиров молодые граждане сталкиваются с двумя субъективными факторами. Первый обозначен личностным достижением молодым поколением поставленных целей и задач. Здесь мы говорим

о таких компонентах, как самоопределение, саморазвитие и самопознание. Круг второй проблемы обозначен устремлениями молодых граждан к решению общественно важных задач. Здесь, бесспорно, имеет значение желание освоить новые социальные роли, целевые ориентиры, достигнуть высокого общественного статуса, реализовать свои гражданские интересы. Особое место среди общепризнанных моделей занимают субъект-субъектные модели политической социализации, которые объединяет идея об активности личности. Именно такие модели характерны для коммуникаций в обществах, живущих в условиях глобализации. Особую ценность этим моделям придает то, что их авторы стремятся учитывать целостность факторов и условий вхождения молодого человека в мир политического и проследить особенности процесса политической социализации на разных уровнях.

В целом, на развитие политической субъектности молодежи и ее интеграцию в политический процесс оказывает влияние последовательность ряда стадий: 1) становление – стадия выявления и согласования политических интересов субъектов, постановка проблемы, конституирование целей и задач; 2) функционирование – разработка программы действий по реализации целей и реализация направлений в достижении поставленных задач; 3) развитие – активная деятельность субъектов по разработке и принятию административных и политических решений, контроль и координация за их исполнением; 4) оценка результатов (завершение) – анализ итогов реализации намеченных планов: успех или провал в достижении поставленных целей и задач.

Так, в зависимости от формы политического участия и проявления уровня политической культуры молодежи виды ее интеграции в политический процесс можно условно разделить на две группы: пассивные и активные (рисунок).

Рис. Модели реализации политического потенциала молодежи

При этом стоит сказать, что пассивные формы участия в политическом процессе демонстрирует большая часть молодых граждан. К пассивному участию относится голосование на выборах, включая выражение позиции «против всех» (порча избирательных бюллетеней). Как показывают результаты исследования «Российское «поколение Z»: установки и ценности», «более 80 % российских молодых людей либо не интересуются политикой, либо не имеют на этот счет определенного мнения. По-настоящему интересна она лишь 19 % опрошенных россиян в возрасте от 14 до 29 лет. Это объясняется не только слабым пони-

манием смысла политической деятельности и непониманием того, «как работает политика», но и тем, что повседневные заботы молодых людей мало связаны с тем, что они считают политикой»¹. В силу политической апатии молодежи и осознания ею низкой степени своей субъектной роли в политическом процессе ее поведение следует охарактеризовать скорее как абсентеистское.

Существует также противоречие между утверждениями о политической апатии молодых, с одной стороны, и свидетельствами их интенсивного интереса и сфокусированности на местных вопросах и на том, каким образом глобальные проблемы сказываются на их жизни. Недостаточная вовлеченность молодежи в формальную политику представляет собой далеко не новый феномен, однако недавние изменения в опыте подростков и молодых взрослых, связанные, в частности, с влиянием процессов глобализации, могут оказать серьезное влияние на формы политического участия. Изменения, происходящие в мире позднего модерна, могут привести к серьезным негативным политическим последствиям. Большая индивидуализация опыта в сфере образования и трудовой деятельности может привести к ослаблению механизмов политической социализации, а опыт безработицы и страх потери работы – к падению уровня доверия к политической системе, росту поддержки крайне правых и крайне левых партий и даже к желанию использовать политическое насилие [7]. Вместе с тем «47% опрошенных молодых граждан полагают, что для России демократия является оптимальной моделью социально-политической системы. Среди наиболее распространенных у молодежи политических взглядов – социал-демократические (28 %), националистические (16 %), либеральные (12 %) и коммунистические (11 %)»².

Наш анализ показал, что молодежь довольно конформистски настроена, и это вполне можно объяснить тем, что ее политическое сознание лабильно на фоне недостающего политического опыта и слабой политической роли агентов социализации. Стоит отметить, что среди важных институтов политической социализации молодого поколения должны выступать молодежные организации, объединения и институты парламентаризма. Важными функциями развития молодежного общественного движения являются активизация социально-политического потенциала молодых граждан и укрепление их гражданских идентичностей. Вместе с тем одной из основных проблем при исследовании специфики молодежной политики общественных объединений и организаций в современной России является чрезмерная идеализация данных институциональных структур. Многие эксперты склоняются к мнению, что большинство молодежных организаций и объединений в России создаются далеко не по инициативе самих молодых граждан и для реализации интересов, волнующих конкретно молодежь. Пока большинство молодежных организаций и движений лишены прочного структурного и финансового основания. Стояли задачи по созданию новых, прокремлевских молодежных движений, участвующих в обеспечении стабильности политического режима и сохранении суверенитета страны. «Так, в российском политическом поле появились новые структуры политизированной молодежи, например, “Наши”, “Идущие вместе”» [8]. Однако данный политпроект, несмотря на авангард и довольно эксцентричные декларации его лидеров, не нашел должного уровня доверия и поддержки среди молодого поколения.

Еще одним немаловажным аспектом институционализации молодежных политических практик выступает молодежный парламентаризм.

¹ Мухамедшина Е. Более 80 % российской молодежи равнодушны к политике [Электронный ресурс] // Ведомости. 30.04.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni> (дата обращения: 12.02.2022).

² Там же.

Молодежные парламентские структуры представлены молодежными парламентами, правительствами, консультативными советами, думами, палатами и др. Сегодня молодежное парламентское движение активно создается и развивается в России, Великобритании, Германии, США, Эстонии, Польше, Литве, Латвии, Финляндии и т. д. [9]. Продуктивные шаги в развитии российского молодежного парламентаризма сегодня делают Молодежная парламентская Ассамблея при Совете Федерации и Общественная молодежная Палата при Государственной думе Федерального собрания РФ. Отмечается значительный рост молодежных парламентских структур в российских регионах, что должно позитивно сказаться на повышении электоральной и гражданской культуры молодежи и выражении ею адекватных моделей социально-политической активности. Среди наиболее перспективных направлений деятельности молодежных парламентов как институтов политической социализации молодого поколения стоит назвать:

1) представление законных интересов молодых граждан в органах государственной власти и местного самоуправления. Основными формами здесь выступают общественные приемные, участие студенчества в проведении мониторингов по проблемам молодежи и ее положения в обществе, работа юридических и психологических «студенческих клиник» и т. п.

2) развитие законодательных и гражданских инициатив молодежи. Средствами привлечения молодых граждан в нормотворческую деятельность выступают подготовка и выдвижение молодежными институциональными структурами своих предложений по актуальным вопросам в сфере государственной молодежной политики. Законодательные молодежные инициативы оказывают влияние и на вопросы, касающиеся бюджетирования перспективных направлений государственной молодежной политики, формирование регионального и местного бюджетов по блоку «социальная политика» и др.;

3) стимулирование участия молодых граждан в стратегическом социально-экономическом развитии российского общества, региона, города и т. д. Активное участие молодежных парламентов в реализации государственных социально значимых программ и проектов как федерального, так и местного значения, например экологические акции, «вахты памяти», социальные акции помощи инвалидам и детям-сиротам, донорская помощь и т. д. В такую работу вовлекаются как молодые парламентарии, так и молодежные общественные организации, что позволяет аккумулировать потенциал молодых граждан на местах;

4) реализация кадрового потенциала. Члены молодежных парламентских структур принимают активное участие в деятельности органов государственной власти в качестве дублеров. Практический опыт в сфере государственного и муниципального управления, а также законодательской деятельности позволяет им выстраивать собственные карьерные стратегии и способствует профессиональному росту в данной области;

5) повышение электоральной и парламентской культуры молодежи. Члены молодежных парламентов занимаются широкой просветительской работой с молодыми избирателями, направленной на повышение уровня их правовой культуры. Молодежные парламенты обеспечивают электоральные потребности молодых граждан в необходимой общественно-политической информации через сайты и социальные сети Интернета, а также региональную прессу и телевидение. Совместно с избиркомами молодежные парламенты проводят ежегодные круглые столы в рамках празднования Дня российского парламентаризма с активным участием студенчества.

При этом реальное и конструктивное взаимодействие молодежных парламентов с государственными структурами основано на обеспечении следующих принципов:

– органы государственного и муниципального управления, во-первых, несут обязательства по просвещению молодых парламентариев в вопросах политического управления,

социальной политики, регионального законодательства, парламентской работы и т. д.; во-вторых, берут на себя обязательства по созданию необходимых условий для демократичного и легитимного развития молодежных совещательных институциональных структур;

– молодежные парламенты должны отвечать потребностям современного молодого поколения в реализации своих законодательных и гражданских инициатив.

Однако при пристальном изучении деятельности молодежных парламентов и молодежных общественных палат как субъектов социализации следует, что нормы молодежного парламентаризма скорее имитируют включение молодого поколения в процесс принятия политических решений при отсутствии реальных управленческих ресурсов.

Указанные факторы непосредственным образом отражаются на типах политического поведения и участия молодых граждан в общественно-политических практиках. В реальности продолжает сохраняться противоречие между официально декларируемыми целями политики молодежных организаций и потребительским отношением к молодому поколению контрагентов процесса ее политической социализации, поэтому молодежь демонстрирует к данным институтам зачастую индифферентное отношение и, как следствие, дистанцируется от общественно-политической деятельности. Фрагментарное участие молодых граждан в деятельности молодежных общественных организаций коррелируется с уровнем их доверия данным институтам, а также степенью удовлетворения насущных проблем, которые призваны решить молодежные объединения. Сужение конструктивного государственно-гражданского диалога, который должны поддерживать молодежные объединения, приводит к формированию мобилизационного типа общественно-политического участия молодого поколения и потребительским ориентациям.

Как было уже сказано, молодые граждане не имеют четкой устоявшейся позиции по отношению к политике, формирование их взглядов и ориентаций происходит под влиянием агентов социализации, отсюда слабая критическая позиция. Ключевыми проблемами, влияющими на социально-политические установки российской молодежи, являются: рост коррупции, произвол чиновников (45 %), недовольство общественно-политическим устройством – несовершенство политической системы, фактическое несоблюдение Конституции РФ, безответственность власти (27 %). Довольно большая часть опрошенной молодежи (25 %) считает, что экономика страны является слабой, отсталой, производство – неэффективным и устаревшим. В фокусе внимания молодежи – снижение темпов экономического роста, развал сельского хозяйства, отставание в IT-технологиях. Более 20 % молодых респондентов указали на вопросы, касающиеся низкого уровня жизни в стране, слабый уровень социальной защищенности. Вместе с тем протестный потенциал опрошенной молодежи носит во многом ценностный, альтруистический характер [10].

Каждое новое поколение усваивает опыт и ценности, выработанные предшествующими поколениями, но усваивает их в новой исторической и социальной обстановке, которая в той или иной степени влияет на процесс и результат социализации. Однако нарастание апатии и равнодушия со стороны молодых людей, проживающих в развитых странах, сопровождается еще одним малоизученным и опасным процессом: активным вовлечением европейской молодежи в деятельность террористических и экстремистских группировок, чаще всего исповедующих ценности радикального ислама. В последнее время этот процесс нарастает и в России. Основным инструментом вербовки и пропаганды новой идеологии и новых ценностей, радикальной политической культуры и экстремистских форм политического поведения становятся электронные СМИ.

Как справедливо отметила А. Н. Гуреева, «генерация и обмен контентом, вовлечение в интернет-дискурс и обсуждение вопросов политической жизни в интерактивном режиме в социальных сетях и на других коммуникативных площадках Интернета представляют

собой новые модели медиаактивности в политической сфере» [11, с. 329]. Количество времени, проводимого современным человеком за компьютером, просмотром новостей и изложением собственной точки зрения на политические реалии, неуклонно растет. При этом для молодежи «главными источниками новостей о событиях в нашей стране служат социальные сети и блоги в интернете (35–45 %), новостные, аналитические и официальные сайты в интернете (20 %), телевидение (11–19 %), мессенджеры (4 %). Если говорить о популярности социальных сетей и мессенджеров, то наиболее популярные в России социальные сети и мессенджеры (топ-5): *WhatsApp* (83 %), *YouTube* (75 %), «ВКонтакте» (61 %), *Instagram* (53 %) и *Telegram* (42 %). Наибольший интерес аудитории соцсетей и мессенджеров вызывают следующие материалы (топ-5): новости о событиях в стране и мире (49 %), политика (42 %), образование и саморазвитие (39 %), юмор (37 %), а также еда и рецепты (36 %)»¹. Из этого следует, что электронные СМИ как участники процесса социализации личности зачастую несут большую нагрузку, чем семья и школа, а в контексте политической социализации их влияние нельзя недооценить, потому что этот вид информирования имеет обширный, часто обновляемый контент, привлекательную форму подачи и круглосуточное воздействие на молодежную аудиторию. Важной особенностью электронных СМИ является возможность вовлечения аудитории в диалог посредством различных форм обратной связи: онлайн-комментирование, голосование за понравившийся материал, распространение понравившихся материалов через блоги и персональные страницы в социальных сетях.

В ходе системного анализа выявлено, что массмедиа были и остаются важнейшим институтом политической социализации молодежи по сравнению с институтами государственной молодежной политики, в том числе молодежными объединениями, молодежными палатами и парламентами. Мы разделяем мнение российских ученых, что молодежь уходит не в политический протест, а в свой виртуальный мир [12], поэтому внимание органов власти должно быть направлено на информационную молодежную политику, важны механизмы и адекватные каналы трансляции в СМИ, интернете, соцсетях и т. д.

Стоит сказать, что для современного политического процесса характерен определенный парадокс. В то время как ценности либеральной идеологии в большей или меньшей степени становятся ориентиром для политического развития большинства стран мира, в странах развитой демократии всё с большей тревогой говорят о растущей политической апатии молодежи, о ее нежелании участвовать в деятельности традиционных политических институтов, о «закате» партийной политики. Однако нарастание апатии и равнодушия со стороны молодых людей, проживающих в развитых странах, сопровождается еще одним малоизученным и опасным процессом: активным вовлечением европейской молодежи в деятельность террористических и экстремистских группировок, чаще всего исповедующих ценности радикального ислама. В последнее время этот процесс нарастает и в России. Основным инструментом вербовки и пропаганды новой идеологии и новых ценностей, радикальной политической культуры и экстремистских форм политического поведения становятся социальные сети.

Сегодня киберсоциализация расширяет спектр рисков и угроз, так как глобальная сеть открывает молодым людям доступ практически к любому контенту: от онлайн-библиотек, фильмотек, виртуальных концертных залов до сайтов, содержащих информацию манипулятивного и деструктивного характера.

¹ Медиапотребление и активность в интернете [Электронный ресурс]. Аналитический обзор ВЦИОМ. 23 сентября 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 12.02.2022).

Цифровые платформы могут служить площадкой создания радикального молодежного движения и нового движения диссидентов. Наибольшую опасность представляет особая «разновидность» киберпреступников, на сайтах которых распространяются радикальные доктрины, ведется широкая пропагандистская кампания террористического или экстремистского содержания.

Агрессивность информационного воздействия в настоящее время актуализирует постоянное внимание к вопросам влияния кибертехнологий на подрастающее поколение. Перед российским обществом возникла проблема формирования готовности молодых граждан к противодействию вовлечению в киберэкстремистскую деятельность. Согласно мнению Е. В. Диденко, «к подвиду информационного экстремизма относят киберэкстремизм как экстремизм, распространяющийся только в сети Интернет посредством персональных компьютеров, мобильных телефонов, планшетов и др.» [13, с. 39].

При данных обстоятельствах вполне объективно говорить о необходимости усиления государственного регулирования деятельности цифровых СМИ в России. Для того чтобы противостоять киберугрозам, российские законодатели утвердили ряд поправок в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», касающихся распространения информации в социальных сетях: 1) социальные сети, насчитывающие более 500 тыс. пользователей в сутки, попадают под контроль Роскомнадзора и будут включены в специальный реестр социальных сетей. В этом перечне значатся *YouTube, Facebook, Tik Tok, Instagram, Twitter*, «Одноклассники», «ВКонтакте», *Telegram* и *WhatsApp*; 2) при выявлении противоправного контента социальные сети должны незамедлительно ограничить доступ к нему. Владельцы соцсетей теперь должны будут сами искать и блокировать фейк-ньюс, призывы к экстремизму, суицидам, детскую порнографию, информацию о наркотиках, а также призывы к участию в массовых беспорядках и несанкционированных митингах.

Согласно федеральному законодательству Роскомнадзор блокирует службы обмена сообщениями, которые отказываются предоставлять данные своих пользователей, и закрывает доступ к сайтам, которые классифицируются как «экстремистские».

С 1 марта 2021 года вступили в силу изменения в ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) о злоупотреблении свободой массовой информации. Статья вводит административную ответственность СМИ за публикации про включенные в список иностранных агентов организации, объединения и физических лиц без указания их статуса «иноагента». Согласно нововведениям СМИ обязаны будут делать маркировку при упоминании всех иноагентов. Под действие федерального законодательства подпадают иностранные веб-ресурсы, дискриминирующие российские СМИ (в их числе всё те же *Twitter, Facebook, YouTube*).

Таким образом, согласно российскому законодательству все интернет-ресурсы: веб-сайты, чаты, электронные библиотеки, блоги и т. д. приравниваются к средствам массовой информации с соответствующей уголовной, гражданской и административной ответственностью, которую несут традиционные СМИ.

В Совете Федерации обсуждают законодательные меры по предупреждению кибернасилия в отношении детей и кибербуллинга и ужесточение ответственности за фейк-ньюс. В КоАП и Уголовном кодексе РФ могут появиться отдельные статьи о травле и оскорблении несовершеннолетних в Интернете, а также с помощью мобильных телефонов и мессенджеров.

Данные законодательные меры направлены на создание действенного и оперативного механизма пресечения распространения в социальных сетях противоправной, деструктивной и недостоверной общественно значимой информации.

Некоторые исследователи отмечают, что «Интернет представляет собой альтернативную сферу мобилизации, которая может быть более космополитичной по стилю и содержанию» [14, с. 56]. Поэтому среди основных направлений оптимизации информационного воздействия массмедиа на молодежь следует выделить профилактику протестного политического поведения.

Необходимо решать важные задачи по совершенствованию системы управления медиаобразованием, повышению медийной грамотности и медиакультуры. В структуру медийно-информационной грамотности входят: «умение осознавать свои информационные потребности; грамотно и безопасно искать и находить нужную информацию; оценивать ее и анализировать с точки зрения качества; грамотно и безопасно использовать эту информацию; и в соответствии с определенными нормами и правилами создать и продвигать свой собственный контент» [15, с. 124–125].

Так, например, в 2017 году по итогам Международного форума «Медиаобразование в педагогической сфере: опыт и новые подходы к управлению» Министерство образования и науки РФ заказало разработку стратегии и ведение страниц на популярных интернет-площадках, популярных среди молодежи: «Планируется привлекать к мероприятиям, анонсируемых Минобрнауки, блогеров, освещающих как общие темы, так и связанные с образовательной, научной или социальной сферой в социальных медиа “ВКонтакте”, “Одноклассники”, *Facebook, Twitter, Instagram, YouTube, Livejournal*»¹.

Кроме того, в целях государственного регулирования медиаобразовательной политики и укрепления цифрового интеллекта российской молодежи Министерством науки и высшего образования в 2021 году разработана «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования в РФ». Данный документ подготовлен с учетом передовых мировых тенденций, а также российского опыта цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования.

Таким образом, глубокая «интернетизация» политической и социальной жизни потребовала детального пересмотра коммуникаций с использованием электронных медиа. Проведенный анализ показал, что электронные медиатехнологии имеют огромный арсенал по манипуляции сознанием и поведением молодого поколения, чьи установки не имеют четких ориентиров. Гиперактивное влияние электронной медиасреды на форматы социально-политических событий становится фактором нестабильности и бросает вызов системе национальной безопасности. Сегодня остро встает социальная проблема по поводу пропаганды экстремизма и терроризма в социальных сетях, деструктивного контента и отсутствия цензуры в Интернете.

Использование медиаобразовательных технологий и реализация задач повышения медиаграмотности и медиакультуры молодых граждан позволят задействовать их креативность в интересах государства и гражданского общества. Органы власти заинтересованы в выработке продуктивных механизмов общественного контроля за формированием в молодежной среде духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитании патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу.

Список источников

1. Политическая социология: учебник / под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Юрайт, 2015. 623 с.
2. Кон И. С. Социология личности. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1967. 383 с.

¹ Ликбез XXI века. Задача сегодняшнего дня – повышение медиаграмотности детей и подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/likbez-xxi-veka-zadacha-segodnyashnego-dnya-povyshenie-mediagramotnosti-detej-i-podrostkov/?ysclid=kzmtbletj4> (дата обращения 19.01.2022).

3. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учеб. пособие для вузов. СПб., 2000. 508 с.
4. Волков Ю. Г., Добренков В. И., Кадария Ф. Д. Социология молодежи: учеб. пособие для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 575 с.
5. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: монография. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2004. 319 с.
6. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе: монография. СПб., 2001. 256 с.
7. Васецкий А. А., Малькевич А. А. «Новые СМИ» в процессе политической социализации молодежи // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2011. № 3. С. 43–48.
8. Емельянов В. А. Создание прокремлевских молодежных общественно-политических организаций // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2012. № 3. С. 104–109.
9. Мархинин В. В., Ушакова Н. В. Молодежный парламентаризм в современной России: тенденции и перспективы развития в регионах // Власть. 2019. № 4. С. 40–45.
10. Гудков Л. «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. 2020. № 1-2 (130). С. 21–121.
11. Гуреева А. Н. Роль медиаактивности российской молодежи в процессе медиатизации политики // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9, № 2. С. 325–334.
12. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1 (149). С. 228–251.
13. Диденко Е. В. Анализ состояния проблемы киберэкстремизма среди молодежи // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сб. науч. тр. / Челяб. филиал РАНХиГС. Челябинск, 2019. С. 37–42.
14. Горбатова Н. В., Малькевич А. А. Современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи // Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 52–63.
15. Малик Е. Н. Воздействие СМИ на политическую культуру и социально-политическую активность молодежи / Академия ФСО России. Орел, 2021. 140 с.

References

1. Politicheskaiia sotsiologiia [Political sociology]. Moscow, Iurait, 2015, 623 p. (In Russ.).
2. Kon I. S. Sotsiologiia lichnosti [Sociology of personality]. Moscow, Izd-vo polit. lit-ry, 1967, 383 p. (In Russ.).
3. Lisovskii V. T. Dukhovnyi mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii [The Spiritual World and Value Orientations of Russian Youth]. St. Petersburg, 2000, 508 p. (In Russ.).
4. Volkov Iu. G., Dobren'kov V. I., Kadariia F. D. Sotsiologiia molodezhi [Sociology of youth]. Rostov n/D, Feniks, 2001, 575 p. (In Russ.).
5. Bondarenko S. V. Sotsial'naia struktura virtual'nykh setevykh soobshchestv [The social structure of virtual network communities]. Rostov n/D, Izd-vo RGU, 2004, 319 p. (In Russ.).
6. Vershinin M. S. Politicheskaiia kommunikatsiia v informatsionnom obshchestve [Political communication in the information society]. St. Petersburg, 2001, 256 p. (In Russ.).
7. Vasetskii A. A., Mal'kevich A. A. «Novye SMI» v protsesse politicheskoi sotsializatsii molodezhi ["New Media" in the process of political socialization of youth]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*. 2011, no. 3, pp. 43-48. (In Russ.).
8. Emel'ianov V. A. Sozdanie prokremlenskikh molodezhnykh obshchestvenno-politicheskikh organizatsii [Creation of pro-Kremlin youth socio-political organizations]. *Vestnik MGGU im. M. A. Sholokhova*. 2012, no. 3, pp. 104-109. (In Russ.).
9. Markhinin V. V, Ushakova N. V. Molodezhnyi parlamentarizm v sovremennoi Rossii: tendentsii i perspektivy razvitiia v regionakh [Youth Parliamentarism in Modern Russia: Trends and Development Prospects in the Regions]. *Vlast'*. 2019, no. 4, pp. 40-45. (In Russ.).

10. Gudkov L. «Pokolenie Z»: Molodezh' vremeni putinskogo pravleniia ["Generation Z": Youth under Putin's rule]. *Vestnik obshchestvennogo mneniia*. 2020, no. 1-2 (130), pp. 21-121. (In Russ.).

11. Gureeva A. N. Rol' mediaaktivnosti rossiiskoi molodezhi v protsesse mediatizatsii politiki [The role of media activity of Russian youth in the process of mediatization of politics]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2020, vol. 9, no. 2, pp. 325-334. (In Russ.).

12. Brodovskaia E. V., Dombrovskaia A. Iu., Pyrma R. V. Vliianie tsifrovyykh kommunikatsii na formirovanie professional'noi kul'tury rossiiskoi molodezhi: rezul'taty kompleksnogo prikladnogo issledovaniia [The impact of digital communications on the formation of the professional culture of Russian youth: the results of a comprehensive applied research]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2019, no. 1 (149), pp. 228-251. (In Russ.).

13. Didenko E. V. Analiz sostoiianiia problemy kiberekstremizma sredi molodezhi [Analysis of the state of the problem of cyber extremism among young people]. *Innovatsionnye tekhnologii v podgotovke sovremennykh professional'nykh kadrov: opyt, problemy*. Cheliab. filial RANKhiGS, Cheliabinsk, 2019, pp. 37-42. (In Russ.).

14. Gorbatova N. V., Mal'kevich A. A. Sovremennye SMI kak instrument politicheskoi sotsializatsii molodezhi [Modern media as a tool for the political socialization of youth]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2015, no. 5, pp. 52-63. (In Russ.).

15. Malik E. N. Vozdeistvie SMI na politicheskuiu kul'turu i sotsial'no-politicheskuiu aktivnost' molodezhi [The impact of the media on the political culture and socio-political activity of young people]. Akademiia FSO Rossii, Orel, 2021, 140 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Н. Малик – кандидат политических наук, доцент,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны России.

Information about the author

E. N. Malik – Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Employee of the Academy of Federal Guard Service.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 14.03.2022.

The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 14.03.2022; accepted for publication 14.03.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 189–195.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 189-195.

Научная статья
УДК 001.38:316.647.82

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УТРАТА ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА В ПОСТГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: В ПОИСКАХ АДЕКВАТНОГО ОТВЕТА НА НОВУЮ УГРОЗУ

Дмитрий Александрович Рубан

Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия, ruban-d@mail.ru

Аннотация. Довольно быстрый переход от глобализации к постглобализации создает большое число вызовов для всех сфер общественного развития, включая науку. Качественный анализ двух зарубежных кейсов показывает, как попытки решения действительно актуальных проблем создают не менее, а иногда и более значимые угрозы. В одном случае речь идет о борьбе с так называемыми «хищническими» журналами, которая в силу своей фанатичности поднимает вопрос о дискриминации по национальному признаку. В другом случае вполне закономерный интерес ученых к проблеме гендерного равенства в силу узости мышления способствует выработке утилитарного отношения к женщинам, что также может считаться дискриминацией. В обоих случаях имеет место утрата здравого смысла при осуществлении научной деятельности. В качестве адекватного ответа на эту угрозу предложены рекомендации, предполагающие установление государством четких ориентиров, усиление гуманитарного компонента в подготовке молодых ученых и культивацию традиционных и семейных ценностей.

Ключевые слова: государственные инициативы, дискриминация, научная система, постглобализм, традиционные ценности.

Для цитирования: Рубан Д. А. Научная деятельность и утрата здравого смысла в постглобальном мире: в поисках адекватного ответа на новую угрозу // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 189–195.

Original article

SCIENTIFIC ACTIVITY AND THE LOST COMMON SENSE: IN SEARCH OF ADEQUATE RESPONSE TO NEW THREAT

Dmitry A. Ruban

K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(First Cossack University), Moscow, Russia, ruban-d@mail.ru

Abstract. A relative quick transition from globalization to post-globalization raises a lot of challenges for all spheres of societal development, including science. A qualitative analysis of two foreign cases shows how the attempts of solution of some really urgent problems raise similarly or even more significant threats. In one case, it is told about struggling with the so-called “predatory” journals, which is done so fanatically that raises the question of discrimination by national criterion. In the other case, a logical interest of scientists into the problem of gender equity stimulates development of the utilitarian treatment of women due to the

narrowness of thinking, which can also be judged as discrimination. In the both cases, there is loss of common sense in the scientific activity. Several recommendations are proposed as adequate response to this threat, including posing strict reference points by the state, increase in the humanitarian component in the education of young scientists, and cultivation of traditional and family-based values.

Keywords: state initiatives, discrimination, scientific system, post-globalism, traditional values.

For citation: Ruban D. A. Scientific activity and the lost common sense: in search of adequate response to new threat. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 189-195. (In Russ.)

Современный мир испытывает всё более быстрые трансформации от состояния предельной глобализации к постглобализации. Последняя трактуется в контексте отдельных феноменов, которые начали проявляться еще с конца 2000-х годов [1]. В настоящее время становится очевидным, что постглобализация заключается в глубокой деградации и сознательной деконструкции механизмов глобального взаимодействия с одновременным усилением роли государственного фактора, включая внутреннее укрепление, инициативу и позиционирование. Глобализированное пространство видится основанным на прагматизме, тогда как для постглобального мира характерны спонтанные проявления крайних форм идеализма (до фанатизма), основанного на ложных или имеющих ограниченное распространение ценностях (или их ложном понимании) и предполагающего их безальтернативное навязывание с одновременным искажением смыслов в пределах социальных пространств. Такой радикализации способствует сохранение в отдельных общественных системах нездорового консерватизма и «закрытости» при избыточной социализации и предшествующей ей смысловой рационализации (вплоть до механизации), что характерно, в частности, для Европы. Отчасти вышеотмеченная трансформация может быть связана с поколенческими сдвигами, которые стали заметны в течение последнего десятилетия.

В условиях постглобального мира общественные системы, обладающие иными, позитивными характеристиками (в том числе открытые, легко восприимчивые к инновациям и при этом успешно развивающие традиционные ценности, сохраняющие здоровый прагматизм), должны выработать устойчивость как для обеспечения собственного прогресса, так и для формирования «центров» притяжения прогрессивной мировой общественности. Эта задача видится весьма актуальной для России, относящейся к числу таких систем, а ее решение, безусловно, может быть достигнуто только при дальнейшем развитии научной деятельности. Лучшим свидетельством понимания такого подхода на высшем уровне видится Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий»¹.

Усилия по развитию научной деятельности не могут не сталкиваться с новыми угрозами, характерными для постглобального мира. Одной из них видится утрата здравого смысла, которым должны руководствоваться исследователи как при выборе тематики для изучения и интерпретации полученных результатов, так и при организации научной деятельности. Целью настоящей работы является анализ двух кейсов для обрисовки этой новой угрозы и последующей выработки рекомендаций для адекватного ответа на нее в российской научной системе. Выбор кейсов основан на личном исследовательском опыте автора, однако каждый из них видится в достаточной степени представительным и актуальным. Анализ является качественным и направлен на определение ключевых точек утраты здравого смысла в каждом конкретном случае; при этом особое внимание обращается на возникновение недопустимых практик дискриминации в научной среде.

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022> (дата обращения: 15.05.2022).

Первый кейс связан с недавно опубликованной статьей испанской исследовательницы, посвященной так называемым «хищническим» («мусорным») журналам [2]. Автор представила весьма тенденциозный анализ, посвященный не только действительно актуальной проблеме, с которой мировое научное сообщество столкнулось в последние годы, но и своеобразному обоснованию нападок на конкретное международное издательство, которое в действительности обеспечивает высокое качество и быстрый рост научных журналов. Несостоятельность подобных нападок на него отмечается, в частности, группой исследователей из нескольких стран [3], а вопросы к указанной статье [2] способствовали тому, что опубликовавшее ее издательство разместило уведомление о сомнительном качестве. Стоит обратить внимание на важный момент в статье этого испанского специалиста. Среди критериев отнесения журналов к числу «хищнических» она указывает на наличие в составе редколлегии большого числа представителей развивающихся стран, хотя ниже и подчеркивает нечеткость этого критерия [2]. Важен сам факт постановки подобного вопроса. Судя по общему контексту рассуждений, автор всего лишь следует уже оформившейся в некоторой части научного сообщества логике. По сути, речь идет о признании неполноценности ученых из таких стран в сравнении с учеными из стран развитых. С одной стороны, это явная дискриминация по национальному признаку, вполне в духе неонацизма. С другой стороны, признание такой неполноценности не только неприемлемо, но и не отражает реальной ситуации в мировой науке. Во многих крупных международных журналах ученые из развивающихся стран широко представлены в редколлегиях (в том числе занимают должности главных редакторов) и успешно выполняют соответствующие обязанности. Большое число таких журналов издается университетами и профессиональными организациями в развивающихся странах. Более того, по уровню развития высшего образования и науки многие из таких стран не только не уступают, но и подчас превосходят считающиеся развитыми страны (особенно в удельном исчислении, то есть в расчете на вуз или научного сотрудника). Однако эти обстоятельства не были приняты во внимание не только автором рассматриваемой статьи и той частью научного сообщества, интересы которой она выражает, но и рецензентами и редакторами журнала, где она была опубликована, что гораздо более тревожно. Здесь отметим, что речь идет об авторитетном международном издании с высоким импакт-фактором, выпускаемом издательством Оксфордского университета – вуза с высочайшей академической репутацией.

Таким образом, выявленная дискриминация отражает, по всей видимости, настроения отнюдь не маленькой и не маргинальной части мирового научного сообщества. Угроза тем более велика, что дискриминационные идеи не просто доведены до научной общественности посредством фиксации в статье, но приобретают особую силу, будучи высказанными ученой (по определению пользующейся влиянием личностью), представляющей крупный европейский университет, на страницах авторитетного журнала. Причина ее возникновения связана с попыткой установления критериев «хищнических» журналов. Возведение борьбы с последними в абсолют, что легализует использование любых средств, способствует возникновению куда как более опасного явления. По всей видимости, именно такая абсолютизация исходной проблемы и фанатичные усилия по ее решению способствуют утрате здравого смысла, который в «нормальных» условиях должен был бы предотвратить устранение одной проблемы за счет формирования другой.

Второй кейс связан с борьбой за гендерное равенство, представляющей большой интерес для научного изучения и научно обоснованных рекомендаций [4]. Необходимость соответствующих усилий не вызывает сомнений, однако результаты их приложения приводят к неоднозначным следствиям. В частности, изучение большого массива публикаций, посвященных представленности женщин в органах управления банками, показал, что, во-

первых, некоторые (немногочисленные) ученые приходят к выводу о сомнительной пользе женщин на соответствующих должностях, а во-вторых, многие специалисты склонны рассматривать проблему только с точки зрения полезности женщин [5]. Безусловно, эмпирический анализ информации оставляет возможность для вышеотмеченного вывода, однако последний должен быть подан соответствующим образом, сопровождаясь пояснениями о том, что гендерное равенство является высшим приоритетом по отношению к экономической эффективности. Такие пояснения обнаружены далеко не во всех случаях, что недопустимым образом формирует основу для сомнений относительно увеличения числа женщин в руководстве учреждений банковской сферы. Однако утилитарный подход, характеризующий современные исследования, несет в себе еще большую угрозу, так как отражает ставший общепринятым контекст научного рассмотрения гендерного равенства. Последнее приводится в соответствие именно с экономической полезностью женщин, что, по сути, подрывает социальную, этическую, общечеловеческую ценность процессов феминизации, равно как и значительно сужает контекст их рассмотрения. Возникает новая форма дискриминации по половому признаку, направленно развиваемая мировым научным сообществом. Проанализированные статьи, посвященные участию женщин в управлении учреждениями банковской сферы, опубликованы в самых различных журналах, среди которых имеются как в полном смысле международные, так и национальные [4]. Это означает активное продвижение утилитарного подхода к трактовке проблемы на нескольких уровнях, его легитимизацию и абсолютизацию.

Данная угроза видится значительной, так как исходит от самих ученых и при этом связана с магистральным направлением проводимых ими исследований. При этом налицо явный дефицит рефлексии, когда сужение или отклонение этих исследований должно было бы вызывать вопросы у самих ученых с последующей коррекцией их исследовательской деятельности. Причина возникновения этой угрозы вновь связана с попыткой решить действительно значимую проблему. Последняя является комплексной, но ее острота заставляет ученых действовать наиболее простым способом, обращаясь к эмпирическому тестированию полезности женщин [4]. Узость предлагаемых решений является поразительной и отражает неготовность/нежелание современных исследователей мыслить широко. Возможно также, что популярность утилитарного подхода связана еще и с желанием исследователей делать результаты наглядными, убедительными в силу остроты исходной проблемы и соответствующих дискуссий. Иными словами, вновь возникает фактор фанатизма, который смещает баланс в сторону действенности научной деятельности вне зависимости от ее этических и прочих основ. По всей видимости, всё это способствует утрате здравого смысла, который в «нормальных» условиях должен был бы способствовать диверсификации исследований в рамках рассматриваемого направления и препятствовать доминированию утилитарного подхода.

Оба кейса свидетельствуют о том, что решение действительно важных проблем в ходе научной деятельности оборачивается формированием новых, гораздо более серьезных угроз. Главной причиной при этом выступает именно утрата здравого смысла, связанная с фанатичностью, ультраидеализацией, то есть радикализацией попыток решения исходных проблем. Можно предположить, что в таких условиях возникают диктат коллективного мнения и нетерпимость в самом научном сообществе под впечатлением необходимости решения этих проблем «любой ценой». Безусловно, подобная ситуация в научной сфере недопустима, однако это требует критического отношения к задачам и средствам исследований, что невозможно при утрате здравого смысла. Рациональность научной деятельности сменяется иррациональностью, что несет очевидные риски и формирует реальные угрозы, величина которых тем более велика, что они исходят из научной сферы, которая не

только обладает авторитетом, но и нередко оказывает прямое влияние на общество и государственные механизмы. Вполне очевидно, что выявленные частные угрозы являются лишь проявлением общей угрозы – утраты здравого смысла. Запуск соответствующих механизмов вполне может рассматриваться в контексте негативных процессов, характерных для отдельных общественных систем постглобального мира (см. выше).

Хотя рассмотренные выше кейсы и соответствующие угрозы относятся к зарубежному опыту, отечественная научная система должна выработать на них адекватный ответ. Это тем более важно, что данная система не может и не должна быть изолирована от мировой для активной аккумуляции знаний, обеспечения высокого качества высшего образования, реализации инициатив «мягкой силы» и т. п. Следовательно, столкновение российских ученых с ситуациями коллективной утраты здравого смысла неизбежно. Принимая во внимание глубокие общественные причины формирования такого рода угрозы, которые зачастую стоит искать вне научной сферы (точнее, путем соотнесения ученых с представляемыми ими общественными системами), видится возможным представить три общие рекомендации.

Во-первых, требуется четкое обозначение государственного видения научной деятельности, что предполагает в том числе формирование некоторых ориентиров, препятствующих ее хаотичности и спонтанной радикализации. Речь идет не о жестком контроле этой деятельности, а именно об ориентирах, которые связывают ее с социально-экономическим прогрессом, культурной средой и общечеловеческими ценностями. Приведенные кейсы показывают, что в постглобальном мире научные системы, как предоставленные самим себе, так и находящиеся под влиянием социальных процессов, вовсе необязательно обладают устойчивостью, прагматичностью, рефлексией, обеспечивающими сохранение здравого смысла. В этой связи именно государство (при условии его ответственности, следования некоторым общим интересам и сохранения патриотизма, что естественно при наличии вышеупомянутых позитивных характеристик представляемого им общества) способно определить требуемые ориентиры. Удачным примером подобного рода государственной инициативы является определение научной деятельности как долгосрочного приоритета национального развития в уже упоминавшемся выше Указе Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».

Во-вторых, необходимо внесение коррективов в подготовку молодых ученых, включая вузовских работников, в плане расширения их кругозора. Вполне очевидно, что одной из причин утраты здравого смысла в научной деятельности является именно недостаток знаний и способностей к общекультурному истолкованию частных задач. В первом из рассмотренных кейсов это проявляется в отсутствии/недостатке осознания опасности неонацистских и сопряженных с ними взглядов при решении сугубо организационной задачи по борьбе с «хищническими» журналами. Во втором кейсе существует явное недопонимание избыточной узости утилитарного подхода к борьбе за гендерное равенство в отдельной сфере экономики. В связи со сказанным предлагается расширить программы подготовки специалистов с усилением гуманитарного компонента. Современному ученому необходимы качественные философские, культурологические и исторические знания независимо от области его специализации. При этом, безусловно, важно принять во внимание особенности происходящего поколенческого сдвига, который, предположительно, и стал одной из движущих сил постглобализации. Существует большое количество литературы, описывающей изменения ценностей, предпочтений, карьерных траекторий и т. п., связанных с этим сдвигом [6; 7], однако понимание его воздействия на научную сферу остается недостаточным и фрагментарным. При этом европейский опыт наглядно свидетельствует, что такое воздействие может быть не только мощным, но и весьма негативным, приводя, в ча-

тности, к «стандартизации» исследований, являющейся благодатной почвой для радикализации научной деятельности и утраты здравого смысла. В этой связи важен всеобъемлющий анализ соответствующих явлений, результатом которого должна стать выработка оптимального подхода к подготовке молодых ученых.

В-третьих, в научной среде (особенно среди начинающих исследователей) необходима культивация традиционных и семейных ценностей. С одной стороны, это позволяет сбалансировать профессиональный рост ученого, обеспечив ему при этом должную поддержку семьей и обществом и удовлетворение от собственной деятельности. С другой стороны, активное продвижение таких ценностей вполне допустимо рассматривать как инструмент культурной интервенции в научную сферу, что само по себе важно для поддержания широкого кругозора ученых, борьбы с радикализацией и сохранения здравого смысла при осуществлении научной деятельности. Иными словами, последняя должна быть «вписана» в ценностное поле страны, а не противопоставляться ему. Следование данной рекомендации предполагается наиболее сложным в силу ряда «разрывов» и противоречий, уже приобретших широкое распространение в научной сфере (особенно среди молодых специалистов). В этой связи постановка соответствующих задач на государственном уровне является насущной необходимостью.

В заключение стоит отметить, что быстрота трансформаций в сторону постглобализации не позволяет оперативно осознать реализацию множественных, подчас разнонаправленных тенденций и связанных с ними угроз, одной из которых является осуществление научной деятельности при утрате здравого смысла. Несмотря на кажущийся философский уровень данной проблемы, ее конкретные проявления, которые отнюдь не ограничиваются двумя рассмотренными кейсами, оказывают действительно негативное влияние на содержательную и организационную стороны научной деятельности и, в частности, формируют основу для распространения различных форм дискриминации. Следовательно, следует приложить усилия для изучения и профилактики подобных процессов.

Список источников

1. Flew T. Post-Globalisation // *Javnost*. 2018. Vol. 25. P. 102–109.
2. Oviedo-Garcia M. A. Journal citation reports and the definition of a predatory journal: The case of the Multidisciplinary Digital Publishing Institute (MDPI) // *Research Evaluation*. 2021. Vol. 30. P. 405–419.
3. An integrated paradigm shift to deal with 'predatory publishing' / J. A. Teixeira da Silva, M. Moradzadeh, K. O. K. Adjei, C. M. Owusu-Ansah, M. Balehegn, A. I. Faundez, M. D. Janodia, A. Al-Khatib // *Journal of Academic Librarianship*. 2022. Vol. 48 (1). Article 102481.
4. Advancing gender equity in the academy / R. S. Beidas, P. A. Hannon, A. S. James, K. M. Emmons // *Science Advances*. 2022. Adv. 8, eabq0430.
5. Information Analysis of the Representation of Women on Bank Boards of Directors (with Data from Scopus) / A. V. Mikhailenko, N. V. Shreider, V. A. Ermolaev, D. A. Ruban // *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*. 2021. Vol. 55. P. 266–273.
6. Generation Z Within the Workforce and in the Workplace: A Bibliometric Analysis / M. D. Benitez-Marques, E. M. Sanchez-Teba, G. Bermudez-Gonzalez, E. S. Nunez-Ryman // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 12. Article 736820.
7. Ortiz-Pimentel M., Molina C., Ronda-Pupo G. A. Bibliometric assessment of papers on generations in management and business journals // *Scientometrics*. 2020. Vol. 125. P. 445–469.

References

1. Flew T. Post-Globalisation // *Javnost*. 2018. Vol. 25. P. 102–109.
2. Oviedo-Garcia M. A. Journal citation reports and the definition of a predatory journal: The case of the Multidisciplinary Digital Publishing Institute (MDPI) // *Research Evaluation*. 2021. Vol. 30. P. 405–419.

3. An integrated paradigm shift to deal with 'predatory publishing' / J. A. Teixeira da Silva, M. Moradzadeh, K. O. K. Adjei, C. M. Owusu-Ansah, M. Balehegn, A. I. Faundez, M. D. Janodia, A. Al-Khatib // *Journal of Academic Librarianship*. 2022. Vol. 48 (1). Article 102481.
4. Advancing gender equity in the academy / R. S. Beidas, P. A. Hannon, A. S. James, K. M. Emmons // *Science Advances*. 2022. Adv. 8, eabq0430.
5. Information Analysis of the Representation of Women on Bank Boards of Directors (with Data from Scopus) / A. V. Mikhailenko, N. V. Shreider, V. A. Ermolaev, D. A. Ruban // *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*. 2021. Vol. 55. P. 266–273.
6. Generation Z Within the Workforce and in the Workplace: A Bibliometric Analysis / M. D. Benitez-Marques, E. M. Sanchez-Teba, G. Bermudez-Gonzalez, E. S. Nunez-Ryman // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 12. Article 736820.
7. Ortiz-Pimentel M., Molina C., Ronda-Pupo G. A. Bibliometric assessment of papers on generations in management and business journals // *Scientometrics*. 2020. Vol. 125. P. 445–469.

Информация об авторе

Д. А. Рубан – Philosophiae Doctor,

*кандидат геолого-минералогических наук, доцент, научный сотрудник
Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).*

Information about the author

D. A. Ruban – Philosophiae Doctor,

*Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Associate Professor, Researcher,
K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(First Cossack University).*

Статья поступила в редакцию 30.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 11.05.2022.

The article was submitted to the editorial office on 30.04.2022; approved after review on 11.05.2022; accepted for publication on 11.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 196–199.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 196-199.

Научная статья
УДК 332.025

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЛГБТ-СООБЩЕСТВ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Андрей Геннадьевич Светлаков

Пермский государственный аграрно-технологический университет, Пермь, Россия,
sag08perm@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются процессы, связанные с усилением позиций и расширением влияния групп людей нетрадиционной сексуальной ориентации в современном социуме. ЛГБТ-сообщества рассматриваются как угроза общественной безопасности. Обращается внимание на социально-психологические черты гомосексуалистов, обуславливающие их уязвимость, управляемость, возможность использования. Выявляются предпосылки развития ЛГБТ-групп, возможные направления и инструменты их влияния на общество. Приводятся факты, связанные с ЛГБТ в городе Перми. Делается вывод о необходимости осторожного отношения к понятию толерантности в контексте противодействия расширению влияния ЛГБТ.

Ключевые слова: безопасность, ЛГБТ-сообщества, группы сексуальных меньшинств, целевая аудитория, пропаганда, современное информационное поле, влияние на социально-экономическую, политическую, культурную повестку дня.

Для цитирования: Светлаков А. Г. К вопросу о влиянии ЛГБТ-сообществ на общественную безопасность // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 196–199.

Original article

ON THE IMPACT OF LGBT COMMUNITIES ON PUBLIC SECURITY

Andrey G. Svetlakov

Perm State Agrarian and Technological University, Perm, Russia, sag08perm@mail.ru

Abstract. The paper examines the processes associated with the strengthening of positions and the expansion of the influence of groups of people of non-traditional sexual orientation in modern society. LGBT communities are seen as a threat to public security. Attention is drawn to the socio-psychological features of homosexuals, which determine their vulnerability, manageability, and the possibility of use. The prerequisites for the development of LGBT groups, possible directions and instruments of their influence on society are revealed. Facts related to LGBT in the city of Perm are given. The conclusion is made about the need for a cautious attitude to the concept of tolerance in the context of countering the expansion of LGBT.

Keywords: security, LGBT communities, sexual minority groups, target audience, propaganda, modern information field, impact on the socio-economic, political, cultural agenda.

For citation: Svetlakov A. G. On the impact of LGBT communities on public security. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 196-199. (In Russ.)

Анализируя современное состояние общества, его различные вызовы, необходимо уделять внимание и доминирующим элементам защиты наших национальных интересов, таким, как безопасность общества, его состояние и уровень защищенности от внешних и внутренних угроз – в том числе политического, экономического, социального характера. Из перечня современных угроз хотелось бы обратить внимание на деятельность ЛГБТ-сообществ.

В последние несколько десятилетий разговоры о правах представителей так называемых сексуальных меньшинств служат неким показателем «демократичности» государства. В этом контексте интересной и осторожной является и новая трактовка понятия толерантности, которая представляет собой выражение терпимости в человеческом стремлении достичь взаимного понимания и согласования самых разных позиций, установок и ориентаций, что в нашем обществе в основном воспринимается неоднозначно.

Люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией довольно легко организовываются в группы и сообщества, а когда их становится достаточно, начинают выдвигать требования своей легализации, создавая готовую целевую аудиторию, через которую можно влиять на социально-экономическую, политическую, правовую, идеологическую повестку дня. Именно это ложится в основу работы с лидерами ЛГБТ-сообществ, в которой уделяется особое внимание причинам возникновения и насаждения нежелательной пропаганды, навязывания своих устоев и правил поведения в современном информационном поле.

Речь идет о новом, набирающем обороты виде угрозы, а именно развитию ЛГБТ-сообществ в контексте закрепления демократических устоев для нашего общества. Следует подчеркнуть, что в традиционном обществе влечение к представителям своего пола считалось извращением. Все авраамические религии считают такое влечение грехом. Как сообщает *Novayaeropa.com* со ссылкой на *IslamNews*, именно представители меньшинств, по мысли западных «демократизаторов», являются одним из наиболее удобных объектов для манипуляций сознанием [1].

Как отмечено в исследованиях не только российских но и западных психологов, у участников ЛГБТ-сообществ достаточно широко распространены склонность к насилию и садизму, часто встречаются биполярные расстройства психики, панические и депрессивные страхи. Склонность к однополую сексу коренится в психологических травмах детства, недостатке любви и внимания со стороны родителей, а также соращении детей взрослыми. Гомосексуализм – это, по меньшей мере, тяжелое психическое расстройство личности. Так, известный психиатр, доктор медицинских наук Эдмунд Берглер писал о гомосексуалистах: «Как и все психические мазохисты, они раболепствуют, когда сталкиваются с более сильным человеком, а получив власть, становятся безжалостными, растапывая более слабого человека без малейших угрызений совести. Единственный язык, который понимает их бессознательное состояние, это – грубая сила» [2].

Всё вышесказанное делает представителей ЛГБТ легко уязвимыми, внушаемыми и управляемыми. В итоге вся эта группировка представляет собой почти идеальную среду обитания для поиска и подготовки агентов политического, экономического и культурного влияния, в том числе и на территории России.

Объединения группировок ЛГБТ, прежде всего либерального толка, впервые отчетливо проявились в Америке, когда, мобилизуя потенциал меньшинств, они стали использовать его для продвижения своих кандидатов на разных уровнях власти.

В СССР уголовное наказание за мужеложство было введено в 1934 году и отменено 27 мая 1993 года.

В мусульманских странах для пропаганды идей ЛГБТ также прикладываются значительные усилия. Наибольших результатов в этом удалось добиться в Турции, где даже проводятся гей-парады, а в Стамбуле легально существовали гей-клубы и гомосубкультура. Довольно свободно чувствуют себя представители ЛГБТ в Индонезии, где даже проводятся

конкурсы красоты среди трансгендеров. В Египте время от времени проводятся настоящие облавы на гомосексуалистов: там всё, что связано с ЛГБТ, запрещено по закону [1].

По нашему мнению, в современном обществе происходит подмена понятий, когда говорится о нетрадиционной сексуальной ориентации как варианте «нормы», хотя изначально норма – то, что отвечает естественному ходу вещей. Для человека естественно размножаться, в то время как нетрадиционная сексуальная ориентация, в конечном счете, ведет к исчезновению человечества. Таким образом, нетрадиционная сексуальная ориентация является оружием против традиционной нравственности, и поэтому предпринимаются попытки внедрить ее в жизнь социума.

Данный деформированный информационный поток не обошел и территорию Пермского края. Так, еще 26 октября 2016 года в Пермскую городскую думу были поданы уведомления о проведении двух митингов и шествия, которые были намечены на 7 ноября 2016 года в центре Перми. Заявитель – столичный ЛГБТ-активист Николай Алексеев. В думе мероприятия не согласовали, но и не отказали. «Считаю, что сам факт внесения уведомления уже спровоцировал болезненную реакцию в обществе, которая может, в конечном счете, привести к конфликту. Кроме того, право граждан на свободу мирных собраний вступает здесь в явное противоречие с необходимостью защиты детей от информации, способной нанести вред их здоровью, нравственному и духовному развитию», – отметил председатель Пермской городской думы Юрий Уткин.

В связи с вышеописанными событиями в обращении лидера коммунистов Прикамья Владимира Корсуна на сайте партии говорилось: «Мы предлагаем им альтернативную дату – 2 августа, то есть параллельно с “голубыми беретами” из ВДВ. Мы догадываемся, какое “взаимодействие” возможно между десантниками и “ЛГБТистами” в “борьбе против дискриминации лиц гомосексуальной ориентации”» [3].

Следует обратить внимание на то, что пермская ЛГБТ-группа «Радужный мир» создана еще в 2011 году. На ее сайте провозглашается миссия объединения, заключающаяся, по их словам, в «отстаивании и защите прав ЛГБТ-людей в ситуациях дискриминации и насилия», в психологической помощи и решении юридических проблем для представителей сообщества и т. п.; представлена основная «историческая хроника» деятельности группы в Перми; отражены основные события из жизни сообщества в регионе, среди которых «радужные флэшмобы», «открытые кинопоказы», встречи с известными исследователями ЛГБТ-сообщества, «пятничные посиделки для ЛГБТ-людей и их близких». Причем относительно мероприятий группы говорится, что они являются «просветительскими» и проводятся как на закрытых, так и на открытых площадках, то есть в них могут принять участие все желающие старше 18 лет [4]. Возникает логичный вопрос, какой результат может быть у подобного просвещения.

В этом контексте показательным, на наш взгляд, являются недавние события: студенты Пермского университета провели в опрос на территории вуза об отношении к ЛГБТ и выложили ролик в социальной сети «ВКонтакте». Как отметили СМИ, Минюст подчеркнул, что в ролике содержатся нарушения ряда норм российского законодательства, в том числе о пропаганде нетрадиционных отношений и о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, хотя авторы видео отрицали цели пропаганды [5]. Студентам сделали устное предупреждение, однако этот факт наталкивает на размышления о степени сегодняшнего влияния ЛГБТ в регионе.

По нашему мнению, возникает видимость культивации нового подхода заинтересованных лиц, имеющих огромное желание насаждать новые демократические устои через группы сексуальных меньшинств, требующих к себе дополнительного внимания, понимания и терпимости, выдвижения требований признания своих отклонений, которые порою очень схожи с элементами экстремизма.

В связи с вышесказанным хотелось бы напомнить, что в самом общем энциклопедическом понимании экстремизм означает приверженность к крайним взглядам, методам. При этом сразу же возникают вопросы: что считать крайними взглядами и в какой системе координат [6].

В заключение отметим, что право на свободное выражение своих мнений, свободы мысли и слова является, конечно же, одним из неотъемлемых, естественных прав человека. Однако в погоне за толерантностью следует очень внимательно следить за той гранью, за которой заканчивается свободомыслие и начинается экстремизм. Всё это относится и к распространению влияния ЛГБТ-сообщества в российском социуме.

Список источников

1. ЛГБТ-сообщество как инструмент геополитического давления на противников Запада [Электронный ресурс]. URL: <https://novayaera.com/lgbt-soobshchestvo-kak-instrument-geopo/216524/> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Bergler E. Homosexuality: disease or way of life? New York: Macmillan Publishing Company, 1962.
3. КПРФ: «Гей-парад в Перми инспирирован Западом» [Электронный ресурс]. URL: <https://59.ru/text/gorod/2016/10/31/62658441/> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Радужный мир [Электронный ресурс]. URL: <https://rainbowworldperm.org/> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Студенты Пермского университета выпустили ролик про ЛГБТ [Электронный ресурс]. URL: <https://59.ru/text/education/2022/06/17/71414936/> (дата обращения: 17.06.2022).
6. Шевченко В. Г. Толерантность общества и безопасность личности: монография. М.: ПКЦ Альтекс, 2008. 596 с.

References

1. LGBT-soobshchestvo kak instrument geopoliticheskogo davleniia na protivnikov Zapada [The LGBT community as an instrument of geopolitical pressure on the opponents of the West]. (In Russ.). Available at: <https://novayaera.com/lgbt-soobshchestvo-kak-instrument-geopo/216524/> (accessed: 20.05.2022).
2. Bergler E. Homosexuality: disease or way of life? New York: Macmillan Publishing Company, 1962.
3. KPRF: «Gei-parad v Permi inspirirovan Zapadom» [Communist Party: "The Gay Pride in Perm is inspired by the West"]. (In Russ.). Available at: <https://59.ru/text/gorod/2016/10/31/62658441/> (accessed: 20.05.2022).
4. Raduzhnyi mir [Rainbow world]. (In Russ.). Available at: <https://rainbowworldperm.org/> (accessed: 20.05.2022).
5. Studenty Permskogo universiteta vypustili rolik pro LGBT [Perm University students released a video about LGBT]. (In Russ.). Available at: <https://59.ru/text/education/2022/06/17/71414936/> (accessed: 17.06.2022).
6. Shevchenko V. G. Tolerantnost' obshchestva i bezopasnost' lichnosti [Tolerance of society and security of the individual]. Moscow, PKTs Al'teks, 2008, 596 p. (In Russ.).

Информация об авторе

*А. Г. Светлаков – доктор экономических наук,
профессор кафедры «Организация аграрного производства»,
Пермский государственный аграрно-технологический университет.*

Information about the author

A. G. Svetlakov – Doctor of Economical Science, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agrarian and Technological University.

Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 18.06.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 200–205.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 200-205.

Научная статья
УДК 614.8

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Алёна Ивановна Теплых^{1,2}

¹ Главное управление Министерства чрезвычайных ситуаций России
по Челябинской области, Челябинск, Россия

² Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России,
Челябинск, Россия, Holliwoodskay@mail.ru

Аннотация. Обеспечение безопасности личности, нормальных условий жизнедеятельности общества, предотвращение экологических бедствий и техногенных катастроф, предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций являются одними из важнейших функций большинства развитых государств. Цель данного исследования заключается в выявлении и анализе существующих проблем обеспечения безопасности населения и территорий в чрезвычайных ситуациях и предложение путей их решения. Для этого были изучены основные статистические данные за 2018–2019 годы по количеству чрезвычайных ситуаций и причиненному от них ущербу. С учетом выявленных проблем предложены практические рекомендации, достигаемые проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, реализации системы мер экономического, политического, организационного, стимулирующего и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Ключевые слова: безопасность, чрезвычайная ситуация, стихийное бедствие, обеспечение защиты в чрезвычайных ситуациях.

Для цитирования: Теплых А. И. Анализ проблем обеспечения безопасности населения и территорий в чрезвычайных ситуациях и пути их решения // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 200–205.

Original article

ANALYSIS OF PROBLEMS OF SECURITY OF POPULATION AND TERRITORIES IN EMERGENCY AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Alena I. Teplykh^{1,2}

¹ Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia
for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia

² Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Chelyabinsk, Russia, Holliwoodskay@mail.ru

Abstract. Ensuring personal safety, normal living conditions of society, prevention of environmental disasters and man-made catastrophes, prevention of emergencies are among the most important functions of most developed states. The purpose of this study is to identify and analyze the existing problems of ensuring the safety of the population and territories in emergency situations and to propose ways to solve them. For this purpose, the main statistical data for 2018-2019 on the number of emergencies and damage caused by them were studied. Taking into account the identified problems, practical recommendations, achieved by a unified state policy in the field of security, a system of measures of economic, political, organizational, stimulating and other nature, adequate to threats to the vital interests of an individual, society and the state, were proposed.

Keywords: security, emergency situation, natural disaster, protection in emergencies.

For citation: Teplykh A. I. Analysis of problems of security of population and territories in emergency and ways of their solution. Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 200-205. (In Russ.)

Понятие безопасности следует рассматривать с многоуровневых позиций. На первичном уровне любой живой биологический объект с достаточно высокой степенью развития нервной системы стремится к сохранению и защите жизни. Дальнейшие уровни безопасности основаны на потребностях человека в улучшении условий выживания, в защищенности его самого и социума в целом. Высшим уровнем безопасности становится социально-экономический, определяемый как безопасность взаимоотношений между социумом и средой обитания, то есть исходными логически и исторически детерминированными взаимоотношениями в конкретной системе социальных и экономических связей.

Таким образом, благодаря безопасности, основу которой составляет трудовая деятельность, то или иное сообщество может эффективно и плодотворно жить, изменяться и развиваться.

Поскольку человек – существо общественное, общество (сообщество), в котором он живет, в первую очередь должно обеспечивать безопасность его существования. Для этого, как правило, создаются соответствующие организации, которые обеспечивают охрану его здоровья, возможности получения образования, приобретения профессии, реализации себя в социуме и т. п. Таким образом, главным фактором жизнеспособности каждого человека считается общество, поскольку каждый человек находится в сложной системе общественных отношений.

В соответствии с Федеральным законом «О безопасности» от 28.12.2010 года № 390-ФЗ безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз¹. При этом жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного бытия личности, общества и государства. Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Основными принципами обеспечения безопасности являются законность, соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, взаимная ответственность личности, общества.

Безопасность людей в обществе укрепляется по мере его перехода на более высокий уровень развития и зависит от степени рациональной организации взаимосвязанных потенциалов защищенности различных аспектов жизни общества: оборонного, правоохранительного, экономического, природоохранного, продовольственного, социально-бытового, информационного, образовательного и пр. Однако обеспечить противодействие сегодняшним угрозам в конкретных областях можно только тогда, когда будут учитываться и их особенности, и специфика проявления в единой системе деструктивных факторов, представляющих собой взаимосвязанный комплекс [1].

¹ О безопасности: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. 09.11.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546 (дата обращения: 06.05.2022).

К основным объектам безопасности относятся личность (ее права и свободы), общество (его материальные и духовные ценности), государство (его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность). Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности.

Действующее законодательство предусматривает многие виды безопасности. Так, Конституция РФ содержит правовые основания для выделения общественной безопасности и государственной безопасности, среди которых следует выделить главный интегрированный вид безопасности – национальную безопасность, важнейшими составными частями и взаимосвязанными элементами которой являются экономическая и информационная безопасность, поскольку экономические и информационные процессы сопровождают и опосредуют все сферы и отрасли государственного управления в широком и узком смысле¹.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ, представляющей собой систему взглядов на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности, под национальной безопасностью РФ понимается безопасность ее многонационально народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ. Согласно этой Стратегии, национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах².

Поэтому проблемы безопасности человека и общества следует рассматривать как целостное явление, которое предопределяется научно-техническим прогрессом и становится фактором интенсификации производства, стимулом роста производительных сил общества, обеспечивает устойчивость развития общества и прогресс человечества в целом. Одним из существенных факторов, способствующих снижению уровня безопасности человека и общества, являются чрезвычайные ситуации.

В Российской Федерации ключевым законом, в котором закреплены цели предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) является Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³. Этим же законом регламентируется деятельность единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС), которая объединяет органы управления, силы и средства федерального правительства, исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций для защиты населения и территорий от ЧС и обеспечения безопасности людей на водных объектах. Таким образом, предупреждение возникновения и развития ЧС является первоочередной целью вышеупомянутой системы [2].

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 06.05.2022).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928 (дата обращения: 06.05.2022).

³ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295 (дата обращения 06.05.2022).

Для того чтобы провести анализ проблем обеспечения безопасности населения и территорий в чрезвычайных ситуациях, воспользуемся данными из отчета деятельности МЧС России за 2018–2019 годы и представим основные из них на рис. 1 и 2.

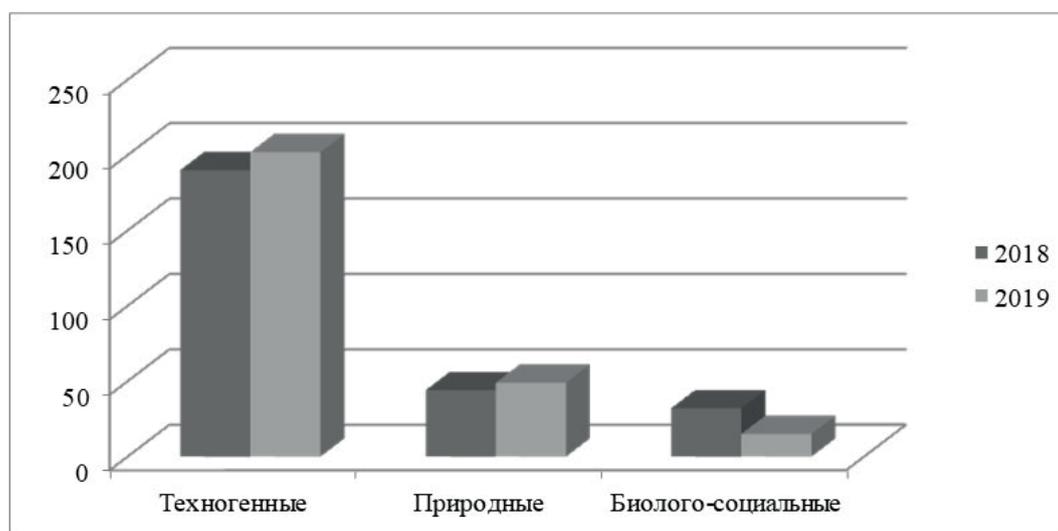

Рис. 1. Распределение количества чрезвычайных ситуаций по причинам их возникновения, ед. [3]

Согласно рис. 1, несмотря на временной период, преобладает число техногенных чрезвычайных ситуаций, почти в три раза меньше – природных, и на третьем месте – биолого-социальные факторы. Однако при этом природные чрезвычайные ситуации, несмотря на меньшее число, достаточно часто превосходят техногенные по объему ущерба для экономики и масштабу.

Распределение материального ущерба, причиненного ЧС в 2018 и 2019 годах, по видам ЧС представлено на рис. 2.

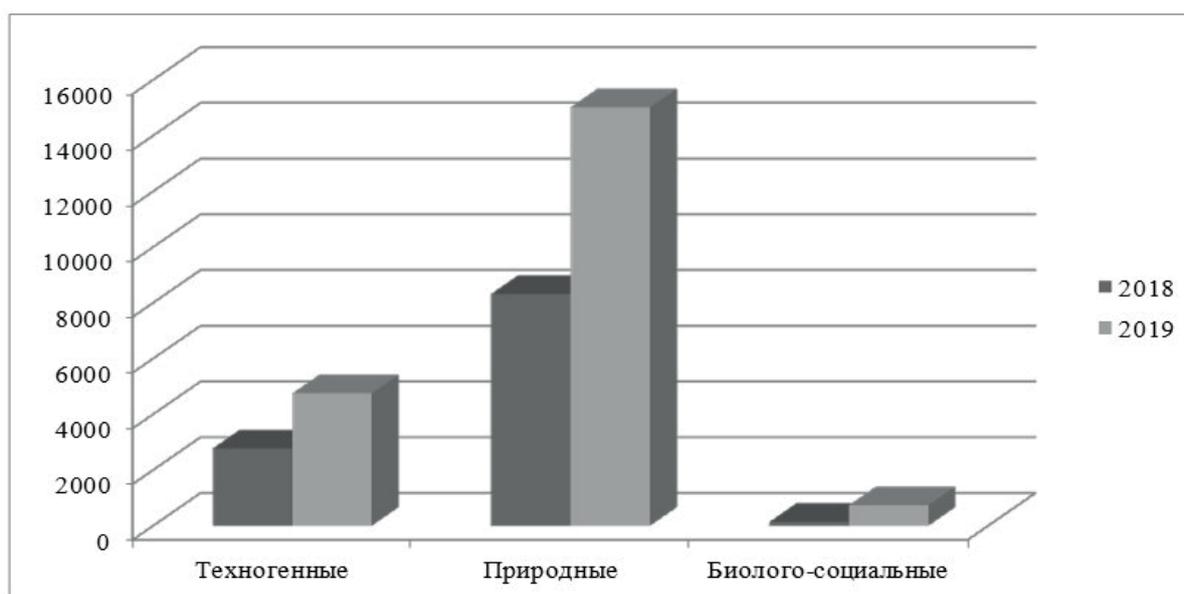

Рис. 2. Распределение материального ущерба в результате чрезвычайных ситуаций, млн руб. [3]

Следовательно, можно резюмировать, что обществу довольно трудно противостоять природным катаклизмам, часто прогнозы являются неточными, финансовые инвестиции в создание безопасной окружающей среды – недостаточны. Из-за этого возникает проблема того, что люди не всегда готовы к различным чрезвычайным ситуациям.

За последнее десятилетие в России остро встали вопросы эффективности РСЧС из-за произошедших масштабных катастроф, таких, как: наводнения на Дальнем Востоке (2013 год), лесные пожары в Сибири (2019 год), наводнения в Иркутской области (2019 год) и т. д.

Таким образом, проблемы РСЧС проявляются на всех этапах ее деятельности, начиная от этапа предупреждения ЧС, продолжая на этапе ликвидации ЧС и заканчивая этапом ликвидации последствий ЧС и восстановления нарушенных условий жизнедеятельности населения в зоне чрезвычайной ситуации.

В соответствии с проведенным исследованием на основе анализа статистических данных выделим существующие проблемы обеспечения безопасности населения и территорий в чрезвычайных ситуациях, а также предложим пути их решения в таблице.

Таблица

Пути решения проблем обеспечения безопасности населения
и территорий в чрезвычайных ситуациях

№ п/п	Проблема	Пример	Решение
1	Изношенность материальных фондов, отсутствие необходимых элементов обеспечения безопасности объектов	Многие стратегически важные объекты построены в СССР, они морально и материально устарели. На ряде из них отсутствуют устройства, обеспечивающие автономность жизнедеятельности	Реконструкция и модернизация потенциально опасных объектов, разрушение которых может привести к чрезвычайной ситуации
2	Неэффективные элементы системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций	Устаревшие приборы мониторинга. Например, из-за недостаточного мониторинга газового оборудования в системах ЖКХ зафиксированы: 1 локальная, 8 муниципальных, 1 межмуниципальная и 2 региональных ЧС техногенного характера. Крупные техногенные ЧС были связаны с взрывом бытового газа, нарушениями теплоснабжения, горячего и холодного водоснабжения	Разработка единого федерального бесплатного приложения для ПК и телефонов для передачи данных о чрезвычайных ситуациях различного характера. Внедрение системы автоматического дистанционного мониторинга ЧС
3	Низкая квалификация штатного персонала предприятий и непрофессионализм руководителей при попадании в чрезвычайную ситуацию	В октябре 2021 года в Шиловском районе Рязанской области на территории ФГУП Завод синтетических волокон «Эластик» в помещении произошел пожар, в результате которого погибли 17 человек. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 217 УК РФ (нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц)	Проведение обучения руководителей и персонала предприятий правилам охраны труда и проведение инструктажей по пожарной безопасности с проверкой надзорными органами
4	Преступные мотивы	Халатность, саботаж, бездействие, умышленные действия, поджоги и т. д. Например, в 2019 году произошло 14 688 поджогов	Пересмотр положений нормативных актов, ужесточение наказаний

Реализация предложенных направлений путей решения проблем обеспечения безопасности населения и территорий в чрезвычайных ситуациях будет обеспечиваться только совместными усилиями государственных и муниципальных органов управления. Главным нюансом их обеспечения является финансирование, однако эффективность от предупреждения чрезвычайных ситуаций в разы выше, чем ущерб, который причиняется ими.

Список источников

1. Воробьев Ю. Л. Комплексная безопасность человека: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/BEZOPASNOST/soderghanic/NB%20I/Vorobyev.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).
2. Дерышев В. В. Применение программно-целевого подхода при планировании мероприятий по защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на примере ЗАТО г. Железнодорожск Красноярского края // Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф., 23 апреля 2021 г., г. Железнодорожск / Сибир. пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России. Железнодорожск, 2021. С. 462–466.
3. Итоги деятельности МЧС России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii> (дата обращения: 06.05.2022).

References

1. Vorob'ev Yu. L. Kompleksnaia bezopasnost' cheloveka: vchera, segodnia, zavtra [Comprehensive human security: yesterday, today, tomorrow]. (In Russ.). Available at: <http://federalbook.ru/files/BEZOPASNOST/soderghanic/NB%20I/Vorobyev.pdf> (accessed: 06.05.2022).
2. Deryshev V. V. Primenenie programmno-tselevogo podkhoda pri planirovanii meropriyatii po zashchite naseleniia i territorii ot chrezvychainykh situatsii prirodnogo i tekhnogennogo kharaktera na primere ZATO g. Zheleznogorsk Krasnoyarskogo kraia [Application of the program-target approach in planning measures to protect the population and territory from natural and man-made emergencies on the example of ZATO Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Territory]. *Aktual'nye problemy obespecheniia pozharnoi bezopasnosti i zashchity ot chrezvychainykh situatsii*. Sibir. pozharno-spatatel'naia akademiia GPS MChS Rossii, Zheleznogorsk, 2021, pp. 462-466. (In Russ.).
3. Itogi deiatel'nosti MChS Rossii [Results of the activity of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii> (accessed: 06.05.2022).

Информация об авторе

А. И. Теплых – специалист планово-экономического отдела финансово-экономического управления Главного управления МЧС России по Челябинской области, магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление», Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России.

Information about the author

A. I. Teplykh – Specialist at the Planning and Economic Department of the Financial and Economic Department of the Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Chelyabinsk Region; 2nd year Master Student, Direction “State and Municipal Management”, Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Статья поступила в редакцию 10.05.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 10.05.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 206–214.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 206-214.

Научная статья
УДК 327.51

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА НА СМЕНУ ВЛАСТИ В АФГАНИСТАНЕ

Денис Станиславович Шарабьев¹, Данила Михайлович Ведмедь²,
Елена Николаевна Малик³

^{1,2,3} Академия Федеральной службы охраны России, Орел, Россия

¹ kislota2002@yandex.ru

² andreev991d@yandex.ru

³ malik57-elena@mail.ru

Аннотация. На основе анализа большого фактического материала рассмотрена эволюция политических взглядов ключевых мировых игроков на смену власти в Афганистане. Авторы останавливаются на конкретных исторических аспектах смены политических сил в Афганистане. Проанализированы геополитические интересы ведущих стран мира, а также Евросоюза по поводу смены правительства в Афганистане и установления власти движения «Талибан»¹. Акцентируется внимание на проблемах международной безопасности в решении афганского вопроса как для стран Центральной Азии, так и для России. Аргументирован вывод, что события в Афганистане затрагивают национальную безопасность государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: политическая элита, международные отношения, политическая власть, захват власти, Афганистан, талибы, Евросоюз, Шанхайская организация сотрудничества, Россия, США, национальная безопасность.

Для цитирования: Шарабьев Д. С., Ведмедь Д. М., Малик Е. Н. Эволюция взглядов внешнеполитического истеблишмента на смену власти в Афганистане // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 206–214.

Original article

THE EVOLUTION OF THE FOREIGN POLICY ESTABLISHMENT'S VIEWS ON THE CHANGE OF POWER IN AFGHANISTAN

Denis S. Sharabyev¹, Danila M. Vedmed², Elena N. Malik³

^{1,2,3} Academy of Federal Guard Service. Orel, Russia

¹ kislota2002@yandex.ru

² andreev991d@yandex.ru

³ malik57-elena@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of a large factual material, the evolution of the political views of key world players on the change of power in Afghanistan is considered. The authors dwell on specific historical aspects of the change of political forces in Afghanistan. The geopolitical interests of the leading countries of the world, as well as the European Union, were analyzed regarding the change of government

© Шарабьев Д. С., Ведмедь Д. М., Малик Е. Н., 2022

¹ Запрещенная в России террористическая организация, ее деятельность запрещена на территории страны.

in Afghanistan and the establishment of the power of the Taliban movement. Attention is focused on international security issues in resolving the Afghan issue both for the countries of Central Asia and for Russia. The conclusion is argued that the events in Afghanistan affect the national security of the Shanghai Cooperation Organisation member states.

Keywords: political elite, international relations, political power, seizure of power, Afghanistan, Taliban, European Union, Shanghai Cooperation Organisation, Russia, USA, national security.

For citation: Sharabyev D. S., Vedmed D. M., Malik E. N. The evolution of the foreign policy establishment's views on the change of power in Afghanistan. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 206-214. (In Russ.)

Приход к власти запрещенного в Российской Федерации радикального движения «Талибан» в Афганистане в августе 2021 года стал серьезным поводом для обсуждения мировым сообществом проблем формирования в стране «инклюзивного правительства». Трансформация политического режима обуславливает решение весьма непростых задач для политических лидеров Афганистана: во-первых, сформировать национальное правительство в стране, включив в него представителей всех этнополитических сил; во-вторых, разработать действенные механизмы управления современными финансами и экономикой; в-третьих, в сжатые сроки выработать доктрину безопасности и основные направления внешней политики и т. д. В связи с этим анализ исследований, посвященных политической эволюции Афганистана в прошлом – начале этого века [см. 1–5], а также оценок экспертов событий последних лет, происходящих в этом регионе, представляются авторам актуальным.

На протяжении веков Афганистан служил перепутьем между Индией, Средней Азией и Ираном. В 1919 году Афганистан провозгласил полную независимость от Великобритании и окончательно стал суверенным. В 1933 году власть в Афганистане после череды смут и цареубийств перешла к королю Мухаммеду Захир-шаху. Политик осознавал, что страну необходимо ставить на рельсы процветания, где необходима модернизация всех сфер общественной жизни. Конфликт в Афганистане начался в 1970-х годах, когда революционные власти попытались перестроить страну на социалистический лад. В 1973 году, когда король находился в зарубежной поездке, его же кузен Мухаммед Дауд возглавил антиправительственный заговор. Дауд объявил государство республикой, а себя – его президентом. Спустя пять лет, 27 апреля 1978 года, в Кабуле произошел новый переворот. Власть захватила прокоммунистическая Народно-демократическая партия Афганистана (далее – НДПА).

Ввод советских войск в Афганистан в 1979 году оказал непосредственное влияние на развитие конфликта. Событие окончательно убедило тысячи жителей страны, что идет не просто антиправительственный мятеж, а *джихад*, священная война против безбожников. В условиях неграмотности и религиозного сознания у подавляющего большинства афганцев ислам стал идеологией сопротивления кабульскому правительству и его советским союзникам.

После ухода советских войск в 1989 году единое государство в Афганистане практически перестало существовать, череда междоусобиц боевиков в борьбе за власть лишь накаляла ситуацию, страна была совершенно в безвыходном положении. Режим последнего лидера НДПА Мухаммеда Наджибуллы выстоял еще три года. После этого 16 апреля 1992 года отряды моджахедов заняли его последний оплот – столицу Кабул. Прежняя *Республика Афганистан* пала, вместо нее победители провозгласили новое *Исламское государство Афганистан*, которое международное сообщество сразу признало легитимной властью. За рубежом тогда считали, что с уходом Советов все беды страны остались позади.

На деле в 1992 году война в Афганистане не закончилась, просто моджахедские группировки стали делить власть уже между собой. В сентябре 1994 года «Талибан» основал ветеран борьбы против НДПА и СССР мулла Мухаммед Омар. Костяк бойцов группировки составили молодые люди из афганских семей, бежавших от войны в Пакистан. «Талибан» стал наследником деобандизма – возникшего в XIX веке среди индийских мусульман радикального учения, близкого к саудовскому ваххабизму¹.

Осенью 1994 года «Талибан» начал разворачивать активные действия на афганской территории. Весной 1995 года «Талибан» осуществил захват западных афганских провинций и взял под свой контроль всю южную половину страны. Летом 1996 года президент Исламского Государства Раббани и премьер-министр Хекматияр, ранее враги, договорились о сотрудничестве против общего противника. Победы «Талибана» не прекращались. 27 сентября 1996 года войска муллы Омара взяли столицу Кабул. Пойманных политических противников, в том числе последнего просоветского президента Мухаммеда Наджибуллу, боевики публично казнили.

На этом талибы не остановились. Была проведена серия новых успешных наступлений, захват около 90 % афганской территории. Уцелевшие ополчения моджахедов сплотились в *Объединенный исламский фронт спасения Афганистана (Северный альянс)*. Группировка под руководством полевого командира Ахмада Шаха Масуда удержала только северо-западную провинцию Бадахшан, позиционируя себя как войска легитимного афганского государства. Фактически же война 1992–1996 годов закончилась победой талибов и их союзников.

29 октября 1997 года мулла Омар провозгласил подконтрольные территории *Исламским эмиратом Афганистан*. Очередное государственное образование в истерзанной многолетней войной стране не получило мирового признания. Из участников ООН официальные отношения с талибским эмиратом установили только ближайшие союзники: Пакистан, ОАЭ и Саудовская Аравия. Мировое сообщество, за исключением этих стран, отказалось признавать легитимность власти и жестокую социальную политику талибов.

К концу 1990-х «Талибан» раскололся на фракции условных ортодоксов и технократов. Первых представлял мулла Омар вместе с ближайшим окружением в фактической столице Кандагаре. А верхушка чиновничьего аппарата в Кабуле во главе с министром иностранных дел Вакилем Ахмадом Мутавакилем перешла на более умеренные позиции.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что в 1990-х годах «Талибан» возник как принципиально новая сила в Афганистане, и движение добилось власти исходя из результатов нового витка гражданской войны. По мнению Р. Р. Сикоева, «талибы не только не стали орудием возвращения бывшего монарха, но, наоборот, утвердив свою власть на большей части территории Афганистана, приступили к созданию собственной государственности» [5].

Стоит сказать, что «Талибан» систематически был в первых рядах по участию в международных скандалах. Возможность вести нормальную дипломатию для талибского режима так же осложняло и то, что Афганистан в их правление стал тренировочным полигоном и убежищем для исламских экстремистов со всего света. Прежде всего, руководство эмирата отказывалось выдавать лидера организации «Аль-Каида» («Форпост») Усаму бен Ладена, организовавшего серию крупных терактов в разных странах, в том числе в

¹ Рычков М. История «Талибана»: что за группировка захватывает Афганистан и дает пресс-конференции в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://tjournal.ru/stories/421971-istoriya-talibana-chto-za-gruppirovka-zahvatyvaet-afganistan-i-daet-press-konferencii-v-moskve> (дата обращения: 20.10.2021).

2001 году в Нью-Йорке. После этого США обвинили «Талибан» в размещении на территории Афганистана тренировочных баз террористического движения «Аль-Каида» и начали спецоперацию «Несокрушимая свобода».

Известно, что события 11 сентября 2001 года привели к санкционированному ООН вторжению американских и союзных войск в Афганистан. В 2001–2002 годах при поддержке Северного Альянса войска США разбили силы «Талибана», после чего движение перешло к тактике устрашающих население терактов.

Как высказываются эксперты, современные талибы дистанцируются от своих предшественников из 1990-х, которые установили в Афганистане одну из самых мрачных диктатур в истории XX века. Группировка под началом новых лидеров Хайбатуллы Ахундзады и Абдула Гани Барадара позиционирует себя уже как более умеренную силу, если сравнивать ее с предшественниками из 1990-х годов. Талибы утверждают, что они готовы соблюдать права человека, препятствовать наркотрафику и бороться с влиянием настоящих экстремистов – группировкой «Исламское государство» (далее – ИГИЛ, ИГ)¹.

Стоит обратить внимание, что, несмотря на то, что и ИГИЛ, и «Талибан» на международном уровне считаются террористическими, в реальности они враждуют. Конфликт начался еще в 2015 году, когда ИГ впервые создало ячейку на территории Афганистана, посягнув таким образом на земли, которые талибы считали своими. Богословы из движения «Талибан» выступают против законности существования «Исламского государства Хорасан»² и его идеологии, и поэтому борьба с этой организацией оправдана, так как она затрагивает религиозные взгляды.

Помимо желания отомстить своим давним противникам, у ИГИЛа есть и другая цель: после поражения в Ираке и Сирии оставшиеся джихадисты стремятся найти новую базу, и ею могут стать некоторые районы Афганистана. К тому же, между группировками продолжается борьба за влияние внутри джихадистского движения. Основу «Вилаят Хорасан» (афганский филиал ИГ) составляют пакистанские талибы, изгнанные из страны в результате масштабной военной операции. К ним присоединились афганские талибы, недовольные тем, что руководство организации стало сдерживать насилие и предпринимать шаги к мирному урегулированию конфликтов в Афганистане³.

В 2020 году США и «Талибан» заключили соглашение: США должны вывести войска, а талибы – не использовать Афганистан для подрыва безопасности в Америке. 1 мая 2021 года США и НАТО начали официально выводить свои войска из Афганистана. Столица страны Кабул перешла в режим усиленной безопасности в ожидании реакции талибов на решение США вывести войска из Афганистана. Уже в августе боевики «Талибана» начали безжалостное наступление на столицу. После того как президент Афганистана Ашраф Гани покинул страну, талибы подняли свой флаг над президентским дворцом.

Дипломатическое ведомство США и ряда стран Евросоюза начали срочную эвакуацию сотрудников своих посольств в Афганистане в силу нарастающей угрозы их жизни.

Международная реакция на новое правительство Афганистана была весьма осторожной и неоднозначной. Страны западной коалиции оказались перед непростым выбором установления дипломатических отношений с властями Исламского эмирата Афганистан.

¹ Запрещенная в России террористическая организация, ее деятельность запрещена на территории страны.

² От авт.: Хорасан – это отсылка к историческому региону, входившему в древний халифат (арабомусульманское государство, созданное пророком Мухаммедом), который когда-то включал в себя части Афганистана, Ирана, Пакистана и Туркменистана.

³ Семченко В. Террористы ИГ устроили кровавые взрывы в Кабуле: кто они и почему враждуют с «Талибаном» [Электронный ресурс]. URL: <https://obozrevatel-com.turbopages.org/obozrevatel.com/s/curious/terroristy-i-islamskogo-gosudarstva-ustroili-vzryivy-i-v-kabule> (дата обращения: 20.10.2021).

Внешнеполитический истеблишмент настаивает на том, «чтобы афганская территория не использовалась для угроз или нападений на страны или для укрытия или обучения террористов, или для планирования или финансирования террористических актов...»¹.

С самого начала захвата власти в Афганистане международное сообщество выражало беспокойство о том, что возможны нарушения прав человека со стороны режима «Талибан». Через несколько дней после того как талибы вновь пришли к власти, США заморозили финансовые резервы правительства Афганистана, хранящиеся на банковских счетах США. Президент США Джо Байден и правительство Белого дома решили «играть под вторым номером» и ждать конкретных действий от талибов, не принимая заранее поспешных решений. Как подчеркнул советник по национальной безопасности Джейк Салливан, «Талибан должен продемонстрировать всему миру, кем они являются»².

В американском истеблишменте наблюдаются разные реакции на афганский вопрос. Джо Байден и правительство Белого дома решили занять выжидательную позицию. Одни политические силы поддерживают политику американского президента. «Администрация США под руководством Джо Байдена пересмотрит свое отношение к мирным переговорам по Афганистану», – говорится в заявлении спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси. Оппоненты же американского лидера обвиняют его за «неуклюжий» уход США из Афганистана, «включая эвакуацию американцев и уязвимых афганцев из Кабула»³.

Белый дом по-прежнему не готов идти на уступки по вопросу будущих дипломатических отношений с талибами. Вашингтон заявил, что будет оценивать новое афганское правительство не по словам, а по делам и потребует от талибов выполнения данных ранее обещаний, главные из которых – соблюдение прав женщин, беспрепятственный выезд из Афганистана оставшихся там американцев и афганцев с необходимыми документами и пресечение на афганской территории террористической деятельности, угрожающей безопасности других стран. «Мир пристально наблюдает за происходящим», – говорится в заявлении Госдепартамента⁴. Лидер демократического большинства в Палате представителей Стени Хойер выразил обеспокоенность по поводу безопасности афганских партнеров США, которые работали бок о бок с американскими войсками, а также американских дипломатов и специалистов по развитию.

Реакция Евросоюза более неопределенная, они не выбирают четкой позиции выстраивания отношений с Талибаном. ЕС признает необходимость вести диалог с новыми властями Афганистана. «Нам потребуется выстраивать диалог с властями, находящимися в Кабуле, кто бы они ни были. Талибы выиграли эту войну. Значит, мы должны говорить с ними», – заявил глава европейской дипломатии Жозеп Боррель.

В целом западные лидеры готовы к диалогу с талибами и налаживанию с ними отношений. Однако они ясно дали понять, что возобновление иностранной помощи зависит от соблюдения талибами основных прав человека и разрешения афганцам, которые со-

¹ Замарева Н. Исламский эмират Афганистан: внутренние и внешние вызовы (2021 г.) [Электронный ресурс] // Аналитика Российского Совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/natalia-zamaraeva/islamskiy-emirat-afganistan-vnutrennie-i-vneshnie-vyzovy-2021-g/> (дата обращения: 20.10.2021).

² Нужно ли говорить с талибами? Реакция Запада на смену власти в Афганистане. [Электронный ресурс]. 18.08.2021. URL: <https://www.rfi.fr/ru/v-mire/20210818-нужно-ли-говорить-с-талибами-реакция-запада-на-смену-власти-в-афганистане/> (дата обращения: 20.10.2021).

³ События в Кабуле: реакция американских законодателей [Электронный ресурс] // Русская служба «Голоса Америки». 16.08.2021. URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-afghanistan-law-makers-reaction/6003588.html> (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ Афганистан: Запад недоволен новым правительством талибов, Гани отрицает, что бежал с деньгами [Электронный ресурс] // BBC News. 08.09.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58481914> (дата обращения: 20.10.2021).

трудничали с западными компаниями, покинуть страну. Евросоюз намерен обсудить с талибами прежде всего вопрос об эвакуации их граждан, а также афганцев, сотрудничавших с Западом. «Наша первая задача – эвакуировать и создать безопасные условия для находящихся в стране европейских граждан и афганских граждан, которые работали с нами в течение 20 лет и которые хотят покинуть страну», – сказал глава европейской дипломатии. Кроме того, Боррель готов сотрудничать с «Талибаном», чтобы предотвратить миграционный кризис¹.

В последние месяцы Германия вела переговоры с талибами и другими группировками боевиков, но в настоящее время Берлин обсуждает вопрос дипломатического представительства в Афганистане с международными партнерами, подчеркивая важность международной координации. Глава МИД Германии Хайко Маас заявил, что «...столкнулись с серьезным гуманитарным кризисом, которого мы должны избегать. Поэтому мы должны оперативно оказывать гуманитарную помощь людям, прежде всего через ООН...»².

Канада на смену власти отреагировала категорично: премьер-министр Канады Джастин Трюдо ответил, что его страна «не имеет намерений признавать правительство талибов». «Они силой сместили законное, демократически избранное правительство и признаны террористической организацией по канадским законам», – сказал в эфире телеканала CTV глава канадского правительства³.

В Великобритании на момент смены власти, в августе 2021 года, правительство не было столь решительным в заявлениях. По словам главы британской дипломатии Доминика Рааба, его страна еще не готова к диалогу с талибами, но международные переговоры в Дохе всё еще продолжаются, и нужно дождаться, какой состав правительства окончательно утвердится в Афганистане. В то же время он признает, что шансы талибов принять коалиционное правительство очень малы.

Позже премьер-министр Великобритании Борис Джонсон допустил возможность сотрудничества с новыми властями при соблюдении ими определенных условий. «Мы должны считаться с существующими реалиями, что в Афганистане произошла смена режима. Мы приняли решение о том, что признавать новые власти в Афганистане преждевременно. Мы будем судить об этом режиме, основываясь на его действиях, а не словах», – подчеркнул премьер⁴.

После выхода США китайские компании добились успеха в горнодобывающей отрасли Афганистана, в частности на редкоземельные элементы, используемые в микрочипах и других передовых технологиях. Китайские власти заявили, что ожидают от радикального движения «Талибан» выполнения ранее взятых на себя обязательств по формированию «открытого и представляющего широкие силы нового правительства в Афганистане»⁵. «Мы ожидаем, что движение “Талибан” выполнит свои обязательства и дистанцируется от действующих в Афганистане террористических организаций», – сказал Гэн Шуан. Также китайский дипломат выразил надежду на то, что талибы пойдут на созда-

¹ Нужно ли говорить с талибами? Реакция Запада на смену власти в Афганистане [Электронный ресурс] // RFI. 18.08.2021. URL: <https://www.rfi.fr/ru/в-мире/20210818-нужно-ли-говорить-с-талибами-реакция-запада-на-смену-власти-в-афганистане> (дата обращения: 20.10.2021).

² Замарева Н. Исламский эмират Афганистан: внутренние и внешние вызовы...

³ Трюдо заявил, что Канада не планирует признавать власть «Талибана» в Афганистане [Электронный ресурс] // CTV News. URL: <https://www.ctvnews.ca> (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ Нужно ли говорить с талибами? Реакция Запада на смену власти в Афганистане...

⁵ Власти Китая рассказали об ожиданиях от «Талибана» [Электронный ресурс]. Lenta.Ru. 16.08.2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/16/unhollyalliance/> (дата обращения: 20.10.2021).

ние широкой политической коалиции, способной управлять страной¹. У Китая есть существенные интересы в рамках реализации масштабного транспортного проекта «Один пояс, один путь»².

Генсек ООН Антониу Гутерриш призвал международное сообщество поддерживать диалог с движением Талибан. ООН «...подтверждает важность защиты прав человека, в том числе прав женщин, детей и меньшинств, призывает все стороны стремиться к инклюзивному политическому урегулированию путем переговоров при полном, равном и значимом участии женщин; это отвечает стремлению афганцев поддерживать и развивать достижения, которых афганский народ добился за последние двадцать лет; подтверждает необходимость приверженности верховенству закона и подчеркивает важность соблюдения всеми сторонами своих обязательств»³.

Прежний режим талибов, существовавший в Афганистане с 1996 по 2001 год, был официально признан только тремя государствами: Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. На этот раз официальное признание власти «Талибана» любой страной мира имеет шансы на успех. Большинство стран осторожно воспринимают новую власть в Афганистане и напрямую заявляют, что готовы рассмотреть сотрудничество и будущий диалог между сторонами. Однако, в отличие от западных стран, Россия, Китай и Турция заявили, что не закроют свои посольства в Кабуле и готовы к диалогу с новым правительством.

Смена власти в Афганистане стала серьезным испытанием для Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) с точки зрения обеспечения ключевых задач безопасности организации. Все соседние с Афганистаном страны, за исключением Туркменистана, являются членами ШОС, что делает организацию непосредственно вовлеченной в решение афганского вопроса и обостряет проблемы неконтролируемого наркотрафика, потока беженцев, распространения радикального исламизма и сепаратистских движений на приграничных территориях государств-членов ШОС.

Безусловно, события в Афганистане затрагивают национальную безопасность РФ, усиливают напряженность на таджикско-афганской границе и т. д. К тому же растет экономическая нагрузка на российский бюджет из-за дополнительных расходов на поставку вооружения и укрепление военных баз в Таджикистане и Киргизии, совместные военные учения со странами Центральной Азии, в том числе в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), вблизи границ с Афганистаном.

В свою очередь, МИД России работает над тем, чтобы ситуация не доходила до применения оружия для защиты стран Центральной Азии, а также координирует свои действия с важными региональными игроками: Китаем, Ираном, Пакистаном и Индией. Больше всего Россию беспокоит то, что Афганистан может стать убежищем для джихадистов из кавказского региона, особенно тех, кто связан с ИГИЛ. Основными направлениями российской политики являются дипломатическая работа по нормализации отношений с Афганистаном и помощь странам Центральной Азии в поддержании безопасности в регионе.

Сегодня преимущество в афганском вопросе принадлежит Российской Федерации. Правительство США после вывода войск из Афганистана потеряло рычаги влияния на сложившуюся обстановку. Так, 20 октября 2021 года в Москве состоялась встреча (так на-

¹ Власти Китая рассказали об ожиданиях от «Талибана»...

² Шульгин М. Смена власти в Афганистане: влияние на рынки, акции каких компаний могут стать бенефициарами [Электронный ресурс] // Открытие Инвестиции. 24.08.2021. URL: https://vc.ru/open_invest/285719-smena-vlasti-v-afganistane-vliyanie-na-rynki-akcii-kakih-kompaniy-mogut-stat-benefitsiarami (дата обращения: 20.10.2021).

³ Замарева Н. Исламский эмират Афганистан: внутренние и внешние вызовы...

зываемый «московский формат») по решению афганского вопроса российской стороны и афганских лидеров совместно с официальными представителями Индии, Ирана, Казахстана, Киргизии, Китая, Пакистана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана без участия американских государственных чиновников. На переговорах афганские власти обсудили предоставление экономической и политической поддержки для Афганистана, а также признание страны на международном уровне¹.

В ходе встречи обсуждались перспективы развития военно-политической ситуации в Афганистане. Важность создания инклюзивного афганского правительства, отражающего интересы всех этнополитических сил в стране, была подчеркнута как ключевой шаг в продвижении национального примирения между афганцами.

Страны-участницы призвали руководство Афганистана предпринять дальнейшие шаги по совершенствованию государственного управления и созданию действительно инклюзивного правительства, адекватно отражающего интересы всех основных этнополитических сил в стране. Это станет основополагающим условием завершения процесса национального примирения в Афганистане. В этой связи стороны предложили выступить с коллективной инициативой по скорейшему созыву международной представительной конференции доноров под эгидой Организации Объединенных Наций при том понимании, конечно, что основное бремя экономического и финансового восстановления и Постконфликтное развитие Афганистана должно опираться на силы, которые присутствовали в стране в течение последних 20 лет.

В условиях столкновения национальных интересов государств в вопросе разрешения афганского кризиса ШОС как крупнейшему объединению в регионе и гаранту международной и региональной безопасности предстоит выработать комплекс мер по предотвращению гуманитарной катастрофы в Афганистане, распространению экстремистских, сепаратистских и террористических движений прежде всего в рамках контактной группы «ШОС-Афганистан» и Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС.

В заключение отметим, что Исламский эмират Афганистан, который существовал в 1996–2001 годах, с точки зрения талибов, не прекращал своего существования, а находился под воздействием внешней агрессии на протяжении последних 20 лет. Талибы понимают свой приход к власти как продолжение Исламского эмирата. Характеризуя структуру высшей власти, созданную талибами в пределах их Исламского эмирата, необходимо подчеркнуть самый важный ее признак – это теократические основы.

Наш анализ показал, что афганский вопрос необходимо решать как на региональном, так и на глобальном уровнях. Вовлечение соседних стран является неизбежным при решении афганского вопроса.

В рамках «московского формата» в октябре 2021 года на прямой встрече дипломатов из десяти стран с движением «Талибан» высокопоставленные лица Афганистана заявили, что в перспективе они назначат постоянное руководство. Формирование жизнеспособного, признанного на международном уровне общенационального афганского правительства (включая женщин и все этнические группы) неизбежно. Без этого талибы не получают международного признания и легитимности.

Список источников

1. Белокреницкий В. Я. Пуштуны Афганистана и Пакистана: демографическая динамика и политическая роль // Афганистан на переходном этапе: сб. ст. М., 2002. С. 39–68.

¹ В Москве начались консультации московского формата по Афганистану [Электронный ресурс] // ТАСС. 20.10.2021. URL: www.tass.ru/politika/12710145 (дата обращения: 21.10.2021).

2. Давыдов А. Д. Режим талибов: жесткая исламизация // Афганистан: война и проблемы мира: сб. ст. М., 1998. С. 47–59.
3. Коргун В. Г. Ислам и государственная власть в Афганистане // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии): сб. ст. М., 2001. С. 173–179.
4. Плешов О. В. Движение «Талибан»: истоки фундаментализма // Афганистан: война и проблемы мира: сб. ст. М., 1998. С. 39–46.
5. Сикоев Р. Р. Исламский Эмират Афганистан: тоталитарный режим рубежа XXI века // Общественные науки и современность. 2003. № 4. С. 113–123.

References

1. Belokrenitskii V. Ia. Pushtuny Afganistana i Pakistana: demograficheskaia dinamika i politicheskaia rol' [Pashtuns of Afghanistan and Pakistan: demographic dynamics and political role]. *Afganistan na perekhodnom etape*. Moscow, 2002, pp. 39-68. (In Russ.).
2. Davydov A. D. Rezhim talibov: zhestkaia islamizatsiia [Taliban Regime: Rigid Islamization]. *Afganistan: voina i problemy mira*. Moscow, 1998, pp. 47-59. (In Russ.).
3. Korgun V. G. Islam i gosudarstvennaia vlast' v Afganistane [Islam and state power in Afghanistan]. *Islam i politika (vzaimodeistvie islama i politiki v stranakh Blizhnego i Srednego Vostoka, na Kavkaze i v Tsentral'noi Azii)*. Moscow, 2001, pp. 173-179. (In Russ.).
4. Pleshov O. V. Dvizhenie «Taliban»: istoki fundamentalizma [Islam and state power in Afghanistan]. *Afganistan: voina i problemy mira*. Moscow, 1998, pp. 39-46. (In Russ.).
5. Sikoev R. R. Islamskii Emirat Afganistan: totalitarnyi rezhim rubezha XXI veka [Islamic Emirate of Afghanistan: totalitarian regime at the turn of the 21st century]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2003, no. 4, pp. 113-123. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. С. Шарабьев – сотрудник Академии Федеральной службы охраны России;
Д. М. Ведмедь – сотрудник Академии Федеральной службы охраны России;
Е. Н. Малик – кандидат политических наук, доцент,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны России.

Information about the authors

D. S. Sharabyev – Employee, Academy of Federal Guard Service;
D. M. Vedmed – Employee, Academy of Federal Guard Service;
E. N. Malik – Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Employee, Academy of Federal Guard Service.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 11.02.2022; принята к публикации 11.02.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 11.02.2022; accepted for publication 11.02.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 215–224.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 215-224.

Научная статья
УДК 631.4:631.11

И СТАЛИ ПРО МАЛОЕ «ЭТО ВЕЛИКОЕ» МОЛВИТЬ... (СЕПАРАТИЗМ И ЛОГИКА ИСТОРИИ)

Владимир Евгеньевич Шедяков
Киев, Украина, shedyakov1@gmail.com

Аннотация. Самого пристального внимания и изучения достойны сложные явления, несущие угрозу социальному здоровью (такие, как, к примеру, терроризм, экстремизм, фанатизм). За ними скрываются процессы, имеющие весомое общественное звучание, а порой являющиеся завершением или началом совсем иных тенденций. При этом предмет исследования регионализации, федерализации и сепаратизма существенно различен. Таким образом, цель текста – рассмотрение проблемы сепаратизма в контексте логики всемирно-исторического процесса. Методологии исследования и изложения базируются на единстве конкретно-исторического и абстрактно-логического подходов изучения самопонимания и взаимодействия личности и общества. Рассмотрены предпосылки и особенности сепаратизма во всемирном масштабе, в отдельных макрорегионах (например, на постсоветском пространстве) и в конкретных странах. Показаны возможности, движущие противоречия и горизонты сепаратизма.

Ключевые слова: противоборство, регион, сепаратизм.

Для цитирования: Шедяков В. Е. И стали про малое «это великое» молвить (сепаратизм и логика истории) // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 215–224.

Original article

AND THEY BEGAN TO TALK ABOUT THE SMALL “THIS IS GREAT” (SEPARATISM AND THE LOGIC OF HISTORY)

Vladimir E. Shedyakov
Kiev, Ukraine, shedyakov1@gmail.com

Abstract. The prerequisites and features of separatism on a global scale, in individual macro-regions (for example, in the post-Soviet space) and in specific countries are Complex phenomena that pose a threat to social health (such as terrorism, extremism, fanaticism) deserve the closest attention and study. Behind them are processes that have a significant public impact, and sometimes the end or the beginning of completely different trends. At the same time, the subject of study of regionalization, federalization and separatism is significantly different. Thus, the purpose of the text is to consider the problem of separatism in the context of the logic of the world-historical process. Methodologies of research and presentation are based on the unity of concrete-historical and abstract-logical approaches to the study of self-understanding and interaction between the individual and society. considered. The possibilities driving contradictions and horizons of separatism are shown.

Keywords: confrontation, region, separatism.

For citation: Shedyakov V. E. And they began to talk about the small “this is great” (separatism and the logic of history). Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 215-224. (In Russ.)

И стали князья про малое «это великое» молвить и сами себе беды ковать,
а поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую ...

Слово о полку Игореве

Сепаратизм, как всякий живой процесс, сложное и противоречивое явление, получающее разное историческое поле, проявления и силу в разные периоды [1–3]. Очевидно, терроризм и экстремизм – это прежде всего орудие конфронтации, фанатизм – характеристика психического состояния. Децентрализация, федерализация, регионализация – процессы развития административно-территориального устройства. Все они могут служить разным субъективным интересам и объективным историческим целям, иметь разное содержание [4–9]. В разном историческом контексте и формах они то глушат, то разжигают сепаратизм, то есть он не сводим однозначно к чему-то из них.

При этом многие из факторов сепаратизма формируются в процессе исторического разграничения государств и фиксируют противоречия между правом на самоопределение, национально- (и/или территориально-) освободительного движения, с одной стороны, и нерушимости границ – с другой. Вместе с тем непризнанные государства, над- и внегосударственные объединения (например, по принципу религиозной самоидентификации) могут порой приобретать мощь, игнорирование которой само несет дополнительные риски. Зачастую государства одновременно позволяют себе бороться с сепаратизмом по отношению к себе и союзникам (когда самому понятию сепаратизма заведомо придается однозначно отрицательная окраска) и способствовать ему в странах-противниках и конкурентах (порой применяя при этом иные обозначения и акцентируя гуманитарное измерение). Между тем, разумеется, попытки игнорирования вовсе не уничтожают явления. Вместе с тем наряду с классическим путем, предполагающим общность исторической судьбы и социального наследия, при котором «сбиваются», например, из отдельных сначала племен, а затем населения территорий нации и происходит самоотнесение к тому или иному народу, могут появляться и иные модели развития событий. Скажем, заморские колониальные владения (зачастую с геноцидом аборигенов) начинают отстаивать собственные интересы и объявлять о самоидентификации на искусственно привнесенной основе. Или же часть народа длительное время оказывается на территории чужого государства, веками искусственно воспитываясь в духе противостояния материнскому культурно-цивилизационному ядру [10–14]. При этом отторжение может не только основываться на материальных интересах, но и подпитываться религиозной, этнической, социальной, идеологической и т. д. рознью – или их разнообразными сочетаниями. Часть фиктивных государств (например, Маньчжоу-Го) была сметена ходом исторических событий, другая (те же североамериканские колонии поселенцев) – нашла возможности существования и без исторических корней, и с разномастными традициями, и при осложненном генетическом материале.... Так, очевидно значение конфликтов, индивидуализма и разъединенности, а значит, и юридической казуистики в романо-германском ареале. При этом ситуация с насильно расчлененным по постсоветским государственным образованиям русским народом вообще кардинально отличается от содержания общих процессов (хотя известны разделенные государственными границами баски, курды, ирландцы и т. д., что усиливает драматизм их истории). Как известно, и представители радикальных взглядов Прибалтики требовали лишь республиканского хозрасчета. Независимость «свалилась» в борьбе лидеров за власть – причем в рамках прежде формальных и выделенных в специфических условиях Гражданской войны и для решения задач того времени межреспубликанских административных границ (здесь, в свою очередь, вспоминаются соборность и со-творчество, проявляющие свою силу в развертывании Руси и России). Безусловно, можно видеть определенный смысл, свою «правду» в преследовании приоритета каждого из уровней носителей интересов («всё действительно разумно»), но весомость подходов различна.

В числе объективных предпосылок актуализации угроз сепаратизма выделяются *общеземные* – многоуровневое усиление черт региональности при парадигмальном переходе ойкумены, когда вызревают не получившие своего разрешения противоречия (Ольстер и Шотландия, Страна басков и Каталония и т. д.). Хаос и кризис расширяют коридор возможностей, сужающийся при выработке обновленного порядка. Как известно, anomia характеризует состояние общества, где отсутствуют или неустойчивы социальные и нравственные (ценностно-смысловые) императивы. Циклическая же сукцессия имеет отличительную черту – в недрах сообщества зреют предпосылки для отката сообщества к более примитивному типу, антиинтеллектуализму и общей деградации. Вместе с тем сепаратизм может быть связан и с усилением роли децентрации [15–18].

Есть яркие особенности, отличающие *каждый из конкретных случаев, но порой закрепляемые уже в виде закономерностей дальнейшим ходом истории*. Формирование Западом в центре Европы *косовского прецедента* еще раз показало, с какой легкостью он осуществляет в своих узкоэгоистических целях поддержку сепаратизма. Запад подтвердил стабильность своего прозвища «фабрики по производству лжи», заполняя суетой отсутствие положительного смысла и развития. Созданные Западом марионеточные режимы, естественно, лишены права самостоятельного выдвижения целей и выбора средств. За это «свой сукин сын» выслуживает возможность для реальной коррупции, на которую фактически готовы смотреть «сквозь пальцы».

Наконец, существуют и *характеристики, свойственные отдельным культурно-цивилизационным мирам*. Например, динамике трансформаций постсоветского пространства. Как известно, анализируя опасности разлома Большой России (Российской империи), И. А. Ильин констатировал: «Расчленение организма на составные части нигде не давало и никогда не даст ни оздоровления, ни творческого равновесия, ни мира. Напротив, оно всегда было и будет болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения – всеобщего заражения. В нашу эпоху в этот процесс будет втянута вся Вселенная. Территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения. Это перерастание будет совершенно неотвратимым в силу одного того, что державы всего мира (европейские, азиатские и американские) будут вкладывать свои деньги, свои торговые интересы и свои стратегические расчеты в нововозникшие малые государства... Россия превратится в гигантские Балканы, в вечный источник войн, в великий рассадник смут. Она станет мировым бродилом, в которое будут вливаться социальные и моральные отбросы всех стран (инфильтранты, оккупанты, агитаторы, разведчики, революционные спекулянты и миссионеры) – все уголовные, политические и конфессиональные авантюристы Вселенной. Расчлененная Россия станет неизлечимой язвой мира» [19, с. 3–4].

Подобно когда-то боровшимся с «единой и неделимой» «красным» революционерам республиканские руководители в СССР в борьбе за власть с общесоюзным центром в конъюнктурных целях закономерно увидели свою опору и сделали ставку на сепаратистские националистические идеологию и движения. Как известно, Советский Союз обладал достаточными социально-политической устойчивостью, военно-техническим потенциалом. Доверие к руководству в ситуации дезорганизации и беспощадной схватки за власть в верхушке стало фактором сохранения бездействия. Акцент внешних противников начал заметно делаться на идеологическом, нравственно-духовном разложении и, соответственно, информационном давлении. Расхожие лозунги о необходимости контрпропаганды и формальное перемещение замов секретарей по идеологии партийных комитетов на вторую позицию с третьей в партийной и комсомольской иерархии при идеологической дезориентации не спасали от массивного информационного воздействия.

Это давление отнюдь не прекратилось с раздираем СССР. Более того, дальнейшая экспансия раковых метастаз НАТО и ЕС при самороспуске силы стратегического сдерживания ОВД и СЭВ ускорила глобальную деградацию и поставило человечество на грань самоуничтожения. Наибольшие проявления это имело на национальных окраинах без твердых оснований в государственной традиции, где источником реальной власти была не воля народа, а интересы внешних сил (что, в частности, и проявлялось не только в распродаже своим истеблишментом по малым ценам народного достояния и природных ископаемых, но и превращении в территории прокси-столкновений). Постсоветское социокультурное пространство в конце XX века попыталось системно и полно не просто использовать элементы так называемой «вестернизации», а войти в мир Запада, отказавшись от своей исторической судьбы. Между тем за переделом собственности именно идеологический, нравственно-духовный фактор роковым образом недооценивался рационально мыслящими политиками и чиновниками. Многовековая общая история, переплетение родственных связей, крепость экономико-технологических связей и энергетическая зависимость казались определяющими. Таким образом, игнорировалось ускоренное и эшелонированное насыщение постсоветского пространства иноагентами, свобода рук для пропагандистских фейков глобальных СМИ, тотальное воздействие зарубежных некоммерческих организаций и транснациональных корпораций. Готовность к потреблению «пропагандистского фаст-фуда» стала важным элементом навязывания прокрустова ложа стереотипов поведения и шаблонов мышления. В результате именно примат эрозии ценностей и запуск отрицательного отбора в организационно-управленческом аппарате, обслуживающих идеологических подсистемах (образовании, науке, искусстве, культуре и т. п.) стал основой ускоренной деградации и дешевой распродажи природных ископаемых, вековых достижений и приоритетных разработок всего советского народа. Западом мотивировалось натравливание друг на друга частей разделенного народа. Со становлением же системы самозащиты человечества, усилением альтернативных независимых мировых центров силы и их притягательности для ойкумены яростная агрессия Запада стала предсказуемой реакцией на нежелание всё большего числа людей оставаться в поле подчинения фаворитам прежнего миропорядка и приятных им иллюзий.

В этой ситуации сепаратизм относительно новообразований постсоветского пространства становится не только формой самозащиты, но и тенденцией к интеграции по отношению ко всему культурно-цивилизационному миру как целостности [20; 21]. Однако в случае упрощенного понимания интересов и диапазон сепаратизма так же редуцируется. Между тем ***необходимо различать сепаратизм относительно современного состояния государственности (отражающего процессы политической конъюнктуры) и всего культурно-цивилизационного мира.***

Соответственно, бережное отношение, например, к истории, наследию и развитию Баварии не должно подрывать интересы Германии, или уважение к местным традициям Нормандии, Бургундии или Шампани подрывать развитие Франции. Вместе с тем каждый культурно-цивилизационный мир вырабатывает свои механизмы единства и баланса прав и свобод регионов и населения. И порой сепаратизм – протест против другого сепаратизма (усиление народного движения в Шотландии после выхода Британии из ЕС).

Исторические циклы включают колебания в диапазоне от панконтинентального единства к ставке на концентрацию собственных сил культурно-ценностного мира. В частности, естественная миссия панконтинентализма – это и сдерживание очередных претендентов на статус мирового гегемона (будь то наполеоновская Франция, гитлеровская Германия или англо-саксонские элиты), и спасение малых и развивающихся народов (в том числе разрушение систем колониализма и неоколониализма). Характерно, что уход

России во внутренние дела всегда оборачивался таким сломом мирового баланса, который напрямую подготавливал всемирные боины. Очевидно, что состояние и динамика как внутренних, так и внешних факторов сепаратизма в пространстве экс-СЭВ, тем более – бывших республик СССР и уж, разумеется, на территориях проживания русского народа зависит практически исключительно от действий России. Соответственно, ситуация на постсоветском пространстве во многом – проекция внутреннего состояния России, ее государственности и общества. Запад, естественно, пытается сдвинуть в свою пользу границу между культурно-цивилизационными мирами – в той степени и теми методами, которые позволяет ему РФ. То же касается и различных извращений (от нацизма до сексуальных патологий) как фактора общественной жизни стран постсоветского пространства. Да и исследование всех стадий проходящих конфликтов показало, что рассуждения о «победах» и «успехах» неонацизма нуждаются в серьезной корректировке в сторону признания экстремистов и их методов отнюдь не решающим в числе факторов, обусловивших временный успех русофобских сил. Отрыв другими «акторами» бывших национальных республик от ядра культурно-цивилизационного мира с перетягиванием на свои орбиты – естественная реакция. Разнообразные субъекты международных процессов входят в геостратегические «пустоты» – когда Россия уходит оттуда, не удерживая своего пространства. Соответственно, при нынешнем соотношении сил субъектов ситуация в Евразии безраздельно зависит от поведения РФ. При этом укрепление внутреннего единства и международного положения неотъемлемо от защиты своей культуры и ее носителей в мире, прежде всего – на территории пост-СССР. *Понятна боль от геополитической катастрофы расчленения СССР, когда прежние узлы связи республик стали болевыми точками: переплетения взаимных интересов при разрыве «по живому», осуществленному с ориентиром на чисто формально-административные границы, не могут не кровоточить, а отрубленные части карябают друг друга, нанося дополнительные раны.* Так, узлы взаимопереплетений могут обеспечивать как заинтересованность, кооперацию, дружеские связи (при единстве и целостности), так и разрушения, ожесточения, склоки (при разрыве). *Это касается уровней и реального, и символического:* как разорвать и «приватизировать» наследие Древней Руси, «отспорить», чей она родоначальник? А величие прежних обретений и деяний, которыми неразрывно связаны осколки единого мира?

Понимание логики истории неизбежно приводит к осознанию необходимости кардинальных трансформаций и места сепаратизма в происходящем. Их содержание, задачи, а стало быть, избираемый инструментарий, ближайшие и дальнейшие последствия могут существенно различаться. Повестка дня всё заметнее создается противоборством между, с одной стороны, странами справедливости и развития и, с другой – испытывающими нарастающее народное сопротивление фаворитами уходящего общественного порядка и мироустройства, базирующегося на насаждении удобных США режимов под флагом «демократии». В момент перехода возрастает роль случайности и слабых, но точных воздействий. Попытки эскалации давления военными, политико-дипломатическими, экономическими, информационными и другими средствами, поддержки и использования «пятой колонны», продвижения некоммерческих организаций и транснациональных корпораций создают ситуации конфликта, приближая «Большую войну» (в том числе и злонамеренно, и случайно). Вместе с тем ойкумена создала все предпосылки и возможности для глубокой гуманизации общественных отношений, более бережного отношения к человеку и природе, формационного, этапного развития с преодолением материальной доминанты жизнедеятельности. Акцентирование животного воспроизводства снимается, «уходит в основание» собственно человеческого духовного развития. Существо происходящих трансформаций общественной среды, перемен связано и с перерастанием доминантности, стадийности в

процессы социального создания и воссоздания, творчества и его тиражирования, которые ложатся в основание духовного развития, обеспечивающего новые формы традициям на базе ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров. Если страны, находящиеся в ядре своего культурно-цивилизационного мира, выявили диапазон своих поисков достаточно полно, определившись с предпочтениями и ограничениями, то возможность значимых для всего человечества находок возрастает на грани контактов, в зонах столкновений и диффузии культурно-цивилизационных миров. И среди мириад больших и малых развилочек водоразделом выступает то, в чьих интересах будут осуществлены преобразования: народов ойкумены или же горсточки эксплуататоров / манипуляторов.

Безусловно, сепаратизм как насильственное расчленение единого организма необходимо отграничивать от регионализации и федеративного начала как направлений мягкого сочетания различных элементов общего целого. А вот боровшиеся за власть «оппозиционные» (в том числе радикальные) движения для расшатывания общественного порядка часто искали опору в сепаратистских настроениях. При этом получившие государственность либо по воле вождей СССР, либо как «уродливые порождения Версальской системы» часто категорически не приемлют идущей «в комплекте» ответственности: получить «на откуп» население, территорию и наследство – это да; постоянная готовность к роли приживалки и злоупотребление русофобией, беззастенчивым попрошайничеством и ксенофобией – тоже да. А вот подчинять свои действия интересам народа или же выстраивать долгосрочные стратегии развития доставшихся им стран – это увольте. Впрочем, ведь и чиновники Евросоюза тоже часто демонстрируют пренебрежение интересами народов и прямо играют против своих стран. В паразитарных же общественных системах вообще семейственность и кумовство становятся неотъемлемой характеристикой для вхождения в ту или иную властную вертикаль, а участие в эскалаторе коррупции и ксенофобии – условием успешного карьерного продвижения.

Между тем формирование «промежуточных» государств в конкретных условиях может обеспечить среду защиты ядер культурно-цивилизационных миров, позволить маневрировать, избегая навязываемой ложной «вилки»: глухая изоляция – или же игра по чужим правилам во враждебном информационном ландшафте. Как известно, если дьявол предлагает выбирать из содержимого в двух зажатых кулаках, то не стоит обнадеживаться: гадость в обоих и надо реализовывать свою собственную стратегию. Например, знаменитая Дальневосточная республика сыграла свою роль буфера до укрепления центральной советской власти.

Как демонстрирует исторический опыт, сепаратизм – естественный союзник и внешней интервенции: и во времена Смутного времени, и в Гражданскую, и в Великую Отечественную сторонники «единой и неделимой» быстро «выбраковывались» оккупантами. От лозунга «отделимся – заживем» перешли к девизу «живем всё хуже, зато отделились». Как, собственно, и с искушением якобы резкого роста стандартов жизни, заработка и пенсии в случае евроатлантической интеграции. Что на деле удовлетворяет лишь запановавшую и подкармливаемую Западом верхушку да нацистов (очевидно, отнюдь не националистов, поскольку нисколько не пекутся о коренных интересах народа, а открыто холуйствуют перед Западом), тогда как уровень и качество жизни народа, его возможности вполне закономерно тотально обвалились. В частности, прозападные системы образования и медицины откровенно снижают количество и качество народного потенциала. По возможности мирными средствами и щадящими мерами не допускать превращения народно-освободительных движений в очаги напряженности – серьезная задача, осложняемая посылами двойных стандартов, когда, в зависимости от своих интересов, абсолютизируются то права меньшинств (в том числе на самоопределение), то принцип нерушимости границ.

Разумеется, причины и история всякого прецедента сепаратизма должны рассматриваться по отдельности, но вовсе не изолированно друг от друга. Возврат к подобию феодальной раздробленности то происходит при желании навести / удержать порядок в условиях смуты (см. огромное количество разновеликих «республик» в Гражданскую войну), то насаждается оккупантами: «разделяй и властвуй». Вместе с тем кроме защиты своих «уделов» есть и мотив растерянности, обиды на то, что их оставили один на один с проблемами в 90-е: порой мечты страшны исполнением. А при этом идет и пополнение вооруженных сил, полиции, национальной гвардии, так называемых «антикоррупционных» институтов и ветвей власти за счет массового введения в них экстремистов-сепаратистов (часто – с уголовным прошлым) с неонацистским и реваншистским мировоззрением, в том числе – активно участвовавших в свержении законной власти, захватах ее органов, силовых структур.

На макроуровне социальных отношений всё отчетливее тот факт, что полиструктура культурно-цивилизационных миров, основанная на общеприемлемых нормативах отношений, а вовсе не блок тождественных атомов-элементов, подогнанных «архитекторами событий» под подразумеваемую ими цель, – картина действительности. Очевидно, старые лидеры заинтересованы в сохранении социального порядка, деградирующая часть периферии выступает объектом манипулирования, а не субъектом истории. Культурная и историческая разнородность мира возросла. Страны с «закрытыми» социумами не только конкурируют «на равных», но и во многом сами навязывают критерии прогресса. Уже переформатирование открывает возможность разнообразия комбинаций социальных институтов. Более того, успешное использование особенностей логики истории удастся скорее организациям и государствам, обрастающим сонмом различных плохо структурируемых, но эффективных образований. Одновременно глобализация европейских норм и институтов происходит в условиях, когда Европа сама меняется коренным образом. При этом стоящие перед человечеством проблемы вовсе не привели к осознанному единству интересов и действий. Реальная культурная и историческая разнородность возросла, а жизнеспособность каждого культурно-цивилизационного мира определяется готовностью отстаивать свою идентичность и самобытность. Всё активнее заявляет о себе процесс изменений, предусматривающих сосуществование, пересечение и резонирование различных тенденций развития, среди которых на сегодня ни одна не может претендовать на исключительное значение, что позволяет, не испытывая вреда, абстрагироваться от других. Глобализация же вызывает существенную трансформацию личности (на ментальном, психологическом уровнях), а потому население каждого культурно-цивилизационного мира нуждается в разработке и последовательном осуществлении системы эффективной защиты от тех процессов, которые способны нанести ущерб хозяйственным комплексам и сознанию иных культурно-цивилизационных миров. Миссия создания альтернативного общественного идеала и его воплощения была принята на себя рядом стран, сумевших на этой основе добиться весомых успехов. *Новообразованные же из советских республик государства сейчас вынуждены определяться, идти ли в кильватере Запада, других, не ими формируемых моделей общежития (имитационные социальные формы и исторический путь имитационности) – или же возвращаться к собственной идентичности с участием в укреплении целостности своего культурно-цивилизационного мира (инновационное развитие).* В свою очередь, успех кардинального переформатирования общества и политико-экономического уклада североамериканских штатов во многом зависит от готовности отказаться от догматически искаженного восприятия действительности, перейдя от попыток диктата и насаждения удобных для себя режимов к взаимодействию равноправных партнеров.

Таким образом, рассмотрение сепаратизма сквозь призму стереотипов фаворитов прежнего миропорядка как при акцентировании обеспечения их узкоэгоистических интересов, так и при деконструкции до формально гуманистических слоганов недостаточно. Под тем и другим четко вырисовывается конкуренция образов будущего и в мироустройстве, и в отношениях личности и общества. А потенциал сепаратизма может обрести угрожающие черты, сыграв роковую роль в условиях активных трансформаций; «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет...» (Евангелие от Матфея 12:25). Одновременно появление и культивирование грантодающими организациями многих альтернативных центров принятия и реализации решений (в том числе инспирированных из-за рубежа) – путь к разрушению народа. Марионетки «цветных путчей» становятся палачами государств, на которых паразитируют. Разрушение вертикали власти – одно из ведущих направлений хаотизации социально-политического пространства. Если активизация региональной созидательной активности повышает и реализует потенциал развития, то сепаратизм как сторона многовластия ликвидирует справедливость в распределении возможностей достойной жизни и творчества.

Список источников

1. Яшлавский А. Э. Сепаратизм // Федерализм: Энциклопедия / отв. ред. К. С. Гаджиев. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 472–475.
2. Крылов А. Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития. М.: Знание, 1990. 64 с.
3. Пузырев К. С. Сепаратизм как политическое явление // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. Вып. 3 (7). С. 133–143.
4. Ремнев А. В. Призрак сепаратизма // Родина. 2000. № 5. С. 10–17.
5. Баранов А. В. Сепаратизм в современном мире: политико-территориальный аспект // Южно-российский журнал социальных наук. 2005. № 3. С. 107–123.
6. Соболев В. М. Современный сепаратизм // Бизнес Информ. 1995. № 19-20 (143-144). С. 10–14.
7. Соловьев Е. А. Сепаратизм и современная международная политика // Бизнес Информ. 1995. № 9-10 (133-134). С. 8–10.
8. Шедяков В. Е. Всемирная децентрация и тенденции сепаратизма сквозь призму постглобализма // Politicus. 2016. Вип. 3. С. 100–103.
9. Шедяков В. Е. Постглобальный сепаратизм в контексте задач новой модернизации // Economic Development Strategy in Terms of European Integration: Proceed. of Intern. Scient.-Pract. Conf. Kaunas, 2016. P. 45–48.
10. Гумилев Л. Н., Панченко А. М. Чтобы свеча не погасла: Диалог. Л.: Сов. писатель, 1990. 128 с.
11. Лурье С., Казарян Л. Принципы организации геополитического пространства // Общественные науки и современность. 1994. № 4. С. 85–96.
12. Wallerstein I. World-Systems Analysis. An Introduction. Durham and London: Duke University Press, 2004. 110 p.
13. Цымбурский В. А. Народы между цивилизациями // Pro et contra. 1997. Т. 2, № 3. С. 154–184.
14. Соловьев Е. А. Из истории сепаратизма: Соединенные Штаты Америки (начало) // Бизнес Информ. 1995. № 21-22 (145-146). С. 9–10.
15. Криворучко А. А. Конфликт в Косово как составная часть общего кризиса в бывшей Югославии: история вопроса // Вестник МГЛУ. 2015. № 26. С. 122–129.
16. Шедяков В. Экономическая логика косовских событий // Официальные ведомости. 1999. № 21. 17–23 мая. С. 16.
17. Шедяков В. Е. Децентрализация и экономико-организационные предпосылки сепаратизма в контексте нарастания постглобализма в международных отношениях // Регіональна економіка та управління. 2017. № 1 (14). С. 98–102.

18. Шедяков В. Е. Политико-экономическое измерение сепаратизма в постглобальном мире // *Економічний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 2017. Вип. 4 (10). С. 12–18.
19. Ильин И. А. Что сулит миру расчленение России. М.: Пересвет, 1992. 62 с.
20. Шедяков В. Е. Экономическому союзу – быть! // *Время*. 1993. № 123 (13758). 9 сент. С. 2.
21. Владимир Шедяков: «Взять на себя ответственность за судьбу Востока Украины. Эта задача нам под силу» // *Капитал-экспресс*. 1994. № 9 (53). С. 2.

References

1. Iashlavskii A. E. Separatism [Separatism]. *Federalizm: Entsiklopediia*. Moscow, Izd-vo MGU, 2000, pp. 472-475. (In Russ.).
2. Krylov A. B. Separatism: istoki i tendentsii razvitiia [Separatism: origins and development trends]. Moscow, Znanie, 1990, 64 p. (In Russ.).
3. Puzyrev K. S. Separatism kak politicheskoe iavlenie [Separatism as a political phenomenon]. *Territoriiia novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 2010, iss. 3 (7), pp. 133-143. (In Russ.).
4. Remnev A. V. Prizrak separatizma [The specter of separatism]. *Rodina*, 2000, no. 5, pp. 10-17. (In Russ.).
5. Baranov A. V. Separatism v sovremennom mire: politiko-territorial'nyi aspekt [Separatism in the modern world: political and territorial aspect]. *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*. 2005, no. 3, pp. 107-123. (In Russ.).
6. Sobolev V. M. Sovremennyi separatizm [Modern separatism]. *Biznes Inform*. 1995, no. 19-20 (143-144), pp. 10-14. (In Russ.).
7. Solov'ev E. A. Separatism i sovremennaia mezhdunarodnaia politika [Separatism and modern international politics]. *Biznes Inform*. 1995, no. 9-10 (133-134), pp. 8-10. (In Russ.).
8. Shediakov V. E. Vsemirnaia detsentratsiia i tendentsii separatizma skvoz' prizmu postglobalizma [World decentration and tendencies of separatism through the prism of post-globalism]. *Politicus*. 2016, iss. 3, pp. 100-103. (In Russ.).
9. Shediakov V. E. Postglobal'nyi separatizm v kontekste zadach novoi modernizatsii [Post-global separatism in the context of new modernization tasks]. *Economic Development Strategy in Terms of European Integration: Proceed. of Intern. Scient.-Pract. Conf. Kaunas*, 2016, pp. 45-48. (In Russ.).
10. Gumilev L. N., Panchenko A. M. Chtoby svecha ne pogasla: Dialog. [So that the candle does not go out: Dialogue]. Leningrad. Sov. pisatel', 1990, 128 p. (In Russ.).
11. Lur'e C., Kazarian L. Printsipy organizatsii geopoliticheskogo prostranstva [Principles of organization of geopolitical space]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1994, no. 4, pp. 85-96. (In Russ.).
12. Wallerstein I. World-Systems Analysis. An Introduction. Durham and London: Duke University Press, 2004. 110 p.
13. Tsymburskii V. A. Narody mezhdru tsivilizatsiiami [Peoples between civilizations]. *Pro et contra*. 1997, vol. 2, no. 3, pp. 154-184. (In Russ.).
14. Solov'ev E. A. Iz istorii separatizma: Soedinennye Shtaty Ameriki (nachalo) [From the history of separatism: United States of America (beginning)]. *Biznes Inform*. 1995, no. 21-22 (145-146), pp. 9-10. (In Russ.).
15. Krivoruchko A. A. Konflikt v Kosovo kak sostavnaia chast' obshchego krizisa v byvshei Iugoslavii: istoriia voprosa [The conflict in Kosovo as an integral part of the general crisis in the former Yugoslavia: background]. *Vestnik MGLU*. 2015, no. 26, pp. 122-129. (In Russ.).
16. Shediakov V. Ekonomicheskaiia logika kosovskikh sobytii [The economic logic of the Kosovo events]. *Ofitsial'nye vedomosti*. 1999, no. 21, pp. 16. (In Russ.).
17. Shediakov V. E. Detsentralizatsiia i ekonomiko-organizatsionnye predposylki separatizma v kontekste narastaniia postglobalizma v mezhdunarodnykh otnosheniakh [Decentralization and economic and organizational prerequisites for separatism in the context of the growth of post-globalism in international relations]. *Regional'na ekonomika ta upravlinnia*. 2017, no. 1 (14), pp. 98-102. (In Russ.).
18. Shediakov V. E. Politiko-ekonomicheskoe izmerenie separatizma v postglobal'nom mire [Political and economic dimension of separatism in the post-global world]. *Ekonomichnii visnik Zaporiz'koi derzhavnoi inzhenernoi akademii*. 2017, iss. 4 (10), pp. 12-18. (In Russ.).

19. Il'in I. A. Chto sulit miru raschlenenie Rossii [What promises the world the dismemberment of Russi. Moscow, Peresvet, 1992. 62 p. (In Russ.).

20. Shediakov V. E. Ekonomicheskomu soiuzu – byt'! [Economic Union – to be!]. *Vremia*. 1993, no. 123 (13758), pp. 2. (In Russ.).

21. Vladimir Shediakov: «Vziat' na sebja otvetstvennost' za sud'bu Vostoka Ukrainy. Eta zadacha nam pod silu» [Volodymyr Shedyakov: “Take responsibility for the fate of the East of Ukraine. This task is within our power”]. *Kapital-ekspres*. 1994, no. 9 (53), p. 2. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Е. Шедяков – доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, независимый исследователь.

Information about the author

V. E. Shedyakov – Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Freelancer Scientist.

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 15.02.2022.

The article was submitted 09.02.2022; approved after review on 15.02.2022; accepted for publication on 15.02.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 225–234.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 225-234.

Научная статья

УДК 323(470)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕРЕЗНИКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА ПЕРМСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Владимир Викторович Шилов¹, Алёна Николаевна Брезгина²,
Светлана Сергеевна Лепп³, Екатерина Валерьевна Самойлова⁴

^{1,2,3,4} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

¹ vvs595959@mail.ru

² kit20081990@mail.ru

³ schwarz4832@yandex.ru

⁴ samoylova@bf.pstu.ru

Аннотация. Рассматриваются условия труда и быта рабочих и служащих в досоветский период. Анализируются причины социальных потрясений, негативные последствия русской революции и гражданской войны. Показаны примеры подавления оппозиции властными структурами. Проводится утверждение о важности исторических уроков для решения современных проблем социума.

Ключевые слова: солеварение, содовое производство, жилищные условия, промышленный кризис, война, репрессии, управление, качество жизни.

Для цитирования: Шилов В. В., Брезгина А. Н., Лепп С. С., Самойлова Е. В. Формирование революционной ситуации на территории Березниковского городского округа Пермского края в конце XIX – начале XX века // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 225–234.

Original article

FORMATION OF A REVOLUTIONARY SITUATION ON THE TERRITORY OF THE BEREZNIKI URBAN DISTRICT OF THE PERM TERRITORY IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIE

Vladimir V. Shilov¹, Alyona N. Brezgina², Svetlana S. Lepp³, Ekaterina V. Samoilova⁴

^{1,2,3,4} Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

¹ vvs595959@mail.ru

² kit20081990@mail.ru

³ schwarz4832@yandex.ru

⁴ samoylova@bf.pstu.ru

Abstract. The working and living conditions of workers and employees in the pre-Soviet period are considered. The causes of social upheavals, the negative consequences of the Russian revolution and civil war are analyzed. Examples of suppression of the opposition by power structures are shown. A statement is made about the importance of historical lessons for solving modern problems of society.

Keywords: salt production, soda production, living conditions, industrial crisis, war, repressions, management, quality of life.

For citation: Formation of a revolutionary situation on the territory of the Berezniki urban district of the Perm territory in the late 19th – early 20th century / V. V. Shilov, A. N. Brezgina, S. S. Lepp, E. V. Samoilova. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 225-234. (In Russ.)

В постсоветской историографии (1991 год – настоящее время) наблюдается смена оценок развития промышленности, социокультурной сферы, условий труда и быта рабочих и служащих, качества управления социальными и политическими процессами в досоветский период. Часть историков под влиянием новых либеральных концепций в своих трудах, начиная с периода перестройки в СССР, стремилась показать чрезмерную жестокость революционеров. При этом, когда в России произошел возврат к основам рыночной экономики, «этика либерального мышления» требовала безоговорочного осуждения «вождей» революций 1905 и 1917 годов, политического курса возглавляемых ими партий, прежде всего партии большевиков.

При этом сознательно подавались факты о правящей элите только одного ряда: эффективные менеджеры (социально ответственный бизнес), меценаты, мудрые государственные деятели («государственники») – и намеренно замалчивались очевидные «промахи» правящей элиты во внутренней и внешней политике, ее нежелание решать острые социальные и экономические проблемы общества, применение ею жестких методов по отношению к оппозиции, что и привело страну к катастрофическим последствиям – революции и гражданской войне.

Советская историография, в свою очередь, тоже страдала тенденциозностью. Революция 1917 года трактовалась не иначе как «Великая Октябрьская социалистическая революция», в учебных заведениях школьники писали сочинения на тему «Герои гражданской войны» (разумеется, ими были только «красные» герои). Компартия и ее руководители трактовались только положительно. Правящая элита досоветского периода представлялась советскими историками только в самых мрачных красках.

Объективная оценка сложной предреволюционной эпохи и причин гражданской войны в России в начале прошлого столетия всё еще требует объективного осмысления, для чего необходимо избавиться от тенденциозных оценок либеральной эпохи 1990-х годов и идеологических перекосов советского периода.

Цель данной статьи – показать тяжелые условия труда и быта подавляющей части населения, проживавшего в Северном Прикамье на территории современного Березниковского городского округа, особенности в регионе агитационно-массовой работы РСДРП, ВКП (б), жесткие меры властей по отношению к бастующим и их руководителям, которые во многом и стали благодатной почвой для распространения революционных идей.

В 2018 году Законодательным собранием Пермского края был принят Закон Пермского края от 21 июня 2018 года № 252-ПК «О преобразовании поселений, входящих в состав Усольского муниципального района, путем объединения с муниципальным образованием “Город Березники”», после чего был образован единый Березниковский городской округ. В «Уральском торговом-промышленном справочнике», изданном в городе Перми в 1924 году, рассматриваемая нами Березниковско-Усольская историко-культурная, агропромышленная территория уже признавалась единой: «Город Усолье – окружной центр (бывш. село Соликамского уезда)... Усолье является конечным пунктом Луньевской ветки Пермской железной дороги; паромная пристань... К настоящему времени численность населения города вместе с пригородными селениями и Березниковским содовым заводом около 8 тысяч человек... Имеется: театр (в Березниковском содовом заводе), клубы, 2 публичных библиотеки с 16 000 книг; Механический техникум, школ I ступени 5 и одна школа II ступени. Выходит ежедневная газета “Вперед”» [1, с. 79].

В селе Новое Усолье в XIX веке работали православные храмы, были открыты школы, библиотека, успешно функционировал театр. Еще более качественная социокультурная сфера была развита на Березниковском содовом заводе (основан в 1883 году), на котором постоянно совершенствовались технологические процессы. Первые семнадцать лет деятельности завода (1883–1900) работы в основном велись на старом, несовершенном оборудовании, почти все процессы выполнялись вручную, но в 1900–1910 годы старая аппаратура стала постепенно заменяться более совершенной.

В 1893 году на заводе загорелась первая электролампочка после установки динамомашин мощностью 75 л. с. с паровым приводом, в 1908 году были установлены первые две паровые турбины по 1 000 киловатт фирмы «Куртис», что позволило паровые приводы заменить электрическими. Тогда же было осуществлено первое капитальное расширение главного корпуса. Деревянные конструкции: колонны, фермы, междуэтажные перекрытия – заменили на металлические. В дальнейшем здание главного корпуса было наращено на высоту до 46 метров. В 1910 году для загрузки бикарбоната в сушилки был установлен скребковый транспортер, на обслуживание которого был поставлен один рабочий в смену вместо пяти при прежней ручной завалке бикарбоната. Еще ранее, в 1903 году, завод приобрел собственную сырьевую базу – карьер известкового камня вблизи станции Всеволодо-Вильва.

Основатель Березниковского содового завода (далее – БСЗ) И. И. Любимов (1838–1899) первым начал строить заводские квартиры. Было построено первое двухэтажное здание на 20 квартир, расположенное вблизи завода и почему-то в народе прозванным «казармой». В 1894 году были построены пять каменных четырехквартирных домов на Лугах, в двух километрах от завода, а в 1907–1912 годах были введены в эксплуатацию еще семь четырех- и шестиквартирных домов около завода.

Квартиры тогда предоставлялись мастерам, бухгалтерам, магазинерам и инженерно-техническим работникам. Часто квартиры предоставлялись и рабочим, но только квалифицированным: слесарям, водопроводчикам, токарям, электрикам и др. и, как правило, при обязательном условии – быть постоянным дежурным на заводе. Отлучки из квартир в нерабочее время были ограничены. Живущий в заводской квартире был обязан незамедлительно явиться на завод в любое время по первому вызову. Стать высококвалифицированным работником на содовом заводе мог тогда практически любой житель Березниковско-Усольской территории. Возможность профессионального роста (социальный лифт) в те годы, как и в наши дни, была фактором не менее значимым, чем солидная заработная плата.

Кандидат исторических наук А. Н. Дмитриев о развитии социальной сферы на содовом заводе той эпохи пишет: «Администрация компании возвела на свои средства в поселке (при содовом заводе – прим. авт.) «высшее начальное училище», больницу, общественную баню, клуб, где демонстрировались кинофильмы, ставились любительские спектакли, отмечались спланированные коллективные праздники... Березниковцам преклонного возраста или утратившим трудоспособность, согласно российскому законодательству, выплачивалась пенсия. Логично, даже леворадикальная печать указывала на Любимовский содовый как на еще довольно редкий в крае «оазис» социального благополучия и цивилизованных взаимоотношений предпринимателей с рабочим людом» [2, с. 3].

Неслучайно летом 2014 года в центре Березников около ЦУМа торжественно был открыт памятник И. И. Любимову, на пьедестале которого высечено «ИВАН ЛЮБИМОВ промышленник и меценат».

На территории Березниковской агломерации, благодаря представителям династии Строгановых, с XVI века велась добыча соли, которая приносила владельцам колоссаль-

ные прибыли. Здесь можно отметить тот факт, что, несмотря на продолжительность рабочего дня на содовом заводе в начале XX века 12 часов (работали в две смены, а в дни перемены смены – 18 часов в сутки, лишь с 1905 года перешли на 8-часовой рабочий день, но без выходных), желающих работать здесь всегда было в избытке: «Старожилы единодушно заявляют, что содовики жили значительно лучше солеваров. Девушки охотнее выходили замуж за парня, работавшего на содовом. Содовики одевались лучше и в хозяйстве своем имели различный скот» [3, с. 29].

На первый взгляд, рассматриваемая нами Березниковско-Усольская агропромышленная территория динамично развивалась в последние годы досоветского периода, но в 1917 году начинается Русская революция, переросшая в кровавую братоубийственную гражданскую войну. О причинах революции, ее последствиях дискуссии продолжают много десятилетий. Это и объяснимо, так как причин для социальной катастрофы было несколько.

Когда в апреле 1917 года В. И. Ленин вернулся в Россию, в рядах его партии (большевиков) состояло не более 30 тысяч членов, и эта небольшая партия уже осенью того же года встала во главе 150-миллионной по численности молодой советской республики.

Возникает вопрос: может ли небольшая группа «радикалов» совершить самостоятельно кардинальный переворот (при помощи пропаганды и террора) в такой многомиллионной стране (Россия занимала третье место в мире по численности), или были и объективные условия смены правящей власти и образования государства нового типа?

Сам вождь большевиков В. И. Ленин в своей работе «Маевка революционного пролетариата», написанной еще в 1913 году, сформулировал понятие «революционная ситуация», под которой понимал: «Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде» [4, с. 300]. Довольно меткое замечание.

Победа «октябрьского переворота» 1917 года вряд ли была исторической случайностью, так как в российском обществе накопилась масса негативных явлений, которые не решились ни царское правительство, ни пришедшее ему на смену Временное правительство.

Проблемы нарастали в течение многих десятилетий, в том числе и на территории нашего исследования. Жестокая эксплуатация местного населения в Северном Прикамье присутствовала практически всегда. О тяжелом труде солеваров одна из уральских газет XIX века писала, что, если какая-нибудь молодая девица высшего общества от духоты зала или лишних танцев лишается чувств и ее увозят с бала, всем становится ее жалко, а когда рабочий, вырвавшийся из солеварни, лежит без чувств в снегу, это ничуть не трогает «просвещенных» владельцев варниц [5, с. 77].

Тяжелый труд на тех же солеварнях показан в книге «Кама и Урал», написанной в 1870-е годы (издана в 1904 году). Автор книги В. И. Немирович-Данченко (брат известного театрального режиссера) в 1875 году, путешествуя по Каме, был и в Новом Усолье, о котором оставил такое воспоминание: «Всё безотраднo, уныло. Лица усольцев, попадающихся нам навстречу, кажутся суровыми, везде бедность непокрытая... Здесь и потеют соляным раствором, и плачут солеными слезами» [6, с. 171].

Не только тяжелые условия труда, но и жилищные, и бытовые условия тоже оставляли желать лучшего. Врач П. И. Кольский, изучив в XIX веке обстановку в Верхнекамском промышленном регионе, записал: «Все низколежащие улицы в окружающих селениях затопляются водой на 1–1,5 месяца... Хотя вода с дорог и скоро стекает при уменьшении разлива, тем не менее в окрестности селений и в самих селениях остается много больших луж, которые летом загнивают и издают неприятный запах» [7].

Костарев П. И. Погрузка соли в Верхне-Усольских промыслах графа Строганова. 1940 г. Холст, масло.

Березниковский историко-художественный музей имени И. Ф. Коновалова

Еще пример о бытовых условиях населения в наших краях более чем столетней давности. К. Д. Носилов в XIX веке отмечал: «Дом рабочего – это что-то темное, подгнившее снизу, прокопченное соляным воздухом, загроможденное и загрязненное... Варницы и трубы добавляют к этому заразительному воздуху (имеет в виду и неприятный запах от гнилых луж, стоявших практически всё лето – прим. автора) еще свой сернисто-соленый запах, что, конечно, должно быть не без влияния на здоровье рабочих» [8, с. 3].

Член Государственной думы Митницкий, командированный в 1906 году в Соликамский уезд (содовый завод и поселок при нём входил в этот уезд), в своем докладе отмечал: «В Усолье, Дедюхино и т. д. проживают на соляной работе несколько тысяч человек, почти голодающих, и рады какому-либо заработку на месте. Условия работы каторжные, 90 процентов рабочих больны, чаще всего грыжей. Заработок в день 35–40 копеек. Продолжительность рабочего дня была 14–15 часов в сутки» [3, с. 27].

И всё это наблюдалось на фоне общероссийского кризиса. Авторы учебного издания «История Урала: XX век» пишут: «После подъема в 90-е гг. XIX в. промышленность Урала, как и всей России, в первые годы XX в. вступила в полосу кризиса» [9, с. 9]. Пермские историки-ученые тоже особо отмечают этот сложный период: «В 1900 г. в России разразился промышленный кризис. Он охватил и Урал и принял здесь особенно тяжелый и затяжной характер. Кризис перешел в депрессию, затянувшуюся до 1911 года... Затяжной кризис тяжело отразился на положении пролетариата. За время с 1900 по 1905 год количество рабочих, занятых на горных работах на Урале, сократилось на 15 % – с 172 тыс. до 146 тыс. человек. В 1903 году количество полностью безработных на Урале доходило до 43 тыс. человек. Огромные размеры приобрела скрытая безработица. Лишних рабочих во многих случаях не увольняли с заводов, а применяли систему “гулевых” смен, при которой рабочий был занят 15–20 дней в месяц, разумеется, с соответствующим снижением заработной платы. В 1900 году этой системой пользовались почти три четверти заводов Пермской губернии» [10].

Известная в ту пору большевистская газета «Искра» писала еще более мрачно о наших краях. В частности, газета сообщала, что эксплуатация рабочих на Урале настолько чудовищна, что она чуть-чуть не переходит «черты, за которой началось бы искоренение населения Урала (недаром процент детской смертности в Пермской и Уфимской губерниях является самым высоким из всей России)» [11].

Толпы безработных в начале XX века осаждали ворота Березниковского содового завода. Об этом свидетельствует одно из донесений начальника железнодорожного управления Пермскому губернатору: «Получены мною сведения, что на Березниковском содовом заводе сокращаются работы, последствием чего предстоит увольнение значительного числа рабочих; равным образом уменьшаются плата и число рабочих часов. Такое распоряжение управления завода будто бы вызвало среди рабочих неудовольствие и волнения. Директором завода Гира и заведующим механическим цехом Дэлакурром получены анонимные письма с угрозами» [12, с. 7].

Следом за этим поступило строгое предупреждение губернатора Соликамскому уездному исправнику, в котором предписывалось: «Безотлагательно донести, какое в настоящее время настроение мастеровых означенного завода, не существует ли среди них революционной пропаганды» [12, с. 7].

При этом трудящиеся Северного Прикамья с незапамятных времен умели постоять за себя. В частности, доктор исторических наук Д. В. Гаврилов, исследуя историю Верхнекамья, пишет: «Трехсотлетняя история выработала особый тип рабочих пермских соляных промыслов – людей отчаянных, бесшабашных, беспокойных, несговорчивых, напитанных “духом своеволия” и неповиновения начальству» [13].

Вслед за Кровавым воскресеньем (9 января 1905 года), практически по всей стране прокатилась волна стачек и забастовок. 12 января на содовом заводе прошло подпольное собрание рабочих, а 9 марта 1905 года началась забастовка, участники которой требовали установления восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы, человеческого обращения администрации с рабочими. Во главе бастующих встал ссыльный социал-демократ, слесарь механической мастерской И. О. Блинов.

На заводском дворе шли митинги и рабочие выражали твердую уверенность в том, что, пока не будут удовлетворены их требования, ни один человек не приступит к работе.

Администрация содового завода, к своей чести, пошла на уступки и сократила продолжительность рабочего дня до 8 часов. Одновременно при этом на 5–10 копеек повысили заработную плату. Кроме этого были удалены с предприятия некоторые представители администрации, отличавшиеся особо грубым отношением к рабочим. Ненавистного всем за грубость инженера Бляхера забастовщики посадили на угольную тачку и вывезли на отвал.

Вслед за содовиками в забастовочную борьбу вступили рабочие-солевары Дедюхино, Ленвы, Нового Усолья, которые тоже сумели убедить администрацию частично выполнить свои справедливые требования.

Несмотря на то что забастовка рабочих содового завода была подавлена при помощи воинских подразделений, направленных из Перми губернатором, сам факт организованного, сплоченного выступления содовиков говорил об их силе и вселял им уверенность успеха в борьбе за свои социально-экономические и политические права.

Многие руководители Березниковского содового завода того периода понимали, что компромисс между «трудом и капиталом» можно решить мирным путем, без применения оружия и жестких репрессивных мер. К сожалению, этого не понимали тогда подавляющая часть русских предпринимателей и большинство представителей самодержавной власти, которые начали применять к наемным рабочим (бастующим) просто насилие.

Такая «тактика» власть имущих активизирует работу революционеров. Руководители местной организации большевиков в Верхнекамье, а также представители Пермского ко-

митета РСДРП после окончания забастовки на содовом заводе продолжали «разъяснять» руководящие указания своей большевистской партии, обстановку, сложившуюся в стране, распространяли политическую литературу.

Будить революционную энергию, поднимать на «последний и решительный бой» по заданию Пермского окружного комитета РСДРП (б) в Верхнекамье были призваны многие революционеры. Они всё чаще стали привозить на предприятия Соликамского уезда нелегальную литературу. Наиболее активным пропагандистом ленинских идей был В. Т. Фролов, нередко бывавший в Сормово и привозивший на содовый завод прокламации, брошюры, газету «Искра».

В 1905 году на содовом заводе начал действовать кружок молодых рабочих, изучавших материалы, касающиеся рабочего движения в России и за рубежом. Вскоре здесь была организована Березниковская социал-демократическая группа.

10 мая 1905 года в районе Чуртана организовано прошла маевка содовиков. В ней приняли участие около 60 человек. Вновь активизировались рабочие завода в начале августа того же года, выдвигая свои социальные права. Они потребовали устранить одного из мастеров, зарекомендовавшего себя грубым и жестоким. В цехах вновь появилась полиция.

Двухдневную забастовку содовики провели в сентябре 1905 года, требуя повышения заработной платы, и только тревожное для них предупреждение о закрытии завода в случае продолжения забастовки вынудило рабочих вернуться на свои места.

Содовики довольно активно откликнулись на Всероссийскую стачку в конце октября 1905 года. На заводе вновь прошла двухдневная забастовка. Ее политический характер был ярко выражен в лозунге «Долой самодержавие!», с которым забастовщики прошли от станции Усольская до Ленвенского и Дедюхинского солеваренных заводов.

Революционные песни в те дни звучали и за Камой (БСЗ находится на левом берегу, село Новое Усолье – на правом). Призывные слова «Отречемся от старого мира...» пели по всему Усолью, в котором в ту пору проживало много рабочих содового завода. Позже, в ноябре, забастовали рабочие Всеволодо-Вильвенского карьера, где труд по добыче известняка был еще тяжелее, чем на заводах.

Местная организация большевиков к тому времени уже располагала револьверами, готовила бомбы. Оружие поступало и с Мотовилихинского завода. Энергично вел революционную работу упомянутый В. Т. Фролов, выступивший на массовом митинге рабочих, который состоялся осенью 1906 года. На вооружении рабочей дружины имелась даже шестидесятимиллиметровая пушка, выстрелами из которой тогда были рассеяны силы полиции.

Рабочим в тот день удалось благополучно разойтись по домам, однако вскоре началась полоса обысков и преследований революционеров. Был арестован и сослан в Енисейскую губернию работник заводской лаборатории А. Н. Пономарев (впоследствии награжден орденом Ленина как ветеран революционного движения).

Верхнекамская партийная организация (большевиков) в тот период зарекомендовала себя довольно высокой активностью в Пермском Прикамье. Приведем некоторые документы. В протоколе IV Пермской окружной конференции РСДРП о положении дел в округе (29 ноября 1906 года) записано: «Усолье: настроение революционное, есть почва для устройства широкой, сильной организации, но нет достаточно для этого сил. Есть порядочная библиотека. Был сделан доклад о причинах бойкота Государственной думы и о целях и принципах настоящей предвыборной кампании, ведущейся РСДРП» [цит. по: 14, с. 40]. Поэтому неудивительно, что именно Верхнекамская партийная организация избрала В. И. Ленина делегатом на V съезд РСДРП.

Многие учебники истории эпохи советской власти с гордостью отмечали, что уже в 1907 году «делегатом уральских большевиков на V съезд партии от Верхнекамской

(Усольской) организации был единодушно избран В. И. Ленин. Мандат В. И. Ленину вручил К. Н. Басальго» [15, с. 79].

Прочитируем воспоминания самого делегата V съезда, члена РСДРП с 1905 года К. Н. Басальго (1887–1963), доставившего указанный мандат на съезд из Усоля в Лондон Ленину. «Неторопливо, – вспоминал К. Н. Басальго, – движется поезд среди уральских лесов и гор. Вот станция Усольская. Неприветливые низкие домики на том и другом берегах Камы. В них ютятся рабочие...».

Товарищ рассказывает о жизни усольских рабочих, о партийной организации:

«– Трудно нам, очень трудно. Ищеек развелось много. Хозяева помогают жандармам, платят им от себя. Ряд наших активных товарищей арестован. Рабочие готовы на новую борьбу, но нелегко нам самим разобраться, особенно в партийных спорах...»

Вот они, мускулистые, обветренные рабочие-солевары, освещенные слабым светом керосиновой лампы, сидят на лавках, внимательно слушают мой рассказ о предстоящем съезде, о Владимире Ильиче...» [16].

После поражения в 1907 году первой русской революции, «мирная передышка» продолжалась недолго. Революционная деятельность, выступления рабочих вновь начинают набирать обороты. Много сделал в этом отношении будущий «первый красный директор» содового завода, луганский рабочий-активист Андрей Иустинович Потемин, который начал работать на Березниковском содовом заводе с весны 1910 года (сегодня его имя носит одна из улиц Березников).

Он быстро сошелся с рабочими, которые спустя некоторое время вновь были готовы к борьбе за свои экономические и политические права. Готовилась забастовка на заводе, а 14 мая 1912 года уже забастовали рабочие Всеволодо-Вильвенского карьера.

Перед началом Первой мировой войны рабочие-содовики вновь всё чаще начали собираться на сходки, обсуждали волнующие их вопросы, знакомились с материалами новой большевистской газеты «Правда». Они даже организовали сбор средств в помощь этой газете, первый выпуск которой датируется 1912 годом.

Как и в 1905 году, в 1912–1914 годах всё настойчивее рабочие завода, карьера, солеварен предъявляли администрации требования об увеличении зарплаты. Энергично участвовал в этой работе бывший лысьвенский, а затем путиловский рабочий И. Г. Тукачев, который за свою революционную деятельность, как и А. И. Потемин, в начале Первой мировой войны был отправлен администрацией завода на фронт (хотя рабочие завода как оборонного предприятия имели «броне»).

Первая мировая война (1914–1918 годов) первоначально позволила самым революционно настроенных рабочих Пермского Прикамья отправить в действующую армию и на время «потушить» социальные конфликты. При этом с содового завода, как важного оборонного предприятия, рабочих и служащих царское правительство в действующую армию призывало очень мало. В государственном архиве Пермского края (ГАПК) в документе «Сведения об ушедших в военную службу рабочих Березниковского содового завода за период с 1911 по 1918 гг.» узнаем, что в 1911 году в армию было призвано 4 человека, в 1912 году тоже 4 человека, в 1913 году – 7 человек, в 1914 году – 94 человека, в 1915 году – 73 человека, в 1916 году – 77 человек и в 1917 году ушло на военную службу 25 человек¹.

Численность Березниковского содового завода в указанные годы составляла порядка тысячи рабочих и служащих, поэтому видно, что основной контингент оставался всё-таки на прямом производстве, и за его революционными настроениями наблюдали различные органы.

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Сведения об ушедших в военную службу рабочих Березниковского содового завода за период с 1911 по 1918 гг. Ф. р-1035. Оп. 3. Д. 7 (всего в деле подробные сведения на 23 листах).

Кроме полицейских чинов, в предвоенные и военные годы за поведением рабочих следили фабричные инспекторы, и в случаях волнений или забастовок они тоже применяли к рабочим репрессивные меры. Таким же путем, как и от А. И. Потемина, избавились от активиста И. Г. Тукачева. 15 сентября 1916 года он был направлен на фронт, а соликамский исправник при этом доносил: «О поведении Тукачева одновременно с сим мною для сведения сообщено командиру полка» [цит. по: 3, с. 29].

Слабая подготовка Российской империи к войне, ряд жестоких поражений на фронте, обнищание значительной части населения страны, массовое дезертирство с фронта привело на грань уже общенационального кризиса всю Российскую державу.

(Окончание в следующем номере).

Список источников

1. Усолъе // Уральский торгово-промышленный справочник. Пермь, 1924. С. 79.
2. Дмитриев А. Любимовское дело // Звезда. 2004. 26 авг. С. 3.
3. Чудаков А. И. Содовый на Каме. Пермь, 1973.
4. Ленин В. И. Маевка революционного пролетариата // Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. Т. 23. С. 296–305.
5. Соляной фельетон // Екатеринбургская неделя. 1882. № 5. С. 77.
6. Немирович-Данченко В. Кама и Урал. Очерки и впечатления. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1890.
7. Кольский П. И. Медико-топографический очерк Березниковского содового завода Пермской губернии Соликамского уезда // III губернский съезд врачей в г. Перми в августе 1886 г. Пермь, 1887. Т. 2. С. 616–617.
8. Носилов К. Д. Работа и рабочие на соляных промыслах в Пермской губернии // Казанский биржевой листок. 1879. № 64. С. 3.
9. История Урала: XX век: учебник / под ред. Б. В. Личмана, В. Д. Камынина. 2-е изд. Екатеринбург: СВ, 1998. Кн. 2.
10. История Урала / под общ. ред. И. С. Капцуговича. 2-е изд. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1976. Т. 1.
11. Искра. 1903. 1 авг. № 45.
12. Трудовое столетие содовиков / И. С. Безгодов [и др.]. Пермь, 1983.
13. Гаврилов Д. В. Новое Усолъе в конце XIX в.: соляные промыслы и их рабочие // Проблемные вопросы историко-культурного наследия Урала: материалы междунар. науч.-практ. конф. Соликамск, 1996. С. 44–45.
14. За ленинской строккой / сост. Н. А. Аликина [и др.] (В. И. Ленин и Прикамье: Кн. 1). Пермь, 1989.
15. Очерки истории Пермской областной партийной организации / науч. ред. и сост. В. Ф. Попов. Пермь, 1986.
16. Басальго К. Н. Мандат Владимиру Ильичу Ленину // Под красным знаменем: сб. воспоминаний. Молотов, 1957. С. 108–113.

References

1. Usol'e [Usolye]. *Ural'skii torgovo-promyshlennyi spravochnik*. Perm', 1924, p. 79. (In Russ.).
2. Dmitriev A. Liubimovskoe delo [Lyubimovsky case]. *Zvezda*. 2004, p. 3. (In Russ.).
3. Chudakov A. I. Sodovyi na Kame [Soda on the Kama]. Perm', 1973. (In Russ.).
4. Lenin V. I. Maevka revoliutsionnogo proletariata [Maevka революционного пролетариата]. *Poln. sobr. soch.* Moscow, Izd-vo polit. lit-ry, 1973, vol. 23, pp. 296-305. (In Russ.).
5. Soliano fel'eton [Salt feuilleton]. *Ekaterinburgskaia nedelia*, 1882, no. 5, p. 77. (In Russ.).
6. Nemirovich-Danchenko V. Kama i Ural. Ocherki i vpechatleniia [Kama and Ural. Essays and impressions]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina, 1890. (In Russ.).
7. Kol'skii P. I. Mediko-topograficheskii ocherk Bereznikovskogo sodovogo zavoda Permskoi gubernii Solikamskogo uезда [Medical topographic sketch of the Berezniki soda plant in the Perm province of the Solikamsk district]. *III gubernskii s"ezd vrachei v g. Permi v avguste 1886 g.* Perm', 1887, vol. 2, pp. 616-617. (In Russ.).

8. Nosilov K. D. Rabota i rabochie na solianykh promyslakh v Permskoi gubernii [Work and workers in the salt mines in the Perm province]. *Kazanskii birzhevoi listok*. 1879, no. 64, p. 3. (In Russ.).
9. Istoriiia Urala: XX vek [History of the Urals: XX century: textbook]. 2 edition, Ekaterinburg, SV, 1998, book 2. (In Russ.).
10. Istoriiia Urala [History of the Urals]. 2 edition, Perm', Perm. kn. izd-vo, 1976, vol. 1. (In Russ.).
11. Iskra [Spark]. 1903, Aug 1, no. 45. (In Russ.).
12. Trudovoe stoletie sodovikov [Labor century of sodo workers]. Perm', 1983. (In Russ.).
13. Gavrilov D. V. Novoe Usol'e v kontse XIX v.: soliane promysly i ikh rabochie [New Usolye at the end of the 19th century: salt mines and their workers]. *Problemye voprosy istoriko-kul'turnogo naslediiia Urala*. Solikamsk, 1996, pp. 44-45. (In Russ.).
14. Za leninskoi strokoi [Behind Lenin's line]. Perm', 1989. (In Russ.).
15. Ocherki istorii Permskoi oblastnoi partiinoi organizatsii [Essays on the history of the Perm regional party organization]. Perm', 1986. (In Russ.).
16. Basalygo K. N. Mandat Vladimiru Il'ichu Leninu [Mandate to Vladimir Ilyich Lenin]. *Pod krasnym znamenem*. Molotov, 1957, pp. 108-113. (In Russ.).

Информация об авторах

- В. В. Шилов** – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», Березниковский филиал
Пермского национального исследовательского политехнического университета,
член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение);
- А. Н. Брезгина** – инженер кафедры «Общенаучные дисциплины», Березниковский филиал
Пермского национального исследовательского политехнического университета,
член Российского общества социологов (Пермское отделение);
- С. С. Лепп** – преподаватель социологии кафедры «Общенаучные дисциплины»,
Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета;
- Е. В. Самойлова** – заведующий лабораториями кафедры «Общенаучные дисциплины»,
Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

- V. V. Shilov** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of General Scientific Disciplines, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic
University, Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch);
- A. N. Brezgina** – Engineer at the Department of General Scientific Disciplines, Berezniki branch
of Perm National Research Polytechnic University, Member of the Russian Society
of Sociologists (Perm branch);
- S. S. Lepp** – Lecturer in Sociology at the Department of General Scientific Disciplines,
Berezniki branch of the Perm National Research Polytechnic University;
- E. V. Samoilova** – Head of Laboratories of the Department of General Scientific Disciplines,
Berezniki branch of the Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию 09.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 23.05.2022.

The article was submitted 09.05.2022; approved after review on 23.05.2022; accepted for publication on 23.05.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 235–242
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). P. 235-242.

Научная статья
УДК 327

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виктория Равильевна Сагитова¹, Тимур Сергеевич Дутов²

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ ViRSagitova@kpfu.ru

² t_dutov@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается отношение Российской Федерации к «цветным революциям». Особое внимание уделено роли США в их инспирировании, технологиям и последствиям.

В рамках типологического метода мы сравнили страны постсоветского пространства, в которых прошли «цветные революции», для ответа на вопрос, выполнили ли «цветные революции» свою задачу. В связи с этим мы пришли к выводу, что практически в каждом из государств, где оппозиции удалось одержать победу над действующей властью, наблюдался регресс в политическом и экономическом развитии. В российском контексте «цветные революции» представляют собой угрозу национальной безопасности. В связи с этим российское правительство предпринимает определенные меры по их выявлению и предотвращению. Был принят ряд мер, ограничивающих деятельность иностранных организаций на территории Российской Федерации, а также были созданы специальные национальные войска в качестве мер по защите населения.

Ключевые слова: цветные революции, национальная безопасность, постсоветское пространство, государственный переворот, Российская Федерация.

Для цитирования: Сагитова В. Р., Дутов Т. С. «Цветные революции» как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91) С. 235–242.

Original article

“COLOR REVOLUTIONS” AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Victoria R. Sagitova¹, Timur S. Dutov²

^{1,2} Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹ ViRSagitova@kpfu.ru

² t_dutov@inbox.ru

Abstract. This article discusses the attitude of the Russian Federation to the “color revolutions”. We paid special attention to the role of the US in its organization, technologies and consequences.

Within the framework of the typological method, we compared the countries of the Post-Soviet space where the “color revolutions” took place in order to understand whether the “color revolutions” fulfilled its mission. In this regard, we came to the conclusion that in almost every state where the opposition

managed to defeat the current government, there was a regression in political and economic development. In the Russian context, “color revolutions” are a threat to national security. In this regard, the Russian government is taking certain measures to identify and prevent it. A number of measures were taken to restrict the activities of foreign organizations on the territory of the Russian Federation. Also special national troops were created as measures to protect the population.

Keywords: color revolution, national security, Post-Soviet space, coup, The Russian Federation.

For citation: Dutov T. S., Sagitova V. R. “Color revolution” as a threat to the national security of the Russian Federation. Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. 1 (91). Pp. 235-242. (In Russ.).

Глобальная волна демократизации, начавшаяся в середине 1970-х и продолжавшаяся до середины 1990-х, имела два важных последствия. Одно из них заключается в значительном увеличении числа демократических государств в мире. Другим является желание изменить природу диктатуры. В то время как военные режимы и режимы коммунистических партий являлись наиболее распространенными формами автократического правления во время холодной войны, после нее стал глобальной нормой относительно новый тип диктатуры. Эту версию диктатуры называют «гибридной», «конкурентно-авторитарной» или «электорально-авторитарной» [1, с. 110].

В начале 1990-х мир был застигнут врасплох распадом Советского Союза. Это ознаменовало победу западного мира и либеральной демократии. Новый век поразил мировую общественность «цветными революциями» в странах бывшего постсоциалистического лагеря. По мере их распространения из бывшей Югославии в Грузию, Украину, Киргизию, Армению последователи демократии всё больше видели в них признак неизбежной демократизации постсоветского пространства [2, с. 72].

«Цветные революции» представляют собой явление, при котором массовые протесты способствуют свержению действующей власти. Тем не менее существуют расхождения у российской и американской сторон относительно того, как они возникают и для какой цели существуют. Нарратив на Западе утверждает, что «цветные революции» – это естественный процесс, который проявляется в коррумпированных и авторитарных режимах. Запад определяет их как ненасильственные массовые протесты, направленные на смену существующих квазидемократических правительств путем выборов [3, с. 3]. Важным моментом является то, что в их понимании «цветные революции» являются естественным шагом в процессе демократизации. Стоит также отметить, что западные наблюдатели не считают зарубежную помощь необходимой (хотя и не бесполезной) для осуществления «цветной революции».

Россия имеет совершенно иное понимание этих событий, и его нельзя называть просто альтернативным нарративом. Россия рассматривает поддержку Западом «цветных революций» как инструмент его экспансионистской политики. Российская сторона считает «цветные революции» набором инструментов, используемых Западом для свержения режимов, с которыми он не согласен. Кроме того, они используют мобилизацию и народный протест в качестве оружия для насильственного свержения населением легитимной власти, что, в свою очередь, обеспечивает правомерность самой акции, а также возможность вмешательства иностранного правительства для оказания помощи демократическим агрессорам.

Российский историк А. О. Наумов определяет в своих работах «цветные революции» как государственный переворот, организованный странами Запада. Он считает, что «цветная революция – это осуществленный на фоне массовых уличных протестов государственный переворот, ненасильственная смена власти с использованием технологий, механизмов и инструментов мягкой силы» [4, с. 6].

Взгляд России на «цветные революции» оправдан. Русская история изобилует эпизодами нашествий, революций и развалов. XX век был особенно драматичным для России. Это подтверждает и президент России В. В. Путин. Он считает, что «революции – это плохо. У нас было более чем достаточно этих революций в 20-м веке» [5].

В этом контексте Россия наблюдает за «цветными революциями», происходящими по всему миру, и безоговорочной поддержкой их Западом. Министр иностранных дел России С. В. Лавров назвал «цветные революции» «неконституционной сменой правительства» и заявил, что они «разрушительны для народов, на которые направлены такие действия» [6].

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации В. В. Герасимов определял «цветные революции» как «форму ненасильственной смены власти в стране путем манипулирования извне протестным потенциалом населения, в сочетании с политическими экономическими, гуманитарными и другими невоенными мерами». Опять же, в центре внимания тот факт, что народные протесты провоцируются и поддерживаются внешними манипуляциями [7, с. 17].

Россия считает, что Запад действует с помощью определенных «технологий». К ним относятся:

- создание оппозиционной элиты;
- иностранное финансирование внутренней оппозиции;
- разногласия внутри общества;
- иностранные НКО и сторонние агенты, выступающие за «глобализацию» и «вестернизацию»;
- иностранные аналитические и научно-исследовательские центры;
- средства массовой информации [8, с. 5].

Эти методы дополняют широкомасштабные информационные войны. Генерал В. В. Герасимов добавляет к этому списку подготовку оппозиции иностранными инструкторами, снабжение оружием и средствами антиправительственных сил, усиление отрядов оппозиции иностранными силами [7, с. 18].

Первая «цветная революция» состоялась в Югославии в 1999 году. Затем они перекинулись на постсоветское пространство. «Революция роз» в Грузии в 2003 году, «оранжевая революция» на Украине в 2004 году, «революция тюльпанов» в Киргизии в 2005 году и «Евромайдан» на Украине в 2013 году показали, что постсоветское пространство больше не было ареной исключительно российского влияния.

Запад активно поддерживает организаторов «цветных революций» в свержении обычно дружественного России правительства и в поддержке оппозиционных политиков в первые периоды их правления. Точно так же, как Россия поддерживала президентов Э. А. Шеварднадзе в Грузии, Л. Д. Кучму и В. Ф. Януковича на Украине и А. А. Акаева в Киргизии, американские фонды, тесно связанные с двумя крупными партиями США, поддерживали оппозицию в каждой из этих стран. И несмотря на то что, с точки зрения демократических государств, такое вмешательство в грузинские, украинские или киргизские дела было оправданным, оно всё же было значительным вмешательством в регионе [9].

Приведенные выше примеры, имевшие место в течение последних двадцати лет, укрепили перед Россией уверенность в угрозе, с которой она сталкивается со стороны Запада. Именно поэтому в российской военной доктрине 2014 года дестабилизация в «отдельных государствах и регионах» была названа одной из главных внешних военных угроз, кроме того, внутренняя дестабилизация политической и социальной ситуации в стране, провоцирование «межэтнической и социальной напряженности», а также информационные войны, влияющие на население, особенно на молодое поколение.

Попытка «цветной революции» имела место и в Российской Федерации. После результатов парламентских выборов в 2011 году народные протесты по поводу предполагаемых фальсификаций потрясли государство. Были зафиксированы протестные движения с участием 120–200 тыс. граждан. Однако власти были подготовлены к такому событию и успешно подавили протесты, используя все имеющиеся в их распоряжении государственные инструменты.

После 2012 года в России начинается ужесточение законодательства, связанного с работой иностранных организаций. Российские эксперты оценивают, что эффективность действий, направленных на предотвращение «цветных революций» в РФ, не может быть достигнута без жесткого контроля. В связи с этим необходимо следить за организациями гражданского общества, которые получают финансовые и иные материальные блага от иностранных государств, международных и иностранных организаций, граждан других стран или лиц, не имеющих гражданства и занимающихся политической деятельностью в России.

В 2012 году принимается Закон об иностранных агентах¹. Законодатель обязывает такие организации незамедлительно обращаться в Министерство юстиции с целью включения их в соответствующий реестр, и при этом они должны указывать свой статус – присвоенный Минюстом – при каждой публикации материалов в средствах массовой информации и в Интернете. За отсутствие соответствующей информации физическое лицо могут оштрафовать до 30 тыс. рублей, юридическое – до одного миллиона рублей, а систематические нарушения этой обязанности могут наказываться лишением свободы на срок до двух лет.

В 2015 году вступает в силу Закон о нежелательных организациях², дающий российскому правительству полномочия пресекать деятельность организаций, связанных с иностранными НКО, которые, как считалось, поддерживали демократические ценности (например, Американское агентство по международному развитию, Национальный фонд демократии, Фонд Сороса и др.).

Российская военная доктрина 2014 года очень четко определила «цветные революции» как главную угрозу – как внутреннюю, так и внешнюю. Согласно доктрине, «цветные революции» рушат «суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность государств»³. В 2015 году президент России В. В. Путин утвердил обновленную версию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В документе так же говорилось, что инспирирование «цветных революций» является одной из основных угроз национальной безопасности РФ⁴.

В 2015 году Совет безопасности РФ опубликовал свой анализ, согласно которому существует «большой риск» того, что Запад может предпринять еще одну «цветную революцию» в России для сохранения глобальной гегемонии. Секретарь Совета безопасно-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента [Электронный ресурс]: федер. закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Офиц. сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35748> (дата обращения: 23.04.2022).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // Офиц. сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39720/> (дата обращения: 23.04.2022).

³ Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] (утв. Президентом РФ 25.12.2014, № Пр-2976) // Офиц. сайт МЧС России. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2940> (дата обращения: 23.04.2022).

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (Документ утратил силу) // Офиц. сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 23.04.2022).

сти РФ Н. П. Патрушев уточнил, что Запад продолжает финансировать оппозиционные силы, одновременно вводя экономические санкции в надежде вызвать массовые протесты в России [10].

Важнейшим последствием «цветных революций» на постсоветском пространстве станет признание того, что инструменты исследования, хорошо работающие в западном мире, могут оказаться не совсем подходящими для исследований, касающихся других регионов земного шара.

«Цветные революции» доказали, что не способствуют долгосрочному демократическому развитию. В то время как политики и журналисты подчеркивают преобразующую силу уличных революций, политологи и социологи настроены более скептически, подчеркивая важность глубоких структурных факторов в формировании долгосрочных перспектив режима [11, с. 14].

По прошествии времени после «цветных революций» специалисты стали гораздо более скептически относиться к их способности обеспечить значительный демократический прогресс. Спустя двадцать лет с тех пор, как начались «цветные революции», ни один из лидеров протестов не остался у власти. В Киргизии президент К. С. Бакиев, ставший лидером «революции тюльпанов» 2005 года, сам был свергнут в результате уличных протестов 2010 года. В Грузии революционное руководство также ушло, а М. Н. Саакашвили сменил Г. Маргвелашвили на президентских выборах в октябре 2013 года. На Украине «оранжевая революция» завершилась победой В. Ф. Януковича на президентских выборах 2010 года – главного оппонента В. А. Ющенко в 2004 году. Затем П. А. Порошенко, пришедший к власти в 2014 году на Украине вследствие «Евромайдана», уступил свое президентское кресло спустя один срок В. А. Зеленскому.

По мнению российских экспертов, предотвращение «цветных революций» возможно, если происходит реализация взаимосогласованных мероприятий на стратегическом и тактическом уровне. Противодействие должно основываться на специализированных вооруженных силах и других силовых структурах, способных эффективно предотвращать и прогнозировать такие угрозы [12, с. 224–230]. В своем роде это и было основным мотивом создания Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) в апреле 2016 года. Это решение также означает, что приоритетом Кремля является обеспечение устойчивости политической системы к предполагаемым внутренним угрозам, которые включают социальные последствия возможного экономического кризиса и отклонения Запада. Общество также получило четкий сигнал о том, что в ситуации внутренней дестабилизации власть без колебаний применит силу. Это предположение подтвердил генерал армии Росгвардии В. В. Золотов, который считает противодействие внутренней дестабилизации одной из основных задач своего формирования. Он также отметил, что влияние на социальные настроения граждан становится всё более изоциренным и коварным, в основном через Интернет. Акции протеста, по мнению В. В. Золотова, носят системный, организованный характер и имеют схожие сценарии с «цветными революциями» в других странах [13].

Некоторым решением, предложенным российскими экспертами для снижения угрозы национальной безопасности, исходящей от «цветных революций», могли бы стать целевые программы, подчиненные государству. Эти программы теоретически могли бы укрепить военные науки и включить их достижения в военную доктрину. Хотя вопрос обсуждается на уровне силовых структур России и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), но существующих правовых решений, позволяющих использовать вооруженные силы для борьбы и противодействия «цветным революциям», недостаточно. На тактическом уровне российские эксперты рекомендуют воздерживаться от операций или жестко

контролировать финансирование неправительственных и гражданских организаций, что может быть использовано как инструмент нарушения общественного порядка и протестов против конституционного и политического порядка. Они утверждают, что государство должно установить гораздо более жесткий контроль за подготовкой специалистов в зарубежных центрах. Этот постулат касается, в частности, солдат и офицеров органов государственной безопасности, журналистов, политологов, специалистов по связям с общественностью. Важным элементом будет подготовка собственных специалистов в области использования медиа, информационной борьбы в киберпространстве [14, с. 63].

В 2022 году Россия вернулась к теме «цветных революций» в связи с протестами в начале года в Казахстане. Президент России В. В. Путин заявил, что насильственные беспорядки в Казахстане были организованы террористами, прошедшими подготовку за границей. Насилие, по его мнению, имело признаки координируемой Западом операции на Майдане, говоря об этом имелись в виду протесты, которые привели к свержению В. Ф. Януковича в 2014 году.

Демонстрации были вызваны повышением цен на топливо, но переросли в более широкий протест против правительства. Президент Казахстана К.-Ж. К. Токаев обратился за помощью к России в подавлении демонстраций на фоне опасений по поводу лояльности некоторых подразделений правоохранительных органов. Россия и несколько других членов ОДКБ ответили отправкой войск. В. В. Путин заявил, что не допустит свержения правительств союзных с Москвой в результате так называемых «цветных революций», имея в виду серию народных восстаний, потрясших бывшие советские республики. «Мы не позволим раскачивать лодку», – сказал Путин [15].

Подводя итог, можно сказать, что российские политические элиты и исследователи убеждены, основываясь на анализе предыдущих «цветных революций», что у них есть прочная научная и теоретическая база для борьбы с таким явлением. Социологические, психологические и политические знания о «цветных революциях» широко используются властными структурами Российской Федерации.

Российский нарратив о «цветных революциях» заключается в том, что они не предполагают повышения уровня жизни, устранения религиозной и межэтнической напряженности, улучшение безопасности и снижение уровня преступности. Стратегическая цель таких революций – смена действующей власти.

Российская Федерация предпринимает ряд действий, чтобы ограничить шансы любых новых «цветных революций» на постсоветском пространстве и защитить российское общество от любого внешнего влияния, которое могло бы спровоцировать политические волнения.

Список источников

1. Levitsky S., Way L. A. *Competitive authoritarianism: hybrid regimes after the Cold War*. Cambridge University Press, 2010. 536 p.
2. Mead W. R. The return of geopolitics // *Foreign Affairs*. 2014. Vol. 93 (3). P. 69–79.
3. Bērziņa I. Color revolutions: democratization, hidden influence, or warfare? / *National Defense Academy of Latvia Center for Security and Strategic Research*, 2014. 41 p.
4. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.
5. Meeting of the Valdai International Discussion Club [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 24.10.2014. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 23.04.2022).
6. Sergey Lavrov: Russia's foreign policy: Historical background [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2124391 (дата обращения: 23.04.2022).

7. Cordesman A. H. Russia and the “Color revolution”: A Russian military view of a world destabilized by the US and the West (Full Report) / Center for Strategic & International Studies, 2014. 110 p.
8. Johnson D. Russia’s approach to conflict – implications for NATO’s deterrence and defense // Research Paper. 2015. Vol. 111. P. 1–12.
9. The Orange revolution [Электронный ресурс] // The New York Review. 28.04.2005. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2005/04/28/the-orange-revolution/> (дата обращения: 15.03.2022).
10. Патрушев: Россия справится с очередной попыткой «цветной революции» [Электронный ресурс] // RT. 05.03.2015. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-03-05/Patrushev-Rossiia-spravitsya-s-ocherednoj> (дата обращения: 23.03.2022).
11. Pop-Eleches G., Graeme R. After the revolution // Problems of Post-Communism. 2014. Vol. 61(4). P. 3–22.
12. Fitzgerald C. W., Brantly A. Subverting reality: The role of propaganda in 21st century intelligence // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 2017. Vol. 30 (2). P. 215–240.
13. Żochowski P. Rosja: Gwardia Narodowa, czyli armia wewnętrzna wkracza do gry [Национальная гвардия, внутренняя армия приступает к игре] [Электронный ресурс] // Center for Eastern Studies. 2016. URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2016-04-06/rosja-gwardia-narodowa-czyli-armia-wewnetrzna-wkracza-do-gry> (дата обращения: 23.04.2022).
14. Манойло А. В. Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонтажа политических режимов // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6 (39). С. 61–67.
15. Putin: No more color revolutions [Электронный ресурс] // Voice of America. 10.01.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/putin-no-more-color-revolutions/6390636.html> (дата обращения: 23.04.2022).

References

1. Levitsky S., Way L. A. Competitive authoritarianism: hybrid regimes after the Cold War. Cambridge University Press, 2010. 536 p.
2. Mead W.R. The return of geopolitics // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93(3). P. 69–79.
3. Bērziņa I. Color revolutions: democratization, hidden influence, or warfare? / National Defense Academy of Latvia Center for Security and Strategic Research, 2014. 41 p.
4. Naumov A. O. «Miagkaia sila», «tsvetnye revoliutsii» i tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov v nachale XXI veka [“Soft power”, “color revolutions” and technologies for changing political regimes at the beginning of the 21st century]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA, 2016, 274 p. (In Russ.).
5. Meeting of the Valdai International Discussion Club [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 24.10.2014. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 23.04.2022).
6. Sergey Lavrov: Russia’s foreign policy: Historical background [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news//asset_publisher/skNonkJE02Bw/content/id/2124391 (дата обращения: 23.04.2022).
7. Cordesman A. H. Russia and the “Color revolution”: A Russian military view of a world destabilized by the US and the West (Full Report). Center for Strategic & International Studies, 2014. 110 p.
8. Johnson D. Russia’s approach to conflict – implications for NATO’s deterrence and defense // Research Paper. 2015. Vol. 111. P. 1–12.
9. The Orange revolution [Электронный ресурс] // The New York Review. 28.04.2005. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2005/04/28/the-orange-revolution/> (дата обращения: 15.03.2022).
10. Patrushev: Rossiia spravitsia s ocherednoi popytкой «tsvetnoi revoliutsii» [Russia will cope with another attempt at a “color revolution”] // RT. 05.03.2015. (In Russ.). Available at: <https://russian.rt.com/inotv/2015-03-05/Patrushev-Rossiia-spravitsya-s-ocherednoj> (accessed: 23.03.2022).
11. Pop-Eleches G., Graeme R. After the revolution // Problems of Post-Communism. 2014. Vol. 61(4). P. 3–22.
12. Fitzgerald C. W., Brantly A. Subverting reality: The role of propaganda in 21st century intelligence // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 2017. Vol. 30(2). P. 215–240.
13. Żochowski P. Rosja: Gwardia Narodowa, czyli armia wewnętrzna wkracza do gry [Национальная гвардия, внутренняя армия приступает к игре] [Электронный ресурс] // Center for Eastern Studies. 2016. URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2016-04-06/rosja-gwardia-narodowa-czyli-armia-wewnetrzna-wkracza-do-gry> (дата обращения: 23.04.2022).

14. Manoilo A. V. Informatsionnyi faktor tsvetnykh revoliutsii i sovremennykh tekhnologii demon-tazha politicheskikh rezhimov [Information factor of color revolutions and modern technologies for dis-mantling political regimes]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2014, no. 6(39), pp. 61-67. (In Russ.).

15. Putin: No more color revolutions [Электронный ресурс] // Voice of America. 10.01.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/putin-no-more-color-revolutions/6390636.html> (дата обращения: 23.04.2022).

Информация об авторах

V. P. Sagitova – кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Регионоведение и евразийские исследования»,
Казанский (Приволжский) федеральный университет;

T. S. Dutov – студент 4-го курса кафедры «Регионоведение и евразийские исследования»,
Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Information about the authors

V.R. Sagitova – *Candidat of Psychological Sciences,*
Associate Professor at the Department of Regional Studies and Eurasian Studies,
Kazan (Volga region) Federal University;

T. S. Dutov – *4rd year Student at the Department*
of Regional Studies and Eurasian Studies, Kazan (Volga region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 11.05.2022;
принята к публикации 11.05.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after review on 11.05.2022; accepted for
publication on 11.05.2022.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да/нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, ул. Куйбышева, 98А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции – (342) 214-26-76.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру – **название** статьи;

– на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия автора(ов)**;

– на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы) (**город и страна**), **электронный адрес автора(ов) (e-mail)**;

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–10 слов);

– ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. В статьях, включенных в список, указывается интервал страниц публикации, например: Гуреева А. Н. Медиаактивность российской молодежи как драйвер медиатизации политики // Век информатизации. 2020. № 2. С. 31–36.

В список источников включаются литература и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2021).

В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**.

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. В конце статьи помещается (с выравниванием по ширине, на русском и английском языках) дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В ГОРОДЕ БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Владимир Викторович Шилов

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия, Vvvs595959@mail.ru

Татьяна Николаевна Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия, garri_62@mail.ru

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2022. № ... С. ...

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS (BY RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEY IN BEREZNIKI, PERM TERRITORY)

Vladimir V. Shilov

Berezniki branch of the Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia,
Vvvs595959@mail.ru

Tatiana N. Sergeeva

Berezniki branch of the Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia,
garri_62@mail.ru

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2022. No. ... Pp. ... (In Russ.)

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 04.11.2021).

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.
2. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы круглого стола 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.
3. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
4. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2022).
5. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Общественные дисциплины»,
Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета; член Правления Российского общества социологов
(Пермское отделение);

Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры «Общественные дисциплины»,
Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Scientific Disciplines,
Berezniky branch of the Perm National Research Polytechnic University;
Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch);
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines
Berezniky branch of the Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022;
принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for
publication 05.05.2022.

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

**Среднее
профессиональное
образование**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

**Специалист по
информационным
системам**

**- Информационные системы
и программирование**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

**- Право и организация
социального обеспечения**

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная

**г.Пермь,
ул.Куйбышева, 98А
сайт: www.pgtk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

